

ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ

БАКУ – 1990

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

**АЗЕРНЕШР
БАКУ 1990**

ББК9(С42)
Ч 49

Гонорар за эту книгу перечисляется в фонд помощи семьям пострадавших во время трагических событий счет 700700

Сборник подготовили народные депутаты СССР: **Абасов М. Т., Ахмедов О. А., Везирова С. М., Гаджиев М. Н., Исмаилов Т. К., Мамедов В. Г., Намазова А. А., Рзаев А. Р., Салаев Э. Ю.**

Черный январь. Баку - 1990: Документы и материалы. - Б.: Азернешр, 1990. - 288 с.

Пусть эта книга будет суровым и горьким напоминанием каждому, кто захочет произнести необдуманное слово, раздувая огонь национальной розни.

В этой книге собраны лишь некоторые факты. Это тысячная доля тех документов, которые мы хотели бы опубликовать. Но отбирались только официальные документы — сообщения ТАСС, Азеринформа, военного коменданта города, специальных корреспондентов центральных органов прессы. Прочтите их. Может быть, тогда истина откроется вам, ибо осознание истины может прийти через понимание нашей общей беды. И только тогда у всего нашего общества, всех народов большой страны наконец появится гарантия, что подобное не повторится никогда!

**Ч 0503020907-5 ББК9(С42)
М-651-90**

ISBN 5—552—00716—6

© Азернешр, 1990

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕМОКРАТИЯ И НАСИЛИЕ НЕСОВМЕСТИМЫ

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КОМПАРТИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА А. Н. МУТАЛИБОВА НА ПЛЕНУМЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА**

ИСТОЧНИК КОНФЛИКТА — ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ

**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ — НЕ ПРОЙДЕТ!

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О СИТУАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

КТО ВИНОВАТ?

ЖЕРТВЫ «ЧЕРНОГО ЯНВАРЯ»

ДЕМОКРАТИЯ И НАСИЛИЕ НЕСОВМЕСТИМЫ

Сто семьдесят погибших, около четырехсот раненых. Среди них – мирные горожане: молодежь, старики, женщины, дети. Не обошлось без жертв и среди военнослужащих. Таков страшный итог еще одного акта трагедии, разыгравшегося на улицах Баку в ночь на 20 января 1990 года. К многочисленным жертвам дпящегося вот уже два года карабахского конфликта прибавились новые.

Как это ни прискорбно, кровь, гибель людей в регионе вошли в нашу жизнь. Но на этот раз жертвами стали не участники межнациональных распрей, а та часть населения Баку, которая в момент вхождения в город армии оказалась на ее пути.

Как это могло произойти? Разве не было Тбилиси и того, что мы сегодня называем «тбилиским синдромом»? И разве не было жертв в столкновениях армии и мирного населения? Неужели нельзя было избежать новой крови? Почему не извлечены уроки из печального опыта? Как могло случиться, что введение чрезвычайного положения в Баку, продиктованное, судя по Указу Президиума Верховного Совета СССР, интересами защиты и безопасности граждан, принесло столько горя и страданий в сотни домов, нанесло страшную моральную травму азербайджанскому народу, всему населению суверенной республики?

Вопросы, вопросы, вопросы... Они не дают покоя, будоражат умы, взвинчивают эмоции. И по мере того, как отдаляется горестный 20-й январь, вопросы множатся, становятся острее, все нетерпимее жгут нашу совесть. Трудно жить дальше, не осознав всей глубины происшедшей трагедии, не выяснив ее причин и следствий, не поняв, кто толкнул народ в пучину горя, и не воздав в полной мере всем, кто несет ответственность за происшедшее.

Но как бы ни хотелось поскорее во всем разобраться, необходимо признать, что процессы, происходящие в обществе, [3-4] столь противоречивы и неоднозначны, а размежевание сил. конфронтационные тенденции настолько глубоко проникли в социально-политический организм республики и парализовали многие его части, что основанное лишь на эмоциях, чувствах толкование событий не приблизит нас к истине. Поспешные выводы и оценки только затруднят дорогу к правде. Ошибочные, а то и недобросовестные, необъективные выводы могут, в свою очередь, плодить новые политические ошибки.

Конечно, находясь под влиянием трагических событий, трудно оставаться беспристрастным, не поддаваться горю, которое охватило весь народ. Горе порой ослепляет, но оно может сделать нас и мудрее, и зорче. Сегодня важнее всего не впасть в парализующий волю пессимизм, подчинить свои намерения и действия подлинным интересам народа, проявлять мужество, политическую дальновидность. Только так мы сумеем постичь суть противоречивых процессов, происходящих не только в республике, но и во всей стране, которая мучительно расстается со своим прошлым. Только при этом нам удастся критически оценить истекшие два года и разобраться в механизме эскалации конфликта, который начался под внешне демократическими, перестроечными лозунгами в НКАО в феврале 1988 года и привел нас сегодня к грани национальной катастрофы. Сделать это надо всем вместе, сообща.

Первый вывод, к которому приходишь, осмысливая события, — не может считаться здоровым обществом, в котором политические споры, пусть даже вызванные территориальными притязаниями, выливаются в насильственное изгнание сотен тысяч людей, кровопролитные столкновения, погромы, грабежи и убийства. Не могут считаться гуманными и законными решения, исполнение которых приводит к гибели невинных людей. Нельзя одновременно и провозглашать создание правового государства, и принимать решения, противоречащие Конституции, морали, попирающие суверенные права союзной республики.

Сегодня много споров возникает вокруг того, насколько неизбежным было чрезвычайное положение. Но бесспорно одно: уж если было принято решение, то нужно было неукоснительно следовать букве закона, полностью исключив вероятность кровопролития. Компетентным лицам, специалистам еще предстоит определить — все ли возможное было сделано, чтобы не допустить столкновения (ведь у нас уже был опыт введения особого положения и комендантского часа в Баку в ноябре 1988 г.). Однако ужасающее количество жертв и пострадавших в ходе продвижения войск, применявших тяжелую боевую технику и автоматическое оружие, свидетельствует о том, что ак[4-5]ция осуществлялась непродуманно, жестоко. Не были предприняты предусмотренные законом меры, которые могли бы сохранить жизнь мирных граждан, спасти их от катастрофы.

Чрезвычайное положение при всем своем грозном статусе не может быть оправданием гибели невинных. Ситуация осложняется и тем, что в законодательстве отсутствует правовой механизм введения в действие чрезвычайного положения. Насколько мы еще далеки от подлинно правового

государства, если, вводя в Конституцию СССР норму о чрезвычайном положении, законодатель даже не позаботился установить, при каких обстоятельствах, как и каким образом это положение должно вводиться и действовать. А ведь со дня закрепления в Конституции СССР института чрезвычайного положения прошло больше года.

Хроническая болезнь нашего общества — правовой нигилизм — проявилась и на этот раз. Оказалось, что можно обойтись не только без правового механизма, но и возможно пренебречь конституционным требованием при введении чрезвычайного положения в Баку. Это особенно четко просматривается, если учесть, что буквально за 4 дня до этого при введении чрезвычайного положения в НКАО было соблюдено требование пункта 14 статьи 119 Конституции СССР, определяющей полномочие Президиума Верховного Совета СССР объявлять в интересах защиты СССР и безопасности его граждан военное либо чрезвычайное положение по всей стране, а также в отдельных местностях — при обязательном рассмотрении данного вопроса с Президиумом Верховного Совета соответствующей союзной республики.

Как известно, в преамбуле этого Указа содержится ссылка на соответствующее обращение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР в Президиум Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения в НКАО, а при необходимости в прилегающих к НКАО районах и вдоль Государственной границы СССР.

Действительно, такое обращение было и диктовалось оно опасной ситуацией, сложившейся в НКАО, участвовавшими вооруженными акциями с территории Армянской ССР, дестабилизацией обстановки в ряде районов республики. Обращение преследовало гуманные цели обеспечения безопасности населения.

Далее, в принятом Президиумом Верховного Совета республики постановлении по этому вопросу в соответствии со ст. 81 Конституции СССР, предусматривающей обязанность Союза ССР охранять суверенные права союзных республик, со[5-6]держалась также просьба к Министерству обороны, правоохранительным и другим исполнительным органам СССР оказать Азербайджанской ССР всю необходимую помощь. Это был единственно верный, законный, основанный на непреложных нормах Конституции путь принятия решения о чрезвычайном положении.

Совершенно иначе обстоит дело с введением Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в городе Баку.

Принятие 19 января 1990 года Указа по данному вопросу мотивировалось «резким обострением обстановки в городе, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организовав массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы и в интересах защиты и безопасности граждан». В этом Указе, как и в предыдущем, Президиум Верховного Совета СССР отметил, что руководствуется пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР. Но ведь именно этот пункт в качестве обязательного условия введения чрезвычайного положения требует рассмотрения вопроса Президиумом Верховного Совета союзной республики.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР данный вопрос не рассматривал.

В своем выступлении по радио 20 января 1990 г. Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР т. Кафарова Э. М. заявила решительный протест в связи с грубым нарушением суверенитета республики и объявлением Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в столице Азербайджана — городе Баку.

Высшее должностное лицо республики со всей ответственностью заявило, что органы власти и управления Азербайджанской ССР не принимали никакого решения о введении в Баку чрезвычайного положения и не давали согласия на принятие подобного решения Президиумом Верховного Совета СССР. Таким образом, акт введения чрезвычайного положения в Баку является грубым нарушением Конституции СССР, суверенных прав Азербайджанской ССР.

Нельзя также не сказать и о тех серьезных нарушениях, которые были допущены непосредственно при введении чрезвычайного положения и комендантского часа в Баку. Объявление о введении чрезвычайного положения и комендантского часа последовало уже после начала их действий. По существу не было дано ни малейшей возможности заранее предупредить население, провести с ним разъяснительную работу. Все это и [6-7] привело к трагическим последствиям. Сегодня мы знаем, что несколько человек погибло от пуль даже в своих квартирах.

Бакинцы, которые, как мы уже говорили, пережили и особое положение, и комендантский час, были на сей раз застигнуты врасплох. Напомним, как происходило все в ноябре 1988 года. Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР в связи с беспорядками, имевшими место в Нахичевани, Кировабаде (ныне Гяндже) и Баку, объявил о введении особого положения. При этом население было заблаговременно извещено о времени введения особого положения и комендантского часа. Был установлен круг ограничений прав граждан связи с введением особого положения, определены статус войск и правоохранительных органов, а также санкции за нарушение установленных запретов.

Вспомним, что по заявлению комиссии, расследовавшей события в Тбилиси 9 апреля 1989 года, даже применение саперных лопаток против мирного населения, против собственной народа объявлялось недопустимым. В любом цивилизованном государстве, в том числе и в нашей стране, имеются различные инструкции, предписания, определяющие применение специальных средств и правила их использования в случае необходимости. Но ни в одном из них не сказано о возможности применения боевого оружия до того, как были использованы эти средства.

Осуждая кровопролитие, серьезные нарушения законов при принятии решения о введении в Баку чрезвычайного положения и методы его осуществления, мы обязаны в то же время трезво и объективно оценить реальную политическую ситуацию сложившуюся к тому моменту в республике и ее столице.

Если называть вещи своими именами, это был глубокий политический кризис, который был усугублен некомпетентностью руководства, потерявшего связь с народом, контроль над событиями и неспособного управлять деятельностью местных партийных и государственных органов. Структуры управления в ряде мест были полностью парализованы, а представители власти отстранены от выполнения своих функций. Все острее становился разрыв между массами, с одной стороны, и республиканскими и центральными властями — с другой.

На протяжении многих месяцев республику сотрясали многотысячные митинги, забастовки и блокады дорог. Люди жили в атмосфере накаленных эмоций и страстей. Разумеется, все это может оцениваться по-разному — и как предкризисная ситуация, и как сам кризис. Но дело, в конце концов, не в терминах, а в умении правильно определить причины сложившегося [7-8] положения. Действительность же такова — политическое и социально-экономическое положение республики критическое, а главные препятствия на пути нормализации общественно-политической обстановки до сих пор не устранены. Я имею в виду прежде всего искусственно раздутую «карабахскую проблему», инспирированную националистическим, сепаратистским движением в НКАО. Территориальные притязания, попытки самочинного изменения национально-территориального устройства Азербайджана, отторжения от него НКАО, бесконечные политические и идеологические провокации теоретиков и организаторов «карабахского» движения разобщили азербайджанцев и армян, привели их к межнациональной вражде. В результате — десятки тысяч беженцев, покалеченные людские судьбы, многочисленные человеческие жертвы. Убийства, поджоги, погромы, вооруженные нападения, заложники.

Стало реальностью ожесточенное противостояние армянской и азербайджанской частей населения НКАО. Дальнейшее развитие конфликта привело к участвовавшим фактам вооруженных нападений на населенные пункты пограничных с Арменией районов Азербайджана, нападениям на поезда, идущим из Нахичеванской АССР, провозу в НКАО под видом стройматериалов взрывчатки, блокированию дорог, целых районов.

В свою очередь все эти события в НКАО, Нахичеванской АССР, Лачинском, Зангеланском и других районах вновь обострили беспокойство и тревогу населения, усилили напряженность в республике, вызвали новую волну антиармянских настроений и действий.

По существу, межнациональная конфронтация захватила все население региона, все слои двух вовлеченных в бессмысленную распря наций. И чем большие массы людей оказывались непосредственными участниками этого конфликта, тем более неуправляемой становилась ситуация, и все более тяжелыми — последствия межнациональной конфронтации.

На протяжении двух лет партийные и советские органы, общественность, интеллигенция республики предпринимали немало попыток преодоления межнационального разобщения, вражды и конфронтации. Однако искреннее стремление к мирному урегулированию конфликта, добрая воля азербайджанского народа не были адекватно восприняты другой стороной. Против своей воли республика и ее народ оказались втянутыми в политическую борьбу, навязанную националистическими силами. Используя создавшееся положение, Армения стала открыто вмешиваться во внутренние дела суверенного Азербай[8-9]джана, всячески тормозя и срывая любые усилия, направленные на стабилизацию положения в НКАО.

Здесь мы столкнулись с еще одним явлением — политическим фарисейством. Прессой, официальными органами и неофициальными организациями Армении предпринималось немало разного рода провокационных акций типа блокады дорог, решений о «присоединении», транспортировки оружия и взрывчатки. Но как только следовали ответные акции и на весь мир поднимался шум, сыпались обвинения, проявлялось лицемерное беспокойство о судьбе проживавших в Азербайджане армян.

Следует подчеркнуть, что в самом начале событий в Нагорном Карабахе и вокруг него ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР заняли единственно верную позицию, которая учитывала как внутреннюю, так и международную обстановку, как исторически сложившиеся реальности, так и судьбы перестройки, дальнейшего развития многонационального Советского государства. Именно исходя из

общих интересов наций и народностей страны, ЦК КПСС в своем постановлении от 21 февраля 1988 г. подчеркнул неизбежность существующего национально-государственного устройства, потребовал от партийных и государственных органов обеих республик действенных мер. Не раз заявлялось, что дальнейшая эскалация конфликта чревата непредсказуемыми последствиями.

Однако разрыв между правильными заявлениями и решениями и практическими делами все больше осложнял обстановку. Ибо там, где требовался решительный отпор грубым нарушениям Конституции, партийной и государственной дисциплины, допускалось попустительство. Там, где были необходимы чрезвычайные меры по восстановлению законности и правопорядка в НКАО, проявлялась медлительность и нерешительность. Там, где требовались четкие политические оценки сепаратистским решениям и действиям местных органов НКАО, мы опять же сталкивались со стремлением обойти острые углы, соблюсти некий «баланс» вины обеих сторон.

Но закон, здравый разум, справедливость встают против тенденции ставить знак равенства между инициаторами конфликта и стороной, вынужденно втянутой в этот конфликт. Нельзя не видеть разницы между теми, кто, грубо нарушая законы государства и морали, добивается расчленения территории суверенной республики и теми, кто, втянувшись в эту борьбу и отвечая на нее, также нарушил эти законы. Здесь речь идет не о попытках самооправдания, а об исторической справедливости.

Мы глубоко убеждены, что если бы с самого начала кара[9-10]бахский вопрос рассматривался как проблема Азербайджана и только Азербайджана, как его внутреннее дело, то сегодня мы не столкнулись бы с кризисом доверия азербайджанского народа к партийной организации республики. Уверенность в этом зиждется на убеждении, что при таком положении дел вопрос уже давно был бы конструктивно решен и снят с повестки дня.

Однако допущенные центром непоследовательность и недомолвки, привлечение Армении для участия в решении проблемы, НКАО загнали конфликт в тупик. Затягивание процесса нормализации обстановки в НКАО, манипулирование союзной прессой общественным мнением, формирование ею негативного отношения к Азербайджану питали надежды армянских экстремистов, усиливали их давление как на собственное население, так и на центральные органы.

Жизнь есть жизнь, у нее свои непреложные законы. Упустив время, не погасив начинающий разгораться костер, мы вынуждены теперь чрезвычайными мерами тушить пожар. Упустив возможность политическими методами разрешить карабахский конфликт на республиканском уровне, власти вынуждены теперь добиваться нормализации ситуации при помощи чрезвычайного положения в НКАО. Но пока мы к этому пришли, обстановка во всей республике дестабилизировалась. Взрывоопасные ситуации возникли во многих ее регионах.

Не хотелось бы всю сложную совокупность причин нынешнего положения республики сводить к одному только карабахскому фактору. Но нельзя не видеть, что все более нараставшее недовольство коммунистов, трудящихся Азербайджана было вызвано тем, как решалась (вернее, не решалась) поднятая националистами «карабахская проблема». Все это возбуждало в народе чувство безнадежности, отчаяния, создавало благоприятные условия для нагнетания националистических настроений. В республике никто не мог понять, почему так и не последовало осуждение тех, кто изгнал всех азербайджанцев из Армении, почему не принимаются меры, предусмотренные законом, к тем, кто их грубо и цинично нарушает, кто продолжает разжигать межнациональную рознь.

Отсюда справедливые претензии к руководству республики и страны. Отсутствие действенных мер со стороны властей по преодолению критической обстановки толкнуло определенную часть населения на самостоятельную организацию сопротивления вооруженному проникновению армянских экстремистов на территорию республики.

Этими общественными настроениями активно воспользова[10-11]лись деструктивные силы. Не без их влияния многие люди перестали доверять партийным органам, потеряли веру в справедливое решение назревших проблем. Все большее распространение: стали получать крайние методы их решения. Проблемы кадров стали решаться митинговым способом, путем силового давления на партийные и советские органы, а проблема устройства беженцев — путем выселения всех армян. Проблема Карабаха — путем активных вооруженных действий. Был создан Комитет национальной обороны, начали формироваться группы боевиков. Беженцы, разуверившись в скором удовлетворении своих насущных нужд, стали наиболее активной частью Народного фронта, составили его радикальное крыло.

Происходящие события обнажили крупные просчеты в партийно-организационной, кадровой и политико-воспитательной работе, высветили массу нерешенных проблем хозяйственного, социального и культурного строительства в республике. Перестройка ускорила процессы политизации населения, вовлечения широких масс в обсуждение наиболее острых вопросов. По мере углубления этих процессов на поверхность выплеснулось все подспудное, копившееся десятилетиями — крайняя неудовлетворенность людей условиями жизни, труда, быта, протест против проявлений социальной несправедливости,

недовольство работой партийных, советских, хозяйственных, правоохранительных органов. В то же время взрыв эмоций, деструктивные процессы, вызванные межнациональным конфликтом, отвлекали внимание и силы людей от текущих забот, решения жизненных проблем.

Между тем политика перестройки в республике проводилась непоследовательно. Не было целеустремленности в демократических преобразованиях. Партийные организации, трудовые коллективы не мобилизовались на решение насущных задач, не ориентировались на активное участие в политической жизни. Не велась реальная борьба по преодолению таких негативных явлений, как бюрократизм, местничество, злоупотребление служебным положением в корыстных целях, коррупция.

На мощной волне всенародного протеста против территориальных притязаний соседней республики, на фоне общей неудовлетворенности положением дел в собственной республике, ошибок и недостатков ее руководства окреп и вырос общественный авторитет Народного фронта Азербайджана. Активный выход этой организации на политическую арену — естественный результат демократизации, перестроечных процессов, хоть и с большим опозданием, но наконец пришедших в нашу республику. Однако вместо конструктивного диалога различных общественных сил республики победили конфронтационные подходы, вместо консолидации общества на платформе перестройки, единства интересов азербайджанского народа произошло разобщение, дробление здоровых сил. Почему произошло так? Почему процессы обновления идут так трудно, болезненно? Потому что в день нынешний перекечовало многое из нашего политического прошлого. Ни в коем случае нельзя было допускать противостояния общественных сил, междоусобиц, но тем не менее это произошло. История, несомненно, еще скажет свое слово. Но сегодня ясно, что катализаторами кризиса стали и общая низкая политическая культура, и амбициозность, нетерпеливость одних, и открытое стремление использовать обстановку в личных интересах — других, и неспособность к диалогу, плюрализму третьих. Все это сыграло крайне отрицательную роль.

Обострению ситуации способствовали методы силового давления на органы власти, блокирование железных дорог, пикеты у зданий партийных, советских, правоохранительных органов, разрушение инженерных сооружений на Государственной границе, попытки сорвать работу одиннадцатой сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР и др. Делалось все, чтобы до предела накалить обстановку в республике, ввергнуть ее в экономический и политический хаос, запугать и деморализовать население. На поверхность всплыли группировки крайне экстремистского толка, все громче раздавались угрозы физической расправы над теми, кто думает иначе. Этим негативным явлениям не оказывалось по сути никакого политического, идеологического, морального противодействия, им не давалось политической оценки. Тем самым дезориентировалась общественность, партийные и советские кадры, люди теряли уверенность в завтрашнем дне. Возрастала растерянность во многих партийных, советских, правоохранительных органах.

В последние месяцы 1989 года обстановка в республике еще более осложнилась. Явно проявились симптомы политического кризиса. Об этом свидетельствуют события в Агджабединском, Джалилабадском, Ленкоранском, Нефтечалинском, Агдамском и ряде других районов республики. В обстановке массовых митингов и шествий, под постоянной угрозой забастовок и блокирования административных зданий жила в последние недели декабря и январе столица республики.

Такова была в общих чертах обстановка, когда произошли трагические события 13 января. Многое остается еще невыясненным — как это произошло какие силы являлись организаторами погромов в Баку, в каких целях и чьих интересах совершались преступные действия. Но в те дни населению города [12-13] да, гневно осудившему погромы, стало понятно одно: без экстраординарных мер, без мобилизации всего народа на восстановление нормальной обстановки в Баку и всей республике остановить дальнейшее ее ухудшение уже невозможно. К сожалению, этого не было сделано. Руководящие органы республики не взяли на себя ответственность за осуществление таких мер, не пошли на решительные действия, не обратились за помощью ко всем коммунистам, труженикам. Более того, общественность даже не была толком информирована о том, насколько сложна, драматична ситуация, каково истинное положение дел.

Обострение политической ситуации в республике вызвало ответную реакцию центра, принявшего известное решение о введении чрезвычайного положения в Баку. Я далек от того, чтобы оправдывать это решение. Но считаю, что каждый граждански мыслящий человек обязан трезво смотреть на реальное положение, не обманываться иллюзиями, понять куда, к какой катастрофе вели республику действия определенных сил.

Разумеется, введение чрезвычайного положения не выход из создавшейся ситуации. Судьба республики в руках самого народа, и только ему дано право выбора путей, форм и методов решения своих проблем. Но нельзя закрывать глаза на то, что все еще сохраняют влияние силы, нацеленные на разрушение конституционных институтов власти. Не предлагая своей конструктивной программы, они огульно отрицают всё и вся. Мы за то, чтобы войска были выведены из Баку и впредь никогда не

вмешивались в политические процессы, происходящие в республике. Но мы и за то, чтобы политика у нас действительно была искусством, а не игрой, велась демократическими методами и средствами, преследовала гуманные цели, стояла на защите интересов народа, служила укреплению суверенитета республики.

Вся наша отечественная история не раз доказывала, что демократия несовместима с насилием, с чьей бы стороны оно ни исходило. Нет таких целей, которыми можно было оправдать действия, обходящие Закон, Конституционные права народа, мораль и общечеловеческие нормы нравственности. Как воздух нужна нам демократия, которая укрепляет устои общества, защищает честь и достоинство народа, позволяет достигать общенационального консенсуса, межнационального добрососедства.

Нам еще предстоит вынести серьезные уроки из событий, уже вошедших в историю трагической страницей. Совершающаяся на наших глазах коренная ломка изживших себя политических и идеологических структур, стремительность общественных процессов открывают возможности с помощью политических, пра[13-14]вовых и иных цивилизованных методов решать накопившиеся и действительно сложные проблемы. Преодолев отчаяние, надо думать о будущем, о создании достойных условий жизни для новых поколений.

А. Ф. ДАШДАМИРОВ,

**академик АН Азерб. ССР,
председатель комиссии
Верховного Совета Азерб. ССР
по межнациональным отношениям**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
ЦК КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА А. Н. МУТАЛИБОВА
НА ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
6 ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА**

Уважаемые товарищи! Трагическая обстановка сложилась в Азербайджане. Ожидания, которыми мой народ жил последние два года, привели его на грань отчаяния. Мечта о мире и спокойствии, надежда на справедливость и помощь оказались тщетными. Все это время льется кровь, она залила улицы Баку в черные дни января. Погибли люди, обманутые временем: азербайджанцы, армяне, русские, старики, женщины, дети. Мы, конечно же, скорбим об этих жертвах, и велик наш стыд за проявленную беспомощность.

Во всем еще предстоит разобраться, люди должны знать правду, и они узнают ее. В то же время события января нельзя рассматривать без учета причинно-следственных факторов. Я не случайно начал с того, что волнует нас вот уже два года: вся страна, весь мир пристально следят за событиями в Закавказье. Конфликт, начавшийся на первых гребнях перестроечной волны, события в Нагорном Карабахе переросли в трагическое противостояние двух народов, никогда до перестройки не доходившее до такой степени отчуждения и откровенной вражды. По существу идет гражданская война и ее не может остановить даже армия.

Оценивая аналогичные события, мы ссылаемся на накопившиеся проблемы в межнациональных отношениях. Не исключая этих проблем, все же считаю, что у советских людей главной проблемой является неудовлетворенность своей жизнью. Что касается межнациональных отношений, то здесь вещи надо называть своими именами. А если говорить об отношениях между армянами и азербайджанцами до событий в НКАО, то эти проблемы разрешались, удивительно, тысячами совместных браков, от которых семьи оказались ныне вдвойне несчастными. Сегодня уже никто не сомневается в том, что причиной событий стали претензии на территории НКАО. Ясно, что была поставлена цель во что бы то ни стало войти в состав Армении, сделать все для того, чтобы, даже разрушив оправдавшиеся экономические связи с Азербайджаном, искусственно их переориентировать куда угодно.

Я должен со всей откровенностью об этом говорить сегодня, потому что это есть корень трагедии. Этой же цели служит возникшая в последнее время идея самоопределения наций. Имеется в виду армянское население НКАО. При этом ссылка идет [15-16] на Ленина. Вероятно, для придания этому тезису авторитета. Надо ли думать о том, что компактно проживающие армяне, да и любые другие национальности в той или иной республике должны обязательно самоопределяться. Муссируемые в последнее время ссылки на многострадальность народа Нагорного Карабаха, кстати, сейчас это уже оправданно, «забота» о нем нанесли непоправимый ущерб и горе всем армянам, проживавшим в городах и районах Азербайджана, и всем азербайджанцам, жившим до недавних пор в Армении.

Поверьте, не для разжигания эмоций я использую эту трибуну. Взаимные обвинения вы слышали не раз. Цель моя — еще раз со всей ответственностью подчеркнуть: не может быть, чтобы в том, что случилось, были равно повинны обе стороны. Не может быть, чтобы конфликт был начат одновременно по какому-то обоюдному сговору. Ведь кто-то же первый начал эту гнусную провокацию. Почему же до сих пор во всеулышание не названы имена этих людей? Многие из них с завидным упорством, достойным лучшего применения, продолжают разжигать, межнациональный конфликт. К тому же некоторые из них облечены правами народных депутатов СССР. Не пора ли положить конец их деятельности и на этом направлении? Таким образом, причиной конфликта явились открытые, ничем не обоснованные территориальные претензии одной республики к другой.

Факт беспрецедентный в истории Советского государства. Этому, к сожалению, с самого начала центром не была дана принципиальная партийная и государственная оценка и не были приняты соответствующие решительные меры по пресечению любых попыток осуществить эти планы. Сегодня в Вашем выступлении, Михаил Сергеевич, прозвучало утверждение о соблюдении целостности Азербайджана. Мы признательны Вам за это, потому что это право конституционного закона. Мы вкладываем в это высказывание мысль о примате этого закона, согласно которому НКАО является неотъемлемой частью Азербайджана и входит в его государственную и политическую систему. И никому не дано право нарушения суверенных прав республики, осуществлять какое-либо вмешательство со стороны. Гарантом объективности соблюдения всех прав граждан является советское законодательство, которому мы будем строго следовать. Именно в силу нарушения этого принципа и как недоверие руководству республики было воспринято создание Комитета особого управления НКАО, хотя в него вкладывался миротворческий смысл. Но на самом деле деятельность комитета не нормализовала, скорее, усугубила положение в республике. [16-17]

Нерешенность этой проблемы расценивалась трудящимися республики как неспособность Компартии Азербайджана обеспечить защиту национальных интересов. Укоренившаяся практика апеллирования к центру рассматривалась как отсутствие самостоятельности, неспособность брать на себя ответственность за решение коренных вопросов, выдвигаемых жизнью. Все это нанесло серьезный урон авторитету республиканской партийной организации, образовался вакуум между нею и народом, умело использованный всеми, кто решил воспользоваться в своих целях этим разрывом.

Это привело на какое-то время к фактическому параличу политической власти, которая еще долго будет испытывать последствия тяжелого января 1990 года. И все же сегодня со всей определенностью хотим заявить применительно к январским событиям, исходя из гуманистических идеалов, на основе всего того, что за последнюю неделю пришлось слышать от всех, с кем мне приходилось встречаться: надо было бы, конечно, проявить более высокий профессионализм, избежать неоправданных жестокостей. Об этом сегодня у нас в республике везде говорят, и я обязан довести это до сведения участников Пленума.

Я ни в коей мере, товарищи, не хочу нанести ущерба армии. Армия вынуждена вмешиваться в дела, когда власти на местах ее по существу теряют. И все же я считаю, что всем нам, всем нашим правоохранительным институтам, надо развернуться в сторону тех процессов, которые имеют место в различных регионах, и решать теми методами, которыми положено решать, не прибегая к вводу войск. Достаточно нам и Тбилиси, и Баку. Это я говорю и в свой адрес, и в адрес республиканской партийной организации прежде всего.

На фоне событий, которые сегодня происходят, очень много и того, что мешает нам нормализовать положение. На поверхность, товарищи, выплеснулись всякие люди, всякая накипь. В том числе есть и такие, которые произносят различные лозунги. Но ведь нельзя же делать обобщение и ставить под сомнение приверженность азербайджанского народа социалистическим идеалам и развивать миф об исламском фундаментализме, который очень больно отражается в сердцах трудового азербайджанского народа.

Есть опасные «теории» доморощенных политологов, направленные на разжигание нездоровых страстей И эти идейки подбрасываются из-за определенного угла.

Следует все-таки сказать и о том, что средства массовой информации, товарищи, должны проявлять большую чуткость и понимание сложившейся в регионе ситуации. Газеты, передачи [17-18] Центрального телевидения очень внимательно прочитываются и прослушиваются всеми не только в Армении и в Азербайджане, но и во всей стране. Любое невзвешенное, необъективное слово разносится волной возмущения и работает только на дестабилизацию ситуации. Это прежде всего я хотел бы отнести к широкому рекламированию русских беженцев, посеявших панику. Ну что, докатились мы до того, что сегодня действуют вооруженные, понимаете ли, формирования с той и с другой стороны.

Но вот, товарищи, другой факт! Как же быть? В одних случаях; мы их называем — я понимаю ваше возмущение — боевиками применительно к Азербайджану, в других случаях называем ополченцами там, где речь идет об Армении. И в том, и в другом случае, конечно же, нарушение советских законов. Ну разве можно это выдавать таким образом, да еще снимать, понимаете ли, и показывать всему миру!

Да, конечно же, надо наводить порядок, и я думаю, что меры, которые сегодня нами предпринимаются, оздоровление, которое наметилось, все это в ближайшее время вкупе с тем отношением к этой проблеме, которая сегодня здесь прозвучала, помогут нам наладить дело и избежать дальнейшей конфронтации. Все происшедшее в Азербайджане, несмотря на остроту и беспрецедентность, является следствием общей болезни, товарищи, становления демократии, характерной для нашего общества.

Не секрет, что в партийной среде, общественных кругах все ; громче звучат голоса о том, что перестройка становится неуправляемой, она то буксует, то ее заносит, гласность зачастую превращается в рупор для одних и средство блокирования других. Одни силы чувствуют себя в условиях демократии излишне вольготно, а другие подвергаются шельмованию. Об этом товарищи говорили. Возникла парадоксальная ситуация, когда реформирующаяся в сторону утверждения правовых отношений политическая система вынуждена прибегать к помощи силовых методов из арсенала командно-административного управления. Что это? Несостоятельность демократии? Отсутствие политического опыта работы в новых условиях? Или деморализация государственно-правовых структур?

Не получаем мы пока ответа на эти вопросы из обсуждаемого проекта платформы. Мы являемся свидетелями того, что в ряде регионов страны так называемые неформальные движения уже фактически превратились в параллельные органы власти. Это стало возможно, наверное, не только из-за слабости и тактических промахов партийных организаций, но и потому, что до сих пор законодательно не регламентирована деятельность [18-19] этих организаций. И самое главное, КПСС не удалось

выработать четкую политическую линию в отношении новых движений, определить их место и роль в обновляемой политической системе.

Это приводит к тому, что на практике на одну доску ставятся подлинные демократы и ярые националисты, борцы за перестройку и сепаратисты. Наверное, не случайно политическая забастовка, взятая на вооружение определенными силами как средство давления, не нашла до сих пор широкого противодействия со стороны общественности прежде всего.

Думается, настало время называть вещи своими именами. В политической борьбе нужны по-ленински четкие акценты, характеристики и ориентиры. Я хочу согласиться со всеми теми предложениями, которые были высказаны выступившими товарищами до меня. И буквально несколько своих. Немало, надо сказать, в проекте платформы и противоречивого. В частности о праве нации на самоопределение. С одной стороны, этот принцип подтверждается вплоть до отделения, даже будет разработан механизм, а с другой — говорится о долге партии убеждать в нецелесообразности такого выбора. Здесь надо высказаться ясно и недвусмысленно. В проекте указывается, что роль партии — быть демократически признанным политическим лидером. Но я не уверен в том, что партия сохранит свою руководящую роль в обществе на фоне огромных социальных проблем, которые еще не скоро будут, видимо, решены. При этом в экономической сфере делается акцент на то, что партия будет добиваться реализации социально-экономических программ. Ведь там подробное перечисление от экономии ресурсов до конверсии. Но все это не входит в прерогативу предстоящей деятельности партии. Поэтому тут нужно уточнение. О плановых и рыночных методах хозяйствования. Представляется половинчатым стремление только за счет них оздоровить экономику, не решив радикально проблему собственности или не обеспечив необходимую дисциплину.

Декларативно звучат некоторые тезисы об ускорении реформ, наполнении рынка потребительскими товарами. И я думаю, что надо на это обратить внимание. [19]

ИСТОЧНИК КОНФЛИКТА — ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ

...Конечно, надо сделать все, чтобы скорее были решены проблемы Нагорного Карабаха — во всяком случае, неотложные, первостепенные — и те проблемы, которые возникли вокруг него, при безусловном соблюдении конституционных принципов, включая целостность Азербайджана.

*Из доклада М. С. ГОРБАЧЕВА
на Пленуме
Центрального Комитета КПСС
5 февраля 1990 года*

Возрождение национальной государственности народов Закавказья после Великой Октябрьской революции протекало в острейшей политической борьбе, в напряженном противостоянии различных классов, слоев, партий и фракций. И, конечно, на нынешнем национально-территориальном устройстве закавказских республик, на сложившейся здесь политико-экономической, этнической и демографической ситуации не могли не отразиться исторические процессы со всеми их перипетиями, сложностями и драматизмом. Практика национального строительства в регионе показала, что наиболее приемлемым, гуманным способом сосуществования народов, принадлежащих к различным языкам, религиям, культурно-бытовым традициям и т. д., является их тесная интеграция в политической, экономической и духовной сферах, чересполосное проживание народов-соседей, двух- и трехязычие, переплетение феноменов культур. При определении границ этнический состав территории никогда не является определяющим принципом. И Закавказье, в республиках которого компактными массами до недавнего времени проживали «некоренные» национальности, в этом плане не исключение.

Все это факты истории. Но есть в ее анналах и другие свидетельства. Периодически, чаще всего в переломные для стра[20-21]ны моменты, армянские националисты поднимают вопрос о территориях. На протяжении десятилетий не снимаются претензии по поводу Нагорного Карабаха, который ученые, писатели, журналисты, идеологи соседней республики хотят представить в глазах общественности страны таким яблоком раздора, а не исконной исторической территорией Азербайджана, на которой сложился уникальный даже для многоязычного, многоплеменного Кавказа союз народов. К сожалению, этот союз, выдержавший не одно испытание временем, стал в последние два года рушиться под безжалостными ударами сепаратистов, опирающихся на поддержку диаспоры, отечественных националистически настроенных армян из руководящих эшелонов и дельцов теневой экономики.

Конфликт в Нагорном Карабахе имеет свою предысторию. Ему предшествовала тотальная обработка сознания армян, особенно молодежи, в духе национальной нетерпимости и национального эгоизма. Новые поколения армян воспитывались на тюркофобии, стереотипах, формирующих представления об азербайджанцах, мусульманах как о варварах, извечных врагов армян, что не только не соответствовало традициям взаимоотношений между народами-соседями, но даже духовному опыту самого армянского народа, идеям, мыслям и представлениям его классиков, общественных деятелей. Но такова власть стереотипов, власть мифов. Их сила в данном случае в упрощенности решения реваншистских устремлений, навязанных армянам их духовными пастырями: «Великая Армения» может возродиться за счет земель соседей; аннексия будет не только актом мести, но и избавит народ от комплекса «жертв геноцида».

В феврале 1988 года, мобилизовав все силы в стране и за рубежом, армянский национализм пошел в открытую атаку. Кончились отторжения пядь за пядью азербайджанской земли, так называемая ползучая аннексия. Были заявлены права ни мало ни много на автономную область, территория которой составляет 4,4 тыс. кв. км. Конечно, эти права не имели никаких конституционных оснований, а подкреплялись лишь истерическими лозунгами о соединении (или, как, ловко жонглируя понятиями, любят говорить сепаратисты — «воссоединении»).

Агрессивный характер акций, предпринятых руководством и правительством Армении, сепаратизм лидеров Нагорного Карабаха, армянская часть населения которого полностью попала под влияние самочинного комитета «Крунк», были очевидны даже для неискушенных в сложных переплетениях истории народов Закавказья. Однако ни в запоздалых решениях руководства страны, ни в печати не были осуждены агрессивные при[21-22]тязания Армении и уж тем более не были они пресечены. Правда, Верховный Совет СССР не раз указывал на недопустимость перекройки границ,

заявлял о суверенитете Азербайджана на территории НКАО, но по существу вопрос о Нагорном Карабахе оставался открытым.

С бюрократической медлительностью проводились мероприятия по стабилизации обстановки, оздоровлению межнациональных отношений, реализации важнейших постановлений партии и правительства. А тем временем искусственно созданная «проблема» Нагорного Карабаха получила чуть ли не интернациональный характер. Многие средства массовой информации в стране и за рубежом захлестнули шумные дискуссии о статусе НКАО. Немало говорилось о многострадальном армянском народе. Но никто так и не вспомнил о судьбе азербайджанцев, об их правах, о народе, оказавшемся жертвой агрессии.

Медлительность центра и его явно неудачные эксперименты с КОУ во главе с А. Вольским, развязали руки сепаратистам и экстремистам. Все попытки Азербайджана мирно урегулировать конфликт торпедировались в Ереване и Степанакерте. Чтобы исключить возможность реального компромисса, армянские националисты изгнали всех азербайджанцев из мест их исторического проживания в Армении. Исход сотен тысяч в Азербайджан имел самые тяжелые последствия. Обездоленные, обобранные, избитые, потерявшие родных и близких беженцы стали детонатором погромов в Сумгаите, Баку. Осуществилась одна из главных задач армянских националистов — очаг напряженности был перенесен на территорию Азербайджана. В этих условиях не составляло труда спровоцировать население на различные противоправные действия. Стоило только поднести искру, и одна за другой взрывались «пороховые бочки» конфликтов в Гяндже, Нахичевани, Джалилабаде, Ленкорани. Доведя Азербайджан до состояния гражданской войны, армянские экстремисты пошли походом на жителей районов, сопредельных с Арменией блокировали азербайджанские села в НКАО...

Азербайджанский народ, видя, что бывшее руководство не в состоянии решить конфликт и своей пассивностью, некалвалифицированностью действий только загоняет его в тупик, сам решил встать на защиту суверенитета республики. По Азербайджану прокатилась волна протестов, митингов и демонстраций, многие предприятия были парализованы забастовками, остановился транспорт на железной дороге. Участились случаи захвата заложников с обеих сторон. Стал реальностью вооруженный конфликт между двумя республиками. [22-23]

В этой ситуации Президиум Верховного Совета СССР был вынужден принять Указ о введении чрезвычайного положения в Баку, Гяндже, НКАО. К великому сожалению, ввод войск в Баку сопровождался неоправданной жестокостью и стал еще одним, может быть, самым кровавым за всю историю конфликта актом насилия.

Такова вкратце предыстория трагических событий.

К СОБЫТИЯМ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

В последние дни в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР имели место выступления части армянского населения с требованиями о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР. В результате безответственных призывов отдельных экстремистски настроенных лиц были спровоцированы нарушения общественного порядка.

Рассмотрев информацию о событиях в Нагорно-Карабахской автономной области, Центральный Комитет КПСС считает, что действия и требования, направленные на пересмотр существующего национально-территориального устройства, противоречат интересам трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР, наносят вред межнациональным отношениям.

Последовательно руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, ЦК КПСС обратился к патриотическим и интернационалистским чувствам армянского и азербайджанского населения с призывом не поддаваться на провокации националистических элементов, всемерно крепить великое достояние социализма — братскую дружбу советских народов.

ЦК КПСС поручил ЦК Компартии Азербайджана и Армении принять необходимые меры к оздоровлению сложившейся обстановки, направить все средства политического и идеологического влияния на разъяснение ленинской национальной политики, ее сущности на современном этапе. Во всей работе исходить из того, что национальный вопрос требует пристального и постоянного внимания к национальным особенностям, психологии, учета жизненных интересов трудящихся.

Партийным и советским органам республик предложено нормализовать обстановку вокруг Нагорного Карабаха, обеспечить общественный порядок и строгое соблюдение социалистической законности, выработать и осуществить меры по дальнейшему социально-экономическому и культурному развитию автономной области. (ТАСС.)

«Правда», 24 февраля 1988 г. [23]

О Б Р А Щ Е Н И Е
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА К ТРУДЯЩИМСЯ,
К НАРОДАМ АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ

Дорогие товарищи!

Обращаюсь к вам в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Поднят вопрос о переходе этой автономной области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Этому придана острота и драматичность, которые привели к напряженности и даже к действиям, выходящим за рамки закона.

Скажу откровенно: ЦК КПСС обеспокоен таким развитием событий, оно чревато самыми серьезными последствиями.

Мы не за то, чтобы уклоняться от откровенного обсуждения различных идей и предложений. Но делать это надо спокойно, в рамках демократического процесса и законности, не допуская ни малейшего ущерба интернационалистской сплоченности наших народов. Нельзя отдавать серьезнейшие вопросы народной судьбы во власть стихии и эмоций.

Очень важно — оценить свои заботы в контексте не только местных условий, но и с учетом развернувшихся в стране процессов революционного обновления.

Да, в нашей жизни есть нерешенные проблемы. Но разжигание распрей и недоверия народов друг к другу только помешает их решению. Это шло бы вразрез с нашими социалистическими принципами и нашей нравственностью, с традициями дружбы и братства советских людей.

Мы живем в многонациональной стране, более того — все республики, многие области, даже города и поселки у нас — многонациональны. И смысл ленинской национальной политики состоит в том, чтобы каждый человек, каждая нация могли свободно развиваться, чтобы каждый народ мог удовлетворять свои потребности во всех сферах общественно-политической жизни, в родном языке и культуре, в обычаях и верованиях.

Социалистический интернационализм — источник огромной нашей силы. Подлинное братство и единение народов — вот наш путь.

Хорошо сказал великий армянский поэт Е. Чаренц, обращаясь к Советскому Азербайджану: «Во имя прошлого безмерного страдания, во имя жизни, нам представшей среди побед во имя дружного союза, созидания — народу братскому мы шлем привет, привет». [24-25]

И как перекликаются с этим слова великого сына азербайджанского народа С. Вургуня: «Мы живем не по соседству, а друг в друге. Народы издавна брали друг у друга огонь для очага и хлеб насыщенный».

Ни одна мать не согласится с тем, чтобы ее детям угрожали национальные распри взамен прочных уз дружбы, равенства, взаимопомощи — поистине великого обретения социализма.

В Нагорно-Карабахской автономной области накопилось немало недостатков и трудностей. Новое руководство области должно принять срочные меры для исправления положения. Центральный Комитет КПСС дал на этот счет четкие рекомендации следить за их выполнением.

Сейчас самое главное — сосредоточиться на преодолении сложившейся ситуации, на решении конкретных экономических, социальных, экологических и других проблем, накопившихся в Азербайджане и Армении, в духе политики перестройки и обновления, осуществляемой во всей нашей стране.

Надо дорожить и всемерно укреплять традиции дружбы между азербайджанским и армянским народами, сложившиеся за годы Советской власти. Только такой подход отвечает подлинным интересам всех народов СССР.

Вы знаете, что есть намерение специально посвятить развитию национальных отношений Пленум Центрального Комитета нашей партии. Предстоит обсудить широкий круг вопросов этой важнейшей общественной сферы и на базе принципиальных завоеваний ленинской национальной политики наметить пути конкретного решения социально-экономических, культурных и других проблем.

Все мы с вами — советские граждане. У нас общая история, общие победы, за плечами великий труд, горести и утраты. Мы заняты великим делом перестройки, от успеха которой зависят судьбы социализма, нашей Родины, каждого из нас.

Я обращаюсь к вам, товарищи, к вашей сознательности и ответственности, к вашему благоразумию. Отстоим и в этом испытании наш советский интернационализм, непоколебимую веру в то, что только в дружной семье всех наших народов мы можем обеспечить прогресс нашего общества, благоденствие всех его граждан.

Я призываю вас проявить гражданскую зрелость и выдержку, вернуться к нормальной жизни и работе, соблюдать общественный порядок.

Наступил час разума и трезвых решений.

М. ГОРБАЧЕВ

«Бакинский рабочий», 27 февраля 1988 г. [25]

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О МЕРАХ, СВЯЗАННЫХ
С ОБРАЩЕНИЯМИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ,
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И АРМЯНСКОЙ ССР**

Рассмотрев обращения Президиумов Верховных Советов РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Эстонской ССР в связи с обстановкой, сложившейся в Нагорном Карабахе, Азербайджанской и Армянской ССР, и руководствуясь статьей 81 Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отметить, что ситуация, сложившаяся в Азербайджанской и Армянской ССР в связи с событиями в Нагорном Карабахе, наносит ущерб народам этих республик и в целом дальнейшему укреплению дружбы народов СССР как единого союзного многонационального государства.

Признать недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований, выступающих за перестройку закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и национально-административных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Решительно осудить допущенные отдельными лицами и группами преступные действия, в результате чего имеются человеческие жертвы. Принять к сведению, что виновные в этом привлекаются к административной и уголовной ответственности.

2. Советам народных депутатов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, руководствуясь решениями XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, Обращением Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении, коренным образом улучшить массово-политическую и воспитательную работу среди населения в духе незыблемости ленинских принципов национальной политики, дружбы и сплоченности братских народов СССР. Глубоко и всесторонне анализировать причины, порождающие обострение межнациональных отношений, своевременно устранят их, активно выступать против любых националистических и экстремистских проявлений. Создавать спокойную, деловую обстановку в производственных коллективах и учебных заведениях, мобилизуя усилия трудящихся всех-наций и народностей, проживающих в республиках, на решение задач революционных преобразований, идущих в нашем обществе.

3. Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР и Президиуму Верховного Совета Армянской ССР провести необходимые согласованные мероприятия по укреплению социалистической законности и общественного порядка, обеспечить защиту законных интересов граждан всех национальностей, привлечение к строгой ответственности тех, кто своими действиями дестабилизирует обстановку, посягает на дружбу и сотрудничество братских советских народов.

4. Совету Министров СССР разработать мероприятия, направленные на решение назревших вопросов хозяйственного и социально-культурного развития Нагорно-Карабахской автономной области.

5. Прокуратуре Союза ССР и Министерству внутренних дел СССР принять все необходимые меры по наведению общественного порядка и защите законных интересов населения на территории Азербайджанской и Армянской ССР.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.**

Москва, Кремль. 23 марта 1988 г.
«Бакинский рабочий», 24 марта 1988 г. [27]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О РЕШЕНИЯХ ВЕРХОВНЫХ СОВЕТОВ АРМЯНСКОЙ ССР И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ПО ВОПРОСУ О НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев просьбу Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 года о переходе Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР в связи с ходатайством Совета народных депутатов НКАО и решение Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня 1988 года о неприемлемости передачи Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР, считает невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР к Армянской ССР. [27-28]

Принимая такое решение, Президиум Верховного Совета СССР исходит из положения Конституции СССР (статья 78), в соответствии с которым территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Иное решение противоречило бы коренным интересам народов обеих республик, наносило серьезный урон межнациональным отношениям в этом регионе.

Президиум Верховного Совета СССР отмечает, что за годы Советской власти на основе осуществления ленинской национальной политики трудящиеся Нагорного Карабаха под руководством партийных и советских организаций добились значительных успехов в развитии экономики, науки и в других сферах социальной жизни. Вместе с тем в автономной области на протяжении длительного времени не решались многие вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения, особенно в сфере культуры, образования, в кадровой политике. Нарушались конституционные права автономной области. Все эти негативные явления не только вовремя не устранялись, но и накапливались. Органы власти Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной области поверхностно подошли к оценке сложившейся ситуации, не осознали политическую опасность необоснованных призывов к пересмотру существующего национально-территориального устройства в этом регионе, заняли пассивную, выжидательную позицию. В республиках обострилась обстановка, нанесен большой ущерб экономике, межнациональным отношениям народов Армении и Азербайджана. Все это вызвало справедливое осуждение трудящихся нашей страны.

Для исправления сложившегося в Нагорном Карабахе положения и устранения серьезных недостатков постановлениями ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР намечены крупные меры по обеспечению дальнейшего развития экономики, культуры, повышению благосостояния трудящихся Нагорно-Карабахской автономной области, по укреплению социалистической законности и общественного порядка, усилению воспитания населения Азербайджанской ССР и Армянской ССР в духе братской дружбы и сотрудничества. Созданы необходимые предпосылки для расширения связей Нагорно-Карабахской автономной области с Армянской ССР. Президиум Верховного Совета СССР считает целесообразным направить в Нагорный Карабах своих представителей, которые будут действовать в тесном сотрудничестве с представителями Азербайджанской ССР и Армянской ССР по обеспечению безусловного выполнения принятых решений. [28-29]

2. Президиум Верховного Совета СССР призывает трудящихся, партийные и государственные органы Азербайджанской и Армянской союзных республик сделать все для того, чтобы были восстановлены добрые, братские отношения между азербайджанским и армянским населением.

Президиум Верховного Совета СССР поручает Совету Министров СССР, Советам народных депутатов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, их исполнительным и распорядительным органам принять необходимые меры для того, чтобы нормализовать обстановку в Армении, Нагорном Карабахе и других регионах Азербайджана, обеспечить укрепление дисциплины труда, неукоснительное соблюдение Конституции СССР и советских законов, решительно пресекая всякую деятельность, направленную на разжигание национальной вражды, попытки использовать демократические права в антидемократических целях.

Считать целесообразным поручить изучение связанных с этим вопросов, доставленных на заседании Президиума Верховного Совета СССР, специально создаваемой комиссии Совета Национальностей, которая будет по мере готовности вносить свои предложения на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР.

3. Президиум Верховного Совета СССР считает, что сейчас, когда XIX Всесоюзная конференция КПСС поставила новые задачи по углублению процессов революционных преобразований нашего

общества, в том числе и по дальнейшему укреплению и развитию межнациональных отношений, особенно важно, чтобы Президиумы Верховных Советов всех союзных и автономных республик, местные Советы народных депутатов постоянно держали в поле зрения вопросы укрепления дружбы и равноправного сотрудничества советских людей на основе принципов интернационализма. Необходимо заботиться о том, чтобы каждый советский человек, независимо от национальности, чувствовал себя полноправным гражданином в любом районе страны. Возникающие вопросы межнациональных отношений следует решать своевременно, с максимальным учетом как интересов каждой нации и народности, так и всего нашего социалистического Отечества.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ**

**Москва, Кремль. 18 июля 1988 г.
«Бакинский рабочий», 20 июля 1988 г. [29]**

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О ВВЕДЕНИИ ОСОБОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

В связи с продолжающейся напряженностью межнациональных отношений в Нагорно-Карабахской автономной области и вокруг нее, в целях предотвращения их дальнейшего обострения и стабилизации обстановки в этом регионе, с учетом предложений партийных и государственных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, а также Комиссии Совета Национальностей Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев данный вопрос с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР, в соответствии с пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР постановляет:

1. Ввести временно в Нагорно-Карабахской автономной области, особую форму управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР.

Образовать Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью под председательством тов. Вольского А. И.

Приостановить полномочия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области двадцатого созыва и его исполнительного комитета впредь до проведения выборов нового состава Совета.

2. Установить, что Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью подчиняется непосредственно высшим органам государственной власти и управления Союза ССР, обладает в полном объеме полномочиями Совета народных депутатов автономной области и его исполнительного комитета, а председатель Комитета — правами и обязанностями председателя исполнительного комитета областного Совета народных депутатов.

Возложить на указанный Комитет руководство местными органами государственной власти и управления, Нагорно-Карабахской автономной области, а также передать ему в качестве рабочего органа аппарат исполнительного комитета областного Совета народных депутатов.

3. Установить, что на период действия настоящего Указа расположенные на территории Нагорно-Карабахской автономной области предприятия, учреждения и организации союзного и республиканского подчинения, а также их филиалы, цеха и другие структурные подразделения подчиняются Комитету по кругу вопросов, определяемому Советом Министров СССР с учетом мнения Совета Министров Азербайджанской ССР.

Органы печати, радио и телевидения, других средств массовой информации, издательства, полиграфические предприятия, органы внутренних дел, а также учреждения культуры, народного образования, здравоохранения и иные организации непромышленной сферы вне зависимости от их подчиненности и ведомственной принадлежности осуществляют свою деятельность под непосредственным руководством Комитета или уполномоченных им лиц.

Деятельность прокуратуры и судов на территории Нагорно-Карабахской автономной области осуществляется согласно действующему законодательству и порядку, который устанавливают соответственно Генеральный прокурор СССР, Министерство юстиции СССР и Верховный суд СССР.

4. Предоставить право Комитету особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью:

приостанавливать полномочия районных, городских, сельских, поселковых Советов народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области, их исполнительных и распорядительных органов, а также назначать и организовывать проведение выборов в указанные местные Советы;

приостанавливать противоречащую Конституции и законодательству СССР деятельность общественных организаций и самодеятельных объединений или, в случае необходимости, распускать их. Регистрация или роспуск указанных организаций и объединений, имеющих республиканские или общесоюзные органы, производятся по согласованию с этими органами;

при необходимости входить с предложениями по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства непосредственно в Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, министерства, государственные комитеты и ведомства СССР.

5. Приостановить временно на территории Нагорно-Карабахской автономной области действие пунктов 2, 3 и абзаца третьего пункта 5 статьи 6 и статьи 7 Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)».

6. Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР [31-32] принять соответствующие решения, вытекающие из настоящего Указа.

7. Настоящий Указ ввести в действие с 20 января 1989 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т.
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль. 12 января 1989 г.
«Бакинский рабочий», 15 января 1989 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О МЕРАХ ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ В НАГОРНО- КАРАБАХСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Исходя из необходимости стабилизации обстановки в Нагорном Карабахе и вокруг него, недопустимости дальнейшего насилия, в том числе всякого рода экономических санкций, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Принять к сведению заявление Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР о том, что органами власти и управления республики будут приняты решительные и безотлагательные меры по снятию блокады с железных и автомобильных дорог на территории Азербайджанской ССР и обеспечена бесперебойная перевозка грузов.

2. Одобрить выводы и предложения Президиума Верховного Совета СССР по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

3. Создать на паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета, приостановленную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года.

При восстановлении органов государственной власти и управления автономной области соблюдать представительство армянской и азербайджанской части населения пропорционально, их численности.

4. Рекомендовать Верховному Совету Азербайджанской ССР в кратчайший срок принять законодательные меры, обеспечивающие повышение статуса реальной автономии, действенные гарантии армянского населения Нагорно-Карабахской автономной области, соблюдение законности, защиту жизни и безопасности граждан, конституционное решение всех возникающих проблем.

С участием воссоздаваемых органов власти НКАО в двухмесячный срок разработать и принять новый закон о статусе НКАО, гарантирующий Нагорному Карабаху полноправное развитие во всех сферах государственного, хозяйственного и культурного строительства на основе самоуправления, самофинансирования, территориального хозрасчета, свободы экономических и культурных связей.

5. В условиях воссоздания органов власти и управления автономной области считать нецелесообразным дальнейшее сохранение Комитета особого управления НКАО.

Для контроля и оказания помощи в осуществлении мер по стабилизации обстановки в НКАО создать Союзную контрольно-наблюдательную комиссию, подчинив ее Верховному Совету СССР.

6. До нормализации общественно-политической ситуации, в целях защиты и гарантии безопасности населения сохранить в Нагорно-Карабахской автономной области соответствующий контингент внутренних войск МВД СССР с подчинением его Союзной контрольно-наблюдательной комиссии.

7. Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР, Совету Министров республики и исполнительному комитету областного Совета народных депутатов НКАО принять необходимые меры с целью недопущения изменения демографической ситуации в области, нарушающего сложившийся национальный состав. Для решения всего комплекса проблем беженцев образовать специальную комиссию.

8. Рекомендовать Верховным Советам Армянской ССР и Азербайджанской ССР принять все меры для нормализации отношений между двумя народами, восстановления обстановки доверия и сотрудничества, налаживания нормальных экономических и культурных связей.

Москва, Кремль. 28 ноября 1989 г.
«Известия», 30 ноября 1989 г.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Возобновившая 9 января свою работу очередная сессия Верховного Совета Армянской ССР с участием представителей так [33-34] называемого «национального совета» Нагорного Карабаха — самозванного антиконституционного органа, рассматривая вопросы плана и бюджета на 1990 год, включила, превысив свои полномочия и грубо нарушая суверенитет соседней республики, в сферу деятельности Армянской ССР планы социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

Президиум Верховного Совета, Азербайджанской ССР решительно осуждает эту провокационную акцию, сессии Верховного Совета Армянской ССР, рассматривает ее как политическую диверсию против перестройки, неприкрытое вмешательство во внутренние дела суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Эта акция, прямо направлена на дальнейшее разжигание межнациональной розни, дестабилизацию обстановки в регионе.

Президиум Верховного Совета республики, выражая волю избирателей, волю народа, считает недопустимым отсутствие политической и правовой оценки антиконституционных решений Верховного Совета Армянской ССР со стороны Президиума Верховного Совета СССР.

Президиум Верховного Совета республики, исходя из суверенных конституционных прав, образовал комиссию для подготовки предложений по нормализации обстановки в НКАО, для внесения на рассмотрение и принятия специального документа Президиумом Верховного Совета СССР. Эти предложения будут обсуждены на очередном заседании сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР.

«Бакинский рабочий», 11 января 1990 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НЕСООТВЕТСТВИИ КОНСТИТУЦИИ СССР АКТОВ ПО НАГОРНОМУ КАРАБАХУ, ПРИНЯТЫХ ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ АРМЯНСКОЙ ССР 1 ДЕКАБРЯ 1989 ГОДА И 9 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

Президиум Верховного Совета ССР отмечает, что Верховным Советом Армянской ССР и принят ряд решений, направленных на блокирование постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области», которые привели к дальнейшему обострению межнациональных отношений в Нагорном Карабахе и вокруг него. [34-35]

1 декабря 1989 года Верховным Советом Армянской ССР были приняты постановления «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» и «О постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области».

Провозглашение воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха без согласия Азербайджанской ССР является прямым нарушением статьи 78 Конституции СССР.

Факт принятия Верховным Советом Армянской ССР совместных постановлений с неконституционным органом — Национальным советом Нагорного Карабаха и признание Съезда полномочных представителей Нагорного Карабаха и образованного им Национального совета единственной законной властью в автономной области противоречат статьям 2, 78, 86, 87 и 145 Конституции СССР.

9 января 1990 года Верховным Советом Армянской ССР было принято постановление «О включении в Государственный план экономического и социального развития Армянской ССР на 1990

год плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год», чем нарушены суверенные права Азербайджанской ССР.

В связи с изложенным и руководствуясь статьями 73, 76 и 173 Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать, что постановления Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», «О постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» и от 9 января 1990 года «О включении в Государственный план экономического и социального развития Армянской ССР на 1990 год плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год» не соответствуют Конституции СССР и в силу статьи 74 Конституции СССР не могут действовать на территории республики.

2. На основании пункта 5 статьи 119 Конституции СССР предложить Президиуму Верховного Совета Армянской ССР принять меры к приведению законодательных актов республики в соответствие с Конституцией СССР.

**Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ**

Москва, Кремль. 10 января 1990 г.

«Правда», 11 января 1990 г. [35]

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

**О НЕОТЛОЖНЫХ ЗАДАЧАХ
ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ
В НКАО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР, исходя из сложившейся в НКАО опасной ситуации, участвовавших вооруженных акций с территории Армянской ССР и дестабилизации обстановки в ряде районов республики, с целью, обеспечения безопасности населения, оздоровления положения и: создания условий для реализации постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» постановляет:

1. Ввести чрезвычайное положение в НКАО, а при необходимости в прилегающих в НКАО районах и вдоль Государственной границы СССР.

По данному вопросу обратиться в Президиум Верховного Совета СССР.

2. Поручить Совету Министров Азербайджанской ССР принять необходимые меры по нормализации обстановки на территории республики, обеспечению безопасности граждан, порядка и законности.

3. Просить Министерство обороны, правоохранительные и другие исполнительные органы СССР оказать Азербайджанской ССР всю необходимую помощь в соответствии со статьей 81 Конституции СССР.

4. Ходатайствовать перед Советом Министров СССР о решении совместно с правительствами Азербайджанской ССР и Армянской ССР социально-экономических проблем беженцев в кратчайшие сроки.

**Председатель Президиума Верховного Совета
Азербайджанской ССР
Э. КАФАРОВА
Секретарь Президиума Верховного Совета
Азербайджанской ССР
Р. КАЗИЕВА.**

г. Баку, 15 января 1990 года. [36]

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НАГОРНО
КАРАБАХСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ РАЙОНАХ**

Президиум Верховного Совета СССР отмечает, что, несмотря на принятые меры, обстановка в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР и вокруг нее не только не нормализуется, но и продолжает ухудшаться. Значительно активизировались действия различных националистических и сепаратистских объединений, которые ведут подстрекательскую работу, втягивая в противоборство все более широкие слои населения. Экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду. Ими осуществляются дерзкие преступные акции, минируются дороги и мосты, проводятся обстрелы населенных пунктов, захват заложников. В мирное время растет число беженцев, лишенных нормальных условий жизни и работы, имеются человеческие жертвы. Это вызывает тревогу и глубокое возмущение советских людей, всего нашего народа.

В этой сложной обстановке республиканские органы Азербайджана и Армении, руководство республик действовали недостаточно твердо и последовательно, не использовали всех возможностей для того, чтобы переломить создавшуюся ситуацию. В ряде случаев шли на поводу у экстремистки, националистически настроенных элементов. В результате этого блокируется выполнение решений Верховного Совета СССР, продолжается эскалация напряженности на почве межнациональных отношений. Этому способствовали не соответствующие Конституции СССР акты по Нагорному Карабаху, принятые Верховным Советом Армянской ССР.

В настоящее время особенно обострилась обстановка в городах Баку, Гяндже и ряде других населенных пунктов. Дело доходит до убийств, грабежей, попыток вооруженного свержения Советской власти, насильственного изменения закрепленного Конституцией СССР государственного и общественного строя.

В связи с изложенным и учитывая обращение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, руководствуясь пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Объявить чрезвычайное положение на территории Нагорно-Карабахской автономной области, прилегающих к ней районов Азербайджанской ССР, Горисского района Армянской ССР, а также в пограничной зоне вдоль Государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР.

2. Предоставить органам государственной власти и управления, иным уполномоченным на то государственным органам и должностным лицам в названных в статье 1 настоящего Указа местностях право применять следующие меры:

запрещать проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, а также театрально-зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, контролировать средства массовой информации;

приостанавливать противоречащую закону деятельность организаций и самостоятельных объединений граждан или распускать их;

привлекать граждан для работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств;

запрещать забастовки;

вводить комендантский час;

ограничивать въезд и выезд граждан, временно выселять граждан из районов, опасных для проживания, с предоставлением им других жилых помещений; обязывать граждан, не являющихся жителями данной местности, покинуть ее;

ограничивать движение транспортных средств, регулировать и осуществлять их досмотр;

вводить проверку документов, а в необходимых случаях, при достаточных данных о наличии у граждан оружия и отказе добровольно предъявить его, — и личный досмотр граждан, досмотр вещей;

осуществлять временное изъятие у граждан, а в необходимых случаях — у предприятий, учреждений и организаций огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, сильнодействующих химических и ядовитых веществ;

ограничивать или запрещать использование множительной техники, а также радио- и телепередающей аппаратуры, вводить особые правила пользования связью.

3. Гражданам во время комендантского часа не разрешается находиться на улицах или в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность, либо пребывать вне своего жилища без документов, удостоверяющих личность.

4. Для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств, защиты прав граждан, охраны общественного порядка и [38-39] безопасности, объектов жизнедеятельности населения привлекаются в соответствии с законом внутренние войска Министерства внутренних дел СССР. Для защиты граждан, охраны объектов жизнедеятельности населения привлекаются также воинские части Советской Армии, Военно-Морского Флота и Комитета государственной безопасности СССР. Внутренние войска Министерства внутренних дел СССР и привлеченные воинские части Советской Армии, Военно-Морского Флота и Комитета государственной безопасности СССР действуют на основе Конституции СССР, руководствуются законами, уставами и настоящим Указом.

5. Лица, провоцирующие нарушение общественного порядка, распространяющие провокационные слухи либо активно препятствующие осуществлению гражданами и должностными лицами их законных прав и обязанностей, нарушающие режим чрезвычайного положения, могут быть задержаны в административном порядке на срок до 30 суток. Эти лица могут привлекаться к административной или уголовной ответственности в соответствии с законом.

6. Для обеспечения бесперебойной работы транспорта ввести охрану железных дорог и других коммуникаций с привлечением сил внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, Советской Армии и Комитета государственной безопасности СССР.

7. Предложить Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР принять все необходимые меры, включая введение комендантского часа в городах Баку, Гяндже и других населенных пунктах, для обеспечения безопасности населения, предприятий, учреждений и организаций, для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении требований действующего законодательства, в том числе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1988 года «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1988 г., №47, ст. 712).

Потребовать от Президиума Верховного Совета Армянской ССР предпринять самые решительные шаги по пресечению подстрекательских действий с территорией этой республики, разжигающих межнациональные страсти и национальную вражду между двумя народами.

Считать необходимым, чтобы Президиумы Верховных Советов и Советы Министров Азербайджанской и Армянской ССР незамедлительно рассмотрели на своих заседаниях практические мероприятия по выполнению настоящего Указа и преодолению сложившейся обстановки. [39-40]

Правоохранительным и другим государственным органам СССР оказать республиканским органам необходимую помощь в осуществлении указанных мероприятий.

8. Статьи 1—7 настоящего Указа вступают в силу с 23 часов местного времени 15 января 1990 года и действуют до отмены чрезвычайного положения.

9. Министерству иностранных дел СССР продолжить и завершить в ближайшее время переговоры по режиму Государственной границы и связанными с этим вопросами отношений между СССР и Ираном, а также информировать о настоящем Указе соответствующие сопредельные государства и международные организации.

10. Признать необходимым ускорить рассмотрение в Верховном Совете СССР разработанного Советом Министров СССР по поручению Верховного Совета СССР проекта Закона о правовом режиме чрезвычайного положения.

11. Подготовленный группой ученых и специалистов проект Закона об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР передать на рассмотрение Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, имея в виду в ближайшее время внести данный законопроект на обсуждение Верховного Совета СССР.

**Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ**

**Москва, Кремль. 15 января 1990 г.
«Бакинский рабочий», 17 января 1990 г. [40]**

К НАРОДАМ АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ

В этот трудный час мы обращаемся к вам, граждане Азербайджана и Армении, к вашему разуму и вашим сердцам, к вашей ответственности за судьбы своих народов, всей нашей многонациональной Родины.

С горечью и болью восприняли советские люди трагические события, происшедшие в Баку и других населенных пунктах Азербайджана, а также в некоторых районах Армении. Пролилась кровь, бесчинства и погромы повлекли за собой человеческие жертвы. С целью завладения оружием и боеприпасами совершаются нападения на военные объекты, учреждения внутренних дел. Формируются группы боевиков в той и другой республике. Нарушается святая святых — Государственная граница СССР.

Безответственные преступные действия экстремистских сил, факты жестокого насилия и вандализма рождают справедливый гнев и возмущение в стране, чувство глубокого сострадания к невинным жертвам. В разгоревшемся конфликте в первую очередь страдают дети, женщины, старики, гибнут ваши сыновья, становятся жертвами и дети других народов страны, военнослужащие, работники правоохранительных органов. Огромный ущерб наносится народному хозяйству. Невосполнимый урон несет сам дух взаимопонимания и сотрудничества — нравственная основа семьи советских народов.

Так продолжаться не может! Нужно остановить во что бы то ни стало волну вражды, произвола и насилия. Нельзя допускать, чтобы безнаказанно творились преступления, сеялись горе и несчастье на нашей земле. Никто не вправе спекулировать на национальных чувствах, толкать людей к слепой ненависти и безумию. Сегодняшняя трагедия, если ее не пресечь, завтра способна обернуться национальной катастрофой.

Советские люди с пониманием восприняли Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах Азербайджана, а также Армении. Они рассматривают его как вынужденный, но полностью оправданный шаг, требуют от нас самых решительных действий. И руководство страны заявляет: все необходимые меры будут приняты.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР призывают всех вас — азербайджанцев и армян, мужчин и женщин, убежденных седидами старцев и молодежь — внять голосу разума, обуздать экстремистов, разоблачать провокаторов, остановить насильников, вразумить обманутых. Мы призываем вас поддержать усилия руководства страны, правоохранительных органов, войск МВД и Советской Армии, пограничников по восстановлению мира и правопорядка.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
КПСС**

**ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР**

**СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР**

«Правда», 19 января 1990 г. [41]

ИЗ БЕСЕДЫ КОРРЕСПОНДЕНТА АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ «НОВОСТИ» И. ЛАПТЕВОЙ С А. И. ВОЛЬСКИМ

Корреспондент: Мы сейчас говорим об общеевропейском, общечеловеческом доме, мы осознали наконец, все в мире настолько взаимосвязано, что, только взявшись за руки, человечество может избежать катастрофы экологической, экономической, политической, нравственной, наконец. И тут же рядом слышим: это мой дом, это моя земля, «не лезь со своим уставом в чужой монастырь». Как это совместить?

А. Вольский: Хочу высказать личное мнение по этому — одному из самых острых — вопросу. Основная трудность сейчас в том, что приходится искать компромисс между нравственными и политическими требованиями перестройки. Нравственный императив применительно к межнациональной сфере — это признание за каждым народом права на свободное волеизъявление, самоопределение, гуманизацию национальной политики, что немислимо без примата человеческих потребностей. Политический же подход обусловлен осознанием того факта, что перестройка не может сейчас пойти на риск новых государственных потрясений, которые неизбежно вызовет перекройка национально-территориальных границ. Дестабилизация этой сферы может нанести непоправимый удар по экономической и политической реформам страны в целом. Есть и еще ряд обстоятельств, которые определяют наши подходы. Прежде всего неправомерно сводить идею самоопределения только к возможности иного государственного (или республиканского) подчинения. В таком подходе немало архаизма, идущего от исторического опыта, когда именно владение территорией, наличие собственной государственности было единственным гарантом выживания народа. Именно отсюда ведь и небезызвестное сталинское определение нации как единства территории, языка, экономики и культуры.

Второе обстоятельство — о сущности политического решения национальных проблем. Армянская сторона постоянно подчеркивает, что карабахский вопрос не социально-экономический, а политический! При этом под политическим подразумевается опять-таки изменение границы. Но политика — это всегда вопрос о власти. Кому она принадлежит, каковы ее прерогативы, полномочия, взаимоотношения с ниже и вышестоящими структурами — вот в чем суть!

При таком подходе решать карабахский вопрос, значит, придать автономии области такую степень самостоятельности, самоуправления, которые защищают ее от любых попыток нарушить самобытность автономного народа. [42-43]

И, наконец, третье обстоятельство. Оно исходит из парадигмы нового политического мышления о единстве и взаимозависимости современного мира. Внутреннее развитие каждой нации в современном мире не может идти на параллельных курсах. Территориальная, политическая, культурная изоляция приводит к замкнутости цивилизации. Армения ныне превращается по существу в моноэтническую республику, что может быть чревато понятными последствиями. С другой стороны, не менее опасны тенденции Азербайджана утверждать свои принципы силой. Основополагающий же принцип национальной политики КПСС — гуманизация межнациональных отношений. Идти по этому пути — значит осознать ценности и своего, и другого народа с целью совместного самосовершенствования.

28 ноября, как вы знаете, положение дел в Нагорном Карабахе обсуждалось в Верховном Совете СССР. Подавляющим большинством голосов (лишь 4 против) принято постановление, опубликованное в печати. Выступая на сессии и обращаясь к народным депутатам от Азербайджана, НКАО и Армении, я сказал: «Товарищи депутаты! Вы — совесть, честь и разум своего народа, его полководцы и его же духовные пастыри. Кто, кроме Вас, облеченных доверием сотен тысяч людей, сможет остановить этот бессмысленный и необъяснимый процесс взаимоистязания и истребления? Задумайтесь, наконец, каким варварским пятном на биографии ваших народов ложатся взаимные локауты и блокады, захваты заложников и взрывы, призывы с оружием в руках отстаивать национальную честь? Да что же останется от национальной чести, если она густо окроплена кровью другого народа?

Задумайтесь и о том, что ваше национальное нетерпение грозит политической дестабилизацией всего общества, ваш национальный эгоизм бьет по судьбе перестройки. Но что будет с нашими народами, если окажутся порушенными демократические и гуманистические идеалы перестройки?

От каждого из вас требуется совсем немного: постараться понять боль и тревогу другого народа. Не клеить ему ярлыки дашнакского или мусаватистского экстремизма, а постараться самому себе ответить на вопрос: почему наши братья по Отечеству недовольны моим народом? Нет ли греха на нашем поведении? Как восстановить доверие и дружбу?..

К вам обращаюсь сегодня не только я. Поверьте, каждым из сидящих в этом зале движут одинаковые чувства: боль и тревога за судьбы ваших народов. Глупцы, кто в наших, идущих от сердца словах пытается найти проармянские или проазербайджанские мотивы. Нет их! Есть прочеловеческая тревога [43-44] за вас, есть любовь к людям, есть желание помочь обоим народам вернуться к миру. Пойдемте же вместе по этому пути!» Эти слова я готов повторить и сейчас.

«Известия», 8 декабря 1989 г.

В ХОДЖАЛЫ ПО НОЧАМ НЕ СПЯТ...

Хоть и считается Ходжалы горным селением, я думаю, что расположено оно в низине — так как окружено со всех четырех сторон хребтами. Местами — заснеженными в эту зимнюю пору, местами — покрытыми довольно густым лесом.

— По ночам в этих лесах стреляют, — говорит Вагиф Мамедов, немолодой уже механик СМУ «Ходжалыспецстрой», с которым свел меня случай и который оказался не только разговорчивым, но и весьма осведомленным собеседником. — А горное эхо удваивает, утраивает звук, множит его многократно, и тогда все село просыпается в холодном поту. Дети, те в страхе по углам забиваются: мол, «бородачи» армянские идут...

Впрочем, в Ходжалы давно уже разучились спать по ночам. Во всяком случае, мужчины. Те, кто чувствуют себя обязанными охранять честь и достоинство своей семьи, соседских стариков и детей.

— Только сегодня утром я сдал свой пост, — Вагиф Мамедов делает неопределенный жест, показывая в сторону раскинувшегося на склоне армянского селения Норагюх. — Сейчас вот собираюсь в Агдам купить кое-чего съестного, а то в доме хоть шаром покати... Дороги ведь никакой, кроме как по воздуху, к тому же, продукты не каждый день бывают... А детей кормить надо...

Я не знаю, сколько их у него, у этого немолодого человека, в чьем ненавязчивом присутствии который уж час коротаю в ожидании вертолета на Агдам. Вот уже полгода (а может, больше?..) превращен этот каменистый берег норовистого только по весне Бадарчая в импровизированный аэродром. За день два или три раза приземляются здесь винтокрылые машины — везут людей, грузы.

А над головой нашей с заданностью часового маятника каждые 12—15 минут идут на посадку самолеты. Летят они из Еревана и иных городов Армении, везут, наряду с продуктами и почтой, сельхозтехникой и пассажирами, как стало теперь из [44-45] вестно, и оружие, боеприпасы, обученных стрелять террористов. Они садятся на по-современному благоустроенном и охраняемом аэродроме за ближней горой, который территориально почему-то стал относиться с недавних пор к Степанакерту.

Это мне рассказал в Ходжалы не один Вагиф Мамедов. Подтвердили, не скупясь на подробности, рабочие здешнего молочно-овощеводческого совхоза Фазиль Салахов, Гусейнага Гусейнов, шофер Назим Гасанов, завклубом Амиль Лалаев, инженер-электрик Ровшан Гасанов, сельский фотограф Рустам Исмаилов. Да стоит ли перечислять всех тех, кто, воспользовавшись не частым к нашему стыду, присутствием здесь корреспондентов Бакинской прессы, спешил на встречу с ними, стремился излить душу.

— Есть, есть что нам сказать! — восклицала Гюлюм ханум Юсубова, мать восьмерых детей, одна из самых почитаемых жительниц Ходжалы. Ветеран труда, не покладая рук, работала она в совхозе для фронта в годы Великой Отечественной войны. В наши дни без колебаний напутствовала сына на необъявленную войну в Афганистане, а сейчас сама готова встать в ряды дружин самообороны, не от хорошей, увы, жизни созданных в Ходжалы в ответ на происки армянских боевиков-«бородачей».

— Мужчины наши, — продолжает она, — вон сколько времени не работают, деньги в дом не носят, дети покой утратили, мы сами - страху натерпелись... Сколько еще это будет продолжаться! И что за напасть такая?..

Нас окружают на одной из сельских улочек плотным кольцом. Женщины и дети, молодые и старые. В глазах — гнев и надежда, боль и решимость, непреклонность и ожидание.

Того что в сельмаге в достатке будет хлеба.

Что заговорит почти уже два года молчащая радиосеть и люди узнают, как все нормальные земляне, последние известия, новости родной республики, страны.

Что заработает почтовая связь и матери получат, к долгожданной ости, хоть короткую весточку от несущих воинскую службу сыновей.

Что будут, наконец, приняты жесткие меры по отношению к экстремистам, террористам, националистам (как хотите, называйте эту нечисть!...). И снимется блокада, и вскроются дороги, испокон веку связывающие Ходжалы с внешним миром, с Большой, сегодня в пору говорить, землей...

Вопросы, вопросы, вопросы... И все — без ответа.

Не месяц, не два... Долго, очень долго вопросы остаются вопросами. [45-46]
А кровь меж тем льется. И люди по-прежнему гибнут под пулями... А сейчас, в самые последние дни жертв все больше и больше...

А. КЯЗИМЗАДЕ
специальный корреспондент «Бакинского рабочего»

**НКАО, селение Ходжалы Аскеранского района.
«Бакинский рабочий», 17 января 1990 г.**

НАРЯД ВЫПОЛНЯЛ ЗАДАЧУ

Наряд внутренних войск под командованием старшего лейтенанта Игоря Чешко получил задачу: сопровождение тепловоза по маршруту Ордубад — Мегри — Ньюади. В конечном: пункте забрать железнодорожный состав и привести его в Ордубад. С тем и двинулись в путь.

Через некоторое время впереди показался состав, шедший навстречу. Он остановился, и прапорщик, возглавлявший его сопровождение, крикнул: «Будьте осторожнее, нас недавно обстреляли»... Недалеко от станции Карчеван Чешко заметил человека с карабином. Тот вскинул оружие к плечу и выстрелил. Старший лейтенант дал автоматную очередь вверх и захлопнул дверцу. На станции Карчеван они остановились — семафор упрямо держал красный свет. В это время к тепловозу подошли несколько человек в милицейской форме с пистолетами и карабинами. «Спускайся, поговорим», — сказали офицеру. Что было делать? Любое неверное действие могло вызвать вооруженное столкновение, гибель людей. Он спрыгнул с подножки и тут же был схвачен и затолкан в «УАЗ».

Машина тронулась, лейтенант не видел куда. Его били, сорвали погоны, угрожали расправой. Тепловоз... двинулся в обратную сторону. Машинисты испугались, включили заднюю скорость, а сами спрятались. Это произошло очень быстро и так же быстро локомотив набрал скорость. Солдаты наряда не смогли их найти, не смогли остановить тепловоз.

Тем временем Чешко привезли в какое-то здание. К его голове приставили пистолет: «Скажешь, что тебя избили азербайджанцы. Иначе повесим, потом сожжем, и никто тебя не найдет». Люди в форме милиции и в гражданской одежде стояли вокруг. Потом старшего лейтенанта отвели в РОВД, вновь били, требуя все того же, потом посадили в камеру и били вновь... Его отпустили только тогда, когда за ним приехал из [46-47] Ереванского оперативного полка Н. Беляев. В части офицер был осмотрен врачом, составлено медицинское заключение.

Как же сложно приходится сейчас внутренним войскам. Практически безоружными ребята спасают людей, сами рискуя при этом жизнью. Прямых вооруженных столкновений, например, в Баку нет. Но стоит только солдатам вступить, как моментально возникает толпа. Часто толпа, сознательно подстрекаемая провокаторами, к которым, надо отметить, Народный фронт Азербайджана отношения не имеет. Так было вчера, когда капитан Е. Пилягин (о нем недавно сообщалось) почти три часа держал самую настоящую оборону против пяти тысячной толпы. Задержав с полчищем 10 погромщиков, Пилягин собрался было доставить их в отделение милиции, но не успел — собралась толпа. Она, росла и становилась все более агрессивной. Тем временем капитан изъясил у этих десятерых документы — большинство оказались беженцы из Армении. От толпы отделился человек, поднялся в квартиру, где были задержаны погромщики, а в соседней комнате находились обезумевшие от страха хозяева. «Отпустите людей, иначе я выйду на балкон и скажу, что вы их били, тогда...» «У меня одна жизнь, — ответил капитан. — Но и ты отсюда не выйдешь». Наконец договорились: задержанных отдают (а что делать, не имея оружия?), Пилягин же, с солдатами беспрепятственно уходит. Начали было садиться в машины, как раздался крик одного из тех десяти: «Мне капитан паспорт не вернул, меня теперь найдут»: Толпа вновь сомкнулась вокруг солдат. И тут майор-азербайджанец вдруг спросил: «А что это у тебя в кармане?» Кричавший машинально опустил туда руку и вынул паспорт. Через мгновение провокатор исчез в толпе.

Сегодня, 17 января, оперативная сводка особенно тревожных сообщений (во всяком случае, в сравнении с предыдущими) не принесла. Убийств, за минувшие сутки в Баку не произошло. Но было совершено 64 погрома, 18 армянам нанесены телесные повреждения. В Ленинском районе в поселке Бала-ханы найдены четыре трупа. Эти люди погибли несколько дней назад. В Карадагском районе в ГПТУ-6 похищено учебное оружие: 3 автомата и 3 мелкокалиберные винтовки.

Продолжает оставаться сложной обстановка в городе Гяндже. Там блокирован аэродром и выездные пути из города. Продолжаются интенсивные обстрелы сел на границе с Арменией. В Тйамхорском; районе группа лиц пыталась остановить 5 бронетранспортеров, двигавшихся в села

Тазакенд и Ленинкенд. Военнослужащие вынуждены были применить оружие. Ранено два человека. [47-48]

Начала действовать оперативно-следственная группа МВД СССР. По подозрению в участии в бесчинствах задержаны 63 человека.

Освобождены 30 армян, взятых 13 января Народным фронтом заложниками в ответ на захват заложников в Шаумяновском (сельском) районе.

По-прежнему напряженная ситуация в НКАО.

К сожалению, до полного спокойствия еще далеко. Но сегодня в Баку оно уже чувствуется. Сложно сказать в чем, однако, это так. И это не только мое мнение. Как хочется, чтобы оно не оказалось ошибочным.

Н. ДЕМИДОВ,
корр. Азеринформа

«Вышка», 18 января 1990 г.

ПУШКИ ВМЕСТО МАСЛА, ИЛИ СТРОЙМАТЕРИАЛЫ ДЛЯ НКАО

Сотрудниками Управления внутренних дел на транспорте МВД Азербайджанской ССР, совместно со специалистами одной из инженерно-саперных рот, дислоцирующейся в Баку, и работниками железной дороги в вагоне со строительным грузом, адресованным в Степанакерт Арташатским дорожно-ремонтно-строительным участком (Армянской ССР), были обнаружены несколько реактивных снарядов «Алазань-2М», а также корпуса для самодельных взрывных устройств.

Кому конкретно предназначался далеко не мирный груз, оказавшийся в вагоне с деревянными столбами и железобетонными изделиями, сказать пока трудно.

Как заявил корреспонденту Азеринформа заместитель начальника Управления по надзору за исполнением законов на транспорте Прокуратуры СССР Б. М. Ванькович, прибывший на место происшествия со своими азербайджанскими коллегами, завоз боеприпасов в Нагорный Карабах вряд ли способствует стабилизации обстановки, а, напротив, еще больше нагнетает страсти, обостряет ситуацию в регионе.

По этим фактам Азербайджанской транспортной прокуратурой возбуждено уголовное дело, в ходе которого будут выявлены виновные.

«Бакинский рабочий», 15 января 1990 г. [48-49]

АРМЕНИЯ ВЕДЕТ НЕОБЪЯВЛЕННУЮ ВОЙНУ С АЗЕРБАЙДЖАНОМ

12 января 1990 года со стороны Армении был совершен очередной акт неприкрытой агрессии на территорию Азербайджана.

Днем несколько вертолетов из Армении опустили близ селения Гушчу Ханларского района. Высадившиеся из вертолетов люди, вооруженные современным оружием, стали поливать автоматным и пулеметным огнем мирных жителей. В самом начале нападения были убиты и ранены десятки людей, среди которых дети, женщины, старики...

Местным жителям удалось организовать оборону, в результате чего число жертв среди мирного населения оказалось меньше, чем рассчитывали террористы. По действиям можно судить, что высадившиеся армянские террористы имели целью полностью уничтожить жителей села.

Отпор агрессорам усугублялся тем, что у местного населения против вооруженных и обученных бандитов есть только охотничье оружие. Тем более высока цена отпора, которую местные жители дали армянским террористам.

Итак, налицо еще один факт, что Армения ведет против азербайджанского народа необъявленную войну. То, что ее не объявляет Армения, понятно. То, что об этом молчит Москва, нам тоже не привыкать. Но как понять то, что наше собственное руководство об этом молчит? Как понять его преступную бездеятельность в данной ситуации? Играя эмоциями собственного народа, не способствует ли оно завтрашнему кровопролитию?

Что ж, народу Азербайджана нужно защищать самого себя. НФА предпринимает необходимые действия для защиты Отечества. Но борьба за территориальную целостность республики, за честь наших сестер и матерей, за жизни наших отцов и детей должна стать делом каждого.

В первую очередь необходимы технические средства самообороны. О возможностях их производства должны думать в каждом коллективе. Думать и делать!

Нужны люди, имеющие опыт ведения оборонительной борьбы, имеющие в этой области теоретические знания.

Защитникам родной земли нужна теплая одежда, нужен транспорт, нужно многое — и обеспечивать их должен каждый коллектив, каждое село, каждый дом...

Дорогие соотечественники. Эти строки мы пишем прямо в номер. Неизвестно, как разворачиваются события в эти мгновения в приграничных с Арменией районах, где ещё высадились армянские террористы. Нужно быть готовым дать отпор агрессору на каждой клочке земли, куда он вторгнется.

«Азадлыг», 14 января 1990 г.

К СОБЫТИЯМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В последние дни в ряде сообщений центральной прессы, написанных по горячим следам, допущены неточности, заметно искажающие истинное положение дел.

Так, появились утверждения, что Азербайджанская ССР якобы возобновила блокаду соседней республики. На самом деле движение на южной ветке Азербайджанской железной дороги перекрыто на участке, проходящем по территории Мегринского района Армянской ССР. Местными экстремистами здесь заложены камнями все железнодорожные туннели, которых тут очень много. Между тем по этой магистрали идут поезда не только в Нахичеванскую АССР, но и собственно в Армению. Всего на Азербайджанской железной дороге скопилось уже более семи тысяч вагонов с грузами для соседней республики.

Требуется прояснения и сообщение о нападении боевиков на село Керки Ильичевского района. Это азербайджанское село находится в Нахичеванской АССР, но фактически едва ли не кругом окружено территорией Армении. Учитывая возможность нападения вооруженных армянских экстремистов, его жителей заблаговременно эвакуировали. В селе круглосуточно несли дежурство лишь несколько человек. И именно им на помощь пришли воины подразделения внутренних войск, после чего здесь удалось стабилизировать обстановку.

В городе Гяндже осуществляется блокада прибывших туда подразделений внутренних войск. Однако эти подразделения должны были быть направлены в горный Лачинский район, а не в Ханларский или Шаумяновский, где происходили столкновения азербайджанских и армянских боевиков. Таким образом, срывается возможность организации охраны приграничных сел двух соседних республик.

Наконец, нет никакого Геташенского подрайона в Ханларском районе Азербайджанской ССР. Эта территориальная единица произвольно «изобретена».

(Азеринформ)

«Бакинский рабочий», 18 января 1990 г. [50]

**ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА
ГАСАНА ГАСАНОВА*
НА ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ АКТИВЕ,
СОСТОЯВШЕМСЯ 8 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА В г. БАКУ**

Уважаемые товарищи! Мы все с большим вниманием выслушали речь секретаря ЦК КПСС товарища Гиренко Андрея Николаевича, в которой определены наши проблемы и нужды, дан критический анализ политической обстановки и социально-экономических итогов 1989 года. И каждый из нас, самокритично оценивая свои личные упущения, свои личные недостатки, сегодня должен определить магистральные пути и свои личные задачи по выводу республики из кризиса.

При всей значимости всех прочих проблем мы не сможем вывести республику из сложившегося состояния, не разобравшись в первую очередь в уроках и ошибках карабахского кризиса, не определив методы его решения.

Обстановка в республике давно перешла грань предкризисности, от угрозы взрываемости ситуация уже перешла к локальным политическим взрывам. У нас уже и кризис ситуации, и кризис ее оценки. Мы не всегда правильно определяем, с кем имеем дело: группой лиц, толпой или частью нашего народа. Мы не всегда четко определяем, что это — то ли сборище экстремистов с их бредом, то ли народные съезды с их чаяниями, на которые собираются порой до полумиллиона человек.

Разве это не кризис оценки, что разбор железобетонной стены между социалистическим Берлином и капиталистическим Берлином мы называем новым мышлением, а разбор в Нахичевани колючей проволоки, проходящей на расстоянии 0,5 км от границы, называем устремлением экстремистов.

Проводимые под знаменем территориальной целостности забастовки на предприятиях Монголии мы называем справедливым делом. Аналогичное забастовки на предприятиях Азербайджана — действиями антиперестроечных сил. Мы идем к правовому государству и разрешаем журналисту называть участвующих в разборе колючей проволоки тысячи людей, в том числе стариков, женщин и детей, группой экстремистов и на глаз определять, что это наркоманы. [51-52]

***Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР тов. Гасанов Гасан Азиз оглы назначен Председателем Совета Министров Азербайджанской ССР.**

Против моей воли и без ведома нашего ЦК, по самоуправству Госкомстата страны в НКАО проводится перепись населения и фальсифицируются результаты в пользу армян; 160 тысяч азербайджанцев в сопровождении убийц, насилия и разбоя, морально униженные и нравственно ущемленные, полностью изгоняются из Армении. И только после этого мы получаем постановление ЦК КПСС о недопустимости этого.

Нам не выделяются Советом Министров страны нужные ресурсы, мотивируя тем, что якобы эти 200 тысяч несчастных и обездоленных азербайджанцев и турков-месхетинцев всего лишь временно покинули места постоянного проживания.

Против воли республики, из-за беспринципности отдельных лиц Совет Министров СССР принимает 6 мая 1989 года решение о выводе всей экономики НКАО из республики и здесь под гул всенародного негодования мы примитивно утешаем свой народ, что ничего не произошло, у нас и без НКАО есть свои проблемы.

Мне не понятны позиция Совета Министров СССР, который до сих пор не отменил своего решения, и безучастное отношение к этому Совета Министров республики. Против воли членов Бюро ЦК Госплан СССР самовольно берет на себя планирование социально-экономического комплекса НКАО с хитрым уточнением, что это якобы просто метод планирования отдельной строкой.

Против моей воли и без обсуждения на Бюро ЦК вводится особая форма управления на территории НКАО. Без ведома ЦК НКАО выводится из подчинения республики и под гул всенародного негодования мы называем это нашей победой.

Каковы же результаты особой формы управления и деятельности Комитета особого управления? От состояния небольшой трещины во взаимоотношениях между двумя народами дело дошло до полного разрыва. От состояния некоторой ущемленно[52-53]сти прав азербайджанцев в НКАО дело дошло до полной их дискриминации. От состояния ограниченного участия азербайджанцев в руководящих органах области — до состояния полного нуля.

Таких сопоставлений много, но и эти достаточны. Я до сих пор не знаю, кто все же инициатор введения в НКАО особой формы управления и создания Комитета особого управления с подчинением центру? Кто рекомендовал в состав Комитета лиц с ярко выраженной и нескрываемой

позицией бороться за вывод НКАО из состава Азербайджана? Чей это вариант — вывести НКАО из Азербайджана, но в порядке компромисса передать не Армении, а центру или любой другой республике. Этот смехотворный компромисс создал у мировой общественности мнение, якобы этот наивный азербайджанский народ, в принципе, не против уступить НКАО, но с условием: только бы не Армении, а любому другому.

Карабахский кризис, сопровождаемый широким пропагандированием активных армянских сил в союзных партийных, советских, плановых органах, в прессе и наличием миллионной армянской зарубежной диаспоры с миллиардным состоянием, их влиянием на международную политику, активным подчеркиванием разности религий двух народов, вызвал в нашем народе чувство национального одиночества и чувство национальной отчужденности. Но все это не сломило волю нашего народа. Перестройка и проходящая ныне переоценка исторических ценностей научили нас многому и научили главному — наше поколение должно само выявлять свои ошибки, наше поколение должно само устранять свои ошибки, свои собственные ошибки, не имея никакого морального права оставлять это следующим поколениям.

Стиль работы руководства и Бюро ЦК совершенно не отражал и до сих пор не отражает требования перестройки, потребности, реальной жизни с учетом нашей специфики. Отдаляясь от проблемы НКАО в течение этого времени, мы отдалялись и: от своего народа. В этом и моя вина как члена Бюро ЦК.

Наша контрпропаганда часто вмещается в газетных репликах, порой приспособленных интервью, опровергающих истину. В этом и моя вина как члена Бюро ЦК.

Наша тактика представляется надуманно-миротворческой а успокоительной. В этом и моя вина как члена Бюро ЦК.

Народ проводит забастовку в знак протеста против беспрецедентных территориальных притязаний Армении на нашу Родину, и вместо справедливого решения вопроса нам насильно внушают, что это экономическая блокада Армении. [53-54]

Спросите у наших людей — какую цель они преследуют, проводя забастовку? Посмотрите на них — кто эти люди? Это во многом люди, доходы которых на душу члена семьи ниже черты бедности. На наши призывы приступить к работе они отвечают, что предпочитают умереть голодом себя, детей, нежели потерять честь и достоинство и уступить родную землю.

Самолетами, вертолетами, вагонами, рефрижераторами, невзирая на наличие там военной комендатуры, в НКАО завозится оружие. Оно активно используется. Происходят вооруженные агрессии. А вместо принятия решительных мер нам насильно внушают — снимите блокаду, это везут строительные материалы.

Я хочу, чтобы наконец знали, что в еще большей экономической и даже политической блокаде находится Азербайджан. Эта продолжающаяся тенденция может привести к нежелательной политической и гражданской изоляции Азербайджана с непредсказуемыми последствиями.

В течение прошлого года Азербайджан недополучил 75 тысяч вагонов различного груза и большая часть его не связана с блокадой, в том числе мяса, муки, продовольствия, автомобилей. Жилые дома не строятся из-за неотправки нам цемента и леса. Министерство путей сообщения во главе со своим руководством, в СССР, в условиях правового государства, ни разу не согласовывая с республикой, ущемляя наши суверенные права, на свое усмотрение выгружает в других республиках наши грузы, устанавливает запрет на ввоз в нашу республику определенных грузов.

Против воли республики законсервированы жизненно важные для нашей республики стройки, такие, как завод персональных компьютеров в Баку и автомобильный завод в Гяндже. У нас своих безработных было 300 тысяч человек, а тут еще приехало 200 тысяч из Армении и Узбекистана, из которых 50 тысяч, как минимум, требуют работу. Дело дошло до такого абсурда, что уже советских туристов отговаривают от поездки к вам. В Москве нашим ученым не утверждают в течение многих лет докторские диссертации в связи с возражениями армян. Но об этой блокаде все молчат. Страна об этой блокаде в условиях невероятной гласности не знает. Очень не хочется считать, что мы одни со своей бедой, со своим несчастьем. Очень хочется считать, что нас наконец услышат, нам наконец выразят солидарность. Наша тактика подводит не только нас... Наша тактика подводит и центр, и наших товарищей, работающих руководителями предприятий, организаций, ведомств, работающих в райкомах и на других партийных должностях. Наша тактика [54-55] обезоруживает их, мы не всегда бываем в состоянии вовремя их поддержать и защитить.

Недоверие и к центру, и к нам со стороны народа переплелось в единое целое. В любом из нас, в должностном лице, видят человека, предпочитающего угодничество перед центром авторитету перед народом. В нас, должностных лицах, видят лиц, предпочитающих закрепление на занимаемых должностях защите интересов народа. Нас называют, в полном смысле этого слова, манкуртами.

Разум подсказывает, что надо искать пути для стабилизации отношений с соседями. Но наш разум в то же время нам подсказывает — нельзя упрощать это, нельзя упрощенно подходить к вопросу о том, как стабилизировать отношения с людьми, называющими себя советскими, но предпочитающими позицию сената США позиции Верховного Совета СССР? Как стабилизировать отношения с людьми, которые предпочитают позицию США позиции МВД СССР? Как нам входить в экономические связи с соседями, если они свободные экономические связи с армянскими миллиардерами предпочитают устоявшимся внутригосударственным связям с соседней республикой? С какими коммунистами нам сотрудничать, если сотрудничество с антисоветскими буржуазными партиями «Дашнакцутюн», «Гнчак» они предпочитают дружбе с единопартийной Компартией Азербайджана.

Нельзя упрощенно считать, что принятие постановления Верховного Совета СССР автоматически сработает. Давайте попытаемся выяснить, как развернулись события после принятия Верховным Советом СССР постановления от 28 ноября 1989 года по НКАО. Прошло 42 дня. Хроника событий такова. За этот период было принято постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР о приостановлении ряда пунктов, попиравших наш суверенитет. Ответа из центра мы не получили. Через 3 дня после решения Верховного Совета СССР 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР, как ни в чем не бывало, принимает решение об одностороннем присоединении НКАО, полностью игнорируя права соседней республики. Есть серьезная разница между этими двумя постановлениями. Эта разница налицо. В одном случае это объективное требование своих суверенных конституционных прав, с другой, — это антиконституционное действие, это территориальные амбиции армянского руководства. И, к сожалению, пока нет союзного документа, осуждающего и отменяющего этот беспрецедентный случай. Армения уже не угрожает взятием НКАО. Она в силу попустительства со стороны определенных органов в [55-56] стране и личной нашей беспринципности уже откровенно правит Нагорно-Карабахской автономной областью. За эти 42 дня все предприятия НКАО включены в состав армянских министерств и ведомств. Все руководители предприятий НКАО включены в состав их коллегий, все райкомы партии уже вошли в состав Компартии Армении. Все азербайджанские флаги, гербы, надписи, бланки и тексты уничтожены. На территории НКАО подняты флаг и герб Армении. И, наконец, выпущена специальная армянская медаль, называемая «Арцах», посвященная присоединению НКАО к Армении.

За 42 дня, прошедших после московского Постановления, взорван водопровод, подающий воду в Шушу, взорван мост, идущий в азербайджанское село Ходжалы, вчера взорвана железнодорожная колея там же.

Армянскими террористами опустошены 10 азербайджанских сел в Кубатлинском районе. Под постоянным обстрелом находится Лачинский район. В Степанакерте состоялось нападение на автобус с азербайджанскими пассажирами. В вагоне вместе со строительным грузом обнаружены ракеты «Земля-Земля», направляемые из Армении в НКАО.

И это еще не все из того, что можно сказать. Армения кричит, что мы наносим им ущерб, а Азербайджан в какой уж раз -стал выше этого, еще не предъявив им иска на 2,7 миллиарда рублей.

Азербайджанцы в НКАО продолжают не допускаться к работе на предприятиях Степанакерта. Продолжается полная блокада на подачу воды из Сарсангского водохранилища в азербайджанские районы.

За этот период нам в республике удалось лишь одно — напечатать в газете состав нашего оргкомитета. И сразу после этого в Степанакерте прошли ураганные митинги о недопуске в НКАО азербайджанцев и даже русских, если они едут от имени Азербайджана. Процедура передачи наших прав в НКАО осуществлена лишь на бумаге. За этот период авторами постановлений не продуман механизм возвращения суверенных прав Азербайджана над НКАО в реально-конституционном праве, а не формально-газетном смысле.

Считаю, что неотъемлемой частью программы оздоровления ситуации в республике могут быть следующие меры.

Мои предложения:

ПЕРВОЕ. Речь идет о коренном фундаментальном изменении стиля работы руководства республики и в ЦК, и в Верховном Совете, и в Совете Министров, имея в виду быть ближе к народу, полнее учитывать наконец общественное мнение, уси[56-57]лить демократические преобразования, прогнозировать проблемы, а не опаздывать в реагировании на них. Расширить практику коллективного руководства партийных органов, демократизировать процесс решения кадровых вопросов партии.

Надо наполнить нам, наконец, конкретным содержанием законы о суверенитете и экономической самостоятельности Азербайджанской ССР. Необходимо предусмотреть в Конституции Азербайджана ответственность должностных лиц и всех граждан за сохранение территориальной целостности республики, меры конституционной и даже уголовной ответственности за любые попытки ее нарушения или пропаганды их идей.

ВТОРОЕ. Речь идет о коренном изменении отношения ЦК КПСС, коренном изменении отношения союзной прессы и — беру на себя ответственность сказать — о коренном изменении отношения союзной общественности и оценке морально-психологической, политической и социальной напряженности в нашей республике. Имею в виду, что осложнения являются следствием: навязанного нам карабахского конфликта и без категорического исключения причины борьба со следствием никогда не будет эффективной.

ТРЕТЬЕ. Речь идет о коренном изменении отношения ЦК КПСС, Совета Министров, Госплана страны, союзных министерств и ведомств к социально-экономическим нуждам республики, особенно в части предоставления республике возможностей по полному использованию создаваемого нами национального дохода, четвертая часть которого вывозится за пределы республики.

Кроме того, нам необходимо оказать содействие в создании минимум в этом году 150 тысяч новых рабочих мест. Республика наконец должна и имеет право пользоваться правами на свою нефть и на свой хлопок.

ЧЕТВЕРТОЕ. Речь идет о принятии специального постановления ЦК КПСС и Совета Министров страны, если надо и Верховного Совета СССР с выделением в полном объеме, а не как подачку, материальных и финансовых ресурсов для обустройства в нашей республике на постоянное жительство 160 тысяч беженцев из Армении и 30 тысяч уже бежавших к нам турков-месхетинцев из Узбекистана. По существующим в нашей стране нормам, эта сумма определяется в 2 миллиарда рублей.

ПЯТОЕ. Союзные органы обязаны исправить ошибки, допущенные ими в период правления Комитета особого управления. В частности, необходимо вернуть все партийные комитеты, вернуть все предприятия, административный и идеологический ры[57-58]нок в однозначное подчинение республики, без новых компромиссов.

ШЕСТОЕ. Необходимо полностью депортировать из НКАО незаконно проживающих там вооруженных экстремистов, называемых в народе «бородачами» и являющихся главными зачинщиками продолжающейся напряженности.

СЕДЬМОЕ. Речь идет об однозначном осуждении совместным постановлением ЦК КПСС и Верховного Совета страны территориальных притязаний Армении к нашей республике и о принятии бескомпромиссного целеустремленного союзного договора о неоспоримости принадлежности НКАО Азербайджану. Со всей ответственностью говорю, что в течение времени, прошедшего после Комитета особого, управления, ни в одном документе это не было написано.

И, наконец, речь идет о юридической, и не только юридической, а фактической отмене постановления Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года об аннексии НКАО с наказанием виновных, в том числе и руководящих работников невзирая на лица.

Необходимо направить всю силу советской Конституции, силы наших законов, силу Устава КПСС на немедленное, неукоснительное устранение территориальных притязаний Армении к Советскому Азербайджану.

«Вестник Гянджи», 20 января 1990 г. [58]

К СОБЫТИЯМ В НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР

В последние дни (31 декабря — 2 января) в Нахичеванской АССР на участке советско-иранской границы были разрушены инженерно-технические сооружения, сожжены отдельные столбы ограждения. Эти действия, безусловно, достойны сожаления и заслуживают самого строгого осуждения. Однако нельзя умолчать о причинах этих действий.

Корреспондент Азеринформа обратился за разъяснениями к Председателю Президиума Верховного Совета Нахичеванской АССР Сакине Аббасовне Алиевой.

Прежде всего хочу подчеркнуть, сказала она, что население нашей автономной республики многие десятилетия по традиции живет в согласии и дружбе с пограничниками. Мне лично десятки раз приходилось бывать на границе и ни разу на моей памяти не случалось конфликтов. Напротив, нахичеванцы всегда активно помогали пограничникам и в их нелегкой службе, [59-60] и в решении

бытовых проблем. В свою очередь, воины в зеленых фуражках никогда не отказывали сельчанам в их просьбах.

Что же произошло? Почему сегодня ситуация в автономной республике действительно напряженная, проходят многочисленные митинги, собрания? Дело в том, что затянулось решение о возвращении в сельскохозяйственный оборот примерно 17 тысяч гектаров плодородной земли вдоль реки Араке, занятой под так называемую приграничную полосу. При нашей земельной бедности эта территория не возделывается, по существу пропадает. Особенно обострилась проблема в связи с быстрым ростом населения автономной республики, появлением здесь тысяч беженцев из Армянской ССР. Этим воспользовались безответственные лица, которые увлекли за собой отдельных людей на противоправные действия.

Требуют решения и некоторые другие пожелания населения. В частности, смягчение пограничного режима, предоставление возможности общения с родственниками, организация приграничной торговли.

(Азеринформ)

Бакинский рабочий», 4 января 1990 г.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ, КОТОРОЕ МОЖЕТ ЗАВЕСТИ В ТУПИК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Несколько лет назад со страниц печати не сходило название этого известного всей стране района. Публиковались очерки, зарисовки о виноградарях, животноводах, статьи ведущих специалистов, рассказывающие об успехах тружеников Джалилабадского района. Но в последнее время бывшее спокойствие сменилось здесь открытым недовольством. Люди все чаще говорили о нарушениях социальной справедливости, требовали наведения порядка в торговле, в правоохранительных органах, возмущались старыми методами работы партийных, советских и хозяйственных органов. Перестройка ощущается больше в словах, нежели на деле, считали они. Только в прошлом году здесь сменились два первых секретаря райкома партии.

Весь декабрь 1989 года в Джалилабаде сохранялась социальная напряженность, проходили митинги. После того как по требованию населения бывший первый секретарь райкома партии А. Б. Годжаманов ушел со своего поста, в райцентре на площади имени Ленина ежедневно продолжались митинги, страсти накалялись до предела. Прошедший 22 декабря пленум райкома партии, на котором первым секретарем был избран Х. С. Алиев, обострил обстановку в районе еще больше. Митингующими было остановлено движение автофургонов «Совтрансавто». Сложилась криминогенная ситуация. Дальше — хуже. Как сообщало Министерство внутренних дел Азербайджанской ССР, 29 декабря утром бесчинствующая толпа, выстлавив впереди женщин и подростков, учинила погром в зданиях РОВД и райкома партии. В сводке сообщается о пострадавших жителях и о телесных повреждениях, полученных работниками милиции. И те и другие госпитализированы.

На следующее утро я срочно выехал в Джалилабад. Из окна автобуса было видно, что в садах совхоза имени 1 Мая работают виноградари. Сельский пейзаж сменили производственные корпуса винзавода, административные здания АПК. Вот и въезд в район, обозначенный чайханой в форме огромного «армуды». Над чайханой — помпезный символ, олицетворяющий, по мнению бывшего первого секретаря райкома партии эпохи застоя И. М. Курбанова, благоденствие и добрые нравы сограждан.

Автобус остановился, недалеко от автовокзала у остановки, где еще недавно стояли автофургоны «Совтрансавто». Теперь здесь ни одной машины. И только зола да пепел от ночных костров напоминали о блокаде госавтотранспорта.

Владелец собственного «жигуленка» подбросил меня к райцентру, сказав: «Полюбуйтесь!». Зрелище было ужасным. Слева от дороги на спущенных шинах стоял искореженный автобус, а неподалеку от здания райкома партии дымились остатки трех «Икарусов», чуть в сторонке лежало несколько опрокинутых автомобилей, в груды металлолома превратились четыре обгоревших автобуса марки «ПАЗ». Не узнать было и здания райкома партии: стекла выбиты, рамы и двери поломаны. Вокруг — обрывки бумаг. Цветочные клумбы вытоптаны, столовая и летняя беседка разрушены. Выбиты стекла и Детского оздоровительного центра. Эта печальная картина — лишь послесловие к драматическим событиям, которые разыгрались здесь утром 29 декабря 1989 года.

По субботам в здании райкома партии привычная деловая обстановка, но сегодня партийных работников нет. Вместо них — любопытствующие, пришедшие поглазеть на пострадавшее здание. А на

площади — снова митинг. И вновь выступают разгоряченные ораторы, не пытаясь сдерживать эмоций, пересказывают вчерашние события.

С информацией о декабрьских событиях выступил руководитель районного отделения Народного фронта М. Бахрамов. Оратор начал с рассказа о грубости бывшего первого секретаря райкома партии Э. С. Агаева, проанализировал работу другого секретаря А. Б. Годжаманова, который не посчитал возможным заменить ряд хозяйственных руководителей района и навести порядок в торговле, рассказал о прошедших митингах, на которых выдвигались требования провести выборы партийного руководителя района на альтернативной основе. Высказал также несогласие с решениями состоявшегося 22 декабря 1989 года пленума райкома партии, избравшего, кстати, первым секретарем РК партии Х. С. Алиева на альтернативной основе.

На пост первого секретаря райкома неформалы предлагали альтернативную кандидатуру — начальника химобъединения, кандидата экономических наук Наги Нагиева.

Из сказанного четко явствует, что позиции вышестоящих партийных органов, Народного фронта и тех коммунистов, которые вошли в него, в вопросе о кандидатуре первого секретаря райкома партии не совпадали. Возникло противостояние. Но даже эту конфликтную ситуацию можно было разрешить мирным путем, не прибегая к насилию. О причинах драматических событий конца декабря в Джалилабаде рассказывали сами очевидцы.

Ранним утром 29 декабря в 4 часа на площади были разобраны палатки митингующих, в которых, как сообщало МВД республики, были обнаружены спиртные напитки, колющие и режущие предметы. В то же время начались аресты возмутителей спокойствия, представителей Народного фронта, участников митинга. Среди арестованных был и Тельман Аскеров.

— Ранним утром в мою квартиру, — сказал он, — ворвались 12 милиционеров, которые, не предъявив никаких санкций на арест, в присутствии моих детей увели меня в РОВД, где избивали, добываясь от меня признания.

— Утром, как обычно, я шел на работу, — говорил рабочий Б. Садыхов. — Меня задержали милиционеры и спросили, почему я с бородой? Не дожидаясь ответа, ударили дубинкой по руке, посадили в машину и отвезли в отделение милиции.

На митинге выступавшие осудили действия нарядов милиции и распоряжение применить оружие.

Утром 31 декабря вместе с прибывшими сотрудниками МВД Азербайджанской ССР я осматривал здание Джалилабадского РОВД, пострадавшее от беспорядков. Эмоционально настроенная толпа ворвалась, избива часового и проникла в здание, вывела из строя аппаратуру дежурной части, только после этого двинулась на райком партии.

— На какое-то мгновение, — говорит Я- Гасанов, заместитель начальника по политчасти РОВД, — ситуация стала неуправляемой. Из 32 кабинетов — половина разгромлена, похищены следственные материалы, выведены из строя пишущие машинки. 10 человек из личного состава получили ранения и лежат в масаллинской и пушкинской больницах.

Представитель МВД сообщил, что на 31 декабря насчитывалось 68 раненых из числа работников милиции, среди которых много курсантов. Три сотрудника в тяжелом состоянии.

В холодное утро последнего дня уходящего года на территории РОВД стали собираться люди, которые вступали в диалог с прибывшими сюда представителями МВД республики. Они задавали вопросы, уточняли некоторые данные. Были среди них учащиеся профтехучилища, пожилые люди, аксакалы, педагоги и врачи. Тут же специалисты из МВД составляли акты и опись пришедших в негодность автосредств.

Отсюда я направился в центральную районную больницу, где главврач С. Алиев дал краткую информацию о состоянии больных.

— На сегодня, — сказал он, — к нам обратились 38 человек. Женщин нет. В Баку увезли 4 больных, из которых один с тяжелым пулевым ранением в области живота.

В последний день уходящего года я встретился со многими людьми.

— Всего этого могло и не произойти, — сказал мне работник РИКа И. Гасанов, — если бы не поспешные ночные аресты. Арестовали в то утро А. Джананова, С. Магеррамова, дважды были на квартире М. Бахрамова, но его обнаружить не удалось. И тут по всему городу поползли слухи, что вернулся 1937 год — год массовых репрессий. Началась паника. Из квартир на улицу стали выходить родственники и близкие арестованных, к ним примкнули другие. Так, у зданий микрорайона, что за аркой, начала расти толпа. Путь ей преградили курсанты школы милиции, которые начали теснить людей к близлежащим домам. Прозвучали выстрелы в воздух, но и они не отрезвили толпу. В другой части города, за узлом связи, была разорвана цепочка из милицейских отрядов, и люди напали на РОВД. Самое страшное произошло потом, около здания райкома партии. В милицию полетели камни а в

автобусы — бутылки с зажигательной смесью, от которых вспыхнул пожар. Милиция не выдержала натиска и отступила.

В редакции газеты «Ени гюн», несмотря на субботний день, я встретился с заместителем редактора А. Агаевым и сотрудником, которые сами видели из окон редакции, как разворачивались события.

— Об этом в газете что-нибудь написали? — спросил я.

— Пока ничего нет. Но материал обязательно будет. Газета не должна молчать.

В воскресный день в райком партии пришли его работники. Многих я знаю в лицо и по фамилии. На лицах грусть и печаль, следы пережитого. Ведь толпа не пощадила и первого секретаря Х. Алиева. Чья-то злодейская рука нанесла удар по голове 58-летнего партийного руководителя. Пострадали и некоторые другие работники райкома, исчезли партийные документы из сейфов.

К зданию райисполкома подошли члены бюро райкома партии и работники аппарата. Они обсуждали серьезную проблему — как дальше работать, как восстановить доверие к райкому партии.

В 12 часов 30 декабря 1989 года депутатская группа, срочно прервавшая свое участие в работе сессии Верховного Совета республики, встретила джалилабадцами в городском Доме культуры.

* * *

Перед тем, как опубликовать эти заметки, я вновь побывал в Джалилабаде. Жилые дома, корпуса административных зданий, улицы и площади, сады и скверы были покрыты снегом. У здания райкома партии работали люди, которые вставляли стекла. В райкоме я встретился с Наги Нагиевым, на которого прошедшая 8 января 1990 года сессия райсовета народных депутатов возложила временное исполнение обязанностей председателя РИКа. В беседе со мной он выразил протест в адрес республиканской печати и телевидения за необъективное освещение декабрьских событий 1989 года в Джалилабаде. А какова обстановка сегодня в районе?

— В связи с чрезвычайным положением в конце прошлого года. — говорит Н. Нагиев, — районный отдел Народного фронта создал временный оргкомитет народного движения. Общественный порядок в городе поддерживают народные дружины и добровольные отряды. Работают магазины, объекты общественного питания, больницы, транспорт. В совхозах и колхозах вместо временно покинувших хозяйства руководителей работают агрономы, экономисты.

— Сегодня на площади вновь люди. Идет митинг. Чем встревожены люди?

— Этот митинг собрался, чтобы осудить преступные действия лидера так называемого в Джалилабаде манкурт-фронта поэта Аббасаги Гусейнова. Утром на площади собралось около 100 человек, которые провозгласили свое общество «Гейрат». Пришли их послушать и представители Народного фронта. В результате споров произошла стычка между ними. Вновь над площадью Прозвучали выстрелы. Но на этот раз все обошлось без жертв. [64-65]

Среди других новостей неожиданной для меня была отставка сотрудников районной газеты «Ени гюн». Я пришел в редакцию, а на двери ее висел большой замок. При встрече со мной заместитель редактора А. Агаев рассказал следующее:

— Утром 3 января в кабинет вошли два незнакомца от Народного фронта. В ультимативной форме они потребовали от меня и сотрудников редакции сдачи своих полномочий. Но мы не подчинились и продолжали работать над выпуском второго номера газеты этого года. На следующий день в редакцию пришли уже десять человек, которые, угрожая, заставили меня и пятерых сотрудников редакции — Ф. Алиева, С. Мустафаева из отдела агропрома, корректора Д. Агаева, фотокорреспондента А. Гейдарова и ответственного секретаря Ф. Султанова написать заявления об освобождении от своих обязанностей. Временный редактор — Б. Гусейнов, библиотекарь, член НФА.

Я поинтересовался о дальнейшей судьбе газеты. В РИКе мне сказали, что «Ени гюн» отныне будет выходить один раз в неделю.

Сегодня в Джалилабаде жизнь нормализуется, работает аппарат райкома партии, поддерживаются связи с первичными партийными организациями. Приступил к служебным обязанностям новый Начальник РОВД М. Багиров, родом из Джалилабада. Ему предстоит произвести кадровые изменения в личном составе, помочь вести следствие по трагическим событиям прошлого года. Словом, коммунистам и труженикам района в наступившем году предстоит решать многие проблемы.

Тревожные дни и ночи декабрьских волнений позади. Но до сих пор у многих свежи в памяти выстрелы над площадью, каменный град, обрушившийся на милицейские наряды, огонь и пламя, звон битого стекла здания райкома партии. Кто виноват? Кто понесет наказание за содеянное? На этот

вопрос должны ответить следственные органы, которые уже ведут расследование в Джалилабаде, Масаллы и Пушкино.

Этот материал автором подготовлен на основе встреч и бесед с очевидцами событий. Возможно, что некоторые аспекты случившегося не нашли своего отражения. Тем более рано давать какие-либо оценки. Да и вряд ли автору, они под силу. Только одно можно сказать с определенностью: случившееся в Джалилабаде очень далеко от демократии. Никакие проблемы не могут быть решены на путях противостояния, конфронтации, правонарушений. Ибо они ведут только в тупик.

З. ДЖАППАРОВ.
соб. корр. "Бакинского рабочего»

Джалилабад.
«Бакинский рабочий», 12 января 1990 г, [65]

ТРЕВОЖНЫЙ ЯНВАРЬ В ЛЕНКОРАНИ

Скупые строчки сообщения Совета Министров Азербайджанской ССР о событиях в Ленкорани, опубликованного в республиканской печати, приковали к себе внимание журналистов не только нашей страны, но и за рубежом. 11 января в шесть часов утра, как сообщалось в информации, представители Народного фронта города произвели антиконституционные действия по блокировке советских и правоохранительных органов и захвату узла связи и заявили о приостановлении деятельности местных органов власти.

В тот день, 11 января, я пытался позвонить в Ленкорань, но знакомая телефонистка сказала, что связи с городом нет. Непокойно было и в Астаре, Масаллы, Лерике и Ярдымлы. Повсюду проходили митинги, проводимые в связи с принятым Верховным Советом Армянской ССР антиконституционным постановлением о включении в план социально-экономического развития Армянской ССР на 1990 год плана социально-экономического развития НКАО Азербайджанской ССР на 1990 год. Этим самым были нарушены суверенные права нашей республики. 11 января республиканские и центральные газеты опубликовали постановление Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года».

После Джалилабада, откуда я готовил материал, горячей точкой оказалась теперь Ленкорань, куда я поспешил выехать в командировку. В автобусе пассажиры вели заинтересованный разговор о карабахском конфликте, вспомнились первые дни, первые жертвы азербайджанцев, беженцев из Армении, приезд турок-месхетинцев из Узбекистана.

После снегопада движение по автотрассе осложнилось, мешал движению гололед. Несколько машин сошли с дороги и стояли в сугробах на обочине. Темнело, когда мы подъехали к городу. Впереди нас шел БТР. Въехали в Ленкорань. На ее улицах не было ни одного милиционера, ни одного работника ГАИ.

В гостинице «Ленкорань» я получил первую информацию по местному радио о том, что здесь произошло. Диктор знакомил ленкоранцев с республиканскими новостями.

Вечером я попытался поговорить с руководителями района, которых не застал в своих кабинетах, не нашел я их и в своих домах.

В восемь вечера в районе погас свет. На какое-то мгновение [66-67] воцарилась зловещая тьма над городом, и было видно, как синим цветом отливает снег. Но через 15 минут свет вновь загорелся. Чтобы узнать подробности, я связался по телефону со знакомым работником горкома партии Ф. Ахундовым.

— Утром 11 января по ленкоранскому радио, — сказал он, — было сделано сообщение о прекращении деятельности партийных, советских и правоохранительных органов. Я не мог поверить этому, но, придя на работу, не смог попасть в свой кабинет. В дверях горкома партии с оружием в руках уже стояли члены Народного фронта.

— Как же вы поддерживаете связь с первичными партийными организациями?

— Практически горком партии ни на минуту не прекращает своей деятельности. Секретари, заведующие отделами, инструкторы ведут в эти дни идеологическую работу среди населения, бывают в отдельных хозяйствах, однако на наши предложения о возобновлении деятельности местных партийных органов представители Народного фронта отвечают отказом.

Из коротких бесед я составил сводку новостей.

В Ленкорани создан временный комитет обороны, который взял на себя всю полноту власти и начал проводить в жизнь свои мероприятия. 11 января в два часа ночи приостановлена деятельность местной милиции и узла связи. В 17.00 того же дня в Доме интеллигенции собрались представители партийно-хозяйственного актива и Народного фронта. В связи с чрезвычайным положением решено создать вооруженные добровольные отряды, разрешено ночной милиции поддерживать оперативную обстановку.

12 января в Ленкорань приехали первый заместитель Председателя Совета Министров республики А. Расизаде, заведующий Отделом ЦК Компартии Азербайджана А. Дашдамиров, народный депутат СССР, контр-адмирал В. Чернавин, уроженец Ленкорани, академик, доктор медицинских наук М. Джавад-заде, которые встретились с руководителями Народного фронта.

В тот же день был приостановлен выпуск местной газеты «Ленинчи». Вместо нее выпускается бюллетень «Элин сеси». Захвачена также типография, которая охраняется Народным фронтом. Об этом я услышал еще вечером.

Субботним утром 13 января я прошелся по улицам Ленкорани. Снег лежал, но работали такси и автобусы городских маршрутов, спешили на утренние уроки школьники и учащиеся

медучилища, субтропического техникума. Открывались магазины, объекты быта. На рынке, именуемом ленкоранцами «Беюк базар», с раннего утра бойко шла торговля. [67-68]

На рынке много приезжих из Астары, Лерика, Ярдымлы. Через некоторое время от машин не было проходу. На этом многолюдном пятачке жители говорили и обменивались новостями, главной из которых был Нагорный Карабах. Молодой парень, фамилию которого мне не удалось записать, сказал следующее:

— Непокойно в Лачине, Кубатлы, Кельбаджары, Шуше, Агдаме. В приграничных районах с Арменией льется кровь двух народов. Как может спокойно на это смотреть наше Советское государство? Надо спросить у секретаря ЦК КПСС А. Н. Гиренко и Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанова, отчего они не смогли проехать в город Степанакерт, а были вынуждены вернуться в Москву? Дело ясное — мешают армянские чернобородые экстремисты. Ленкорань не граничит с Нагорным Карабахом, а ведь земля одна, вот поэтому и у нас в Ленкорани тоже неспокойно. Мы оправдываем действия Народного фронта по прекращению деятельности партийных, советских и правоохранительных органов района с целью привлечь внимание Москвы к скорейшему решению вопроса по НКАО.

Такое мнение поддерживается и некоторыми аксакалами Ленкорани. Аслан Калантерли, 1898 года рождения, активный участник борьбы за утверждение Советской власти в Ленкорани, ветеран Ленинского комсомола, сказал следующее:

— Я уважаю движение Народного фронта. Однако среагировать на провокации армянских экстремистов можно было и другим путем.

У здания районной прокуратуры стояли вооруженные люди, обменивались последними новостями. Такие же люди стояли у здания исполкома городского Совета народных депутатов.

К зданию горкома партии я подошел, предварительно договорившись о встрече с первым секретарем горкома партии Я. Рзаевым. Но в дверях стояли вооруженные ребята. Меня не пропустили, подошел один из них и сказал:

— Райкома больше нет. Здесь никто не работает. Входить нельзя.

Отсюда я направился в ГРОВД. У здания стояли сотрудники милиции и беседовали с членами Народного фронта, которые несли дежурство у входа в здание. Начальника милиции М. Алиева и других сотрудников я встретил в дверях и попросил рассказать о ситуации.

— С самого начала ночной акции НФА, 11 января, — сказал [68-69] он, — мы не пошли на конфликт. Весь состав сейчас находится на казарменном положении.

Один мой знакомый рассказал о том, что вот уже трое суток офицеры и рядовые ночуют в котельных и столовых. Связи с Министерством внутренних дел республики никакой. Сейчас главная задача — не допустить к табельному оружию и освобождению преступников, находящихся под арестом. Сотрудники милиции ведут диалог, проявляют сдержанность и выдержку. На особо важных объектах службу несут милиция и Народный фронт. В тот же день я встретился с офицером В. И. Илишевым:

— Я считаю, что все надо делать на законном основании. Обстановка очень сложная. Несмотря на это, мы контактируем с предприятиями, учреждениями, помогаем очищать территорию от снежных заносов, вместе с ленкоранцами в срочном порядке восстанавливали электросеть, на военных машинах развозили хлеб по магазинам после снегопада.

Несмотря на субботний день, жизнь в городе шла своим чередом, люди жаловались на некоторые бытовые неурядицы. Г. Мамедов, на которого возложены обязанности председателя временного комитета обороны, принимал посетителей, давал распоряжения. В приемной многолюдно. На этажах стоят вооруженные люди. Г. Мамедов рассказал мне о принятых решениях Народного фронта.

— Свой первый день, — говорит Мамедов, — я начал с очистки снега. За прошедшее время в городе не было ни одного, правонарушения или преступления. Порядок поддерживают созданные нами добровольные отряды из членов Народного фронта, которые через каждые 5—6 часов меняются. Мы подготовили обращение к трудящимся района, коммунистам, первичным партийным организациям, четко составили требования Народного фронта, состоящие из трех пунктов. Пока Москва не реагирует должным образом, мы не сложим своих полномочий. Будем требовать положить конец так называемому вопросу по Нагорному Карабаху. Митинги не проводим. Об обстановке в районе сообщаем по местному радио. Редакция радио сформирована из членов НФА, передачи в эфир идут каждые 30 минут.

Штаб Народного фронта разместился в здании, которое еще несколько лет назад было отдано под идеологический центр. В субботний полдень здесь было много народу. В сопровождении специального человека я вошел в кабинет, где сидели члены правления Народного фронта И. Джаббаров и И. Рагимов. В комнате было шумно, бурно обсуждался вопрос о самовольном все[69-70]лении одного гражданина в пустующую квартиру. В прошлом году жители города должны были получить, но не

получили 250 квартир. Вот так взял на себя и функции советских органов временный комитет обороны. Но и он пока не в состоянии все решить. И вообще, по силам ли решить многие сложные вопросы, которыми занимались партийные, советские и хозяйственные органы?

— У нас нет претензий к партийным, советским органам власти, — говорит И. Рагимов. — Только после- полного и окончательного решения вопроса по НКАО мы вернем власть местным органам.

В беседе с И. Джаббаровым и И. Рагимовым я попросил некоторые документы, которые представители типографии. И мы с молодым человеком, одетым в пятнистую куртку, с оружием через плечо, идем в сторону типографии. По дороге он рассказал о своих делах, о бессонных ночах, о том, как с товарищами в городе поддерживал общественный порядок. Выразил свое возмущение выжидательной позицией партийных и советских органов республики.

В типографии, как и везде, стоят люди с оружием. Однако мне все-таки разрешили войти. Здесь я встретился с заместителем редактора газеты «Ленинчи» Э. Ахадовым.

— Выпуск газеты, — сказал он, — решением временного комитета обороны пока приостановлен. Выпущено всего 5 номеров 1990 года. Тираж газеты 20 000 экземпляров. В будущем нас, естественно, ждет тяжелая, напряженная работа, возможно, придется выпускать газету ежедневно, чтобы наверстать упущенное.

Субботний день в Ленкорани у горожан наполнен заботами. Вот и у гастронома выстроилась большая очередь за мясом. Люди делают покупки, спешат домой, в гости друг к другу. Но все они озабочены, словно каждый спрашивает себя, что же будет завтра, скоро ли нормализуется обстановка в НКАО, и жизнь примет прежнее течение? А пока в Ленкорани на улицах и площадях все чаще привлекает внимание фигура человека с ружьем.

З. ДЖАППАРОВ,
Специальный корреспондент «Бакинского рабочего»

Ленкорань.

«Бакинский рабочий», 17 января 1990 г. [70]

К ОБСТАНОВКЕ В БАКУ

Бюро ЦК Компартии Азербайджана рассмотрело неотложные меры по нормализации обстановки в Баку.

В принятом решении отмечено, что преступные силы, ведущие дело к дестабилизации обстановки в республике, открыто перешли к практической реализации своих замыслов. Воспользовавшись резким ухудшением ситуации в НКАО и приграничных с ней районах, они накалили страсти в Баку, толкнули часть людей, беженцев из Армении, на противоправные действия.

В ходе беспорядков и бесчинств, спровоцированных в Баку 13 января, произошли трагические события. От рук преступников погибли люди, главным образом — армяне, имеются десятки раненых. Совершены погромы жилищ. Правоохранительными органами задержаны лица, подозреваемые в совершении актов насилия. Ведется расследование.

Отмечалось, что в сложной ситуации горком, райкомы партии с опозданием подняли партийный актив, трудовые коллективы на пресечение бесчинств. Потребовались экстренные, чрезвычайные меры, подключение для пресечения беспорядков подразделений внутренних войск МВД СССР.

В постановлении отмечено, что ЦК КП Азербайджана решительно осуждает преступные действия, акты насилия, приведшие к человеческим жертвам. Посягательство на честь, достоинство и жизнь не может быть ничем оправдано, несовместимо с моралью, гуманистическими традициями азербайджанского народа.

Бакинскому горкому, райкомам партии поручено осуществить неотложные меры по нормализации обстановки.

Во всех районах столицы состоялись многочисленные пленумы, активы, собрания трудовых коллективов, на которых решительно осуждаются действия преступных сил. Принимается ряд конкретных мер по стабилизации обстановки.

Включились в охрану общественного порядка широкие массы бакинцев. В частности, в Октябрьском районе круглосуточно дежурят 900 человек. В Низаминском районе задействован весь партийный актив.

Состоялся чрезвычайный пленум Бакинского горкома -партии, в котором приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко, первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Х. Везиров.

На пленуме подчеркивалось, что в результате противоправных действий создана реальная угроза демократизации, пере[71-72]стройке. Партийная организация города, рабочий класс, интеллигенция решительно выступают против актов насилия, осуждают их, считают необходимым принять все меры для защиты общественного порядка.

Е. М. Примаков и А. Н. Гиренко встретились с представителями Народного фронта Азербайджана. Во время продолжительной беседы было обращено внимание на необходимость принять все меры для нормализации обстановки, обеспечения законности и правопорядка. Было подчеркнуто, что демократизация в СССР ничего общего не имеет с нарушением существующих законов и, напротив, предполагает строгое их соблюдение.

Товарищи Примаков Е. М., Гиренко А. Н. Везиров А. Х. имели встречи с представителями творческой интеллигенции, работниками средств массовой информации и правоохранительных органов.

Прокуратурой и МВД республики выявляются виновные в бесчинствах и насилиях.

(Азеринформ.)

«Бакинский рабочий», 16 января 1990 г.

ПЛЕНУМ БАКИНСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ

Неотложные меры по нормализации обстановки в Баку обсудил чрезвычайный пленум городского комитета партии.

Сообщение о текущем моменте сделал первый, секретарь Бакинского горкома партии М. Р. Мамедов.

Отмечалось, что 13 и 14 января хулиганствующим элементам удалось спровоцировать нестойкую часть проживающих в Баку переселенцев из Армении на противоправные действия. В результате погромов и самовольных захватов, квартир имеются убитые и раненые, большинство из них армянской национальности.

Трудящиеся столицы республики решительно осуждают эти акты насилия и вандализма и заявляют, что подобные действия позорят честь и достоинство бакинцев, бросают тень на азербайджанский народ. Большинство жителей города оказывали помощь тем, кто оказался в бедственном положении, укрыли и спасли сотни людей.

События в Баку проявили многие промахи в воспитательной и организаторской работе городской партийной организации, райкомов партии. Не готовыми к должному отпору хулиганам оказались правоохранные органы. [72-73]

Вместе с тем, подчеркивали участники пленума, нельзя не сказать и о первопричине случившегося. Нерешаемая окончательно вот уже почти два года проблема НКАО серьезно дестабилизирует обстановку в Азербайджане. Двести тысяч беженцев из Армении — это люди, насильственно изгнанные с земли своих отцов и дедов, и потому нередко озлобленные. Проблема беженцев стоит в республике чрезвычайно остро, и Азербайджану самостоятельно решить ее будет очень сложно. Нужна помощь со стороны союзных организаций.

Катализатором бакинских событий, несомненно, послужили и противоправные акции, предпринимаемые в соседней республике. Незаконные решения Верховного Совета Армянской ССР о включении НКАО в состав Армении спровоцировали новый виток напряженности в отношениях между двумя республиками.

Пленум подчеркнул настоятельную необходимость скорейшего решения всех этих вопросов, в то же время обязав партийные комитеты города совместно с правоохранными, советскими, комсомольскими, профсоюзными органами принять все меры по пресечению безответственных действий и призывов отдельных лиц, намеренно создающих конфликтные ситуации на межнациональной почве. Пленум выразил надежду, что значительную помощь в этом окажут неформальные организации, стоящие на платформе демократизации и перестройки.

Пленум призвал коммунистов, все население Баку направить усилия на решение злободневных проблем, вместе искать выход из создавшегося положения, предотвратить новый разгул страстей, обеспечить спокойствие и правопорядок в городе. На пленуме выступили первый секретарь имени 26 бакинских комиссаров райкома партии, народный депутат СССР В. Г. Мамедов, ректоры: АЗИСИ — Б. С. Сардаров, АПИ имени В. И. Ленина — С. Р. Асланов, директор Института проблем глубинных нефтегазовых месторождений АН Азербайджанской ССР, академик АН республики, народный депутат СССР М. Т. Аббасов, председатель Орджоникидзевого райисполкома Т. Г. Усейнов, электросварщик треста «Азнефтехимзаводремонт» Р. В. Богоудинов, сборщик Бакинского шинного завода имени 40-летней Компартии Азербайджана, народный депутат СССР Ф. О. Рзаев, председатель горсовета ветеранов войны и труда и Вооруженных Сил С. Г. Салимов, персональная пенсионерка Х. И. Алиева, директор и художественный руководитель Азербайджанского государственного академического драматического театра имени М. Азизбекова, народный депутат СССР Г. С. Турабов, генеральный директор НПО космических исследований АН Азербайджанской ССР, народный депутат СССР Т. К. Исмаилов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко.

В работе пленума принял участие первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана А. Х. Везиров.

(Азеринформ)

«Бакинский рабочий», 17 января 1990 г. [74]

З А Я В Л Е Н И Е П РА В Л Е Н И Я Н А Р О Д Н О Г О Ф Р О Н Т А А З Е Р Б А Й Д Ж А Н А

Вечером 13.01.90 г. и в ночь с 13.01.90 г. на 14.01.90 г. в г. Баку имели место акты насилия по отношению к армянскому населению г. Баку. Преступления продолжались и на следующий день, но в меньших масштабах. Всего за два дня, по официальным сообщениям, убито 32 человека армянской национальности. Имеются жертвы и среди лиц азербайджанской национальности.

Правление НФА гневно осуждает совершенные преступления и считает, что все эти события стали прямым следствием того, что Союзные законодательные и исполнительные органы, грубо попирая Союзный договор от 1922 г. и Конституцию СССР:

- не обеспечивают суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской ССР;
- не пресекают акты политической агрессии и террора со стороны Армянской ССР и армянских националистов на территории Азербайджанской ССР;
- допускают проведение через коррумпированное армянское лобби в центральных партийных, государственных, информационных органах политики экономического удушения Азербайджанской ССР, дискредитацию азербайджанского народа в глазах мировой общественности;
- осуществляют неприкрытые действия по выводу НКАО из-под юрисдикции Азербайджанской ССР;
- поддерживают своим бездействием прямое неповиновение местных властей НКАО органам управления Азербайджанской ССР;
- содействуют сепаратистским намерениям армянских националистов, прямо или косвенно способствуют формированию у них военного потенциала для нападения на беззащитное азербайджанское население;
- не выполняют своих обязательств по охране конституционных прав двухсот тысяч граждан СССР азербайджанской национальности — беженцев из Армянской ССР, насильственно депортированных местными властями и националистическими группировками со своих исконных земель (эта депортация не первая. До установления Советской власти в Армении проживало свыше полумиллиона азербайджанцев).

Таким образом, идет третий год искусственно созданной и искусно раздуваемой проблемы НКАО, умножающей жертвы азербайджанского народа и не только азербайджанского. Эта проблема, уже полностью превратившаяся из политической в хорошо координируемую крупномасштабную вооруженную агрессию против Азербайджана, провоцирует на акты отчаяния безоружных беженцев из Армении и НКАО, мирное население многих районов республики, разуверившихся в защите и справедливости центральных властей страны, в желании и способности руководства Азербайджанской ССР спасти собственный народ.

Истинные же цели командно-административной системы: дискредитация Народного фронта Азербайджана, подавление демократического движения в республике, в других частях Закавказья, отстранение общественности региона от выборов в республиканские и местные органы власти.

Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, явились вооруженные нападения армянских террористов на ряд азербайджанских сел в Шаумяновском и Ханларском районах Азербайджанской ССР, убийство десятков мирных жителей и захват 40 заложников (стариков, женщин и детей), с применением вертолетов и современного оружия.

Мы ни в коей мере не оправдываем последовавшие за этим события, речь может идти лишь о выявлении причин, нормализации обстановки в г. Баку и обеспечении защиты всех его граждан. Правление Народного фронта Азербайджана использует для этого все имеющиеся у него возможности и координирует свои действия с правоохранительными органами.

Предварительный анализ фактов показывает, что преступления инициировались определенными людьми, быстро исчезающими с места преступления. Это наводит на мысль об их подготовленности. Какие силы скрываются за ними, кто организатор?

Ответ на эти и другие вопросы должны дать правоохранительные органы. Правление НФА, со своей стороны, намерено осуществить общественный контроль за ходом расследования. [75-76]

Народный фронт Азербайджана был и остается на принципах гуманизма, демократии, охраны прав человека, плюрализма и призывает все прогрессивные силы, до которых нам удастся донести свое обращение, к солидарности и поддержке борьбы народа Азербайджана за свои права, честь и достоинство.

«Азадлыг», 18 января 1990 г.

НУЖНО ТРЕЗВО ОЦЕНИТЬ СИТУАЦИЮ

События в Баку, происшедшие в минувшие субботу и воскресенье, глубоко взволновали меня. Судя по последним выступлениям лидеров Народного фронта Азербайджана по республиканскому телевидению, были намечены совместные с партийными и правоохранительными органами меры по нормализации кризисной политической ситуации в республике, и вдруг — беспорядки...

Невольно напрашивается вопрос: кому это на руку? Мне кажется, что мы сейчас находимся в положении человека, купившего билет на поезд в одном направлении, а его пытаются заставить ехать в противоположном. Я имею в виду организаторов, которые, несомненно, есть у последних событий, и которые пока остаются в тени. Они рассчитывают нанести урон авторитету НФА, заявившего о себе как об организации, стремящейся к политическому урегулированию проблемы. Сейчас, когда жители многих районов Азербайджана противостоят натиску армянских экстремистов, как из Армении, так и из НКАО, нам особенно необходимы спокойствие и порядок в Баку. Обеспечить его, в первую очередь, должны активисты НФА совместно с правоохранительными органами, а помочь им — долг каждого жителя города.

Не последнюю роль в нормализации обстановки в регионе могут и должны сыграть средства массовой информации. Однако многие из них, особенно центральные печать и телевидение, лишь усугубляют и без того сложное положение, односторонне и необъективно освещая события, в том числе и последних дней.

ЭЛЬДАНИЗ ИБРАГИМОВ,

заведующий отделом общественных и
международных связей республиканского
Комитета по оказанию народной помощи
Карабаху

«Бакинский рабочий», 16 января 1990 г. [76-77]

ОСТАНОВИТЕСЬ, БРАТЯ!

В последние дни мы стали свидетелями страшных событий, потрясших воображение, событий, не совершавшихся в Баку в течение последних 70 лет. И все это произошло в то время, когда по некоторым очень важным аспектам положения в республике и регионе вырабатывается единая реалистическая позиция. Я это говорю под впечатлением последних выступлений руководителя республиканской партийной организации, председателя Народного фронта Азербайджана, лидера мусульман г. Баку, ряда представителей трудящихся нашей столицы.

От имени научной и культурной общественности республики я призываю всех сограждан к благоразумию. Необходимо положить решительный конец всяческим бесчинствам, актам преступлений. Мой призыв основывается на высокой духовности нашего народа, на гуманизме, присущем корифеям общественной и художественной мысли Азербайджана. Остановитесь, братья! Не давайте повода тем, одним из лозунгов которых стало стремление превратить Азербайджан в Ливан, а Баку — в Бейрут.

Б. НАБИЕВ,
академик АН Азербайджанской ССР

«Бакинский рабочий», 16 января 1990 г. [77]

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ АЗЕРБАЙДЖАНА

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГОРОДЕ БАКУ

В связи с резким обострением обстановки в городе Баку, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы и в интересах защиты и безопасности граждан Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, постановляет:

Объявить с 20 января 1990 года чрезвычайное положение в городе Баку, распространив на его территорию действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года.

**Председатель
Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ**

**Москва, Кремль.
19 января 1990 г.**

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

П Р И К А З КОМЕНДАНТА ОСОБОГО РАЙОНА г. БАКУ

20 января 1990 г. № 1 г. Баку

В соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1990 г. действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других областях» распространено на г. Баку.

В целях поддержания общественного порядка, пресечения противоправных действий, обеспечения безопасности жизни граждан, нормальной работы предприятий и учреждений с 23.00 20 января 1990 г. вводится комендантский час. Время его действия с 23 часов до 6 часов утра.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать управление коменданта особого района г. Баку в составе:
 - заместителя коменданта — генерал-майора Солодкова В. Д.;
 - заместителя коменданта по политической части — генерал-майора Кирилюка А. И.;
 - начальника штаба — полковника Сабусова В. В.;
 - заместителя коменданта по тылу — полковника Ляха П. И.;
 - заместителя начальника штаба по авиации — подполковника Туркина А. М.;
 - начальника связи — полковника Ярового Е. Н.
2. В составе особого района г. Баку образовать одиннадцать, комендантских участков:
 - № 1 — район имени 26 бакинских комиссаров. Комендант — полковник Рубцов И. Н.
 - № 2 — Октябрьский район. Комендант — полковник Бондарев П. Т.
 - № 3 — Насиминский район. Комендант — полковник Корольков В. Н.
 - № 4 — Наримановский район. Комендант — подполковник Лисюк Р. И.
 - № 5 — Кировский район. Комендант — полковник Пономарев Б. В.

- № 6 — Ленинский район. Комендант — подполковник Толмачев В. В.
№ 7 — Низаминский район. Комендант — полковник Бунцев А. П.
№ 8 — Хатаинский район. Комендант — подполковник Столяров А. А.
№ 9 — Орджоникидзевский район. Комендант — майор Демидов Б. А.
№ 10 — Карадагский район. Комендант — подполковник Дзантиев К. Б. [79-80]
№ 11 — Азизбековский район. Комендант — полковник Бойко М. Г.
— Аэропорт «Бина». Комендант — майор Тихонов А. В.

На комендантов участков возлагаю обязанности по неукоснительному выполнению данного приказа в пределах объявленной территории. Главная задача комендантов — обеспечить общественный порядок и безопасность граждан на данной территории.

3. В период чрезвычайного положения и комендантского часа запрещается:

- проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, а также театрально-зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий;
- бесконтрольная работа средств массовой информации;
- проведение забастовок в любое время суток и прежде всего по профессиям, связанным с жизнеобеспечением людей, особенно продовольственными продуктами, в сфере здравоохранения, образования, а также на транспорте, в системе связи, энерго-, газо-, водоснабжения, обеспечения ГСМ, в органах массовой информации и печати. Нарушители будут привлекаться к ответственности;
- ношение при себе, хранение огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, сильно действующих химических и ядовитых веществ;
- движение любых транспортных средств на территории г. Баку с 23.00 до 6.00 утра;
- физическое или словесное оскорбление лиц, осуществляющих поддержание установленного режима.

Войскам и правоохранительным органам предоставляется право:

- приостанавливать противоречащую закону деятельность организаций и самостоятельных объединений граждан или распускать их;
- ограничить въезд и выезд граждан из города, выселять граждан из районов, опасных для проживания, с предоставлением им других жилых помещений, при необходимости обязывать граждан, не являющихся жителями данной местности, покинуть ее;
- изымать у граждан, а в необходимых случаях — у предприятий, учреждений и организаций огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые, сильнодействующие химические и ядовитые вещества и материалы;
- проверять документы, а в необходимых случаях при достаточных данных о наличии у граждан оружия и отказе добровольно предъявить его — осуществлять личный досмотр граждан и досмотр вещей;
- лиц, провоцирующих нарушение общественного порядка, распространяющих провокационные слухи, либо активно препятствующих осуществлению гражданами или должностными лицами их законных прав и обязанностей, нарушающих режим чрезвычайного положения и комендантского часа, задерживать в административном порядке на срок до 30 суток. Привлекать в соответствии с законом к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- осуществлять контроль паспортного режима на квартирах граждан.

В целях обеспечения выполнения служебного долга по охране общественного порядка личному составу при выполнении возложенных обязанностей предоставляется право в исключительных случаях в качестве крайней меры применять оружие в соответствии с законом.

Комендант особого района г. Баку
генерал-лейтенант
В. С. ДУБИНЯК

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г. [81]

М. С. ГОРБАЧЕВА по Центральному телевидению

Товарищи! Все мы являемся свидетелями длительного межнационального конфликта между Азербайджаном и Арменией. Все мы серьезно озабочены тем, что возникшая здесь напряженность не только не утихает, но время от времени обостряется, всякий раз приводя к тяжелым последствиям.

На протяжении двух последних лет центральные органы власти стремились терпеливо, взвешенно действовать со своей стороны, пытались решать непростые проблемы исключительно мирными политическими средствами.

Товарищеский диалог, обсуждения в Верховном Совете СССР, Центральном Комитете партии, в правительстве, поездки народных депутатов СССР, неоднократные встречи в Москве с руководством обеих республик, с депутатами — все было использовано с одной целью — добиться согласия, восстановить добрососедские, да и просто человеческие отношения, найти выход из создавшегося тупика и в конечном счете нормализовать положение вокруг Нагорного Карабаха.

Действуя так, мы исходили из убеждения, что насилие, вражда, продолжение конфликта ни к чему хорошему не приведут, а только еще более отравят обстановку, обернутся еще большими человеческими жертвами, еще большим насилием.

К сожалению, партийные, советские, государственные органы обеих республик в этих условиях не проявили должной ответственности и взвешенности, а нередко и сдавали принципиальные позиции под давлением националистических группировок.

Так случилось и в последнее время, когда на сессиях Верховного Совета Армянской ССР и Верховного Совета Азербайджанской ССР были приняты решения, противоречащие Конституции СССР. Они не только не содействовали нормализации обстановки, а, наоборот, обострили ее, усилили противостояние.

Ни та, ни другая сторона не вняли голосу разума и тогда, когда он с особой силой прозвучал с трибуны II Съезда народных депутатов СССР.

Этой ситуацией и воспользовались антиобщественные, антинародные элементы для дальнейшего разжигания вражды и обострения конфликта. Начались вооруженные стычки, особенно в приграничных районах и районах совместного проживания.

Президиум Верховного Совета СССР 15 января сего года вынужден был принять Указ о введении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах Азербайджана и Армении.

Казалось бы, такая мера должна была остановить насилие, образумить экстремистов, лидеров народных фронтов, ввергших собственные народы в пучину хаоса и страдания.

Но голос разума, голос советской общественности, всех народов нашей страны и на этот раз был проигнорирован.

Призывы к диалогу, согласию, терпимости остались без внимания.

Более того, воинствующие национал-карьеристы продолжали накалять обстановку, формировать отряды боевиков, начали блокирование дорог, аэропортов. Участились нападения на военнослужащих, склады оружия, правоохранительные органы.

Особенно трагический характер эти события приобрели в Баку: погромы, убийства, изгнание из своих жилищ за пределы республики ни в чем не повинных людей.

Действия экстремистских сил в Азербайджане приобретали все более откровенный антигосударственный, антиконституционный и антинародный характер.

В ряде районов насильственно были отстранены от исполнения своих функций законные органы власти, разрушены структуры управления. [82-83]

На сотнях километров Государственной границы были уничтожены инженерно-технические сооружения. Практически не скрывалась задача насильственного захвата власти в республике.

Так дальше продолжаться не могло. Наряду с глубоким состраданием к невинным жертвам в стране нарастали гнев и возмущение преступными действиями, фактами жестокого насилия и вандализма, попрания законов.

Советские люди обоснованно потребовали от руководства страны принятия решительных мер по восстановлению законности и правопорядка, обеспечению безопасности жизни людей.

Вы уже знаете, Указом Президиума Верховного Совета СССР в Баку введено чрезвычайное положение, в город вошли подразделения войск МВД и Советской Армии.

Они заняли ключевые объекты, взяли под контроль государственные учреждения, принимаются решительные меры против погромщиков, организаторов и подстрекателей беспорядков. У преступных элементов изымаются огнестрельное оружие и боеприпасы.

К глубокому сожалению, есть жертвы. Воинские подразделения в некоторых местах были встречены огнем террористов и были вынуждены в ответ применить оружие.

В чей-то дом сегодня пришла беда. Я приношу этим семьям свое самое искреннее соболезнование.

Трагические события в Баку, в приграничных районах Азербайджана и Армении, других районах Закавказья до конца обнажают цену националистического разгула, спекуляций на святых национальных чувствах. Преступно толкать людей к слепой ненависти, безумию братоубийственной войны.

Долг государства — положить конец беззаконию и бесчеловечности, решительно пресечь преступные действия потерявших человеческий облик экстремистов, готовых пойти на жертвы других ради личных амбиций, корыстных интересов, жажды власти.

Долг государства — вернуть людям мир и безопасность, народам обеих республик возможность свободно, демократически развиваться, нормально трудиться, спокойно жить, растить и воспитывать детей.

Солдаты и офицеры Советской Армии и внутренних войск выполняют свой долг по защите Конституции СССР и Закона.

Руководство надеется, что предпринятые меры будут поняты и поддержаны всеми народами нашей страны.

В этот час призываю всех граждан Азербайджана и Армении проявить мудрость и благоразумие, не поддаваться на провокационные лозунги и действия. Призываю всех обманутых, введенных в заблуждение или насильственно втянутых в преступные действия опомниться, одуматься, остановиться.

Прошу всех вас оказывать всяческое содействие восстановлению, гражданского мира, совместному преодолению выпавшего на нашу долю испытания.

Глубоко верю, что благоразумие и ответственность восторжествуют, возьмут верх.

Сегодня, как никогда, нам необходимы общенациональное согласие, тесное сотрудничество, помощь друг другу во имя лучшей жизни всех народов, нашего государства.

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА,
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР,
СОВЕТА МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

ЦК КП Азербайджана, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Азербайджанской ССР выражают глубокое соболезнование всему азербайджанскому народу, семьям, родным к близким погибших во время трагических событий в Баку в ночь на 20 января 1990 года.

Данное соболезнование было передано по республиканскому радио 20 января с. г.

«Бакинский рабочий», 27 января 1990 г.

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА

20 января состоялось заседание Бюро ЦК Компартии Азербайджана, на котором рассмотрена сложившаяся в республике ситуация. Внимание партийных комитетов сосредоточено на принятии всех требуемых мер по недопущению эскалации напряженности, по нормализации обстановки в республике. Признано необходимым глубоко и всесторонне проанализировать причины происшедших событий.

Бюро ЦК КП Азербайджана выразило соболезнования по поводу имевших место человеческих жертв. В республике объявлен трехдневный траур. [84-85]

В связи с освобождением т. Везирова А. Х. от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана руководство работой Бюро ЦК возложено на членов Бюро тт. Муталибова А. Н. — Председателя Совета Министров Азербайджана и Поляничко В. П. — второго секретаря ЦК Компартии республики.

(ТАСС.)

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

З А Я В Л Е Н И Е
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
КАФАРОВОЙ Э. М.

От имени азербайджанского народа, всех граждан республики заявляю решительный протест в связи с грубым нарушением суверенитета Азербайджанской ССР и объявлением Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в столице республики г. Баку, во исполнение которого была проведена жестокая акция против мирного населения с применением тяжелой боевой техники и автоматического оружия, приведшая к многочисленным человеческим жертвам, среди которых молодежь, женщины, старики и дети.

Со всей ответственностью заявляю, что высшими органами власти и управления Азербайджанской ССР не принималось решения о введении чрезвычайного положения в г. Баку и не давалось согласия на принятие подобного решения Президиумом Верховного Совета СССР. Вся ответственность за пролитую кровь лежит на тех органах и тех должностных лицах СССР, которые принимали это решение и обеспечивали его непосредственное исполнение.

Азербайджанский народ никому не простит трагической гибели своих дочерей и сыновей.

20 января 1990 г.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

21 января начала работу чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, созванная по инициативе трети [85-86] депутатов Верховного Совета республики. В ней участвовали народные депутаты СССР от Азербайджанской ССР, представители Народного фронта Азербайджана и других неформальных организаций.

Сессию открыла Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Э. М. Кафарова.

Депутаты минутой молчания почтили память погибших во время трагических событий в Баку 19—21 января 1990 года.

Была утверждена повестка дня сессии:

1. О полномочности работы сессии;
2. О противоправных действиях против мирного населения Баку внутренних войск МВД СССР, воинских частей Министерства обороны и КГБ СССР в ходе событий, начавшихся 19 января 1990 года;
3. О создании депутатской комиссии по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в г. Баку;
4. Об обращении к народам СССР, ко всем народам и парламентам мира;
5. О приостановлении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в Баку чрезвычайного положения и незамедлительном выводе войск из города.

Депутаты признали полномочной работу чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Сессия приняла решение о приостановлении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении чрезвычайного положения в Баку и потребовала начать незамедлительный вывод войск из города.

Было принято постановление о противоправных действиях внутренних войск МВД СССР, воинских частей Министерства обороны и КГБ СССР в ходе событий, начавшихся 19 января 1990 года, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения.

Создана депутатская комиссия по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в Баку.

Депутаты приняли обращение к советскому народу, ко всем народам и парламентам мира.

Сессия одобрила обращение русскоязычного населения г. Баку к народам СССР, а также обращение представителей русскоязычного населения г. Баку — членов и сторонников НФА к русскоязычному населению республики. [86-87]

Сессия, продолжавшаяся всю ночь, завершила работу ранним утром 22 января.

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ОБ ОТМЕНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В г. БАКУ**

Верховный Совет Азербайджанской ССР, отмечая, что согласно статье 81 Конституции СССР единственной целью введения войсковых подразделений Советской Армии в республику является нормализация положения в Нагорно-Карабахской автономной области и восстановление суверенных прав Азербайджанской ССР, выражая гнев и возмущение азербайджанского народа в связи с кровавой расправой, над мирным населением столицы республики города Баку, учиненной войсками Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, что привело к гибели и ранению многих сотен людей, отмечая, что высшими органами власти и управления СССР грубо нарушены условия Договора об образовании СССР и Конституция СССР и без согласия суверенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики принято решение об объявлении чрезвычайного положения в г. Баку и введении войск, в результате чего откровенно попораны суверенные права Азербайджанской ССР, постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в г. Баку чрезвычайного положения считать агрессией против суверенной Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти СССР и высших должностных лиц, распорядившихся о реализации этого Указа, приведшего к гибели и ранению сотен людей в г. Баку и его окрестностях, — преступлением против азербайджанского народа.

2. Ввиду того, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении в городе Баку и других районах Азербайджанской ССР чрезвычайного положения принят в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и без согласования с высшими органами власти Азербайджанской ССР, на основании статьи 6 Конституционного Закона Азербайджанской ССР о суверенитете исполнение этого Указа приостановить повсеместно за исключением Нагорно-Карабахской автономной области и приграничной полосы соседних с Арменией, районов.

3. Потребовать немедленной отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года о введении чрезвычайного положения в г. Баку и районах республики с учетом исключения, указанного в пункте 2 настоящего постановления, вывода в кратчайший срок всех войсковых частей и подразделений из города Баку и районов республики.

4. Создать депутатскую комиссию с участием представителей общественных организаций для выявления непосредственных организаторов, виновных в кровавой расправе над гражданами Азербайджанской ССР в г. Баку и других регионах, Азербайджана.

5. Принять обращение к Верховным Советам союзных республик, правительствам всех демократических стран мира с призывом осудить эту акцию вандализма и агрессии, противоречащую международному праву, которая привела к гибели и ранению многих сотен людей.

6. В случае, если от союзных органов не поступит положительного ответа, продолжить работу чрезвычайной сессии и приступить к обсуждению вопроса о целесообразности сохранения союзных отношений между СССР и Азербайджанской ССР.

**Председатель Президиума Верховного
Совета Азербайджанской ССР
Э. КАФАРОВА.**

**Секретарь Президиума Верховного
Совета Азербайджанской ССР
Р. КАЗИЕВА**

г. Баку. 22 января 1990 года.

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

**О Б Р А Щ Е Н И Е
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

**Верховному Совету СССР
Верховным Советам союзных республик
Народам Советского Союза
Парламентам всех стран мира
Организации Объединенных Наций**

Совершается страшное, невиданное преступление против мирного населения г. Баку и всего Азербайджана. Советское государство, подписавшее Хельсинские и Венские соглашения, планирующее провести в 1991 году в Москве международную конференцию по правам человека, объявившее себя сторонником демократизации, нового мышления, объявившее о строительстве правового государства, игнорируя законы, нарушив ряд статей Конституции СССР, без санкции Верховного Совета СССР и согласия высших органов власти республики в ночь с 19-го на 20-е января с. г. предприняло открытую агрессию против Азербайджана. В условиях, когда обстановка в Баку в целом стабилизировалась, с использованием различных видов вооружения (танков, бронетранспортеров, автоматического оружия, военной авиации и флота), без предварительного уведомления были атакованы город Баку, Нахичеванская АССР и другие регионы республики; последовала безжалостная расправа с мирным населением, протестовавшим против объявления в Баку чрезвычайного положения и ввода в город войсковых частей. Имеются многие сотни убитых, тысячи раненых и пропавших без вести. Среди убитых немало женщин, детей, стариков. Таковы еще неокончательно подведенные итоги этой кровавой провокации.

Утратившие человеческий облик военные преступники давили танками даже машины «скорой помощи» не остановились и перед убийством врачей, пытавшихся оказать помощь раненым. Сбрасывая трупы убитых с вертолетов в море, сжигая их, увозя тела убитых с места происшествия на военных транспортных средствах, военнослужащие принимали все меры к тому, чтобы скрыть подлинное количество погибших. Воспользовавшись как поводом беспорядками, имевшими место в Баку 13—15 января, подлинных организаторов которых надо еще выявить, высшие органы власти СССР на основании нелепых вымыслов о вооруженном государственном перевороте в Азербайджане, создании здесь вооруженных отрядов и распространении исламского фундаментализма, предприняли кровавые карательные операции. Что касается Конституции СССР, то пункт 14 статьи 119 для объявления чрезвычайного положения предусматривает передачу этого вопроса на рассмотрение Президиума Верховного Совета той республики, в которую входит территория, где предполагается объявить такое положение. Между тем, как известно, вопрос этот не только не был передан на рассмотрение Президиума Верховного Совета республики, но и решен без согласия Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, вместо того чтобы отстоять суверенные права Азербайджана, являющегося союзной республикой, как это предусмотрено Конституцией СССР, самовольно нарушил все законы, подписав противоправный указ. [89-90]

Верховный Совет Азербайджанской ССР требует положить конец этому преступлению против нашего народа, ликвидировать введенное Президиумом Верховного Совета СССР в городе Баку и других районах Азербайджанской ССР (за исключением НКАО) чрезвычайное положение, немедленно вывести с территории республики все карательные отряды, вооруженные силы, введенные в связи с объявлением чрезвычайного положения.

Обращаясь к общественности страны и всего мира, Верховный Совет Азербайджанской ССР призывает их осудить этот акт национальной бойни, осуществляемой на азербайджанской земле.

Верховный Совет Азербайджанской ССР, азербайджанский народ обращаются к вам с просьбой высказать свое отношение к этому кровавому преступлению.

**Обращение принято 22 января 1990 года
на чрезвычайной сессии Верховного
Совета Азербайджанской ССР [90]**

ОБРАЩЕНИЕ
к Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Верховного Совета СССР
МИХАИЛУ ГОРБАЧЕВУ

Мои слова, каковыми они бы ни были, не смогут передать всю скорбь азербайджанского народа, его бесконечную горе, которое навсегда вселилось в миллионы сердец.

Говорю об этом не с целью, чтобы вы разделили нашу боль, отозвались сочувствием, это было бы оскорблением для всего моего народа, это было бы циничным глумлением над памятью погибших соотечественников.

Злодеяния, совершенные в Баку 19—20 января, не поддаются разуму. Улицы города обгажены кровью сотен невинных жертв, среди которых дети, женщины, старики. Изувеченные трупы вызывают содрогание, раздавленные под гусеницами танков, расстрелянные в упор из пулеметов и автоматов.

Нет и не может быть никакого оправдания этой кровавой бойне, этому чудовищному преступлению, санкционированному Вами как главой государства.

Азербайджанский народ с негодованием и презрением отвергает предъявленные ему провокационные обвинения, якобы послужившие причиной ввода войск, одно из них так называемый «Исламский фактор», преподносимый как угроза существованию Советского государства.

По этому поводу я хочу сказать следующее. Принадлежность к религии, в том числе исламу, бросает вызов шовинизму и национальной исключительности, считающихся грехом. Вы прекрасно осведомлены, в частности с моих слов, что исламское духовенство Закавказья считало и считает недопустимым использование религиозных идей в политической борьбе и межнациональных конфликтах. Вы прекрасно знаете о том, что даже в самую напряженную в регионе пору ислам призывал к разуму, миру, добрососедству. Тем возмутительнее утверждение об «Исламском факторе», преподносимом как дестабилизирующий фактор, совершенно очевидно, что этим преследуется вполне определенная цель — противопоставить мусульман христианам, что придавало бы межнациональному конфликту еще более ожесточенный характер.

Смею Вас заверить, что мы сделаем все, чтобы мировая общественность узнала всю правду. Ибо лишь позора достойна страна, власти которой в имперских целях не утихомиривают, а разжигают межнациональные распри. Страна, которая превратила армию в убийцу своих же сограждан, страна, где человек имеет гораздо больше прав на смерть, чем на достойную жизнь.

Выстрелы в Баку — это выстрелы в живые человеческие сердца, это выстрелы, убившие в миллионах людей последние надежды на перестройку: введя карательные войска в Баку, где они ведут себя как оккупанты, Вы дискредитировали советскую власть, подтвердив, что ей неведомы и чужды такие понятия, как суверенитет и достоинство народов. Вы полностью дискредитировали себя как политический деятель, доказав свою несостоятельность как глава государства. Развеялся и миф о Вас как о «борце за мир», ибо кощунственно называть так человека, который одной рукой подписывает мир с зарубежной державой, а другой санкционирует карательные действия против граждан своей страны. Ни в одной кровопролитной войне не убивали врачей, санитаров, Вы же санкционировали убийство народа, в том числе двух врачей, которые спешили на помощь гибнущим людям.

Выражая волю всего азербайджанского народа, я требую незамедлительного вывода войск из Баку, ни с одним народом, в том числе азербайджанским, нельзя говорить языком оружия. Это может продолжаться десять дней или десять лет, как в Афганистане, но рано или поздно справедливость восторжествует.

С помощью всевышнего Аллаха, несмотря ни на что, восторжествует справедливость и в Азербайджане, во имя чего и от [91-92] дали свои жизни сыны и дочери моего народа, сраженные пулями советских солдат.

С глубокой верой в это я обращаю свои молитвы к всемогущему создателю, прося его о вечной благодати над душами безвинных жертв, суровой каре для убийц, их организаторов и вдохновителей.

Да пребудет с нами милость всевышнего Аллаха! Аминь!

ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМ,
АЛЛАХШУКЮР ПАША-ЗАДЕ
Председатель духовного управления мусульман
Закавказья

г. Баку. 21 января 1990 года

Копии направлены Генеральному секретарю ООН Пересу Де Куэльяру, Главам Правительств и Религий Мира. [92]

З А Я В Л Е Н И Е
группы народных депутатов СССР
в связи с прекращением деятельности
Азербайджанского телевидения

В результате взрыва, произведенного в здании республиканского телевидения солдатами воинских частей, вошедших в город Баку, была прекращена деятельность Азербайджанского телевидения.

Восстановительные работы завершены. Но комендант города Баку не разрешает начать передачи по телевидению и радио.

Мы, народные депутаты СССР, расцениваем эти действия как грубое и дикое нарушение демократии и гласности и решительно требуем срочного возобновления деятельности радио и телевидения.

Народные депутаты СССР

БАКУ, 22 ЯНВАРЯ
Передают специальные корреспонденты «Известий»
Виктор ЛИТОВКИН и Сергей МОСТОВЩИКОВ

11 часов утра. Ввод войск в Баку изменил его до неузнаваемости. У магистрали, в тех местах, где экстремисты блокировали пытавшиеся войти в город войска, стоят помятые грузовики, автобусы, легковые машины, преграждавшие дорогу армии. На них лежат цветы: траур... Центр города оцеплен солдатами и бронетранспортерами. На улицах собираются люди небольшими кучками, человек по восемь, и целыми толпами — по триста-четыреста. В руках у многих черные флаги, транспаранты.

Город будоражат слухи. Называют самые невероятные данные о числе погибших. Официальные сводки не подтверждают этого. Как здесь объявлено, в ночь с 19 на 20 января погибли 62 человека, более двухсот госпитализированы с ранениями различной тяжести. Огонь армия открыла только после того, как по военнослужащим начали стрелять боевики Народного фронта.

Как мы сообщили, уже были совершены нападения на семьи некоторых офицеров. Продолжается срочная эвакуация из города жен и детей военнослужащих...

Экстремисты не прекращают угрозы в адрес властей и населения. Из Бакинского морского пароходства в войсковую оперативную группу поступил ультиматум, в котором говорится: в случае если войска не выведут из города, будут сожжены суда, стоящие в Бакинской бухте. Поздно вечером 21 января по городу пронесся слух: экстремисты якобы объявили, что, если армия не уберется из Баку, утром 22-го начнут вырезать русскоязычное население.

Видимо, весьма сложной будет обстановка и сегодня, 22 января, в день похорон погибших. План Народного фронта предусматривает сбор в Центральном парке культуры и отдыха, где угрожают уничтожить памятник С. М. Кирову.

Военные власти предпринимают усилия, чтобы стабилизировать обстановку. Вечером 21 января восстановилась работа местного телевидения. Военный комендант генерал-лейтенант В. Дубиняк обратился к населению с призывом к спокойствию. Здесь также распространено заявление властей. В нем — обещание не привлекать к ответственности лиц, которые добровольно сдадут оружие.

К работе по стабилизации обстановки решили подключиться местные ребята, воевавшие в свое время в Афганистане. Они обратились к командующему внутренними войсками МВД СССР генерал-полковнику Ю. Шаталину с просьбой разрешить им ходить днем по городу вместе с патрулями, чтобы попытаться установить приемлемое отношение местных жителей к вошедшим в Баку войскам. После того как разрешение было получено, «афганцы» отправились со специальной группой к одной из войсковых частей, постоянно находящейся под обстрелом. Гарантировав военнослужащим безопасность, они обещали попытаться наладить мирные переговоры. [93-94]

Посейчас в городе звучат автоматные очереди. На улицах находится опасно. Особенно после наступления темноты. Все это создает гнетущее настроение. Коренные бакинцы потрясены. Те, с кем нам удалось общаться в последнее время, до боли переживают, что в изумительном по красоте городе, самом, как здесь говорят, дружном городе, до сих пор льется кровь. Люди спрашивают себя и других: кто виноват в случившемся?

Увы, пока наше личное впечатление таково: сейчас достаточно раз проехать по Баку, чтобы почувствовать: город живет в страшном напряжении. Однако многим, очень многим теперь больше всего хочется, чтобы эти кошмарные события закончились как можно скорее...

А поездка по городу в эти дни — проблема крайне сложная. Трамваи, троллейбусы, автобусы не ходят. Метро работает с перебоями. Но и добраться до подземки непросто. Такси не поймаешь. Решили воспользоваться оказией. Знакомый офицер Н. Сметанин собрался выезжать на бакинские улицы со звуковещательной станцией. И вот корреспонденты «Известий» у него в качестве пассажиров.

Первая остановка у памятника 11-й армии, освободительнице Закавказья и самого Баку в годы гражданской войны. Несколько дней здесь была баррикада, мешавшая въезжать и выезжать из столицы. Ее остатки — поваленный фонарный столб, разбитые бетонные плиты. На другой стороне площади — троллейбус, у него выбито заднее боковое стекло, на ветровом — пулевая пробоина.

Николай Николаевич включает динамики. Звучат слова заявления М. С. Горбачева по Центральному телевидению...

Телевидение, как мы уже сообщали, не работало в городе несколько дней, не выходят и центральные газеты. Зато широко распространяют выступления некоторых местных руководителей, которые всю вину и ответственность за случившееся сваливают на Москву, на воинов внутренних войск и Советской Армии.

У памятника видим пожилую женщину в белом платке и вытертом синем габардиновом пальто, двух студенток, нескольких парней, небритых в знак траура. Другие как бы продолжают беседовать, но время от времени поглядывают и на нашу машину. С интересом берут листовки с сообщением военного коменданта о положении в городе, с его призывами к спокойствию; выдержке, разъяснениями требований чрезвычайного положения.

Следующая остановка в Октябрьском районе, у самого людного места. Тут и колхозный рынок, и магазины, и шахматная школа, и даже пивной бар. Целый ряд одноэтажных, самостий[94-95]но слепленных построек. Дома и дворы, где ютятся люди, готовые к любым конфликтам.

На голос динамиков к машине сбегаются мальчишки. Из дворов выходят и идут поближе мужчины в красно-зеленых мохеровых шарфах, даже из пивного бара выглядывают несколько парней и с кружками в руках тоже подходят поближе. Появилось несколько женщин.

Но тут выскакивают откуда-то несколько рассерженных людей и начинают кричать. Отгоняют от нас слушающих.словно слово правды им как острый нож к горлу. Но народ не весь расходится: кто встал у ворот, кто прижался к стене дома. Слушают.

— Да, — говорит офицер, — у этих людей хоть такое жилье есть, а у беженцев из Армении и вовсе никакого. Два года сплошных разговоров! Все кивают на центр, а кто мешал создать рабочие места, развернуть строительство, чтобы дать людям нормальные условия для жизни... Неужели даже таким делом нужно руководить из Москвы? А потом мы удивляемся: почему народ выходит на улицы?..

Наш маршрут проходит по проспекту Нариманова. Возле дома № 16 путь пересекает похоронная процессия. Носилки с голубым верхом, сотни полторы молчаливых мужчин провожают мирно уснувшего, десяток легковых автомобилей. На нас не обращают внимания.

От парка имени Кирова спускаемся вниз к зданию ЦК Компартии Азербайджана. Площадь возле него заполнена десятками тысяч людей. День за днем здесь проходят митинги, организованные Народным фронтом. Заметив нашу машину, сотни две слушателей вдруг начинают быстро подниматься в гору.

— Эге, — чешет затылок механик-водитель рядовой Андрей Рева, — похоже, хотят взять нас в плен. Мощная звуковещательная станция им, ох, как пригодилась бы...

Врубает передачу и начинает медленно пятиться назад, лавируя между расставленными на стоянке автомобилями, людьми. Не дай бог кого-то задеть в тесноте. Но все обошлось...

Выруливаем на Коммунистическую улицу, к зданию Баксовета и станции метро. Включаем динамик. В ответ раздается свист, проезжающие мимо автомобили гудят клаксонами, прохожие демонстративно затыкают уши.

По броне застучали камни. Толпа небритых парней опять начинает обступать машину — надо уезжать. Теперь наш путь к скверу 26 бакинских комиссаров, к райкому партии. Там сейчас военный комендант района. Знакомимся с ним. [95-96]

— Полковник Рубцов Игорь Николаевич из Подмосковья. Сегодня моя задача — не только охрана общественного порядка и безопасности граждан, но и, если удастся, повернуть настроение людей, помочь им разобраться в том, где все-таки правда.

Приемная у коменданта забита людьми. Тут же дежурный по райкому, другие партийные работники. Представляемся им, просим сказать, что они думают о ситуации. И вновь слышим упреки в адрес центральной печати, словно она, а не социальное неблагополучие жителей города создала здесь напряженность. От нас требуют писать о том, что якобы солдаты взорвали блок телестанции.

Начинаешь возражать, приводить действительные факты — кричат. Разговор становится бессмысленным. Уже на улице нас со Сметаниным догнала пожилая плачущая женщина.

— Все это не так. Я знаю. Я коренная бакинка. Мои родители пришли сюда с 11-й армией. Живу на станции Кишлы, недалеко от воинской части. На крыше моего дома сидели боевики. Они первыми начали стрелять в солдат, те вынуждены были открыть ответный огонь. Хорошо, что десантники пришли...

Просим ее назвать себя. Она вытирает платком глаза:

— Не могу. Боюсь не за себя, за дочку...

По телефону

«Известия», 22 января 1990 г.

«ИМЕЮТСЯ ЖЕРТВЫ...»

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Большое видится на расстоянии. Слова поэта равно приложимы как к добру, так и ко злу. Огромное горе пришло в Баку, вылилось из Баку в Азербайджан и Армению, в Россию, постигла весь советский народ, если мы еще вправе говорить о «всем советском народе». Такую трагедию не осмыслишь сразу. Предстоит долго и трудно, словно огромную апокалипсическую мозаику, складывать целостную картину происшедшего из разрозненных свидетельств и фактов, многие из которых сразу же и погибли безвозвратно в жестоком хаосе.

Старая, лет под девяносто, армянка, долго и мучительно умирая от ран и побоев в больнице города Баку, не вспоминала детей, не взывала к Богу, а только шептала, как последнюю молитву, иссякающим вместе с жизнью голосом: «Все равна Карабах будет наш!» [96-97]

Я не могу постичь, что это: святая ли вера, способная двигать горы, или фанатизм? Между ними трудно провести грань, подчас верой освящаются безумные поступки, фанатизм зажигает глаза толпы, словно злой порыв ветра, ожививший уже было подернувшиеся серым пеплом угли, и тогда человечество платит дань молоху войны и вражды номиналом в десятки, сотни, тысячи и тысячи жизней.

О прорицаниях умирающей армянки рассказал мне свидетель — главврач больницы им. Семашко Джангир Алиевич Гусейнов. Уж он навидался всяких видов за четверть века работы военным хирургом, но такого еще не встречал, Я приехал к нему под вечер 19 января с просьбой разрешить мне свидание с лежащими в больнице армянами, ранеными и изувеченными во время погромов 13—15 января. Ходили слухи об их дискриминации азербайджанским медперсоналом.

Эти слухи оказались ложными — вранье, как более определенно выразился главврач. Джангир Алиевич под собственную ответственность облачил меня в тесноватый крахмальный халат, и мы пошли по палатам.

Армяне испуганным хором благодарили персонал за заботу, клялись пронести эту благодарность через всю жизнь — если, конечно, ее надолго хватит. Но иные лежали в забытии или не могли пошевелить языком: били их в основном в голову. Страшные опухшие лица на измятых подушках в нездоровом свете больничных плафонов чернели синяками и ссадинами, белели марлевыми повязками. Их привозили подчас с улиц в одном белье, стараниями Джангира Алиевича для них были закуплены со складов недорогие костюмы и пальто, но они не знают, куда дальше забросит их судьба в этих благотворительных пальто и платьях: азербайджанская родина этих армян отторгла...

Вот количественный итог погромов 13—15 января: 46 человек убито на месте, 43 поступило в больницу им. Семашко, из них к 19 января лишь четверо были выписаны и восемь умерли. Итого 54 трупа, 31 тяжело раненный, двое азербайджанцев, остальные армяне. Обращает на себя редкое в таких случаях превышение числа убитых над числом раненых: иными словами, били насмерть, добивали.

Изуродованные, часто обугленные трупы находили в эти дни на тротуарах, во дворах, на помойках — по одному и целыми семьями. Среди них преобладали женщины пожилого и старческого возраста: дети и внуки уехали подалье устраивать новые гнездовья, а старухам наказали сторожить и продавать квартиры — бросили одних в стране, которая из родной все явственнее превращалась в чужую, враждебную. И вот оставшиеся в жи[97-98]вых дотлевают в неустроенности казенных больничных палат: страшная смерть. Но стоит ли жить после всего случившегося и уплывать из Баку на палубе набитого армянами парома, уходящего в открытое море, как в небытие?

«У нас за последний год вторая партия таких больных, — сказал Джангир Алиевич, когда мы закончили страшную экскурсию. — Прежде в тех же палатах лежали азербайджанцы, изгнанные из Армении. Клинический опыт у врачей есть...».

Мы шли по коридорам больницы, напоминая, если бы не характерный тошнотворный запах, скорее коридоры какой-то казармы или комендатуры. На всех развилках и перекрестках этих длинных, темноватых коридоров дежурили вооруженные короткими автоматами солдаты в касках, а рядом с ними представители Народного фронта Азербайджана в трехцветных (голубой, красный, салатовый) повязках на рукавах.

Такими сдвоенными нарядами охранялась больница им. Семашко поздним вечером 19 января. Солдаты и «неформалы» пока еще братались, стреляли не друг в друга, а друг у друга закурить, не ведая о том, что предстоит им через несколько часов, ночью. Мы с главврачом Джангиром Алиевичем тоже сдержанно толковали об уже состоявшихся жертвах, не подозревая о грядущих. И так, он рассказывал мне о лежавших тут год, назад «еразах»...

Бешеная спираль, на каждом витке которой каждая из сторон стремится оплатить свой кровавый долг противнику еще большим числом жертв, раскрутилась за каких-то два года. Не время искать здесь правых и виноватых: кто первым произнес слово «кровь», у кого первого она пролилась. Но давайте уясним себе, что сложившиеся границы между государствами и республиками, также претендующими на гордый статус суверенных государств, — это не просто полосатые столбики. Под каждый из них историей заложена чудовищной силы мина.

К наступающему моменту стало ясно, что попытка пересмотра установившихся границ в Закавказье спровоцировала войну. Да, настоящая война двух суверенных (во всяком случае, игнорирующих власть Союза ССР) государств: Армении и Азербайджана.

Ответом Армении на Сумгаит стал усиливающийся нажим на проживающих в республике и в НКАО граждан азербайджанской национальности с целью вынудить их к эмиграции. Эпизодические летние стычки сменились поздней осенью 1988 года массовым принудительным выселением азербайджанцев.

Азербайджан не мог не принять соплеменников, но за прошедший с тех пор год для них было очень мало практически [98-99] сделано. Многие и сегодня живут в труппах и палатках, не имеют работы, не имеют даже прописки, а среди их детей свирепствуют эпидемии. В одном только Баку беженцев скопилось около 90 тысяч. Вот это и есть «еразы» (ереванские азербайджанцы), как презрительно окрестили их сами коренные бакинцы, их узнают по нечищенной обуви и другим незаметным постороннему приметам.

В течение 1989 года армянские семьи стали покидать сделавшийся небезопасным город, но процесс этот шел медленно: жаль было в спешке бросать квартиры, нажитое годами имущество. Между тем соседство обездоленных и озлобленных «еразов» с армянскими старухами, сторожившими опустевшие зажиточные квартиры, делало следующий взрыв предсказуемым.

В лаконичном постановлении о возбуждении уголовного дела по массовым беспорядкам читаем: 13 января 1990 года после 17 часов толпа около 50 тыс. человек, вышедшая с митинга на площади им. Ленина, разделившись на группы, учинила погромы, разрушения, поджоги, насилия и убийства... Что за безымянная «толпа» громила и мародерствовала, насильствовала и убивала старух?

Выводы делать преждевременно, однако уже сегодня бросается в глаза, одно обстоятельство: среди задержанных нет ни одного бакинца, все они выходцы из районов Армении, НКАО или из заблокированной Нахичевани: «еразы».

Погромщик не имеет национальности, равно как не относится ни к одному социальному классу, образуя низший класс люмпенов. Но о бывшей национальной принадлежности вандалов нам все же придется говорить, если мы хотим проследить их происхождение, понять, откуда прет на нас в атаку это одичавшее племя. Так вот: опустившиеся безумцы, убивающие армян в Баку, впитали ненависть обеих республик. И выплеснули ее.

Вернувшись из больницы им. Семашко, я уснул около одиннадцати. Центральные газеты уже не выходили в Баку из-за забастовки в типографии, а телевизор почему-то оглох и ослеп: никто еще не знал, что энергоблок телецентра был (кем?) вечером взорван...

Звуки боя заставили меня вскочить во втором часу: явственно различались частые хлопки автоматных очередей, октавой ниже — тархтень крупнокалиберного пулемета, отдаленный грохот танковых траков. Ночное небо над городом розовело от зарева, обезумевшими красными шершнями летали по нему в бессильной уже злобе ни в кого не попавшие трассирующие [99-100] пули: то входившая с боем в город бронетанковая колонна отстреливалась по верхним этажам и крышам, откуда летели бутылки с бензином и выцеливали наступающих снайперы, то отвечали огнем осажденные Сальянские казармы.

Картина боя полнее восстановлена коллегами, бывшими одновременно со мной в Баку, мне же довелось увидеть страшные его последствия. Утром двадцатого при помощи близких к НФА бакинцев мы снова отправились мимо застывших монументами БМП на перекрестках, мимо патрулей оцепления, по битому стеклу мимо расстрелянных и сплюснутых танками машин в больницу им. Семашко.

Здесь вчерашнее оцепление было снято, одна за другой подъезжали «Скорые» с ранеными, тревожно пахло войной, была толчея и шум в вестибюле. Нам с фотокором «Советской культуры» Костей Корнешовым удалось пробиться в кабинет Джангира Алиевича, но сегодня он успел лишь что-то крикнуть толпе, окружившей нас плотным орущим кольцом, из которого не было выхода. На меня стала кричать, узнав журналиста, плюя в лицо, женщина-азербайджанка, у которой, кажется, ранили сына. Был миг, когда я думал, нас разорвут на части — таков был накал окружающей нас ненависти. Но нас хранило провидение и Джангир Алиевич, поэтому я воспроизвожу с диктофона слова этой чуть не убившей нас женщины.

«Вам, русским агрессорам, п-плюем!!! Они не люди, они звери. Мы не знали, что русский с нашей нефтью победит фашиста и станет, как фашист, стрелять своих людей!.. Я говорю, что п-плюю на тебя, на всех русских! Убирайтесь!!!»

Из больницы мы пешком отправились дальше с группой незнакомых азербайджанцев, доведенных до иступления горем и яростью. В морге за отсутствием места на столах деревенеющие трупы с открытыми глазами были свалены на пол кто в чем был, запачканные глиной и кровью, и испитый небритый санитар, плача, задирает им рубахи, чтобы Косте было удобнее фотографировать аккуратные горошины автоматных очередей, чем-то напоминающие ровную пунктирную строчку на джинсах. Чаще всего входные отверстия приходились, на ребрах, но один был убит выстрелом в вытекший глаз, у другого танком, по-видимому, было снесено полчерепа.

Убитых здесь было около полутора или двух десятков — это были те, за кем не успели прийти родственники или кого вовсе никто не искал. Мертвые, но еще не тронутые обезличивающим тлением, они все были чем-то похожи друг на друга: молодые, исхудавшие, бедно одетые, в грязных ботинках. Думаю, что большинство из них были «еразы», но не могу сказать точно. [100-101]

Когда за одним из убитых пришли отец и мать, стали, мешая рыдания с проклятиями, заворачивать его в негнувшийся ковер, нас опасно вытолкнул патологоанатом: у него и так уж было довольно работы...

Мы успели узнать, что среди убитых оказались ветеран афганской войны без левой руки (чья-то чужая оторванная рука будто в насмешку лежала рядом с ним) и скончавшийся в больнице Валерий Богданов — русский. По журналу регистрации морга прошла уже увезенная родственниками Лариса Мамедова четырнадцати лет, получившая азербайджанскую фамилию от отца и русское имя от матери. И те, и другие в своем ожесточении не выбирали, стреляли вкруговую. Смерть таилась всюду — и солдаты били по верхним этажам и крышам, по кустам, по любой тени, мелькнувшей на балконе или за углом дома. Господи, прости их!

Возле мечети, куда мы приехали на машине незнакомо человека, оказавшегося впоследствии преподавателем научного коммунизма, и где по мусульманскому обычаю уже читал над убитыми заунывную молитву мулла, я видел, а Костя фотографировал в коротком гробу труп мальчика лет тринадцати или четырнадцати. Был ли он среди тех, кто кидал в наступающие колонны камни и бутылки с бензином или рок настиг его на ночной улице случайно — этого никто не знает и, вероятно, уже никогда не узнает. Но, как бы то ни было, это ребенок, жертва неразборчивой войны.

Тот же, что и в больнице, и морге, плач и вой возле мечети, враждебные взгляды, обращенные на нас, чужаков, отождествляемых с теми, кто вот только несколько часов назад убил мальчика, но: «Мы требуем, чтобы вы это напечатали, пусть мир узнает правду!».

Я не могу сегодня судить о целесообразности или нецелесообразности ввода войск, не располагая всей информацией, которой пользовались лица, принимавшие решение. Основания должны были быть чрезвычайно вескими, чтобы оправдать десятки смертей, сотни увечий, а также предсказуемые последствия вражды между двумя народами. Я уже видел первые из этих последствий и знаю, что в Азербайджане не скоро забудут убитого мальчика.

Два дня на рейде Баку завывали бастующие корабли.

В понедельник, в день похорон, я пробираюсь от МВД пешком через центр Баку в гостиницу «Апшерон», где с балкона 13-го этажа надеялся увидеть во всей его мощи многотысячный траурный митинг на площади. Но я просчитался: митинг в это время как раз перешел в шествие, толпа с траурными флагами [101-102] под непрекращающийся вой Каспийской флотилии вслед за гробами двинулась по улицам, расходящимся от моря. Толпа отрезала мне дорогу вперед и назад, я оказался в ловушке между двумя людскими потоками, запертый в клетке квартала, пометался и решил резать черное шествие насквозь.

Я лавировал между идущими, не поднимая глаз от стыда и страха быть раздавленным, единственная светлая песчинка в черной человеческой реке. Люди под флагами двигались в неумолимом, скорбном и зловещем молчании, топча красные гвоздики, рассыпанные под ногами, как сено. В единственном работающем магазине вблизи гостиницы мне не продали хлеба.

Наконец, предъявив удостоверение угрюмым и настороженным автоматчикам в вестибюле гостиницы, я поднялся в номер. С балкона открывалась огромная площадь, постепенно очищавшаяся от народа. Откуда-то с моря налетела туча белых чаек, и они принялись бесшумно кружить над расходящейся черной толпой, будто призывавшие ее к миру души погибших армян, азербайджанцев и русских. Двадцать шесть человек было убито в Сумгаите, пятьдесят четыре во время январских погромов в Баку и еще сто одной (по предварительным подсчетам) жертвы стоило введение в Баку чрезвычайного положения. Кто следующий? Боюсь, тщетно кружились чайки над скорбной толпой: не будет мира, с мясом отдираются присосшие к телу путы.

Завоевания истории шатки, а ошибки необратимы. Она сложилась так, как сложилась, и даже ее преосвященство справедливость капитулирует перед ее величеством историей. Нельзя исправить историю, потому что невозможно дважды войти в одну и ту же реку, это понимали и древние. Она, может быть, и творится каждый раз заново, рождаясь в бесконечных муках и в крови, но она никогда не возвращается вспять.

Прозрачная, не по-зимнему солнечная погода стояла в Баку во все дни вооруженного столкновения, и вот во вторник хлынул ливень, будто сами российские облака прилетели сюда поплакать над новыми беженцами. Небритые и неуклюжие солдаты-резервисты месили глину на неуютном аэродроме под Сумгаитом, жалкие отсыревшие узлы и перевязанные бельевыми веревками чемоданы беженцев тоже были все испачканы бурой глиной, ветер рвал самолетный вой и свирепел на бескрайних взлетно-посадочных полосах.

Грузился очередным бесплатным рейсом на Москву гражданский «ТУ-154». Обезумевшая толпа штурмовала его с двух БТРов, подогнанных солдатами к люкам фюзеляжа. Грудных детей забрасывали на борт вместе с чемоданами и узлами, следом карабкались на броню и с нее в люки женщины и старики. [102-103]

Прикатили в обшарпанной допотопной каталке кривую, скрюченную калеку, солдаты стали возносить ее вместе с каталкой к небу, к небесному люку, как к вратам рая, а она смотрела по-птичьему вбок взглядом, вмещавшим в себя одновременно полную неменяемость и мудрую скорбь.

Наконец «ТУ», треща по швам от набившихся в него человеческих тел, тяжело оторвался от полосы и вонзился в низкие тучи. Две с лишним сотни людей, которым снова не повезло, которых никуда не везли, побрели обсохнуть, погреться и почиститься в освобожденные резервистами казармы. Дети, на летном поле по-взрослому молчаливые и сосредоточенные, раскисли в тепле и захныкали, запищали на разные голоса.

В основном это были семьи военнослужащих, в отвалившемся прошлом жившие возле Сальянских казарм, но не только военнослужащих и не только оттуда. Сидевшая рядом со мной на голой койке женщина с восьмилетней дочкой монотонно, как видно, не в первый раз, рассказывала, как ее квартира на пятом этаже была буквально разгромлена пулеметными очередями из казармы по засевающим где-то рядом, на крыше, что ли, боевикам, вся мебель покрошена в щепки, и в комнате не осталось ничего, кроме бесполезных сплюснутых пуль.

Они решили переждать сутки-двое в воинской части, расквартированной на стадионе. Но вскоре командир объявил, что не в силах обеспечить безопасность сотни беженцев: «Мы вас доставим в более безопасное место». Ночью их посадили в автобусы с зашторенными окнами, детям строго-настрого приказали не плакать, и они только «играли в войну», спрашивая любопытным горячим шепотом: «Почему в нас не стреляют?». Из придорожных елок колонну автобусов, окруженных бронетранспортерами, все-таки обстреляли, солдаты с БТРов с ходу ответили беглым огнем, жертв, кажется, не было, и колонна благополучно достигла аэродрома. А «более безопасным местом» оказалась далекая Москва.

«...А теперь новости спорта...» — это уже не моя соседка, это московское радио. Во все дни трагедии, когда в Баку не выходили газеты, не действовало телевидение, радио одно болтало довольно бойко: то запоет голосом Лещенко, то вдруг предложит предприятиям, располагающим конвертируемой валютой, осчастливить своих сотрудников шикарными ботинками. Не знаю, может, это так и надо: война идет, «Спартак» владеет шайбой... — но выглядело странно, как вести, передаваемые из какого-то другого мира в сугубо одностороннем порядке.

Вскоре после отлета «ТУ» люди снова вышли из казармы под дождь, заслышав с небес, как глас божий, вселяющий надежду [103-104] гул самолета. Из туч вывалился и прыгнул на посадочную полосу широкофюзеляжный военно-транспортный «ИЛ-76», подходящая машина, в чей зев разом вошли — до следующей колонны — все беженцы вместе со своими детенышами и жалким скарбом: словно

овцы, и я вместе с ними. Так мы и улетели — кто сидя, а кто стоймя: я домой, а они — в полную неизвестность.

ЛЕОНИД НИКИТИНСКИЙ

«Комсомольская правда», 30 января 1990 г.

БАКУ: ДО И ПОСЛЕ ПРИКАЗА

Диспозицию для себя я определяю предельно кратко. Мы не смогли найти политическое решение карабахской проблемы, когда к тому, вероятно, еще сохранялась возможность. Сумгаит и все последовавшее за ним — эскалация насилия с обеих сторон, блокада, беженцы — перечеркнули, наши надежды. И вот апогей.

Видимая миру информация через невидимые ему фильтры просачивается из Баку. Боль и жалость вызывает она — в силу своей беспрецедентности. Вопросы и вопросы — в силу фрагментарности. Но давайте все же попробуем собрать недостающие информационные кусочки, дабы каждый из нас смог сам выложить мрачную мозаику событий. Тех событий, которые стали камнем скорби над могилами 107 бакинцев разных национальностей (склоним головы в память о них!) и пулями засели в 677 телах людей раненых.

Попробуем восстановить хронологию... Впервые пикеты Народного фронта Азербайджана (НФА) появились на пригородных трассах и главных магистралях Баку 3—4 января. Сначала они были малочисленными и не предпринимали ничего — просто стояли. В дальнейшем численность их стала стремительно расти: к 13—14 января в пикетах было до 100—120 человек. Одновременно росла и активность: все машины, следовавшие через пикеты, в том числе и военные, досматривались. Пассажиры проверялись. У армян, как правило, при этом изымались деньги и ценности. Проскочить незамеченным был невозможно: пикетчики имели радиосвязь.

На митингах НФА в это время звучали призывы к братству, сплоченности, защите перестройки и суверенитету Азербайджана. Тринадцатого начались армянские погромы, оставившие после себя 56 трупов (последние жертвы датируются 16 января). [104-105]

Тринадцатое ознаменовалось и еще одной существенной деталью: перестал отвечать на вызовы телефон 02. Некому была сообщить о погромах, некого было вызвать к месту происшествия, чтобы остановить кровавую драму.

Четырнадцатого января пикеты появились у КПП воинских частей, дислоцированных в Баку. Шестнадцатого они организовали перед их воротами первые баррикады из большегрузных автомобилей. Автосредства, как теперь выяснилось, направлялись сюда руководителями предприятий по заявкам НФА. К утру семнадцатого примерно 60 процентов воинского контингента в Баку было заблокировано, да так, что мышь не проскочит. Агрессивных действий люди у баррикад, правда, не допускали. Разговор с военными был короткий: «Не надо выходить. Зайдите обратно. Мы не трогаем вас, а вы нас не трогайте».

В тот же день начался двухсуточный митинг у здания ЦК КП Азербайджана, на котором присутствовало до 80 тысяч человек. На нем опять произносились речи о суверенитете, братстве, сплоченности, о недоверии руководству республики. 17 и 18 января личный состав подразделений внутренних войск отразил, не применяя оружия и спецсредств, три попытки захватить здание ЦК. Нападавшие били стекла. Кричали. Оставшимся тут на ночь, а их было более пятисот, были розданы деньги — от ста до ста пятидесяти рублен на человека. (Здесь необходимо заметить, что люди, проводившие эту финансовую акцию, установлены органами внутренних дел и вскоре, надо полагать, предстанут перед судом.)

К утру 19-го Баку оказался отсеченным от страны пикетами, взвинченными погромами и митингами до полной истерии, с бездействующей милицией и, по сути, с атрофированной местной властью. Газеты не выходили. Начались перебои в водоснабжении. Транспорт, кроме водного и воздушного, замер. Остановились заводы. Закрылись магазины — в том числе до 70 процентов хлебных. Вечером был заминирован и уничтожен энергоблок телестанции. Экраны погасли.

Появилось новое средство для подкрепления пикетов. Во двор дома въезжал автобус, оттуда выходил человек с мегафоном и, представившись в темноте двадцативаттным голосом: «Я член НФА» — произносил приблизительно такой стандартный текст: «Если есть в этом дворе мужчины, то вы пойдете с нами! Не прячьтесь за спины женщин, защитите их от вторжения!» Азербайджанцы — гордый народ. Не в их правилах прятаться за женскую спину. Стоит ли поэтому говорить, как много попало их на иезуитскую мегафонную удочку, с нее — в угнанные из парков автобусы, а из них — в пикеты перед войсковыми [105-106] частями. Через несколько часов некоторые из них заплатят головой за свою

доверчивость, а пока еще живы, в 20.00 слушают вполуха и с недоверчивой улыбкой увещания тех лидеров Народного фронта Азербайджана, которые отнюдь не все принадлежат к экстремистскому крылу. Таких, как прозаик и драматург Юсиф Самед оглы. Он, прежде чем слечь с сердечным приступом от ужаса и безысходности, ездил от пикета к пикету и призывал: «Разойдитесь! Разойдитесь! Вы нарушаете закон, в вас будут стрелять! Разойдитесь, прошу вас!..» Его не слушали — слушали других. Другие говорили громче и агрессивнее, чаще употребляли приятно будоражащие слова «суверенитет» и «вторжение», обещали «взять власть в свои руки»...

Другие — это те, что раздавали деньги у здания ЦК. Те, что за час-полтора до ввода войск установили пулеметы на вероятном пути следования подразделений и, достоверно известно, произвели первые шесть выстрелов, уложивших двух солдат-запасников.

В 00.00 часов 20 января армия получила приказ деблокироваться: угроза массового захвата арсеналов и аэропорта в не управляемом никем двухмиллионном городе стала более чем реальной. В этот день и в этот час армия оставалась, пожалуй, единственной силой, имевшей связь со страной и жившей по ее законам.

Слово генерал-лейтенанту В. С. Дубиняку, коменданту Баку: «В 00 часов 20 минут прибывшая бригада внутренних войск, растолкав бронетехникой баррикаду у легкоатлетического манежа, вышла из места дислокации. Вышла, не произведя ни единого выстрела. Однако на пути следования, в 150—200 метрах от баррикады, передовое подразделение было встречено лобовым огнем из пяти-шести стволов автоматического оружия. Затем были брошены две гранаты. Итог: 3 убитых и 15 раненых воинов».

Теперь — Сальянские казармы. Плотность пикетов здесь была гораздо выше, чем в других местах. Не мудрено — тут танковый парк, штаб части...

До последнего момента командир откладывал начало операции, понимая, к чему приведет появление танков на улицах города. Однако, когда с 11-го этажа института «Азгипрозем» хлестанул пулемет, разом уложив трех солдат, гусеницы завертелись. Машины пошли не через заблокированный КПП, где стояли на коленях взявшиеся за руки люди. Командир приказал проломить ограждение, дабы избежать жертв. Это и было сделано. Увы, военные недооценили организаторов пикетирования — над головами тех, кто стоял на коленях перед гусеницами [106-107] танков, прогремела автоматная очередь, положившая конец увещаниям, добрым намерениям, призрачным надеждам и жизням двух солдат.

Именно в этот момент необратимо вступили в действие армейские документы, в которых человек, применивший против армии оружие, именуется четким и ясным словом «противник» и подлежит уничтожению в пределах досягаемости. Именно в этот момент водители бронетехники, чье поле зрения ограничено, как ни печально, всего лишь прорезью переднего люка, берут рычаги управления на себя. Именно в этот момент армия становится перед необходимостью отвечать на «внешнее боевое воздействие».

И армия ответила. Она ответила повсеместно, хотя и большей частью неадекватно. Но на то она и армия — последняя мера. Последнее средство. Пуля — дура, это общеизвестно. Когда же она летит в темноте, а на спуск нервно нажимает взвинченный всем происходящим солдат, то трагедия неизбежна.

98 мужчин, 2 подростка 14 лет, тринадцатилетняя девочка, 6 женщин пали под автоматным и пулеметным огнем. Зато никто из организаторов пикетов не лег рядом с ними, никто из них не умер. Они заблаговременно убрались с места трагедии. Они живы. И могут еще раз толкнуть под пули и гусеницы ни в чем не повинных людей.

Хочу сразу подчеркнуть: армия никогда не была генератором политических идей, не является она и их выразителем. В ситуациях, подобных бакинской, она выполняет свой долг, обеспечивает приказ — не более. Действует так, как устроена, к чему приспособлена. Полицейские функции не входят в ее задачи и, надо полагать, неприятны ей.

Тем не менее, не обвиняя армию в целом, надо, на мой взгляд, спросить: как вышло, что под огонь войск попали женщины? Дети?.. Кому не терпелось уничтожить еще (или уже) невидимого врага? И наконец — почему опять армия? 11600 солдат внутренних войск, в тот момент размещенных в Баку, казалось бы, вполне способны были навести порядок. И ведь опыт есть — та же Фергана...

— Применить внутренние войска в соответствии с их назначением возможности, к сожалению, не было, — сказал мне генерал Дубиняк. — Верховный Совет Азербайджана не принимал законодательных актов, создающих правовую основу для применения внутренних войск на территории республики. А без этого не то что оружие, а даже и спецсредства не могли мы выдать личному составу.

Немного о русских в Баку. Они уезжают. Но так ли уж [107-108] страшна угроза? Панику среди русского населения в городе вызвала не одна только эвакуация семей военнослужащих. Кому-то очень хотелось добавить масла в огонь. По данным МВД СССР, 19, 20 и 21 числа, когда улицы уже гремели гусеницами бронетехники, в квартиры русских бакинцев последовало около 10 000 телефонных звонков. Безжалостная рука вела сверху вниз, по телефонной книге, отыскивая русские фамилии, и разные голоса

из пятидесяти примерно точек повторяли одну и ту же фразу: «Русские? Уезжайте добром, а то армян у нас уже не осталось...»

Теперь этой паники и звонков нет. Наступило время для анализа, уроков.

— Свою вину мы, правление НФА, видим в том, что были слишком либеральными, — с горечью сказал Юсиф Самед-оглы. — Мы с самого начала не дали отпора правым и не отмежевались от них.

Да, так, Юсиф Самедович. Вы были слишком либеральными. И слепыми: вы не заметили правых, которые из-за вашей спины рванулись к власти и опередили вас на этом этапе. Вы такими и останетесь — интеллигенция не может быть другой: политика и литература — глубоко разные вещи. И потому я не разделяю ваших слов о том, что отныне в русских кварталах Баку гарантом будут дежурные патрули Народного фронта. Моих соплеменников в вашем прекрасном городе более двухсот тысяч. Хватит ли у либерального крыла НФА сил на защиту каждого из них после ухода войск, если он, НФА, не смог увести за собой тех, кто в конце концов нашел свою смерть от слепой пули?

Я не верю в благие доводы, поскольку своими глазами видел два «КамАЗа» с комплектами военной формы тропического образца, изъятых в штаб-квартире Наримановского отделения НФА. Я не верю в это потому, что МВД СССР оценивает вооруженность населения Баку примерно в 30 000 стволов, из которых в действие было приведено не более ста двадцати, а изъято и уничтожено чуть больше восьмидесяти. Мне трудно поверить в это и потому, что на листовках, расклеенных на стендах НФА, на одной странице шесть раз употребляется выражение «русская армия» и четыре раза — «оккупация».

Не случайно, похоже, и такое мое наблюдение. В Фергане внутренние войска блокировали в первую очередь жилые кварталы густонаселенного района и темные закоулки, затем — места сосредоточения турок-месхетинцев, как бы не обратив особого внимания на узлы и коммуникации жизнеобеспечения города. И меры немедленно возымели действие: погромы и убийства прекратились. В Баку же армия, наоборот, взяла под контроль [108-109] крупные магистрали, энергоузлы и административные здания, не обратив на жилые районы никакого внимания, — и тоже не ошиблась. В чем тут разница? А она в том, что во втором случае масштаб и направленность события явно связывались с угрозой Советской власти и не могли оцениваться иначе, как по самой строгой мерке.

От моего взгляда не ускользнуло и интервью одного из лидеров НФА латвийской газете «Атмода». Смысл его в следующем: НФА не будет ратовать за отделение от СССР, но всей душой приветствует отделение трех «христианских прибалтийских республик».

— Хазрат, как вы относитесь к заявлению Хаменеи от 18 января: «Конфликт в Закавказье носит не этнический, а исламский характер. Ислам нельзя подавить...»? — я задал этот вопрос шейху-уль-ислам мусульман Закавказья Аллашшукюру Паша-заде трижды.

Шейх — очень умный человек.

В первый раз он ответил, что не помнит, о каком заявлении идет речь. Во второй спросил, кому Горбачев доверяет больше: Хаменеи или собственному народу? В третий сказал, что «это мне ничего не говорит». «У меня есть свои убеждения, и здесь Хаменеи мне не авторитет. Меня интересует мой народ, и только он». Нашу беседу снимали две видеокамеры. Я не знаю, для меня или для них, шейх рассказал, как солдаты «щупают азербайджанских девушек». Я не знаю, для меня или для них, было заявлено, что «в таких случаях мужчина должен или убить, или умереть». Но я склонен думать, что все, в том числе и трижды произнесенное перед видеокамерами: «Я никогда не прошу этого Горбачеву» — было сказано человеком и священнослужителем в горе и скорби, и здесь я понимаю шейха-уль-ислама: у него дома сейчас живут двое детей, которых осиротила пуля в ту страшную ночь.

— Я не политик, я священнослужитель, — продолжал шейх. — Я видел и говорю. Люди верующие пришли ко мне — они готовы были идти на смерть. Я их еле отговорил. Но защитить честь мы обязаны. Мы защитим честь своих жен.

— Я считаю, — сказал также шейх-уль-ислам, — что все это провокация. Кто повел людей на танки? Почему русские уходят отсюда? Что мы должны думать?..

Эти слова трудно не оценить по достоинству.

В них залог того, что человеческий гнев уступит место милосердию, и мы будем поклоняться своим религиям — в одном ли государстве, в разных ли — не под аккомпанемент пулеметных очередей. [109-110]

Сейчас в Баку, еще не вышедшем из шока, создана правительственная комиссия. Мне хочется надеяться, что она приложит все силы для отыскания истинных виновников трагедии, кем бы они ни были. Справедливость у нас одна на всех. Пока мы вместе. И потому я уверен: вместе с теми, кто стрелял в женщин и детей, обстреливал машины «скорой помощи», должны нести ответственность и те, кто участвовал в организации трагедии — на стороне ли НФА или принадлежа другим структурам.

Происшедшее в Азербайджане, кроме всего прочего, — и предупреждение. Так может быть всюду, где ослабляется партийная и Советская власть и не созданы надежные новые структуры.

Самое жуткое, что я видел в Баку, — не тела погибших, не изрешеченные пулями балконы и не раздавленные танками автомобили. Самое жуткое—это ранец и фартучек на могиле школьницы в парке Кирова. Ей было тринадцать лет, ее звали Лариса Мамедова. Прости меня, прости нас, Лариса. Эта статья — все, что я могу для тебя сделать.

Андрей Кружилин,
специальный корреспондент «ЛГ»

«Литературная газета», 7 февраля 1990 г.

Реплика: Нам понятна тревога автора за судьбу русских, проживающих в Баку. Понятно и то, что эта проблема волнует сегодня всю страну. Народные депутаты Верховного Совета СССР от Азербайджана со всей ответственностью заявляют: не беспокойтесь, соотечественники. Жизнь и судьба наших русских братьев и сестер вне опасности. Порукой тому — вековые узы дружбы и братства, соединяющие азербайджанский и русский народы, традиции интернационализма, в равной степени присущие им, общность исторического развития, чувство ответственности за будущее родной республики. Разве звонки хулиганов, шантаж безответственных лиц можно выдавать за настроения всего азербайджанского народа, не раз и в этот драматический момент также заявлявшего о нерушимости дружбы с русским народом, святой преданности ей.

В разделах данного сборника мы представим исчерпывающие документы и материалы, свидетельствующие о провокационном характере заявлений о преследовании русскоязычного населения в Баку. [110]

ВЫПОЛНИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

Эти тревожные январские дни стали для подавляющего большинства людей испытанием на политическую и гражданскую зрелость, человечность, профессионализм. Среди тех, кто находился на переднем крае событий, были медики. По просьбе корреспондента Азеринформа о работе учреждений здравоохранения, его сотрудников рассказывает заместитель министра здравоохранения Азербайджанской ССР Р. М. ГУСЕЙНОВ.

— Надо прямо сказать, несмотря на крайне экстремальную ситуацию, наши врачи, средний медицинский персонал — люди разного возраста, стажа работы, представители многих национальностей — мужественно выполняли свой служебный долг. Многие из них проявили настоящий героизм, порой под пулями оказывали первую помощь раненым. И не будь такой самоотверженности, героизма со стороны медицинских работников, наверняка, число жертв могло оказаться значительно больше.

Я знаю, что всех в первую очередь интересуют достоверные сведения о числе пострадавших. По данным Минздрава республики на 25 января, погибло 107 человек, среди них — 5 женщин, и трое детей. Это те, кто официально зарегистрирован в лечебно-профилактических учреждениях. Должен отметить, что в этом скорбном списке — и врач «скорой помощи» Александр Мархевка. Машина, в которой он находился, была обстреляна в районе поселка Кала. Кстати, в ночь на 20-е января пострадали еще три машины «скорой помощи». Свыше 100 человек находится в больницах в тяжелом состоянии. А всего за этот период медицинская помощь оказана 677 пострадавшим, из них 382 человека было госпитализировано, в настоящее время в больницах находится 306 раненых.

Основная нагрузка по приему пострадавших легла на больницу Скорой медицинской помощи, а также Республиканскую клиническую больницу, Институт экспериментальной хирургии, клинические больницы № 3 имени Джапаридзе и имени Кадырли, Институт травматологии, клинику травматологии Института усовершенствования врачей, Объединенную городскую больницу № 26 и ряд других. Свою помощь предлагали многие медицинские учреждения районов республики. Силами врачей других медицинских учреждений города и старшекурсников медицинского института было организовано круглосуточное дежурство в больницах. То есть медики по зову сердца становились на свои рабочие места, самоотверженно боролись за жизнь раненых. [111-112]

Сотни и тысячи людей предлагали свою кровь. Благодаря этому, несмотря на то, что уже в первую ночь в лечебных учреждениях были израсходованы почти все запасы крови, затруднений у нас не возникало. И уже через три дня мы обратились к бакинцам с просьбой о прекращении сдачи крови, так как необходимость в этом отпала.

В своем несчастье азербайджанский народ не остался в одиночестве. На нашу просьбу откликнулись Минздрав СССР, Центральное общество Красного Креста и Красного Полумесяца, направившие в нашу республику груз с медикаментами и перевязочными средствами. Свою лепту внесли наши коллеги из Грузии, получили мы медикаменты из Москвы и Ленинграда, посланные проживающими там азербайджанцами. В результате этого бакинские учреждения здравоохранения были полностью обеспечены необходимыми лекарственными средствами, удалось даже часть их отправить двумя самолетами в Нахичевань.

В эти дни мы постоянно чувствовали искреннюю заботу бакинцев, всех жителей республики. Люди по достоинству оценивали трудную работу медиков, всячески им помогали. В какой-то момент у нас возникли проблемы с бензином для машин, но с помощью руководства республики этот вопрос был быстро решен.

В настоящее время все учреждения здравоохранения города — больницы, поликлиники, аптеки — обеспечены необходимым запасом лекарственных средств, кровью и препаратами крови. Врачи, средний медицинский персонал готовы оказать необходимую квалифицированную помощь всем, кто в ней нуждается.

«Бакинский рабочий», 27 января 1990 г. [112]

СКОРЬ И МИЛОСЕРДИЕ

Трагические события в столице нашей республики привели к большому количеству человеческих жертв, ранены сотни людей. Койки переполнены ранеными, получившими телесные повреждения различной степени тяжести. Наш корреспондент встретился с начальником Бакинского главного управления здравоохранения, профессором Кямалом Абдуллаевым и попросил его рассказать о проводимой работе по лечению раненых.

— В связи с напряженной ситуацией в городе, — сказал он, — при Бакинском главном управлении здравоохранения организован специальный штаб. В его состав входят ответственные работники нашего управления и заведующие райздравотделами.

С первых же минут трагических событий в ночь с 19-го на 20-е января штаб взял на себя организацию оказания медицинской помощи раненым. Они были срочно вывезены с места событий, отправлены в больницы скорой и неотложной медицинской помощи, а также в городские клинические больницы №№ 1, 2, 3, 4, 5. Большое количество раненых размещено в горбольнице № 6 и в объединенной городской больнице № 26. Привлечены к оказанию неотложной медицинской помощи дополнительные врачебные бригады — хирурги, реаниматологи, анестезиологи, нейрохирурги.

Не пожалели своих сил и хирурги, травматологи, работающие в поликлиниках и амбулаториях города. В эту тяжелую ночь были проведены сотни хирургических операций, население города включилось в добровольное донорское движение.

Медработники города не проявили растерянности в создавшейся ситуации, не считаясь со временем, непрерывно оказывали помощь раненым, не покидали их ни на минуту. Добровольно вызвались помочь раненым работники здравоохранения, находящиеся в данный момент в отпуске, а также будущие медики — студенты АМИ им. Н. Нариманова, отдельные граждане.

С болью в сердце хочу сказать следующее, к сожалению, в некоторых местах города мешали работникам неотложной медицинской службы, спешащим на помощь к раненым, находящимся прямо на улицах, нередко медперсонал попадал под обстрел. Среди работников медслужбы также есть погибшие и раненые. Так, погиб врач 15-й центральной городской станции скорой и неотложной медицинской помощи Александр Витальевич Мархевка, тяжело ранен водитель санитарной автомашины горполиклиники №3 Ильгар Нуриев, — в данное время он находится на лечении в 4-й городской клинической больнице. Водитель объединенной городской больницы № 29 Рахман Ашрафов был убит, когда он перевозил на санитарной машине лекарства и перевязочные материалы.

Эти горькие потери вызвали в сердцах работников здравоохранения города чувства возмущения и скорби. Но мы остаемся на своем посту, лечение раненых продолжается в интенсивном порядке.

**Записала
З. МАГЕРРАМОВА**

«Баку», 30 января 1990 г. [113]

ОН ВЫПОЛНЯЛ СЛУЖЕБНЫЙ ДОЛГ

В ночь с 19-го на 20-е января врач «Скорой помощи» Александр Мархевка находился на дежурстве. ...Раздался телефонный звонок. Вызов был из поселка Кала — там произошла стычка войск с преградившими им путь людьми, имелись раненые. Он немедленно выехал на место происшествия, чтобы оказать помощь пострадавшим. Этот вызов стал для него последним. Врач Александр Мархевка погиб, до конца выполнив свой служебный и гражданский долг.

— В ту трагическую ночь, несмотря на опасность и трудности, бригады «Скорой помощи» делали все возможное для спасения раненых, — рассказал корреспонденту Азеринформа главврач центральной станции «Скорой помощи» Сабир Адкаев. — Все мы с болью восприняли весть о гибели Александра. Какой он был? Прежде всего — профессионал, человек с нелегким, я бы сказал, крутым характером, но правдивым и справедливым и при этом удивительно контактным. Друзья и товарищи, все мы, пытаемся хоть как-то поддержать его близких — мать, жену и десятилетнего сына... Коллектив собрал и передал семье Александра около трех тысяч рублей. Президиум республиканского профсоюза медицинских работников уже принял решение назначить семье погибшего пенсию. Кроме того, коллектив станции «Скорой помощи» № 16 выступил с ходатайством о присвоении ей имени Александра Мархевки — врача, оставшегося верным клятве Гиппократова до конца своей рано оборвавшейся жизни.

(Азеринформ.)

«Вышка», 2 февраля 1990 г.

ПОЧЕМУ ПОГИБЛИ ЭТИ ЛЮДИ?

Даже сегодня, по прошествии более 10 дней после похорон погибших во время трагических событий в Баку, ни на минуту не прекращается людской поток к этим могилам в Нагорном парке. Люди идут с раннего утра и до позднего вечера. Там, внизу, в городе люди спешат по своим делам, шумят машины, а здесь царит торжественная тишина, лишь время от времени прерываемая чтением суры Корана и плачем родственников погибших.

Как подобное могло случиться в мирное время, почему погибли люди? Трудно, да и вряд ли вообще возможно, ответить однозначно на этот вопрос. Сегодня в Баку напряжение постепенно спадает, однако не все так хорошо и спокойно, как этого бы [114-115] хотелось. По ночам пока еще раздаются выстрелы, хотя, конечно же, их нельзя сравнить с интенсивными перестрелками первых дней событий, но от этого ничуть не становится легче. Возникает резонный вопрос: кто же стреляет в ночном Баку? По мнению военных и представителей внутренних войск — это экстремисты и боевики. Местные жители считают, что это делают сами же военные. С какой целью? Чтобы оправдать ввод войск и объявление в городе чрезвычайного положения. Нам приходится слушать обе стороны, но не будем судить, кто здесь прав, ибо подобная оценка сразу же вызовет град протестов с той или иной стороны в адрес журналистов.

Можно ли было избежать этих многочисленных жертв? Почему войска не ввели 13—14 января, когда начались погромы, а сделали это в 0 часов 20 минут 20 января? Одновременно начало действовать чрезвычайное положение, а население узнало обо все этом лишь в 5 часов 30 минут утра, причем не из средств массовой информации, а друг от друга. На улицах Баку нам говорили: «Если бы люди знали о введении чрезвычайного положения и комендантского часа, большинство осталось бы дома. Что касается экстремистов, то где же было КГБ и органы внутренних дел раньше? Мы не верим, что с экстремистами можно было справиться только танками! А теперь все газеты кричат, что в Азербайджане преследуют русских. Это неправда. Мы всегда жили вместе, одной семьей, они нам как братья. Зачем военные начали эвакуировать свои семьи, кто им угрожал? Центральная пресса хочет повернуть против нас весь народ, а вы лучше правду напишите!»

Скажем честно, нам было очень нелегко разговаривать с людьми. В группе, которая собралась вокруг нас, были и азербайджанцы, и русские. И, будем откровенны, никто из русских не вспомнил, чтобы им кто-то угрожал. Трудно, очень трудно разобраться в сложившейся ситуации, а еще труднее не совершить новых ошибок. Но именно к этому нужно стремиться и азербайджанцам, и русским, и всем другим представителям многочисленных национальностей, проживающим в солнечном и гостеприимном Баку.

Спецкор. ТАСС — Азеринформа.

**П. СИНЯКОВ,
В. ФОМИН.**

«Молодежь Азербайджана», 3 февраля 1990 г. [115]

ПУЛЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НЕ РАЗБИРАЕТ...

В больнице скорой медицинской помощи — раненые. Они были доставлены сюда в субботу, 20 января, и в тот же день об этом узнали все, пожалуй, сумгаитцы. Число раненых в разговорах называли разное: одни говорили, что их около сотни, другие — что всего пять человек... На самом деле их, ставших случайными участниками страшных событий, — семеро. Все доставлены с различных участков трассы Баку — Ростов, преимущественно с того ее отрезка, что вблизи Хурдалана.

Курбан Мамедов. Он работает на птицефабрике, возвращался домой после работы... Врачи констатируют: огнестрельная рана, пуля была разрывной, повреждены обе кости предплечья.

Этибар Джамалов. Старший юриконсульт центральной базы № 1 Госагропрома республики. Ехал в служебной машине, при виде военных приказал водителю свернуть в сторону, и тут их настигла очередь...

Атамалы Мамедшафиев, житель одного из поселков Апшеронского района. Огнестрельное ранение ноги. Пуля, по мнению врачей, была разрывной.

Мовланверди Кулиев. В машине были вдвоем, товарищ скончался на месте. Общее состояние раненого тяжелое, пуля застряла в области ключицы. Пока неоперабелен.

Гаракиши Мусаев находится в реанимационном отделении, почти не приходит в сознание.

Башир Мережков. Житель Грозного, возвращался из командировки. Огнестрельное ранение. Состояние усугубилось тем, что до утра пришлось отсиживаться в болоте.

Анатолий Куницын. Тоже из Грозного, вместе с Мережковым возвращался из командировки...

— Мы задержались потому, что машина сломалась, — рассказывает он. — Остановились на обочине, посмотрели, в чем дело, убедились, что своими силами с поломкой не справиться и решили ждать утра, спать в машине. Проснулся я от резкой боли, и в тот же момент товарищ вытолкнул меня из машины. Сначала сгоряча побежал, потом понял, что ранен в ногу и бежать не могу. Вслед нам дали еще несколько автоматных очередей. Я одного не пойму — неужели для колонны БМП наша машина представляла такую опасность, что ее надо было обстреливать без предупреждения? И почему ни до стрельбы, ни после никто не поинтересовался, что за люди в машине, не случилось ли с ними что?

...А в палаты, где лежат раненые, идут и идут люди. Несут красные гвоздики и фрукты, несут домашнего приготовления [116-117] блюда и добрые слова... В тот момент, когда я разговаривала с ранеными, пришли работники горфинотдела.

Спрашиваю у Куницына и Мережкова, не нуждаются ли в чем — все-таки люди они приезжие, родных поблизости никого... Вместо ответа Анатолий открывает тумбочку, где действительно есть все.

— К нам каждый день кто-нибудь приходит. Совершенно незнакомые люди, а — как родные. Словно братья, сестры приходят.

А в среду, 24 января, в больницу были доставлены еще двое — Исмаил Мирзакулов и Парлак Мустафаева. Их состояние пока тоже тяжелое.

Г. ИСКЕНДЕРОВА

«Коммунист Сумгаита», 28 января 1990 г.

НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТСЯ

Всем на долю выпадает и радость, и печаль, и боль, и горе. Жизнь — сопряжение сладости и горечи. Бывают свои личные боль, горе и у врачей, у медиков. Но в отличие от остальных на них приходится и доля чужой невзгоды.

В дни мирные это еще как-то удастся перетерпеть. Радость выздоровевших и выписавшихся пациентов, их родителей, детей, родных и друзей укрепляет нас. Трудно снести боль, проникающую в сердце врачующего, когда медикам не хватает сил и возможностей предотвратить смерть из-за неизлечимых пока болезней, непоправимых увечий. Но горше горького день; когда трагедия, чинимая стихией, и трагедия, порожденная руками человеческими, вдруг становятся причиной сотен безвинных жертв...

За несколько часов в ночь с 19 на 20 января 1990 года в больницы были доставлены десятки, сотни раненых и убитых в немыслимой, неожиданной ситуации. Нужно было собирать раненых и убитых с улиц под ожесточенным обстрелом, леденящий кровь рев танков, разрывы гранат, не теряя времени на покрытие мертвых саваном, спешить спасти раненых. Рискуя жизнью, врачи стали собираться в больницах — кто по звонку, кто по долгу совести. Раненых клали на операционные столы, подчас даже не записывая имени, фамилии, нераздетыми, начиналась битва за жизнь.

Ходит такой слух, дескать, было заранее велено высвободить больницы и приготовить места. Это совершенная ложь. Дня за [117-118] два, ввиду ожесточения провокационных вооруженных выступлений армянских националистов в Нагорном Карабахе, в Ханларском, Шаумяновском (сельском) районах, на приграничье Азербайджана с Арменией и вероятности еще более массированного нападения на Азербайджан со стороны Армении, на проведенном в Минздраве совещании был обсужден вопрос об усилении медслужбы именно в тех зонах и, при необходимости, оказании им помощи из Баку специалистами, оборудованием, медикаментами. Никому даже на ум не приходило, что в Баку разыграется такая трагедия. Что скрывать, в первые часы не хватало врачей-хирургов, анестезиологов, стерильных хирургических материалов, противошоковых препаратов и других вещей, требуемых в условиях массовых поражений. Усилиями Минздрава за несколько часов, при использовании особых резервов, началось обеспечение важнейшими средствами.

Едва настало утро, как группа за группой пришли в приемную добровольные доноры. И это были не родные или друзья раненых. Некоторые с фотографиями в руках, со слезами на глазах искали пропавших без вести детей, родственников. Несмотря на списки принятых раненых, вывешенные во всех клиниках, те, кто не обнаружил своих ни среди мертвых, ни среди раненых, в ужасе твердили, просили: «еще раз посмотреть»...

Из 20 человек, доставленных в наш институт, двоих оказалось невозможным спасти — 32-летний Расган Ашрафов скончался от пулевых ран, потери крови и шока, 47-летний Борис Есенчук — от штыковой раны в полость живота. Из 18 остальных двое подростков — пятнадцатилетний Вусал и шестнадцатилетний Решад — были ранены пулями у своего дома. В первый день состояние у них было тяжелое. Теперь смертельная угроза миновала. 21 января днем в 16 часов супруги Мирзоевы были ранены пулями в спину, когда выходили из машины. Через несколько дней их можно будет отпустить домой, к домочадцам. 43-летняя Прасковья Михайловна получила пулевое ранение в своей квартире на шестом этаже, по улице Шахбазова, ранена в легкое, но дело идет на поправку. 22-летний Ислам Рахманов ранен пулей 20 января в 16 часов 45 минут в поселке Раманы у своего дома, состояние тяжелое. И 28-летний Р. Исмаилов ранен 22 января в 16 часов возле своего дома, врачам пришлось ампутировать ему ногу ниже колена. Азимов Султан ранен на рабочем месте, Джавадов Араз — ночью, у своего дома, в живот. Состояние у Араза тяжелое. У своего жилья ранены и 20-летний Назаров, и 39-летний Худакулиев. У остальных ранения легкие. Странно то, что подавляющее большинство раненых поражено спустя 10—12 часов и позже после вступления войск [118-119] в город. Никто из них не является ни пикетчиком, ни членом Народного фронта. Обыкновенные граждане — их возраст, место и время ранения ясно свидетельствуют об этом.

А теперь затевается новая провокация. Нас пытаются столкнуть с русскими, которых никто не трогает, которые всегда мирно жили бок о бок с азербайджанцами. Коварно провоцируется выезд русских семей. Не хотят замечать изгнанных из Армении 200 тысяч азербайджанцев и переселенных из Узбекистана турок-месхетинцев, а членам силком вывезенных семей русских военных, коварно припечатав название «беженцев», еще и пособие выплачивают. Создается и специальный фонд помощи этим «беженцам». Спасибо нашим честным, совестливым русским землякам, открыто выражающим свой решительный протест. Кому и для чего нужно приклеивать ярлык национализма самому интернациональному городу страны — Баку и его жителям?

Пусть знают армянские националисты и их покровители, что рано или поздно правда станет известна всем и история заклеит провокаторов. История, написанная кровью, не забывается вовек. И невозможно сбить мир с толку, накинув на нее тень провокации.

НУРЕДДИН РЗАЕВ,

**директор Научно-исследовательского института
хирургии имени М. Топчибашева,
заслуженный деятель науки**

«Коммунист» (на азерб. яз.), 31 января 1990 г. [119]

ЧЕРНЫЕ ФЛАГИ НАД ГОРОДОМ

Алыми гвоздиками устланы улицы Баку. Но это — не праздничное убранство: два дня над городом реют черные флаги. Столица Азербайджана, вся республика — в трауре.

22 января город прощался с теми, кого поразили автоматные очереди, смяли танки и бронетранспортеры. На всем пути, по которому несли останки погибших 20—21 января соотечественников, бакинцы склоняли головы перед их памятью.

Ко времени гражданской панихиды на главной площади города собралось около миллиона человек. Сюда доставили гробы, накрытые красными покрывалами и устланные живыми цветами, в которых — тела молодых людей. Многим из них чуть более двадцати.

...Люди запрудили окрестные улицы, поднялись на крыши и балконы многоэтажных жилых домов и гостиниц, прилегающих к площади, пробрались на столбы и деревья.

Не смолкают гудки, которые с утра, не переставая, набатно звучат над городом, одетым, в траур. В этот несмолкающий стон вплетаются к полудню и гудки стоящих на рейде судов Каспийского морского пароходства.

Но вот стихло все, замерла площадь, умолк весь город. Слова прощания произнесли общественные и религиозные деятели.

Процессия направилась с площади по центральным улицам к Нагорному парку. Здесь, на высшей точке Баку, состоялась церемония захоронения жертв трагических событий середины такого теплого, такого страшного января.

(Азеринформ)

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г. [120]

ВОЗЛОЖЕНИЕ ЦВЕТОВ

1 февраля. (Азеринформ). Нагорный парк, самая высокая точка города, устлан алыми гвоздиками. Сюда, где захоронены жертвы январских трагических событий в Баку, сегодня, в день поминовения, тянутся и стар, и млад, чтобы почтить память погибших, склонить головы перед их могилами. Горечь потерь у людей усугубило сознание того, что многие из убитых были молоды, еще только-только вступали в сознательную жизнь. Комиссии ЦК Компартии Азербайджана и Верховного Совета республики предстоит проанализировать причины происшедшего, выработать политическую оценку его. Результаты работы комиссии будут доведены до общественности.

1 февраля почтить память погибших в Нагорный парк пришли первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Н. Муталибов, Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Э. М. Кафарова, Председатель Совета Министров республики Г. А. Гасанов, члены и кандидаты в члены Бюро ЦК КП Азербайджана Р. Я. Зейналов, Т. Х. Оруджев, А. Т. Расизаде, С. А. Алекперов. В скорбном молчании они возложили на могилы цветы.

«Бакинский рабочий», 2 февраля 1990 г.

СКОРЬБЬ МАТЕРИ

Нет на свете для матери большего горя, чем пережить своих детей.

Смерть не признает национальностей. Не различает возраста, правого и виноватого. Она приходит неожиданно, как смерч. Она опустошает душу близких, отбирая все — до последней слезинки. В сухих материнских глазах — лишь немой вопрос: почему, Господи? За что? А в ответ — тишина Нагорного парка, который теперь еще долго не увидит улыбок.

Один мудрый человек написал: «Все люди виноваты перед матерью, потерявшей на войне сына, и тщетно пробуют оправдаться перед ней на протяжении истории человечества». Мы все виноваты перед этой матерью, потому что не уберегли ее дитя. И нам нечем оправдаться. Ибо нет на свете большего горя для матери...

Время, говорят, лечит. Но рубцы памяти остаются навсегда. Время лечит, ибо нельзя жить одним лишь горем. Это противоестественно существу человека. Человек жив надеждой. На справедливость, на лучшую судьбу. Нет на свете другого источника, способного дать человеку больше сил в тяжелый день. И у надежды нет национальности, и она не различает возраста... Но она всегда будет с нами.

«Вышка», 4 февраля 1990 г. [121-122]

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ?..

Беседа с членом самостоятельной депутатской комиссии по расследованию январских событий, народным депутатом СССР Адылей Намазовой.

— Наш народ переживает очень трудные дни своей истории, велики наши потери, — начинает разговор А. Намазова. — Это скорбь не только отдельных людей, а национальная, вечная скорбь. Расследованием происшедших событий, выявлением зачинщиков кровопролития безвинных занимаются авторитетные комиссии. Но нельзя забывать и о живых. Поэтому мы хотим выявить в первую очередь, что произошло с людьми, участь которых неизвестна. В самостоятельную комиссию кроме меня входят несколько народных депутатов СССР: генеральный директор ПО космических исследований Тофик Исмаилов, композитор Ариф Меликов, оператор НГДУ им. Серебровского Сара Везирова, инженер Бакинского радиозавода Октай Ахмедов, наладчик машиностроительного завода им. С. М. Кирова Мазахир Гаджиев.

— Как идут поиски? Можно ли говорить об их конкретных результатах?

— Мы получили сведения о содержании части арестованных в следственных изоляторах города. В сопровождении начальника Управления МВД СССР В. Максимова и первого заместителя МВД Азерб. ССР В. Баранникова мы отправились в Шувеляны. Там встретились и побеседовали с начальником отдела МВД СССР В. Викуловым, ведущим эти дела. Мы обошли камеры. Выявилось, что здесь содержится до 100 человек, задержанных во время событий. Оказывается, об этом никак не были оповещены их родители или родственники. Мы взяли у всех адреса, номера телефонов. Давали телеграммы, звонили им домой...

— Представляем, как воспринимаются эти вести...

— Не могу забыть телефонный разговор с одной матерью из Нахичевани. Узнав, что ее сын жив, она не могла говорить. Придя в себя, сообщила: мы оплакивали его... Сегодня утром позвонила из Нефтечалов мать Рафаила Иманова. Бедная женщина никак не могла поверить, что ее сын цел.

Трудно заранее говорить о степени виновности их сыновей. Это выяснится в ходе следствия или суда. Нас заботит безмерное равнодушие к человеческой судьбе. Хотя бы оповестили их родных.

Задержанные во время чрезвычайного положения содержались вместе с матерями уголовниками. На их телах были кровоподтеки, свидетельствующие о насилии по отношению к ним. В связи с выявленным беззаконием и самоуправством мы выразили решительный протест заместителю Генерального прокурора СССР И. Абрамову и министру МВД СССР В. Бакатину. Теперь эти вопросы взяты под контроль, дано обещание не нарушать права задержанных.

Из одной полученной информации явствует, что 77 человек из задержанных отправлены за пределы республики. Мы обратились с депутатским запросом к В. Бакатину. Он заверил, что эта операция будет прервана. Мы подняли вопрос о скорейшем возвращении в республику задержанных, отправленных в другие места.

— Что еще известно комиссии в связи с январскими событиями? Например, у меня все еще в ушах грохот перестрелки в районе Сальянских казарм. Хотя и официальные источники объявили, что вооруженный конфликт между солдатами разной национальности не имел места, разговоры не прекращаются.

— Естественно, и мы не могли остаться безучастными к этой перестрелке. Вечером 21 января мы направились туда. И в следующие четыре дня подряд мы посещали казармы. Встретились [122-123] с азербайджанскими парнями, проходящими там действительную воинскую службу. Их было примерно 600 человек. Никто из них не пострадал. Но мы представляли, что переживают их матери в эти мгновения. Ведь сообщение казарм с внешним миром было полностью прервано. Несмотря на множество и сложность хлопот, мы взяли на себя и восстановление этого сообщения. Можно сказать, все их родители и родственники были оповещены. Во время сумятицы из казарм сбежало 49 солдат. На основе достигнутого с руководителями Министерства обороны соглашения, учитывая ситуацию, к вернувшимся будет проявлено определенное снисхождение.

— А как же перестрелка?

— Мы лично свидетели: стреляли эпизодически из нескольких окрестных зданий. Затем открывали ответный огонь в направлении выстрелов. Военные утверждали, что в домах находятся снайперы, вооруженные люди. Так ли это было в действительности? К сожалению, мы не можем ответить на этот вопрос. Мы не располагаем никакими доказательствами, которые могли выявить, в какой мере верны или не верны эти утверждения.

Бесспорно, придет пора, когда выяснятся все подробности бакинской трагедии, пока еще остающиеся неясными... Этому служит и работа нашей комиссии... Мы обходим места, подвергшиеся погромам, собираем показания свидетелей. Например, на стенах и коридорах детской неврологической клиники мы насчитали сотни пулевых следов. Только по счастливой случайности никто не пострадал. Но могло случиться и по-другому. Где это видано, чтобы больница (к тому же детская?) подвергалась обстрелу? Мы должны стремиться к тому, чтобы ни одна капля безвинно пролитой крови не осталась безнаказанной, выявить всех погибших, раненых или без вести пропавших.

— Проверенная истина — никому не избежать суда истории, суда человечества.

— На это у нас времени хватит. А теперь каждый должен сделать все возможное во имя скорейшего исцеления раненых, облегчения человеческих страданий, поиска и обнаружения без вести пропавших...

Еще одна информация. По инициативе депутатской комиссии на средства республиканского совета профсоюзов создан временный санаторий-профилакторий для реабилитации потерпевших во время событий...

Происшедшая трагедия в полном смысле слова потрясла людей. Но мы не вправе опускать руки. Мы можем отдать дань памяти павших выявлением подлинной правды, усилением борьбы [123-124] за действительный суверенитет и самостоятельность нашей республики.

Я верю в свой народ. Верю, что для этого он найдет в себе силы, будет жить и творить.

Беседу провели:
Э. КАДИРОВ
Р. РАФИЗАДЕ

«Коммунист» (на азерб. яз.), 3 февраля 1990 г. [124]

АКАДЕМИЯ ПРОЩАЕТСЯ СО СВОИМИ СОТРУДНИКАМИ

Азербайджанская научная общественность понесла тяжелую потерю. 24 января 1990 года по пути на работу, на 22 километре дороги Баку — Сумгаит, в результате преступного наезда бронетранспортера на машину «Жигули» трагически погибла доктор химических наук, заведующая лабораторией Института хлорорганического синтеза АН Азербайджанской ССР, профессор Светлана Гамид кызы Мамедова. Ушел из жизни прекрасный человек, талантливый ученый, перестало биться сердце пламенного патриота азербайджанского народа, верной дочери азербайджанской земли.

С. Г. Мамедова родилась в 1939 году. В 1962 году после окончания Института нефти и химии имени М. Азизбекова работала на производстве инженером-технологом. В 1965 году поступила в аспирантуру, в 1973 году защитила кандидатскую, а в 1988 году в Москве — докторскую диссертацию.

С 1966 года до конца своих дней С. Г. Мамедова трудилась в Институте хлорорганического синтеза АН Азербайджанской ССР младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником и заведующей лабораторией.

Профессор С. Г. Мамедова была первой женщиной-ученым, получившей степень доктора наук в области высокомолекулярных соединений. Ей принадлежит свыше 110 научных трудов и более 40 изобретений и патентов, связанных с теорией и практикой многофункциональных полимеров. Труды С. Г. Мамедовой известны далеко за пределами страны, публиковались за рубежом.

Несомненны заслуги профессора Мамедовой в подготовке и воспитании научных кадров. Под ее руководством защищены пять кандидатских диссертаций, еще 3 находятся в стадии защиты.

С. Г. Мамедова принимала активное участие в ряде научных конференций, симпозиумов, проводимых в республике, Союзе и за рубежом, выступая с интересными научными сообщениями.

Светлая память об известном ученом, ласковой и заботливой матери, патриоте и гражданине навсегда сохранится в наших сердцах.

**Президиум АН Азербайджанской ССР
Коллектив Института хлорорганического синтеза
Женсовет республики [125]**

* * *

Азербайджанская химическая наука понесла тяжелую утрату. 24 января, по пути на работу, на 22-м километре дороги Баку — Сумгаит еще одной жертвой беспрецедентных действий воинских подразделений в Баку стал зав. отделом Института хлорорганического синтеза АН Азербайджанской ССР доктор химических наук Ибрагим Исмаил оглы Ибрагимов.

И. И. Ибрагимов родился в 1928 г. В 1952 г. закончил химический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1956 был принят в аспирантуру и в 1962 стал кандидатом химических наук. В 1984 г. им была защищена докторская диссертация. В системе АН республики И. И. Ибрагимов работал с 1966 г.

За это время И. И. Ибрагимов внес весомый вклад в разработку методов синтеза и изучения физиологической активности многофункциональных гетероциклических соединений, многие его научные работы получили поистине всесоюзное признание. Ему принадлежит свыше 140 научных трудов и 50 изобретений, под его руководством было защищено немало кандидатских диссертаций.

Его жизнь трагически оборвалась в самом расцвете творческих сил и его незаурядного таланта ученого. Светлая память об И. И. Ибрагимове навсегда сохранится в наших сердцах.

**Президиум АН Азербайджанской ССР
Коллектив Института хлорорганического синтеза
Объединенный профсоюзный комитет
АН Азербайджанской ССР**

«Элм», 1 февраля 1990 г. [126]

ПУСТЬ НЕ ТОРЖЕСТВУЕТ СМЕРТЬ...

Не знали мы, что в доме 3/8 по улице Талыблы города Баку живет парень, чье мужество и любовь к Родине для многих из нас могут служить примером. В числе сотен других «шахидов», погибших в ту роковую ночь, был и ты, Фуад. Твоя жизнь была недолгой, однако через 25 лет, пожертвовав ею ради народного дела, ты слился с бессмертием.

Твоя мать, твои сестры, некогда ворчавшие на тебя, обижавшиеся на твои проделки, теперь безуспешно ищут тебя среди сверстников. Опустела комната, пропитавшаяся звуками твоего голоса, твоим смехом.

Ты был студентом 3-го курса Азербайджанского инженерно-строительного института. Тебе, отличнику учебы, комсомольскому активисту, предложили продолжить образование в Польше, но ты отказался. Ты не смог, хотя бы и временно, расстаться с родной землей, ведь ты жил и дышал ее болями, ее горестями. Поэтому закономерно, что именно ты стал «шахидом» в ту трагическую ночь. В тот день, когда ты должен был сдавать экзамен по «Строительной механике», ты слился с землей, за которую отдал жизнь. Твоим родным и близким, твоим товарищам по институту трудно поверить в то, что тебя больше нет. Твое имя навечно останется в списках студентов третьего курса — ты погиб как студент Фуад Бабаев и как 25-летний студент будешь увековечен в нашей памяти, потому что смерть бессильна перед теми, кого провожала в последний путь общенародная скорбь.

Алые гвоздики, которые, рыдая, положила в Аллее шахидов перед твоим портретом в черной рамке наша юная соотечественница — это немой плач по несостоявшейся любви, которую погубили 4 безжалостные пули.

Ты изучал «Основы промышленного и гражданского строительства», ты хотел возводить дома на прекрасной земле, за которую отдал свою молодую жизнь, — не суждено. Но будь спокоен, твои благородные мечты претворят те, кто сегодня склоняет голову перед твоей священной могилой.

Люди идущие нескончаемым потоком в Аллею шахидов, клянутся: земля, которую вы завещали нам, сохранит свое единство и суверенитет, найдутся продолжатели вашей доблести. Пусть не торжествует смерть. Гибель «шахидов» ее саму обрекла на забвение...

РАШИД ГУСЕЙНОВ

«Иншаатчы», 3 февраля 1990 г. [127]

Т Е Л Е Г Р А М М Ы В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ»

Родственному по вере азербайджанскому народу. Болью в сердцах верующих всего населения нашего района отзываются вести из вашей республики, где спустя почти 45 лет после разрушительной войны гремят выстрелы, прерывается жизнь людей. Наш разум отказывается воспринимать, как в мирное время дети остаются без отцов, матери лишаются сыновей, жены оплакивают своих мужей, кровь и слезы орошают цветущую землю. Мы верим: мусульманам, воспитанным на человеколюбивых принципах Корана, изначально несвойственно стремление к кровопролитию. Верим, что вы способны найти мудрые пути выхода из создавшегося сложного положения.

Обращаемся к разуму близкого нам по вере народа: остановитесь! Кровопролитие, какие бы цели оно не преследовало, остается кровопролитием. Во имя детей, во имя нашего общего будущего опустите оружие и сядьте за стол мирного обсуждения наболевших проблем. Татарская поговорка гласит: если в доме ссора — жди разорения. Так не разоряйте же ваш светлый дом, не дайте растащить по частям большое богатство, имя которому — мирная жизнь.

**От имени мусульман Мусулюмовского района
Татарской АССР, председатель религиозного
общества мусульман района
М. САБИРОВ**

* * *

Ленинград. Уведомление телеграфом Баку. Метбуат проспекти, 529-й квартал, редакции газеты «Бакинский рабочий». Председателю Верховного Совета СССР Горбачеву М. С. Газетам «Известия», «Аргументы и факты».

Осуждаем несвоевременный ввод войск в г. Баку, считаем, что у руководства страны было достаточно времени и средств, чтобы разрешить кризисную ситуацию без новых многочисленных и бессмысленных жертв, которые не укрепят авторитет Советского Союза в глазах мирового сообщества.

**Аспиранты и стажеры
Ленинградского отделения АН СССР
ГАСАНОВ С., ПАХОМОВА Н., МАРЧЕНКО И., СЕКЕРСКАЯ Е.,
ТКАЧУК М., ХАЛИЛОВ И.,
всего 17 подписей [128-129]**

* * *

Глубоко скорблю, разделяю невыносимое горе Родины. Надеюсь, это не сможет сломить гордость моего народа.

**Врач-педиатр курорта Бакуриани Грузинской ССР
ИСАКОВ Г.**

* * *

КОМИ АССР. Выражаем свою глубокую скорбь, соболезнования всем семьям и близким погибших. Мы, азербайджанцы, проживающие в разных уголках нашей великой Родины, желаем, чтобы быстрее развеялись тучи, спустившиеся над чистым небом Азербайджана.

ИСМАИЛОВЫ, ШАРИФОВЫ, НАБОТАЛИЕВЫ, ЮСУБОВЫ

«Бакинский рабочий», 30 января 1990 г.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

Доказательством этой истины стал тот поток телеграмм, который пришел в эти горькие для нас дни со всех концов нашей огромной страны. И как бы ни хотелось кому-то выдать нас за народ националистов и экстремистов, мы по-прежнему твердо стоим на позициях интернационализма, позициях братской дружбы между народами. Публикуя некоторые из присланных телеграмм, Президиум АН Азербайджанской ССР и редакция газеты «Элм» выражают признательность всем, кто нашел теплые слова поддержки и участия, кто не поверил клевете на народ и воспринимает, как и принято у братьев, его трагедию как свою собственную.

Баку. Президиум Академии наук Азербайджанской ССР.

Президиум Академии наук, многотысячный коллектив АН ГССР и вся научная общественность Грузии выражают глубокое соболезнование по поводу трагических событий в Баку, повлекших за собой многочисленные жертвы. Глубоко скорбим о гибели невинных людей и выражаем соболезнование семьям и близким погибших. Мы гневно осуждаем грубое попрание элементарных прав человека, уверены, что произошедшее не сломит благородный дух, стойкость народа, и он найдет в себе силы пережить это несчастье, которое мы воспринимаем и как нашу трагедию

Академия наук Грузинской ССР

Президиум ДВО АН СССР выражает искреннее сострадание всему азербайджанскому народу в эти суровые дни. Надеется, что ученые Азербайджанской ССР проявят максимум выдержки, благоразумия, дабы не допустить дальнейшего нагнетания напряженности в межнациональных отношениях Азербайджана и Армении.

ИЛЬИЧЕВ [129-130]

* * *

Работники Литовской Академии наук с большой озабоченностью следят за событиями в Баку и других районах республики. Мы разделяем боль и выражаем сострадание по поводу трагических последствий. Осуждая применение насилия, надеемся на мудрость и выдержку ваших ученых в этой сложной ситуации.

**Президент Литовской Академии наук
ЮРАС ПОЖЕЛА**

* * *

Академия наук Молдавской ССР глубоко обеспокоена обострением межнациональных отношений в Армении, Азербайджане, Нагорном Карабахе. Ученые АН МССР осуждают геноцид и призывают ученых Армении и Азербайджана объединить усилия для прекращения братоубийственной трагедии, установления мира, согласия, братства между армянским и азербайджанским народами.

**Академик АН МССР
ТОМА С. И.-Ж.**

* * *

Президиум Академии наук Эстонии выражает глубокое сожаление по поводу трагических событий в Азербайджане, повлекших за собой введение чрезвычайного положения и применение военной силы.

Мы выступаем решительно за немедленное предотвращение новых возможных антигуманных актов. Обращаемся к правительству СССР с просьбой выработать эффективные методы политического разрешения сложившейся ситуации.

Примите, дорогие коллеги, ученые Азербайджана, наши глубокие соболезнования в связи с человеческими жертвами и горем, которое постигло вас.

«Элм», 1 февраля, 1990 г.

ТЕЛЕГРАММЫ – ЭХО НАШИХ ГОРЕСТЕЙ

Азербайджан, Баку.

Азербайджанские братья! Мы рядом с вами, мы с вами.

Начальник рекламного агентства
КЕМАЛЬ ТУНДЖ

Турция.

Баку
Анару, Бахтияру Вагабзаде, Фикрету Годже

Братья, в эти трудные дни мы рядом с вами. Верьте, придет день единения и братства народов. Преисполнитесь мужества, терпения, сострадания, милосердия; честь, совесть, вера всегда были присущи вам.

От имени горноалтайских коллег —

поэт ПОЛЕЙ САМЫК

Баку, Хагани, 25, Союз писателей
Азербайджанский народный фронт

Пять тысяч азербайджанцев, живущих во Франции, выражая солидарность с борьбой азербайджанского народа за свободу, сделают все возможное для торжества правого дела. Враги азербайджанского народа стремятся представить это освободительное движение как выступления на религиозной почве. Эти искаженные представления могут серьезно подорвать доверие западных стран к Азербайджанскому народному фронту и к азербайджанскому народу. Мы от души желаем успеха вашей борьбе за демократию и свободу.

Париж

Комитет помощи Азербайджану

Баку, Союз писателей Азербайджана

Азербайджанские братья, разделяем ваше горе по поводу трагической гибели невинных людей. Мы присоединяемся к вашему голосу, требующему немедленно приостановить истребительную войну против народов.

От имени движения Невада — Семипалатинск —
МУРАД АУЭЗОВ, САТИМДЖАН САНБАЕВ, РУСТАМ ДЖАНГУЖИН

Алма-Ата [130]

Баку, Союз писателей Азербайджана

Армия вошла в Азербайджан наводить порядок, а не убивать. Мы возмущены ее действием в братской республике. Выражаем недовольство и тем, что центральная пресса необъективно освещает и

оценивает обстановку в Азербайджане. Например, часто говорится о беженцах армянах, однако умалчивается о тысячах беженцев азербайджанцев. Требуем немедленно прекратить произвол и привлечь к ответственности преступников.

**Писатели Узбекистана —
М. САЛИХ, Т. МАЛИК, М. АГЗАМОВ,
С. БАРНОЕВ, М. АХМЕДОВ, АГЗАМ,
Н. РАШИДОВА, М. МАХМУДОВ,
Г. НОРМАТОВА, А. СУЮН, М. ИСМОИЛ**

Ташкент

Баку, газета «Адабият ве индженет»

Выражаем глубокое соболезнование всему азербайджанскому народу, семьям и близким погибших. Ваше горе — это наше горе, ваше несчастье — наше несчастье. Мужайтесь, это испытание не может сломить дух азербайджанского народа, который жаждет свободы и справедливости.

Молодые ученые из Тбилиси

Баку, газета «Адабият ве индженет»

Всем сердцем разделяем вашу бесконечную скорбь. Льем слезы по невинно погибшим. Молимся за спасение их души, за спасение наших народов, за спасение всего Кавказа, за спасение всего мира, за спасение великодушия, милосердия и искренности.

Пусть молитва мусульман и христиан вознесется к всевышнему, пусть он поможет нам выйти из страшных испытаний на путь свободы и истины.

**Православные грузины
М. ТАБУКАШВИЛИ, М. ДЖИКИЯ,
З. КАЛАНДАРИШВИЛИ и др.**

Баку, Союз писателей Азербайджана

Разделяем ваше для нас знакомое горе. Скорбим вместе с вами. Председатель Союза грузинских христиан во имя Св. Давида строителя. Виктор Рцхиладзе.

**Член правления Союза
СОСО СУРГУЛАДЗЕ**

Баку, Хагани, 25, СП Азербайджана

Дорогие Мирза Ибрагимов, Анар, Вагабзаде, Хазри, Гусейн-заде, Тофик Байрам и все коллеги по перу. Я глубоко переживаю эти трагические и тревожные дни многовековой истории [131-132] Азербайджана. Бог не дал ни одному народу легкой судьбы, но то, что выпало на долю вашего народа в конце 20 века, будоражит все народы мира, а более всех — ваших соседей-дагестанцев. Случилось то, чего я больше всего опасался и боялся. Введение войск в Баку — это не самый лучший новогодний подарок для народа. В эти тяжелые дни для вас и вашего народа я всем сердцем с вами, глубоко разделяю печаль и горе поэтов, художников, дочерей, сыновей, матерей Азербайджана. Но я верю, что заветная мечта и чаяния народов Азербайджана сбудутся. Всегда ваш —

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

СООБЩЕНИЕ ОТ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Решением Верховного Совета Азербайджанской ССР создана депутатская комиссия с привлечением представителей общественности по расследованию обстоятельств и причин трагических событий, связанных с вводом войск в Баку.

Комиссия организована в следующем составе:

председатель комиссии — народный депутат СССР, член-корреспондент АН СССР Абасов М. Т.;

заместитель председателя — член меджлиса Народного фронта Азербайджана, доцент юридического факультета Бакинского государственного университета Караев Т. Э.;

члены комиссии:

1. Исмаилов Т. К — народный депутат СССР, генеральный директор НПО космических исследований.

2. Барушева Л. В. — народный депутат СССР, швея фабрики имени Володарского.

3. Касумов Т. А. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр здравоохранения Азербайджанской ССР.

4. Насиров М. Дж. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель республиканского совета ветеранов

5. Баршадлы В. Э. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор школы-интерната имени Дж. Нахичеванского.

6. Рустамханлы С. Х. — член правления Народного фронта Азербайджана, редактор газеты «Азербайджан».

7. Глушков Г. Г. — редактор газеты «Бакинский рабочий». [132-133]

8. Мамедова С. Р. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор НИИ защиты растений.

9. Оруджев А. С — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр юстиции Азербайджанской ССР.

10. Талыбов Г. Г. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Верховного суда Азербайджанской ССР.

11. Кочарли Т. Г. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор Бакинской высшей партийной школы.

12. Шекинский А. М. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, начальник Управления геологии Азербайджанской ССР.

13. Махмудов Р. И. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Комитета печати Азербайджанской ССР.

14. Тагизаде С. И. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, зам. председателя Госплана Азербайджанской ССР.

15. Касумов Т. М. — член правления Народного фронта Азербайджана, старший научный сотрудник Института физики АН Азербайджанской ССР.

16. Велиев Дж. Дж. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, преподаватель Института управления народным хозяйством при Совете Министров Азербайджанской ССР.

17. Мамедов А. И. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр внутренних дел Азербайджанской ССР.

18. Садыгов Г. М. — министр иностранных дел Азербайджанской ССР.

19. Расулова Л. Х. — министр социального обеспечения Азербайджанской ССР.

Заседания и слушания депутатской комиссии будут проводиться в здании Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Рабочая группа комиссии размещается в здании АСПС по адресу: г. Баку, пл. Молодежи, 3, этаж 4-й, комнаты 404, 405, телефоны: 92-69-23, 92-27-96.

Комиссия обращается ко всем гражданам, явившимся свидетелями трагических январских событий, либо располагающим кино и фотоматериалами или любой другой информацией, представляющей интерес для деятельности комиссии, а также желающим лично оказать содействие работе комиссии, сообщать об этом по указанному адресу. [133-134] О ходе и итогах расследования общественность будет информирована.

23 января 1990 г.

«Бакинский рабочий», 27 января 1990 г.

ВОПРОСЫ... ВОПРОСЫ...

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, подписанным в ночь с 19 на 20 января 1990 года, по всей территории Азербайджанской ССР и в ее столице г. Баку было введено чрезвычайное положение, о последствиях которого общественность страны имеет противоречивую информацию. Делается все, чтобы приуменьшить масштабы трагедии, чему в значительной степени способствуют неискренние заявления ответственных лиц, освещение событий в средствах массовой информации. Спекуляция вкупе с манипуляцией фактами об обстоятельствах, приведших к трагической гибели большого числа ни в чем не повинных людей, с самого начала приобрела характер дезинформации.

В связи с введением чрезвычайного положения и его последствиями просим Президиум Верховного Совета СССР дать объяснения по следующим вопросам:

1. Чем руководствовался Президиум Верховного Совета СССР при принятии решения о введении чрезвычайного положения по всей территории Азербайджанской ССР и в г. Баку, и кто участвовал при рассмотрении и принятии данного решения?

По какому праву грубейшим образом попрано требование п. 14 ст. 119 Конституции СССР, согласно которому при принятии решения о введении военного либо чрезвычайного положения является обязательным рассмотрение данного вопроса с Президиумом Верховного Совета соответствующей союзной республики?

Как видно из заявления Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, такое согласие со стороны республики дано не было. Как стало возможным нарушение Конституции СССР?

Кто несет личную ответственность за случившееся?

2. Когда и кто принимал участие в подготовке плана «Бакинской операции» по введению чрезвычайного положения, какими данными при этом располагали эти лица о группах сопротивления в Баку и их намерениях; численности и местах дислокации, наличии у них вооружения, их видах, боеприпасах? [134-135]

Силы армии, задействованные в операции, их численность, род войск, виды вооружения и поставленная задача?

Чем объяснить, что так называемые «резервисты» на следующий день после ввода войска в спешном порядке были выведены из г. Баку в неизвестном направлении?

3. Чем объяснить многочисленные факты нарушений военнослужащими норм международного права, которые, вместо оказания помощи пострадавшим и раненым, добивали их, препятствовали медицинским работникам выполнять свой профессиональный долг? Как объяснить факты уничтожения врачей, медицинского персонала, санитарных машин «скорой помощи» прибывших на место для оказания помощи пострадавшим?

Почему в эту ночь была отключена электроэнергия в некоторых районах Баку, в том числе и в больницах, где оказывалась помощь пострадавшим?

4. Считаете ли Вы, что осуществленный акт можно квалифицировать как агрессию против суверенной республики?

5. Кто и какие цели преследовал, распространяя провокационные слухи о том, что в республике якобы подвергается преследованиям русскоязычное население со стороны азербайджанцев? Почему задолго до введения чрезвычайного положения и приведения в исполнение «Бакинской операции» командование войсковых частей начало спешно эвакуировать из Баку членов семей военнослужащих, а центральные органы массовой информации окрестили их беженцами? Почему центральными средствами информации муссируется этот вопрос, вызывающий справедливое возмущение у сотен тысяч русских и лиц других национальностей, оставшихся в городе Баку и вместе с азербайджанским народом переживающих общее горе? Известно и то, что двое русских погибли от пуль солдат в роковую ночь и захоронены в братской могиле вместе с азербайджанцами, евреями и лицами другой национальности. Так кому же нужна была эта злостная клевета о преследованиях русскоязычного населения и объявление их на всю страну беженцами? Не тем ли, кто хочет вызвать антиазербайджанские настроения в стране, сформировать негативное представление о республике и тем самым морально оправдать лиц, виновных в убийствах и избиении мирных граждан? Известно, что коренное русское население осталось в г. Баку и других районах республики, и после введения чрезвычайного положения продолжает проживать вместе с азербайджанскими братьями и сестрами.

6. Нас интересует также, сколько убито в ходе введения чрезвычайного положения, сколько лиц получили ранения, сумма материального ущерба, причиненного Азербайджанской ССР? По [135-136] чему на протяжении нескольких дней методично обстреливались больницы, в том числе детские, государственные учреждения, жилые дома, почему танки давили мирных жителей и автомашины?

Откуда такая жестокость по отношению к жителям г. Баку? Почему в условиях гласности так и не появилась исчерпывающая информация по этим вопросам, волнующим не только азербайджанский народ?

7. Если при осуществлении карательной акции преследовалась цель сохранения государственной власти в республике, как неоднократно заявлял об этом министр обороны СССР т. Язов, то почему аналогичные меры не были приняты в отношении НКАО, где власть узурпировал так называемый национальный совет? Непонятно также, почему эта самочинная организация на страницах газеты «Правда» преподносилась как детище новых веяний в стране? Если это так, то как могло случиться, что во время посещения области секретарь ЦК КПСС Гиренко и председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Нишанов не смогли даже сойти с трапа самолета? Какова была реакция центра на этот беспрецедентный факт и почему страна не узнала об этом?

8. Почему наша армия, силы которой позволяли пресечь погромы армянских квартир 13 января с. г., занимала позицию стороннего наблюдателя и на требования многих жителей города азербайджанской национальности о применении силы и наведения порядка в городе заявляла о том, что им дано указание не вмешиваться в эти события? Подобные действия военнослужащих и работников правоохранительных органов дают основания предполагать, что события 20 января были заранее запрограммированы.

Группа народных депутатов СССР от Азербайджана просит дать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы. [136]

НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ — НЕ ПРОЙДЕТ!

Еще более осложнили ситуацию клеветнические слухи о якобы имеющих место преследованиях русскоязычного населения Баку. Эти слухи в немалой степени обязаны своим появлением спешной эвакуации военными своих семей. Многие восприняли отъезд семей военнослужащих как тревожный симптом и поддались паническим настроениям.

К сожалению, выступления некоторых безответственных авторов, опубликованные в центральной прессе, подлили масла в огонь: возникла реальная опасность спровоцировать напряжение в отношениях между азербайджанским и русским населением.

Азербайджанский народ, руководство республики на различных уровнях твердо заявили о своей верности вековым традициям дружбы с русским народом, о нерушимости братских уз, связывающих их. Решительно отвергло все возможные клеветнические инсинуации и русскоязычное население Баку и Азербайджана. Люди разных национальностей, проживающие в городе, еще более сплотились в беде, обрушившейся на республику.

ОБРАЩЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР КО ВСЕМ НАЦИЯМ И НАРОДНОСТЯМ, ПРОЖИВАЮЩИМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Дорогие сограждане, соотечественники!

Введение чрезвычайного положения в г. Баку и имевшие Место столкновения с мирными жителями, повлекшие за собой человеческие жертвы, вызвали законное возмущение всего населения города.

Со стороны некоторых безответственных лиц, в том числе и на страницах центральной прессы, делаются заявления о якобы начавшихся в Азербайджане антирусских настроениях. Таким [137-138] образом пытаются вбить клин между русскими и азербайджанцами разрушить многовековые традиции дружбы и братства между двумя народами.

Верховный Совет Азербайджанской ССР от имени всего многонационального народа республики со всей ответственностью заявляет, что посягающие на дружбу русских и азербайджанцев, еще более сплотившихся в эти трудные дни, оказывающих помощь и поддержку друг другу, являются провокаторами, вынашивающими далеко идущие замыслы.

Никакие темные силы не способны нарушить наши интернационалистские традиции, отвлечь внимание общественности от виновников происходящей в Азербайджане трагедии.

Наше братство вечно. В этом нет сомнений, и по-другому быть не может.

Можете быть уверены, что в эти тяжелые дни азербайджанский народ еще более упрочит традиционные узы дружбы и приложит все усилия, чтобы не допустить никаких попятных шагов на это святое достояние двух народов.

**ОБРАЩЕНИЕ ПРИНЯТО 22 ЯНВАРЯ 1990 г.
НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

«Бакинский рабочий», 27 января 1990 г.

О Б Р А Щ Е Н И Е ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА, СОВЕТА МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР, АСПС К ТРУДЯЩИМСЯ И НАСЕЛЕНИЮ РЕСПУБЛИКИ

Дорогие товарищи! В эти тревожные для азербайджанского народа дни, проникнутые болью невосполнимых утрат, мы обращаемся к вам, уповая на ваш разум и доброе сердце.

Велика наша боль, безгранична скорбь, но жизнь продолжается, и во имя всех живущих, во имя благополучия детей, женщин и стариков, каждой семьи мы должны подняться над горем и вернуть нашим городам и селам, всем предприятиям нормальный рабочий ритм.

Сегодня в Баку, многих городах и районах республики не работает значительное число промышленных и сельскохозяйственных объектов, ограниченно действуют транспорт и сфера торговли. На Азербайджанской железной дороге и за ее пределами простаивает более, 9 000 вагонов с жизненно важными для [138-139] населения грузами. Затруднены обеспечение жителей городов и сел

медикаментами, доставка больных в лечебные учреждения. Парализована деятельность учебных заведений. Нарушен покой миллионов граждан. Все это на руку лишь тем, кому безразлично благополучие народа.

В настоящее время принимаются решительные меры против лиц, разжигающих межнациональную рознь, призывающих к гражданскому неповиновению, сеющих панику, провоцирующих беспорядки. Осуществляются аресты тех, кто принимал активное участие в дестабилизации обстановки в республике. Нет сомнения, что все виновные в трагических событиях понесут суровое наказание, ответят по всей строгости советских законов.

Республика должна жить. Мы не должны забывать, что миллионы ее жителей с надеждой ждут завтрашнего дня. Мы обязаны обеспечить водой, продовольствием, теплом детей, стариков, женщин в каждом населенном пункте. Надо незамедлительно и полностью восстановить движение всех видов транспорта. Должны бесперебойно работать предприятия в городах и селах. Словом, наша общая задача — восстановить всю жизнедеятельность республики.

Мы призываем все население крепить интернациональную сплоченность, отстоять сложившиеся традиции братства и дружбы народов, проявить максимум гражданской зрелости, сообща со всеми национальностями, населяющими республику, — русскими, украинцами, белорусами, евреями и другими, восстановить порядок и покой в нашем общем доме.

Дорогие сограждане! Труженики нашей многонациональной республики всегда умели сплотиться в трудную минуту, возвыситься над горем и одолеть его. В нашем всеобщем труде, в нашем единстве — завтрашний день народа.

Призываем вас выйти на рабочие места, вдохнуть новую жизнь в каждый дом, село, район и город!

«Бакинский рабочий», 30 января 1990 г.

О Б Р А Щ Е Н И Е **БАКИНСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ** **И БАКГОРИСПОЛКОМА К НАСЕЛЕНИЮ г. БАКУ**

Дорогие братья и сестры! Уважаемые бакинцы! Трагические события, повлекшие за собой человеческие жертвы, стали горем каждого жителя нашего города. Нет слов, [139-140] чтобы выразить боль утраты. В мирное время погибли безвинные люди. В эти скорбные дни мы не должны забывать, что среди погибших, наряду с азербайджанцами, есть и русские, и евреи, представители других национальностей. Мы глубоко скорбим и выражаем соболезнование всем родным и близким погибших.

С болью в сердцах мы сегодня видим, как часть русскоязычного населения Баку под влиянием кампании, проводимой безответственными лицами, в том числе и на страницах центральной прессы, покидает родной город. Все это служит распространению слухов и домыслов о якобы всколыхнувшейся в Баку волне антирусских настроений. Это — гнусная ложь! Это ничто иное, как попытка вбить клин в вековую дружбу азербайджанского и русского народов.

Городской комитет партии, Бакгорисполком от имени общественности нашего многонационального города со всей ответственностью заявляют, что дружбу азербайджанцев с русскоязычным населением никому не разрушить. Сегодня бакинцам как никогда необходимы единство, консолидация. Нужно обеспечить порядок в нашем родном городе, создать условия для скорейшей нормализации жизни столицы республики, ее трудового ритма.

Надо помнить, что отмена чрезвычайного положения в городе всецело зависит от каждого из нас, от наших желания и способности нормализовать обстановку, обеспечить безопасность жителей и трудовой ритм города.

Дорогие бакинцы! Мы призываем вас крепить интернациональную сплоченность, традиции братской дружбы народов, сообща со всеми национальностями, населяющими наш город — русскими, украинцами, белорусами, грузинами, евреями, лезгинами, татарами и другими, — восстановить порядок и покой в нашем общем доме.

Сегодня жизнь в Баку постепенно оживает. Мы не должны забывать, что сотни тысяч его жителей с надеждой ждут завтрашнего дня. Разум должен победить. Поэтому долг каждого жителя нашего города — и азербайджанца, и русскоязычного, бороться за обновление партии и общества, дать самый решительный отпор провокациям, направить свои усилия на упрочение традиционной дружбы, объединяющей наши народы словом «БАКИНЕЦ»!

«Баку», 31 января 1990 г. [140]

О Б Р А Щ Е Н И Е
РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА АКСАКАЛОВ
И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РЕСПУБЛИКИ
К АЗЕРБАЙДЖАНЦАМ, РУССКИМ, ЕВРЕЯМ
И К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ДРУГИХ НАРОДОВ

Аксакалы и интеллигенция республики еще раз выражают глубокое соболезнование семьям и родственникам азербайджанцев, русских, евреев и других народов, сыновья которых погибли за суверенитет своей родины.

Эта всенародная трагедия доказала, что проживающие в республике русские, евреи и представители других народов преданы Азербайджану так же, как и сами азербайджанцы и при необходимости совместно с ними готовы ради него на жертвы.

Однако в эти тяжелые для республики дни есть люди, которые делают все возможное, чтобы посеять рознь между азербайджанцами и представителями других народов, принесшими себя в жертву ради Азербайджана.

Эти подстрекатели, независимо от национальной принадлежности, являются врагами наших народов.

Всем должно быть ясно, что эти действия, как и предыдущие, претворяются в жизнь по заранее спланированному сценарию.

Наши братья и сестры — азербайджанцы, русские, евреи, представители других народов!

Объединимся против наших общих врагов с целью предания их суду народа.

Эти подонки призывают работников торговых организаций не продавать продукты питания представителям других национальностей Азербайджана. В отношении таких лиц необходимо немедленно сообщать в соответствующие органы.

Азербайджанцы, русские, евреи и другие народы республики никогда не различались по национальности и жили как единая семья, разделяя и радость и горе.

Мы призываем вас в эти тяжелые для республики дни поклясться во имя памяти наших жертв, сплотиться ради сохранения нашего единства.

Ни один русский, еврей и представитель других наций не должен покидать свою родную республику.

А те, кто уезжает, должны знать, что тем самым они льют воду на мельницу наших общих врагов. [141]

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Призываем вас к объединению с целью сделать все возможное для сохранения суверенитета и благополучия Азербайджана!

Испытания, выпавшие на нашу долю, кое-кто пытается использовать для того, чтобы посеять панику, запугать русскоязычное население, спровоцировать отъезд его из Баку.

Не верьте подлым слухам. Азербайджанский народ с гневом и презрением осудит каждого, кто посмеет посягнуть на нашу общность. Позор падет на голову всякого, кто попытается вбить клин между нами.

У нас с вами всеми общий путь, общая цель, общая борьба — за суверенный, мирный, цветущий Азербайджан.

Он был и остается навсегда нашим домом.

По всем вопросам, возникающим у русскоязычного народа, обращаться в Республиканский Совет акакалов и интеллигенции по адресу: Баку-1, ул. Коммунистическая, 10. Президиум Академии наук Азербайджанской ССР. Тел.: 92-32-43.

«Элм», 1 февраля 1990 г.

К ЖЕНЩИНАМ БАКУ

Д О Р О Г И Е Ж Е Н Щ И Н Ы !

Матери, сестры, подруги! В этот скорбный для нашей республики час, когда Азербайджан оплакивает своих детей, безвременно ушедших из жизни, мы, женщины Баку, обращаемся к матерям и близким погибших со словами глубокого соболезнования, сострадания, надежды, милосердия, хорошо понимая в то же время, что никакими словами не заполнить боль и горечь утраты.

Придет время, и история правильно расставит акценты, назовет подлинных авторов межнациональных столкновений, тех, кому так не терпелось навсегда перечеркнуть слова «интернациональный Баку», город братства и единения всех народов нашей страны.

Дорогие наши земляки — русские, евреи, представители всех национальностей Баку, составляющие одну национальность, имя которой бакинцы!

Нашу историю, непростую и сложную судьбу нашу мы прошли вместе рука об руку под крышей нашего общего дома — Баку, деля трудности и невзгоды, печаль и радость. В этот труд[142-143]ный для нашего народа час мы призываем вас к единению и братству, не поддавайтесь провокациям, не верьте слухам, не покидайте нас! Азербайджанский народ всегда питал и питает самые добрые чувства к представителям всех народов, живущих на нашей земле. Вспомните, разве за эти 72 года были на земле Азербайджана подобные акции и явления? Мы жили в мире и братстве и только затянувшееся решение карабахского вопроса обострило обстановку в нашем регионе, чем не преминули воспользоваться враги азербайджанского народа.

Дорогие бакинки! В этот трудный для республики час пусть наше интернациональное единение будет ответом на действия тех, кто хочет ввергнуть нас в пучину распрей и раздора!

Пусть придет мир и покой на нашу землю!

ЖЕНСОВЕТ при БК КП АЗЕРБАЙДЖАНА

«Баку», 30 января 1990 г.

МОЕМУ ТЕРПЕЛИВОМУ НАРОДУ

Наш народ — народ терпеливый, умеющий сам совладать со своим горем, не склоняющий головы перед смертью. Его воля и гордость всегда были сильнее горя и напастей. И ты, и я, и он, и стар, и млад — все мы хорошо знаем, что, как бы нам ни было больно от потерь, жизнь не останавливается, идет своим чередом.

Наша печаль остается в нашем скорбящем сердце, и никогда ей не утихнуть. Говорю это не для утешения, ибо знаю, никогда вы не будете полностью спокойны. Но, несмотря на это, повторяю и повторяю: дай Бог, терпения.

Верьте мне, если в эти дни мы не будем терпеливы, не сможем обуздать чувства, не возьмем себя в руки, то нашему народу могут выпасть еще большие бедствия.

Сейчас на нас шлют наветы, осыпают клеветой. Бойся клеветы и наветов — недаром же предостерегали нас наши предки. Распространяют слухи, что мы якобы преследуем представителей иных наций, особенно русских. Наглая ложь!

История свидетельствует — соседа мы чтим больше, чем родственника, друга считаем роднее брата. Недаром Баку называют интернациональным городом. Интернационализм — в нашей природе, крови, во всем существе. Бог свидетель, мы не против русского народа, мы стоим на страже правды и справедливости, выступаем против неправильной политики.

Объясните русским, которые хотят уезжать: не верьте слухам и провокациям. Объясните своим русским соседям, друзьям, [143-144] если нужно уговаривайте их. Сосед соседа, друг друга хорошо поймут.

Я много видел на своем веку — мое беспокойство обоснованно. Коварство и злоба тех, кто посеял зерно национальной розни, беспредельны. Теперь они хотят столкнуть нас с русским народом. Страшное вероломство!

Это подлое дело делается бесстыдно. Даже в центральных газетах публикуются пристрастные материалы, дается, на мой взгляд, ложная информация. Уверен, что все это может закончиться нападениями на азербайджанцев, живущих и работающих в Москве, Ленинграде и других городах. Ради всего святого, не поддавайтесь провокациям, не допускайте действий, которые бросят тень на авторитет, доброе имя нашей нации.

Ходят легенды, будто мы хотели создать здесь исламскую республику. Ложь! Не было такого желания в сердце азербайджанского народа. Мы только и только думали о своей земле, о возвращении Карабаха, который уходит из наших рук, и боролись лишь за это.

Наша борьба была слабой. Потому что наше руководство не могло работать рука об руку с народом. Уверены, новое руководство не отойдет от народа, будет работать с народом рука об руку.

Возвращаюсь к началу своего разговора. Прошу еще раз: ради целостности земли нашей, ради будущего нашего народа, ради несвершившихся надежд павших берегите нашу дружбу, наше братство!

Во все времена в самые тяжелые минуты и Аллах, и Коран, к помощи которых мы всегда прибегали в самые тяжелые минуты, призывали к терпению, выдержке, мудрости. Пусть и на этот раз будет так!

БАХТИЯР ВАГАБЗАДЕ

«Бакинский рабочий», 28 января 1990 г.

**...И ДАСТ НАМ МИР
ВСЕГДА ВО ВСЕМ...**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО
СВЯЩЕННИКА МИХАИЛА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
ГОРОДА БАКУ
ПРОТОИЕРЕЯ ВИКТОРА ЛУКЪЯНОВА**

Дорогие отцы, матери, братья и сестры! Мы, священники Русской православной церкви, обращаемся к вам, русским лю[144-145]дям, живущим в Азербайджане, с большой просьбой о том, чтобы в эти трудные, скорбные дни вы держали себя спокойно и выдержанно. Многие из вас живут здесь в Азербайджане уже много лет. И вы знаете, что азербайджанский народ дружелюбный и добрый.

Мне как священнику часто приходилось слышать от пожилых прихожан, одна из них говорила так: «Я прожила здесь почти всю жизнь; когда мы сюда приехали с мамой, нас приняли как своих, устроили на работу и дали нам все возможности для нормальной жизни». И так же говорят все другие.

Мы живем с азербайджанцами, по соседству, они никогда не обижали нас, а наоборот, в трудные минуты приходили нам на помощь. Именно так оно и есть. И я подтверждаю это, потому что сам прожил здесь более 20 лет и всегда видел и имел только доброе и даже почтительное отношение со стороны азербайджанцев. Поэтому в настоящее скорбное и печальное время мы призываем вас, дорогие во Христе братья и сестры, а также все русские люди, чтобы вы не впадали в панику. Мы были и жили вместе с азербайджанским народом и будем дальше жить вместе. Коренные азербайджанцы никогда не будут против нас. Правда, сейчас пришла большая беда, нас постигло большое горе, погибло много невинных молодых ребят. И в этой общей скорби особенно тяжело для тех, у кого погибли дети. Некоторые из азербайджанцев от этой скорби и горя действительно приходят в отчаяние. Они обижены

на нас за то, что именно русскими солдатами проливается кровь невинных людей. И среди многих погибших азербайджанцев есть и русские ребята. И эта трагедия породила тяжелые последствия. Горе, слезы, невыносимую скорбь переносят многие отцы, матери, родные. Мы приносим им самые сердечные соболезнования. Мы ежедневно молим Бога об упокоении погибших. Мы считаем, что это наше общее горе, и выражаем гнев и возмущение всем виновным в гибели невинных людей.

Видя, что в этом горе и русским тяжело, многие азербайджанцы, интеллигенция и верующие мусульмане приходят к нам в церковь, выражают нам свою поддержку и успокаивают нас, и говорят: «Как мы жили вместе, так и будем жить, не отчаивайтесь, не впадайте в панику». Поэтому будем усердно молить Бога, чтобы Господь послал к нам Архангела Михаила, и защитил нас от напасти. Сам же Господь мира да услышит нас, в скорби находящихся, и даст нам мир всегда во всем.

Аминь!

«Бакинский рабочий», 30 января 1990 г. [145]

«У НАС НЕТ ДРУГОЙ РОДИНЫ»

Братья и сестры! Азербайджанцы и азербайджанки!

Я обращаюсь к вам, друзья мои, в тревожные для азербайджанского народа дни. Все мы, представители русскоязычного населения республики — русские, украинцы, белорусы, поляки, евреи и другие, переживаем случившееся, как свою личную трагедию. Вместе с азербайджанцами мы склоняем головы и оплакиваем понесенные жертвы. Не секрет, что среди погибших бакинцев есть и представители русской, еврейской и других национальностей.

Общее горе должно объединить нас еще больше, как это было в тяжелые годы войны. Утраты невосполнимы, но несчастье легче переносить вместе, когда чувствуешь локоть и поддержку настоящего друга. А русскоязычное население за десятки, если не сотни лет доказало свою искреннюю и преданную любовь к азербайджанскому народу. Ведь у нас нет другой Родины, для нас Родиной является родной Азербайджан.

В самые тяжелые и трудные дни лихолетья азербайджанцы и русские, украинцы, белорусы, поляки, евреи, представители других национальностей страны, для которых родной землей стал Азербайджан, всегда одной семьей выступали против общих невзгод, вовремя поддерживая друг друга, помогая во всем, деля поровну последний кусок хлеба.

Я, коренной бакинец. Я, русский, родившийся в Баку, возвращенный и вскормленный землей Азербайджана, землей моих предков, воспитанный народом. Здесь произошло мое становление как человека. Почти 40 лет я тружусь в городе Баку, в меру своих сил отдавая любимому городу все, что я знаю, весь свой жизненный и практический опыт. Я считаю это моим неоплаченным долгом перед Родиной — Азербайджаном.

Я никогда не отделял себя от азербайджанского народа. Да и кто мог подумать еще три года назад, что придет такое время, когда мы начнем делить себя по национальному признаку!

У меня масса друзей и товарищей, среди азербайджанцев — из рабочих и из интеллигенции. Я обращаюсь к вам, моим друзьям и товарищам, всем азербайджанцам: надо подумать и допускать только взвешенные действия. В противном случае они будут на пользу нашим недругам. Нельзя этого допустить.

Нет никакого сомнения — история по достоинству оценит происшедшие события, даст, наконец, политическую оценку всему содеянному, найдутся и виновники, малые и большие.

Мне еще как первому заместителю председателя гориспол[146-147]кома хотелось бы от имени Бакгорсовета заявить следующее. Тяжело нам. Но, оплакивая сегодня погибших, мы должны не забывать о живых. Не должны забывать, что город наш должен жить, в нем почти 2 миллиона людей, которые с тревогой и надеждой ждут наступления завтрашнего дня. Мы должны отопить, обеспечить водой, продовольствием детей, стариков, женщин, всех жителей Баку. Надо незамедлительно восстановить движение транспорта, особенно связанного с обслуживанием городского хозяйства. Должны работать пищевые предприятия, ремонтная служба инженерных сооружений, надо обеспечить очистку города от бытовых отходов. Словом, восстановить всю деятельность города.

А для этого мы все должны сплотиться.

Главное — не допустить дальнейшего разгула страстей, не выплеснуть на улицы новую волну межнациональной розни. В аэропорту, на железнодорожном вокзале уже появились русские и представители других национальностей, которые под впечатлением ползущих слухов пытаются бросить насиженные места и выехать за пределы республики.

В какой-то мере эти слухи подстегнуты были эвакуацией семей военнослужащих Бакинского гарнизона. Трудно однозначно оценить эти действия. Наверное, они были неправильными, неоправданными в этой ситуации. Надо было искать другие решения. Но дело сделано. И оно привело к паническим слухам среди русскоязычного населения Баку.

Надо откровенно сказать, что в городе — в магазинах, на колхозных рынках были несколько случаев, когда к представителям русскоязычного населения отдельными лицами допускались грубые высказывания. Однако я с полным основанием хочу довести до сведения русских, украинцев, белорусов, поляков, евреев и представителей других национальностей, что, по нашим сведениям, за последние дни не было зарегистрировано ни одного случая противоправных действий в отношении представителей этих национальностей. Зато известны случаи, когда азербайджанцы сами давали резкий отпор тем, кто допускал элементы грубости и нетактичности.

Я обращаюсь к вам — нет никаких оснований для того, чтобы вы покидали город, могилы матерей, отцов, родных и близких, свою Родину.

Бакинским городским Советом, районными исполнительными комитетами сейчас проводится в жилищно-эксплуатационных и домовых управлениях разъяснительная работа среди населения. По радио

выступили представители интеллигенции города, священнослужители с обращениями к азербайджанцам и русскоязычному населению.

Не верьте, товарищи, слухам!

Друзья мои — азербайджанцы и азербайджанки, братья и сестры! Обращаюсь к вам с великой просьбой — не поддавайтесь эмоциям, убедите тех из вас, кто переживает свое горе, не переносить вину на головы невинных. Убедите своих соседей — русских, украинцев, белорусов, поляков, евреев, что им никто не угрожает, чтобы они не покидали свой родной город.

Только вместе, сообща с вами, мы можем выстоять и пережить этот горький час и эту общую беду.

К. ЩЕРБАКОВ,
заместитель председателя
Бакгорисполкома

«Бакинский рабочий», 27 января 1990 г.

ОСТАЕМСЯ В РОДНОМ БАКУ!

Я не уроженка города Баку, приехала в Азербайджан из центра России 12 лет назад. Но за этот период жизни в Баку я смогла почувствовать дух и щедрость души азербайджанского народа. И не мне вам, коренным русскоязычным бакинцам, говорить о доброте и тепле, которые вы постоянно испытывали на этой благодатной земле.

Вспомните, как по-доброму, с большим участием откликнулись на ваши беды сослуживцы, друзья, соседи из азербайджанских семей. Так почему сейчас, когда весь Азербайджан увешан черными флагами, улицы усыпаны траурными цветами, а по радио пятый день раздается траурная музыка по погибшим, вы, собрав вещи, уезжаете с этой земли? Почему вас, русских, прославившихся во все века легендарной смелостью, которых тысячелетиями не смогли сломить полчища врагов, сегодня привели в состояние страха провокационные слухи в нашем родном городе?

Вдумайтесь, кому нужны эти слухи, кому нужно разбить дружбу между азербайджанским и русским народами...

Давайте успокоимся, протянем руку помощи Азербайджану! Прошу и призываю вас к этому!

Не уезжайте из города Баку!

СЕРГЕЕВА
ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г. [148]

МЫ ВМЕСТЕ С ВАМИ!

48 лет сознательной жизни прожила я на азербайджанской земле. Здесь родились мои дети, получили образование и специальность. Это их Родина. И я тоже считаю родной эту землю. В народе говорится: «Где родился, там и пригодился». Все нации и народности нашего Союза жили в мире и помогали друг другу. Что же случилось с нашей многонациональной семьей, прочность которой выдержала испытания страшной войной и разрухой? С чего начался этот распад и появилось недоверие друг к другу?

Мы верили в силу пролетарского единства, нас учили, что революционный дух сплотит все народы и нации разных республик, установит подлинное братство. Так и было у нас в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Партия умело направляла силы народа на претворение в жизнь планов переустройства жизни. При этом надо учитывать и сплошную неграмотность, низкую политическую культуру масс. Но народ верил в силы партии, и она эту веру упрочила. С годами менялись лидеры партии, и каждый вносил свои поправки, претворял в жизнь свои замыслы, иногда без учета реальных возможностей. Ради справедливости надо сказать, что все они стремились сохранить мир, который является основным условием жизни человека на Земле. И вдруг нарушена спокойная жизнь миллионов людей. Два года тому назад в НКАО экстремистами заронена искра вражды между двумя народами. Огонь тот вначале был настолько слабым, что это, казалось, не могло привести к большой беде. Так казалось. Однако трагедия произошла, начались те самые «непредсказуемые последствия», о которых мы так долго говорили и все-таки не верили, что они реальны. Кому-кому, а руководителям партии и правительства нельзя было рассчитывать на самоурегулирование конфликта. Равнодушие, нежелание и неумение понять процессы, идущие в Закавказье, квалифицированно решить назревшие проблемы — все это привело к обострению межнационального конфликта. Исход такой политики оказался страшным. Каждый день — жертвы, льется кровь. Усугубил это положение и ввод войск в Баку. Беда вошла в наши дома.

Два года теплилась надежда, что правительство страны примет радикальные меры по решению проблемы НКАО. Не приняло. Началась цепная реакция межнациональных конфликтов по всей стране. Неужели она приведет к распаду нашего единства!

На азербайджанской земле проживают более полумиллиона [149-150] русских. Они здесь родились или приехали сюда по воле судьбы. Мы вместе работаем, дружим, сотни интернациональных семей связаны между собой родственными узами. Как нам быть? Разве мы, проживающие с вами, виновны в содеянном? Ведь в этом пожаре погибли люди разных национальностей, в том числе и русские, в братской могиле в Нагорном парке погребен и их прах.

В эти дни в городском Доме культуры проходила сессия народных депутатов с участием представителей Народного фронта. Выступающие гневно осудили действия руководства страны, направившего войска в Баку, что привело к многочисленным человеческим жертвам среди мирного населения. И, несмотря на эту трагедию, люди совладали с эмоциями, они заявили о том, что представители других национальностей в этом не виноваты. Азербайджанцы не отделяют себя от тех, кто долгие годы живет с ними в дружбе и братстве. Мы это видим и по ситуации в городе Али-Байрамлы, где в эти траурные дни партийные и советские органы делают все, чтобы еще теснее сплотить людей, переживших общее горе, общую беду. В достижение этой благородной задачи нужно каждому вложить частичку своего труда, не жалеть сил во имя дальнейшей дружбы и сплочения, во имя права народов на свободу, суверенитет и национальное достоинство.

Е. ШАЦКАЯ,
секретарь первичной партийной организации
железнодорожной станции Али-Байрамлы

«Бакинский рабочий», 2 февраля 1990 г.

СДАЮТ АВИАБИЛЕТЫ

С двойной нагрузкой работают в эти дни авиакасси Центрального агентства воздушных сообщений столицы Азербайджана. Не стал исключением и день минувший: 30 января не только реализовано бакинцам на разные направления около полторы тысячи билетов, но и столько же возвращено в кассы.

— Объяснение самое простое, — устало говорит начальник смены агентства Татьяна Николаевна Сивоклокова. — Представители русскоязычного населения города, еще несколько дней

назад пытавшиеся любой ценой заполучить заветные авиабилеты независимо от направления, поняли, что никто им не угрожает. По моему мнению, надобность в лишних перелетах людей отпала [150-151] из-за стабилизации обстановки в Баку, разоблачения в средствах массовой информации всякого рода слухов и домыслов.

Оснований для подобного утверждения у собеседницы вполне достаточно. Еще несколько дней назад она сама чуть не поддалась панике, приобрела авиабилеты, решив всей семьей выехать из Баку. Только, как сейчас признается, ехать, по сути говоря, было некуда. Да и зачем? Ведь не для этого десять лет назад Т. Н. Сивоклокова после окончания Киевского института гражданской авиации связала свою судьбу с городом на Каспии, полюбила его, обрела здесь семью и счастье, а два года назад справила новоселье в одном из домов авиаторов.

— Спасибо друзьям, соседям-азербайджанцам, которые отговорили меня от опрометчивого шага, — поделилась Татьяна Николаевна.

— Уверена, что и те, кто сегодня выстояли длинную очередь в наши кассы, чтобы сдать авиабилеты, и те, кто завтра, придет к нам с той же целью, нашли поддержку у близких и знакомых.

Чтобы развеять слухи, пришлось немало потрудиться, и работникам Азербайджанского управления гражданской авиации, и самому коллективу Центрального агентства, где наряду с обычными объявлениями по местной радиосети в последние дни все больше звучат обращения авиаторов к русским, представителям других национальностей, проживающим в Баку, не покидать ставшим для них родным город. Конечно, сданные авиабилеты нанесут урон авиаторам, отразятся, возможно, на их премиальных, но куда важнее, утверждают они, сохранить спокойствие, выдержку и благоразумие в это трудное для всех бакинцев время.

(Азеринформ.)

«Бакинский рабочий», 31 января 1990 г.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

Глубокой болью вошла в наши сердца трагическая, безвременная гибель молодых людей, перед которыми были открыты светлые дороги в будущее. Нет в человеческом языке слов, чтобы выразить всю скорбь, которую переживают жители Азербайджана, особенно его столицы Баку.

Город бурлит, кипят страсти. Тротуары усыпаны гвоздиками, символизирующими кровь, безвинно пролитую 19 и 20 января.

Это — горе всех бакинцев. Они идут к свежим могилам, чтобы отдать долг памяти павших. В этом нескончаемом людском по[151-152]токе — азербайджанцы, русские, украинцы, белорусы, люди всех наций, проживающих в Баку.

Я — русский, участник двух войн, ветеран труда, член КПСС с почти полувековым стажем, В Баку прибыл, в конце 40-х для продолжения военной службы. В декабре 1955 года был уволен в запас и остался жить в этом замечательном городе.

Здесь я создал семью. Здесь родились и выросли мой дети.

По долгу службы и общественной работы я побывал почти во всех районах Азербайджана. Во время этих поездок встречался е тысячами азербайджанцев и воочию убедился, сколь щедра их древняя земля, как прекрасны люди, живущие на ней, как бескорыстны и искренни они в гостеприимстве.

Прожив свыше сорока лет в интернациональном Баку, за все эти годы не услышал я ни одного обидного слова. И чувствуя себя здесь равным среди равных, я с полным основанием могу сказать, что великий поэт Азербайджана Самед Вургун из моего сердца взял слова: «Навсегда в сыновья, тебе дан, Азербайджан, Азербайджан!..»

После недавних событий, однако, обстановка в нашем городе стала сложной и тревожной. Слухи и домыслы сделали свое дело, породили страх и неверие. Русскоязычные жители стали покидать Баку, хотя к этому не было и нет никаких оснований.

В эти дни на весь Азербайджан звучат голоса простых людей, призывающие русскоязычное население не покидать родные места, не подрывать созданное в Баку за сотни лет могучее здание дружбы, сохранить верность интернационализму, сберечь, все то святое, что сближает и сплачивает нас, бакинцев.

Присоединяю свой голос к голосу разума и мудрости. Разве можно покидать в беде и скорби наших братьев-бакинцев?!

Г. СМЕРНОВ,
ветеран войны и труда

«Бакинский рабочий», 4 февраля 1990 г.

Я — ОСТАЮСЬ!

Сейчас, когда мы уже целую неделю оказались лишены и газет, и телепередач, включить приемник, придя на работу, стало своеобразным ритуалом. Захожу в кабинет, нажимаю кнопку своего трехпрограммника... В эфире — «Маяк». Каждый час — сообщения о ситуации в Азербайджане, которые поначалу слушала с неизменным вниманием, а потом... Потом стала приглушать звук. И так нервы на пределе, а тут еще читаемые [152-153] трагическим тоном сообщения об эвакуации русского населения, цифры с тремя нулями. Поневоле запаникуешь!

Честно признаюсь, что и я запаниковала — материнский инстинкт взял верх над разумом, за два часа собрала и выпроводила детей. Проводила, проплакалась — и задумалась. Вернулась, видимо, способность здраво мыслить. Вспомнила взгляды соседней, какими провожали они моих ребятшек, осторожные (не обидеть бы!) их слова: «Зря ты это... Неужели нам не веришь?»

Нет, я никого не призываю ни оставаться, ни уезжать. В конце концов, каждый волен сам распоряжаться своей судьбой, решать, начинать ли жизнь на новом месте с нуля или продолжать ее на старом...

Я выбрала второе. И считаю, что сделала разумный выбор. Может, именно потому, что перестала прислушиваться к сообщениям о том, сколько тысяч русских эвакуировано из Азербайджана в очередной день.

Каково моральное самочувствие сегодня? Пожалуй, нормальное. Больно при мысли о невинно пострадавших в ночь на 20-е января. И это — общая наша боль... Невольно вспоминаю слова своей бабушки, очень верующей, которая часто повторяла: «Господь посылает испытания, но Господь дает и терпение, чтобы их пройти». Верю, что этого терпения хватит нам всем.

Почему верю? Да потому, хотя бы, что гораздо предупредительнее, чем раньше, стали ко мне, русской, продавщицы в магазинах. Потому, что соседи мои утром и вечером заглядывают ко мне — и я вижу, что они, уверенные в полной моей безопасности, все-таки волнуются за меня. Потому, что друзья звонят... Да просто потому, наконец, что я верю в разум народа. В любом человеке есть и доброе, и злое. Но доброго больше...

Г. ВИНОКУРОВА

«Коммунист Сумгаита», 28 января 1990 г.

СОХРАНИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК БАКУ!

Более полувека живу я в Баку. Здесь окончила юридический факультет, пережила ужасный период сталинских репрессий, в голодные военные годы работала на многих трудных участках, обрела друзей — азербайджанцев, лезгин, евреев. В этой земле похоронены мои родные и близкие. Со многими трудностями пришлось столкнуться. Хуже голода и бытовых неурядиц были бюрократизм, ханжество, стяжательство, все то, что культивировалось [153-154] на почве застоя. Но о национализме нам, русским, и говорить не приходилось, ибо не было этого никогда среди бакинцев.

Муж мой, кадровый военный, участник гражданской войны, с 1923 года жил и служил в Баку, в Краснознаменной Каспийской флотилии. Дружно прошли мы вместе большой жизненный путь, вместе праздновали успехи, переживали горе и невзгоды. В прошлом году не стало Ивана Григорьевича, но друзья-азербайджанцы не дали мне почувствовать себя одинокой: звонят, навещают, рассказывают о новостях.

Трудно я пережила трагические январские дни, в душе скорбела вместе с родственниками погибших. Но никак не могла подумать, что одни искривления повлекут за собой другие, начнет уезжать из родного Баку часть русскоязычного населения. Ведь всю жизнь народы Советского Союза несли свое единство не только на плакатах — оно в судьбах людей, их делах и сердцах. Каждый со мной согласится: у нас нет наций, выигравших в годы застоя за счет других, равно как нет народов, избежавших горьких потерь в пору сталинского произвола и войны. Так неужели теперь мы, русские, бросим наших братьев и сестер в такую сложную пору? Неужели не сможем взяться за руки, плечом к плечу отстаивать суверенитет республики, демократию, перестройку? Нет, провокационные слухи не должны быть сильнее здравого смысла! Не надо впадать в оцепенение и уступать позиции провокаторам, крикунам и демагогам. Благодаря своему интернациональному единству советский народ

не раз выходил из кризисных ситуаций, разрухи, застоя. Так давайте и сегодня не нарушать наших славных традиций, в единой семье братских народов строить будущее нашего славного города.

Л. БЕЛЯКОВА,
бакинка

«Баку», 5 февраля 1990 г.

ПУСТЬ МОЙ ГОРОД СТАНЕТ ПРЕЖНИМ!

Я прожила в Баку 40 лет, и никогда мне не было так трудно, как сейчас. Не буду говорить о трагедии, о причинах и следствиях. Но меня волнует вопрос: как вернуть ему прежний облик?! Как сохранить его традиции?!

Мне думается, что в обсуждении этого вопроса мы впадаем в крайности. В центральной прессе, на телевидении, по радио появляются публикации и передачи, которым не хватает взве[154-155]шенности, позитивного начала. Зачастую даже форма их подачи обижает и ожесточает людей.

В самые трудные для бакинцев, для всей нашей республики дни, когда единственной связью с внешним миром оставалось Всесоюзное радио, тяжело было слушать после трагических сообщений арии из оперетт и концерты популярных эстрадных звезд. Если нет деликатности человеческой, неоткуда взяться и политической культуре. Ведь в любом случае нужно думать о людях.

Могут возразить: мол, вообще, не транслировать музыку? Нет, радостные мелодии нужны, но надо знать, когда их передавать. Ведь мы же все говорим: боль у нас общая.

Центральные органы массовой информации должны помочь нам пережить случившееся. Уверена, что Баку снова станет прежним солнечным и приветливым городом.

А. ШЕВЦОВА,
преподаватель Азгосмединститута.

«Баку», 5 февраля 1990 г. [155]

СПАСИБО ЗА ПОДДЕРЖКУ!

От имени русскоязычных сотрудников отдела АСУ Академии наук Азербайджанской ССР выражаем искреннюю признательность всем, кто в эти тяжелые для всех январские дни нашел теплые, добрые слова, поддержавшие и остановившие нас. Глубоко благодарны представителям религии, интеллигенции, аксакалам и всему азербайджанскому народу за проявленную мудрость и человеколюбие.

Скорбим вместе с азербайджанским народом и верим в светлое будущее нашей республики.

**Л. ДОЛНАКОВА, Р. ЯХЕНКО, Л. СТЕПАНОВСКАЯ,
М. ГОЛЬДБЕРГ, В. ИЛЮШИН, Е. РОМАНОВА, Н. ПАВЛОВА,
Л. ПЫХТИНА, В. ГААГ, Л. КОКОАШВИЛИ,
Л. КИСЕЛЕВА, Н. ГРИГОРЬЕВА, И. КОТЕШВА,
Н. ВЕЛИЕВА, И. ЩЕРБИЦКАЯ, С. КОНДРАТЬЕВ**

«Вышка», 7 февраля 1990 г. [156]

МЫ НУЖНЫ СВОЕМУ ГОРОДУ!

Я, Эмма Андреевна Иванова, — коренная бакинка. Родилась здесь, воспитывалась в этом городе. И не могу представить себе, что покину его, особенно сейчас, в трудные дни. Не могу, не имею морального права оставлять родной город.

Обращаюсь ко всему русскоязычному населению Баку, ко всем братьям и сестрам. Не бросайте азербайджанских друзей в тяжелое время, поддержите их морально. Не поддавайтесь панике, не слушайте тех, кто хочет нас разъединить. Не покидайте свой родной город.

Так думаю и я, и многие мои подруги по работе в отделе профдезинфекции Хатаинского района города Баку. Вместе со мной это письмо подписывают

**Н. ВАБЛИЧ, В. АГАФОНОВА, Н. НАЙФУЛИНА,
Р. АСАНОВА, Р. САМКОВА, Л. АШМАРКИНА,
Е. ЕФИМОВА, И. ДМИТРИЕВА, Н. КОНОВАЛОВА
и другие**

От редакции. В эти дни аналогичные письма от азербайджанского и русского населения поступают и в «Вышку», и в другие республиканские газеты. Думаем, что такие обращения идут и в Центр. Естественно, к событиям в республике и, в частности, Баку проявляют понятный интерес все центральные газеты. Но, к сожалению, не всегда в их публикациях ставятся правильные акценты. Это мнение и наше, журналистов «Вышки», и многих других бакинцев.

Вчера редактору позвонил житель Баку, пенсионер, работающий сторожем, А. А. Горьков, который возмущался словами журналиста «Комсомольской правды» о том, что на бакинских улицах русским плюют в лицо. «Эти слова, — сказал он, — с негодованием отвергает любой бакинец. Я, например, и в самые трагичные дни ходил по улицам и такого не видел».

Думается, пора, наконец, нашим гостям, представителям «большой» прессы, более объективно оценивать обстановку, и сами оценки давать более взвешенными. И это тоже будет способствовать скорейшей нормализации обстановки в нашем городе.

«Вышка», 1 февраля 1990 г. [157]

О Б Р А Щ Е Н И Е К НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ

Дорогие братья и сестры! Мы, русскоязычные сотрудники Научно-производственного объединения космических исследований, живущие в Баку, призываем Вас в эти тяжелые и трагические дни для азербайджанского народа не поддаваться провокационным измышлениям, передаваемым 'центральными органами массовой информации, о якобы существующей или возникшей межнациональной вражде между русскими и азербайджанцами в Азербайджане. Это заведомая ложь. Она базируется на искажении причин выезда из Баку некоторых жителей русской национальности и эвакуации семей военнослужащих.

Выезд же некоторых жителей русской национальности (и не только русской, но и азербайджанской) за пределы республики вызван усталостью людей от беспорядков, той нестабильностью и напряженностью, которые длятся в республике уже более двух лет и связаны с надуманной «проблемой» Нагорного Карабаха. Но кто-то очень хочет поссорить нас, русских и азербайджанцев, и уже при помощи народов России, навязывая им идею «межнационального конфликта» между нами. Эта ложь вызывает в нас, русских и азербайджанцах, гнев и возмущение!

Дружба русских и азербайджанцев в республике и особенно в интернациональном Баку покойна и непоколебима: у нас одна судьба и нам нечего между собой делить и ссориться.

Дорогие братья и сестры, призываем Вас со всей ответственностью отнестись к нашему обращению и к факту искусственного разжигания национальной вражды в Азербайджане и России. Просим Вас не поддаваться провокационным измышлениям, усугубляющим и без того сложное положение в нашей республике, не доверять слухам и нездоровой пропаганде, и поддержать наши настоятельные требования о создании совместной авторитетной комиссии Верховных Советов СССР и Азербайджанской ССР по расследованию фактов разжигания межнациональной розни и причин введения чрезвычайного положения, ввода войск в Баку, приведшего к трагическим жертвам.

Помните, на карту поставлена судьба перестройки не только в Азербайджане, но и во всем нашем многонациональном государстве!

**А. ДОНСКОЙ, Н. ВЕСНИНА, Г. ДРОНОВА, С. АРАЛИС,
Г. КЕРИМОВА, О. МОРОЗОВА, В. НИКИТЧУК, Ю. ФЕЛЬДМАН,
всего 30 подписей**

«Баку», 3 февраля 1990 г. [158]

О Б Р А Щ Е Н И Е РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СУМГАИТА К НАРОДУ АЗЕРБАЙДЖАНА

В дни, когда в столице Азербайджана, в нашем интернациональном городе Баку пролилась кровь, русскоязычное население Сумгаита разделяет скорбь и боль своих братьев, товарищей, друзей.

Несчастье, произошедшее в Баку, направлено злой рукой на разжигание дальнейшего противостояния, дестабилизацию обстановки в республике.

Над Азербайджаном сгустились черные тучи всенародной скорби. Горе, постигшее нашу республику, не может оставить ни одного из нас, представителей некоренной национальности, равнодушным и безучастным.

У горя нет национальности. Боль души присуща всем народам, и мы искренне разделяем ее.

Голос протеста населения Баку, других городов и районов республики должен быть услышан во всем мире.

Объединившись в суждениях и стремлениях, мы говорим: наша родина — Азербайджан. Мы — ее дети, независимо от национальности и вероисповедания. Не допустим очернения Азербайджана.

Наш протест против совершенного акта насилия, наши подписи под этим обращением пусть станут приговором для тех, кто организовал это преступление.

Мы, русские, украинцы, белорусы, евреи, грузины — представители всех национальностей — требуем немедленного судебного разбирательства над организаторами совершившегося.

В эти трагические дни мы обращаемся к вам, братья-азербайджанцы. Знайте, мы не оставим вас одних в этой общей беде. Мы всегда с вами!

**ЛЕОНИД БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ, ЮРИЙ ИЛЯСОВ, АЛИК УТЕШЕВ,
АНАТОЛИЙ ДРАГА, НАТАЛЬЯ КИСИЛЕВА, СТЕПАН БИРКИН,
ВЛАДИМИР ВИНОГРАДОВ, МАРИНА ВИЛЬЧИНСКАЯ, ИГОРЬ
ФЕЦ, ПЕТР ГУСЕВ, ИГОРЬ СМИРНОВ, МАРИЯ АНДРОНОВА,
и другие, всего 92 подписи.**

«Коммунист Сумгаита», 28 января 1990 г. [159]

О Б Р А Щ Е Н И Е
ГЛАВНОГО ВРАЧА БОЛЬНИЦЫ СКОРОЙ ПОМОЩИ,
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
«ПОМОЩЬ КАРАБАХУ»
ИЗЗАТА ДЖАМАЛ ОГЛЫ САДЫХОВА
К РУССКОЯЗЫЧНОМУ НАСЕЛЕНИЮ СУМГАИТА

Дорогие братья и сестры!

Сегодня весь Сумгаит, все его жители глубоко скорбят по поводу произошедшей в Баку трагедии. По-другому и быть не может, ведь десятилетиями мы дружно жили на этой земле, поровну делили радости и печали. И нет сегодня в горсуде человека, независимо от национальности, не скорбящего вместе со всем народом. Горе пришло в наши дома.

К сожалению, в эти траурные дни отдельные лица стараются посеять рознь между азербайджанским и русскоязычным населением, противопоставить их друг другу.

Кучка отщепенцев старается посеять в городе панику, распускает провокационные слухи и различные домыслы. Они не понимают, что своими необдуманными действиями наносят вред всему азербайджанскому народу, стараются очернить его доброе имя.

Я призываю вас не верить распространяемым слухам, не поддаваться панике, сохранять выдержку и спокойствие. Азербайджан всегда был нашим общим домом. Уверен, что и впредь мы будем дружно жить и работать. Нас объединяет одна цель — работа на благо и процветание Азербайджана, и к ее достижению мы должны идти вместе.

Еще раз призываю вас не верить провокационным слухам, сохранять выдержку и спокойствие.

«Коммунист Сумгаита», 28 января 1990 г. [160]

О Б Р А Щ Е Н И Е АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ШАМХОРСКОМ РАЙОНЕ, К БАКИНЦАМ

Дорогие бакинцы!

Мы, шамхорцы, жители древнего Шамкира, обращаемся к вам в очень ответственный для нашей Родины час, в пору перелома самосознания народа. События в Баку доставили нам, как и всем в республике, нескончаемую горе. Мы склоняем головы перед памятью тех, кто слился с бесконечностью во имя счастья нашего народа. Это всенародная скорбь!

Национальная гордость азербайджанского народа, его интернационализм, мудрость и сдержанность известны всему миру. Судьба распорядилась так, что Баку во все времена был колыбелью интернационализма. Как родная мать он брал под свое крыло всех обездоленных. И бакинцам никак нельзя поступаться своими общечеловеческими, гуманистическими традициями!

Нас особенно беспокоят в эти тревожные дни случаи добровольного или вынужденного выезда из Баку его русскоязычного населения. Ведь отъезд этих людей является ударом по нашим интернационалистским традициям, наносит урон престижу интернационального города, каким является столица нашей республики. Мы никоим образом не сомневаемся, что здесь не обошлось без рук врагов нашего народа. Ведь им это выгодно, расширяются возможности для новых измышлений.

Мы просим вас, чтобы в основе ваших отношений с русскоязычным населением, как и раньше, лежали принципы совместного проживания и работы! Уговорите этих людей не уезжать из вашего города! Используйте все возможности для того, чтобы поскорее вернуть домой тех, кто уже покинул Баку.

Не забывайте, что отъезд из Баку русских, евреев и представителей других русскоязычных народностей может только радовать наших врагов. Помните, что разделение по национальному признаку — черта, нашему народу не присущая. Поддаваться слухам, идти на поводу эмоций, обрекать себя на затворничество чуждо бакинцам, славящимся своей выдержкой.

Наш долг — жить, успешно работать во имя чаяний погибших детей наших, во имя суверенитета республики, ее экономической самостоятельности.

Мы призываем вас не забывать ваших интернационалистских традиций, беречь их!

**ОБРАЩЕНИЕ ПРИНЯТО НА СОБРАНИИ
ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ РАЙОНА**

«Бакинский рабочий», 31 января 1980 г. [161]

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

Репортаж

Прежде чем набрать последнюю цифру номера, невольно перевела дыхание — а вдруг никто не ответит. Через секунду сомнения пропали: трубку взяли сразу же. За те несколько дней, которые прошли после публикации в местной печати Обращения к русскоязычному населению правления Наримановского районного отделения Народного фронта Азербайджана, этот телефон стал настоящим телефоном доверия. Звонков сюда очень много, поэтому поговорить с дежурившими здесь Валидом Алиевым и Исой Касымовым удалось не сразу. Да и многие заготовленные заранее вопросы по мере того, как я слушала их ответы звонившим сюда людям, отпали сами собой.

Главное, что волнует сегодня многих бакинцев, уезжать или оставаться?

— Конечно, оставаться, — спокойным, доброжелательным голосом отвечает Валид своему собеседнику. И после паузы задает встречный вопрос:

— Я вас понимаю, общая обстановка сложная, но ведь она одинакова для всех — и азербайджанцев, и русских, и для всех других. Так что не поддавайтесь панике! И, если хотите, оставьте свой телефон. Мы позвоним позже, поговорим еще раз...

Большой лист бумаги, лежащий перед В. Алиевым, весь исписан номерами телефонов. Чаще всего оставляют их пожилые, одинокие люди, для которых очень важно услышать слова поддержки и надежды.

Наконец в телефонном перезвоне наступила пауза, и Валид, грустно улыбаясь, говорит:

— Каких только вопросов не задают: одна женщина в первую очередь спросила, можно ли говорить по-русски. Нелепость, правда? Вот что делают слухи. Главное, что тревожит людей — факт эвакуации семей военнослужащих. Это и послужило поводом для сомнений к беспокойства.

— Да и вы, работники прессы, особенно центральной, руку к этому приложили. — включается в разговор И. Касымов. — Вот, к примеру, «Маяк» передает о прибытии русских беженцев из Азербайджана. Разве их кто-то гнал? Кому нужно сеять между нами рознь? Часто у нас спрашивают, когда будет отменено чрезвычайное положение? Что мы можем на это ответить? Только то, что эти вопросы волнуют и нас, и пока остаются без ответа, а ответ в свою очередь тоже от нас самих зависит...

[162-163]

Вновь телефонный звонок, и Валид после нескольких фраз передает трубку мне. Чувствуется, что женщина еле сдерживает слезы и звонит для того, чтобы просто выговориться.

— Я — русская, родилась и всю жизнь прожила здесь, в Баку. Другой Родины у меня нет и быть не может. Так считают и многие мои соседи. Национальность в паспорте у нас разная: русские, белорусы, татары, но по сути — одна. Все мы — бакинцы. И мне сейчас и больно и обидно, паника рассеяла по стране некоторых моих знакомых.

— Скажите, а вы смогли бы жить в другом месте, среди другого народа?

— Нет, в этом-то и дело, что не представляю себе жизни без Баку, — почти радостно откликнулась она.

— Значит, не надо уезжать!

То и дело звонили телефоны, неся похожие один на другие вопросы. Люди, как никогда, в эти дни нуждались в помощи и поддержке и, конечно, надеялись получить хоть какую-то информацию. Это было в минувшую субботу, когда телевидение еще не работало, и газеты не выходили. За три часа, которые я провела здесь, пришлось не столько задавать, сколько отвечать на вопросы, держать ответ за центральную и даже международную прессу. К великому моему облегчению, конец этой импровизированной пресс-конференции положил приход пожилого человека. Как потом выяснилось, заслуженного инженера республики Багира Багирова.

— Вот что я скажу тебе, дочка. Мне 63 года, всю жизнь прожил в Баку, и помню, как в войну этот город обогрел и накормил тысячи людей, которые приезжали из тех мест, где шла война. Многие с тех пор остались здесь навсегда, и разве кто-то попрекнул их своим гостеприимством? Когда в Баку выясняли, какой ты национальности? Какой ты человек, такое и к тебе отношение. Если кто-то допускает к представителям других народов плохое отношение — это не дело. И не надо по нему судить обо всем народе. И я, если встречу такого, скажу все, что о нем думаю. Мы все пережили большую трагедию, и нельзя нам озлобляться. Ведь жизнь продолжается, не надо терять уверенности в ней.

С. АВДЕЕВА

«Баку», 1 февраля 1990 г. [163]

НЕ ДОПУСТИТЬ БОЛЬШЕ КОНФЛИКТОВ

Обстановка в Баку постепенно нормализуется. Город приобретает свой обычный облик, возвращается к повседневным заботам. Меньше стало на улицах войск и техники. Открылось большинство магазинов и учреждений, пошли троллейбусы. Длинные очереди выстраиваются за свежими газетами. В минувшую субботу вечером ожили экраны телевизоров. Дворники метут улицы, пришедшие в порядочное запустение за дни траура.

Главная забота тех, кто отвечает за правопорядок в Баку, — не допустить больше конфликтов на межнациональной почве, предотвратить появление новых беженцев.

— Наш город всегда был интернациональным, — говорит начальник Октябрьского районного отделения БХСС подполковник милиции Габиба Гусейнова. — Коренным бакинцам глубоко чужды жестокость и нетерпимость. Да, в наш город пришла большая беда. Среди погибших в трагическую ночь с 19 на 20 января и мой племянник. Услышав стрельбу, он выбежал на улицу, чтобы успокоить живущего по соседству старика отца, и случайно угодил под шальную пулю. Но боль и горе не ослепляют нас. Дело нашей чести — не допустить, чтобы русские братья покинули Баку. В Октябрьском районе живет особенно много русских. Люди верят нам и в подавляющем большинстве не собираются никуда уезжать. Милиция не бездействует. Насколько я знаю, у нас в районе нет случаев, чтобы кто-либо из продавцов нагрубил или отказал в обслуживании русскоязычному покупателю, и, надеюсь, не будет.

— Ситуация в городе улучшается, — считает заместитель коменданта Октябрьского района по политработе майор Валерий Кузьмин. — В ночь с 19 на 20 января мы потеряли троих товарищей, шестнадцать человек ранены. Известны жертвы и среди жителей города. Тяжело вспомнить об этом, но принятые меры были необходимыми. Находясь в Баку с 12 января, мы собственными глазами видели, что город скатывался к полной анархии. Теперь — другое дело. Считаю, что никакой надобности в эвакуации русскоязычного населения нет, и не одобряю того, что центральная пресса муссирует эту тему. Надо успокоить людей. Войска и правоохранительные органы в состоянии обеспечить законность и порядок в городе. Постепенно подключаются к решению этой важной задачи местные партийные и советские органы, рабочие отряды содействия милиции.

(Азеринформ — пресс-служба
коменданта г. Баку.)

«Вышка», 30 января 1990 г. [164]

СОЛДАТЫ НА УЛИЦАХ БАКУ

...Может быть, в глазах бакинцев они в своей унифицированной форме выглядят, как говорится, «на одно лицо». Но стоит только поговорить с ними, сразу же поймешь: какие они разные! Какая работа идет в их молодых душах!

Но самое главное — и это действительно роднит их — понимание каждым необходимости своего присутствия в братской республике в эти для нее сложные, противоречивые дни.

Рядовой **Кайрат Бакирбаев**, родом из Восточного Казахстана:

— Как к нам относятся? Конечно же, по-разному. Но, кажется, многие скрывают свои чувства. Боятся, что ли, что кто-то обвинит их в предательстве. Но все чаще и чаще встречаешь доброжелательность. По нескольким словам и жестам понимаешь, сколь гостеприимен и искренен по своей природе азербайджанец.

Рядовой **Алибек Джамбулатов**, родом из Дагестана:

— Мне кажется, что очень плохо работают пропагандисты... Люди порой не осознают нашей спасательной роли. Надо бороться со слухами, нужно побольше организовывать встреч с жителями. Я заметил одно качество бакинцев: ненавидят ложь и лицемерие. Поэтому нужны четкая и правдивая информация и постоянные встречи лицом к лицу. Понимаю ли я, что я делаю тут? Отвечу так: подлец тот, кто смотрит безразлично, если у соседа беда. А здесь — беда.

Сержант **Альвидас Бискаленис**, из Литвы:

— Мне кажется, что мы должны обеспечить возможность, чтобы все конфликты и противоречия решались мирным путем, за столом переговоров, а не с оружием в руках. Я тоже считаю, что надо организовать качественно иную работу пропагандистского порядка среди населения. Нужно идти с живым человеческим словом, а не сидеть по кабинетам.

Делится своими размышлениями и водитель сержант милиции **Виктор Гончаренко** из Москвы:

— Не знаю, как другие, но я за баранкой своего «УАЗика» объездил уже все районы Баку и убедился в одном: тех, кого мы называем словом «экстремисты», небольшие, видимо, группы. В подавляющем большинстве все, с кем я встречался на улицах, доброжелательны. Мне нравится, как обращаются с женщинами и стариками — уважительно, с достоинством. Все слухи о том, что здесь русскому и куску хлеба не продадут, по крайней мере в отношении меня, как говорится, не подтвердились. И тем больнее на душе от понимания того, что кучка мерзавцев в какое-то время сумела сплотить вокруг себя нестойких и незрелых людей, подогреть эмоции, увести какую-то часть населения от решения конкретных задач в сторону конфронтации. Но азербайджанский народ это, по-моему, переживает сильнее, чем кто-то сегодня представляет. Главное сегодня, чтобы он поверил, что давления со стороны экстремистов на него больше не будет.

(Азеринформ — пресс-служба
коменданта города Баку.)

«Вышка», 30 января 1990 г. [165]

ПО СЛУХАМ. А НА САМОМ ДЕЛЕ?

КАК СЛОВО МОЖЕТ ОТОЗВАТЬСЯ...

Кажется, природа здесь противоречит самой себе. Мокрый снег, ледяной ветер, неяркое солнце, проливной дождь и невянувшие гвоздики, тысячи гвоздик (долго еще не будут в Азербайджане дарить их в радость): на могилах, на подступах к могилам... Толстым, ярким слоем покрывшие могилы, они не обогреют наши сердца, и боль наша от такой огромной, трагической утраты не утихнет никогда, не растворится в толще дней, лет. Время даст ответы на все вопросы, которые задаем мы себе снова и снова, и главные из которых — как и за что, кто виноват? Каждый из нас мучительно ищет на них ответы. И хотя жизнь входит уже в свою колею (как же иначе?), боль утраты не слабеет. Но отступают эмоции как, оказывается, трудно сладить с проснувшимся разумом.

...Сальянские казармы. Мы знали, что есть такие в Баку, в последнее мирное время дорогу к ним узнали многие отцы и матери — здесь стали нести службу азербайджанские ребята. С первыми выстрелами по казармам и ответными оттуда пошли по республике страшные слухи — там расстреливают азербайджанцев; азербайджанцы обороняются, взрывают себя; их тела собирают в подвалы, увозят вертолетами, топят в море. 21 января по Шушинскому телевидению было объявлено о расстреле солдат, десятков азербайджанцев, грузин. Как язык повернулся — ведь у этих десятков восемнадцатилетних мальчиков были родители! Сколько их стало больными от этих слов, сколько посидели от страшной вести.

В этой статье мы хотим рассказать о том, что же происходило в пограничной части Закавказского пограничного округа, которая находится на территории Сальянских казарм.

Как только «весть» облетела город, сюда стали стягиваться большие группы возбужденных до предела людей. Среди них были и родители азербайджанских солдат, ни на что уже не надеющиеся, требующие выдачи тел их сыновей. А в районах [166-167] рыдали, рвали на себе волосы, посыпали пеплом головы матери, сестры, братья, деды, во дворах сооружались палатки, в мечетях готовили четырехслойные саваны.

Приехала за «телом расстрелянного сына» из Геокчая Сабия Балашир кызы Аскерова. «Муж не в силах приехать за Зуриятом, слег, не выдержав потрясения, когда услышал, что наши дети нашли смерть в Сальянских казармах», — говорила она. Это уже после того, как увидела живым и невредимым Зурията, с которым все не могла расстаться у северного КПП казарм....

Осознавая всю серьезность создавшегося положения, командиры и политработники частей и подразделений сделали все от них зависящее, чтобы опровергнуть провокационные вымыслы. Родители, у стен стеклянных КПП, пробитых пулями боевиков, обнимали своих целых и невредимых сыновей, плакали от счастья. Да и как не плакать, когда вот он, сын, живой и улыбающийся, даже несколько смущенный от всеобщего к себе внимания.

С раннего утра до позднего вечера проходили встречи родителей с детьми, воинские коллективы посетили народные депутаты СССР, журналисты. И тем не менее взрывоопасные слухи продолжали витать в воздухе, обрастая новыми леденящими кровь подробностями. И можно лишь повторно представить себе, что пережили в эти страшные дни отцы и матери молодых азербайджанских солдат в районах, не имеющие возможности добраться до Баку. Но они прошли эту дорогу. И оказалось, что это не дорога скорби, а дорога прозрения. Но тогда до правды им еще предстояло дойти, а пока... Хотя над головой голубело небо и светило солнце, в глазах отцов и матерей была могильная чернота. Горе состарило этих людей не на один год.

Военный городок жил своей обычной, так и хочется сказать, мирной жизнью. На строевом плацу сержанты проводили занятия с молодым поколением. Солдаты подметали дорожки (в предыдущие дни было не до уборки территории), обслуживали технику. Словом, все работало по плану парково-хозяйственного дня. За исключением парных вооруженных патрулей на территории городка да боевой техники, стволы которой развернуты: в направлении домов, из которых вели огонь боевики, ничто больше не напоминает о недавних событиях. Трудно поверить, что еще прошлой ночью здесь гремели выстрелы.

Капитан Малеев — политработник. В подразделении, где он служит, как, впрочем, и в остальных воинских коллективах, немало пограничников-азербайджанцев. Набор молодого пополнения в эти подразделения проходил при активном участии представителей Народного фронта Азербайджана, общественности [167-168] республики, выразивших пожелание, чтобы азербайджанские парни проходили службу в пределах республики, на родной земле.

— Проблема межнациональных отношений? Трения между азербайджанскими ребятами и представителями других национальностей? Поверьте, у нас подобных проблем не возникает. Живем

дружно. А иначе-то как? События последних дней нас отнюдь не разделили по национальному признаку. Скорее, наоборот, сплотили. Слухи же о расстрелянных, как, впрочем, и о том, что, дескать, группа воинов-азербайджанцев захватила склады и «до последнего патрона вела оборонительный бой» внутри гарнизона, — грубая провокация. Цели ее достаточно ясны: вбить клин между армией и народом, посеять в сердцах отцов и матерей ненависть к солдатам других национальностей.

По словам молодого пограничника, рядового Эльшана Мамедова, служить ему нравится. Говорит, столько друзей, сколько здесь, у него никогда еще не было. Эльшан — сын Нусрата Худы оглы, в прошлом колхозного бригадира, удостоенного высокого звания Героя Социалистического Труда, мама Эльшана — Фирюза Мирза Ага кызы, вырастила и воспитала 15 детей. Не может быть у таких людей плохих детей, не могут из них полечиться нерадивые воины. И Эльшан не исключение. Службу начал достойно, свято выполняя отцовский наказ, как и подобает настоящему мужчине.

«Не опозорь мои седины, сынок», — сказал, прощаясь с одним из тринадцати внучат, дед рядового Фархада Казимова Мухтар Казимов, сам много лет назад достойно стоявший на страже священных рубежей Отчизны. Как память о тех днях — медаль «За отличие в охране Государственной границы СССР»...

Отважно сражался с врагом на фронтах Великой Отечественной кавалер ордена Ленина Кямил Нусрет оглы Новрузов, отец рядового Гошки Новрузова, всегда улыбающегося, жизнерадостного паренька.

Что думают ребята о событиях, невольными свидетелями которых они стали? Руслан Мамедов из Физулинского района, Фазиль Рустамов из Таузского, Рустамов Фахрат из Норашена, Али Мехтиев из Сабирабада, Микаиль Гейдаров из окрестностей Шемахи и все остальные, с кем одному из пишущих эти строки пришлось беседовать в просторном светлом зале солдатской столовой, в своем мнении были едины: «Время покажет, кто истинные сыновья народа — тот, кто стрелял в нас из окружающих казармы домов, тот, кто первым выстрелом сразил солдата, или мы, сегодняшние солдаты, завтрашние трудовые люди нашей республики». [168-169]

Где находились пограничники во время первого обстрела территории военного городка? В казарме, ответили солдаты. В отражении провокации мы участия не принимали: командиры берегли нас даже от шальных пуль. Мы ведь еще ничего не умеем. Солдатами нам еще предстоит стать...

Ответили воины-азербайджанцы и на вопрос о том, были ли по отношению к ним какие-то упреки со стороны солдат других национальностей, возникли или нет трения на почве национальной принадлежности? Ответ был однозначен: «Ничего подобного не было и быть не может. Какие могут быть ссоры между братьями...»

Не секрет, что с началом событий ряд солдат-азербайджанцев самовольно оставили расположение части. Сейчас многие уже вернулись. Кто пришел сам, едва прошел испуг, кого-то привезли и передали, что называется, с рук на руки командирам родители или просто родственники. Кто-то еще в бегах. Так вот, в коллективе, где проходят службу пограничники-азербайджанцы, за все тревожные дни не зафиксировано ни одного случая самовольного оставления части. Случайность? Отнюдь. Может быть, ребят закрыли в каком-нибудь помещении и не выпускали? Тоже неверно. А чтобы понять, в чем тут дело, достаточно было побеседовать со старшиной подразделения старшим прапорщиком Акифом Гусейновичем Ибадовым. Ведь именно ему принадлежит, по единому мнению, главная заслуга в том, что в подразделении не возникла паника, что каждый солдат верно оценивал происходящее.

— Тогда, ночью 20 января, едва началась стрельба по Сальянским казармам, я понял, что сейчас главное, — говорит он, — успокоить людей. К моему удивлению, особых усилий для этого не потребовалось. Потом солдаты говорили: «Да, мы слышали выстрелы, но мы ведь в армии». Солдатам я прямо сказал: кто убежит, кто бросит своих товарищей, испугавшись всего, что происходит вокруг, тот трус. А каково отношение к трусам в нашем народе, вам объяснять не надо. Нет большего позора...

— «Информация», переданная по телевидению и радио, любое слово в изданиях неформальных обществ, — говорит Б. Коваленко, заместитель начальника отдела пропаганды и агитации Политуправления пограничных войск КГБ СССР, — порой могут оказаться сильнее работы двухсот политработников. Мы приехали в Баку в связи с событиями на советско-иранской границе и стали свидетелями последующих трагических событий. Здесь тоже нужна была правдивая информация, необходимо было убедить солдат не покидать казармы — ради их же безопасности. Очень нам помогли посещения казарм и беседы с пограничниками народных депутатов СССР А. Ахмедова, М. Гаджиевой, С. Везировой, А. Намазовой. Кстати, они и обратились тогда к офицерам и прапорщикам с просьбой сначала выслушать солдат, а потом нас. А. Намазова в одном из недавних интервью газете «Коммунист» однозначно ответила на поставленный вопрос — жертв среди азербайджанских солдат нет.

...В одном из подразделений беседуем с пограничниками. Рядовые Рахман Мамедов, Алиабас Кулиев, Мамедали Рагимов, Октай Алиев, Рагим Ибаев, Гасан Лятифов, Алиофсат Керимов, Мустафа Велиев и многие другие ребята призваны в армию из самых разных уголков Азербайджана. Все они живы-здоровы, все без исключения возмущены гнусными слухами о своей «печальной участи». И все, как один, мечтают съездить домой, повидать и успокоить своих родных и близких.

Выступления по радио сержанта Рафика Байрамова, рядовых Ази Кулиева, Шукруллу Мамедова, Ризвана Ибадова и Низами Махмудова слушала вся республика. И очень хочется верить, что такие простые и правильные слова этих славных парней услышат те, кто по-прежнему находится в плену слухов, помогут этим людям обрести душевный покой.

...Позади, будем надеяться, черная ночь Азербайджана, обагренная кровью безвинных. Их нам не забыть никогда, их пантеон стал местом паломничества не только азербайджанцев. Не надо слепнуть от слез и ненависти, пусть свет наших сердец всегда разливается над ними, лежащими в самой высокой точке Баку. Пройдет время, и к пантеону будут приходить новобранцы — как к самому святому месту республики. Их именами будут названы улицы, школы. Ведь им пришлось своей жизнью перевернуть еще одну трагическую страницу истории Азербайджана. А восемнадцатилетние наши сыновья пусть спокойно несут свою службу, пусть их руки не тянутся к затворам автоматов — жизнь любого человека дороже всего.

**Х. ОРДУХАНОВА
И. НИКИТЮК**

«Бакинский рабочий», 6 февраля 1990 г. [170]

ЧЕРНАЯ ЛОЖЬ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ», ИЛИ ПРОТОКОЛ ОДНОГО СОБРАНИЯ

В те дни, когда республиканская пресса призывала русскоязычное население не поддаваться провокационным слухам, кем-то ловко распространяемым, центральная печать будто намеренно усердствовала, доказывая обратное. Два года — достаточный срок, чтобы не списывать подобные односторонние выступления столичных журналистов на случайность. То, что на острове Артема в местах проживания русских, якобы с целью их притеснения, были прекращены подача воды, газа, света, — из серии ловких измышлений, очередная «утка». Жители острова, работники Артемовского участка Апшеронского экспедиционного отряда подводно-технических работ и морского транспорта, дали на общем собрании достойный отпор подобным измышлениям.

ПРОТОКОЛ

общего собрания моряков и нефтяников Артемовского участка Апшеронского экспедиционного отряда подводно-технических работ и морского транспорта

На собрании присутствовали: 153 человека.

Председатель: Казаченок П. П.

Секретарь: Погорелов В. М.

Член КПСС М. Салманов зачитал выдержки из статьи, опубликованной в газете «Красная звезда» от 25.01.90 г., в которой идет речь о притеснении русскоязычного населения о. Артема, о том, что в их домах были отключены вода, свет и газ, а в магазинах им не отпускали продукты, угрожали, оскорбляли.

Выступили:

Г. Мухин, старший механик, участник ВОВ: — всю свою жизнь я прожил на острове Артема и после войны сюда вернулся. За всю жизнь никогда не испытывал никаких притеснений. У меня очень много друзей-азербайджанцев. Когда услышал о клевете в «Красной звезде», возмутился до глубины души. Требую строго наказать авторов этой лжи.

Б. Дудников, капитан судна, ветеран труда: — Я родился и вырос в Азербайджане. Это моя Родина. И меня возмутила ложь о притеснении русскоязычного населения на острове. Видно, эти вымыслы кому-то необходимы для разжигания страстей. Я был в последние дни свидетелем других фактов. Напротив, в эти тяжелые дни мы переживали вместе с азербайджанцами, успокаивали друг друга. Я требую строго осудить эту информацию как ложную и опубликовать опровержение в газете.

Г. Мусаев, буровой мастер: — Живу в республике более 30 лет. У меня много друзей среди русских. Всегда последним куском хлеба делились. Наша дружба крепкая и на века. Этот [171-172] материал возмутил и меня. На Артеме подобных случаев не было. Напротив, горе еще более сроднило людей всех национальностей.

А. Вялков, механик-наставник, ветеран труда: — Азербайджан — моя Родина. Здесь я получил образование, специальность, доработал до пенсии и продолжаю трудиться. Члены моей семьи дружат со многими азербайджанскими семьями. Никаких притеснений никогда не чувствовал. Никто меня не отсылал из продуктового магазина с пустыми руками. Никто намеренно не отключал воду и газ. То, что написано в «Красной звезде», — вымысел от первой до последней строчки. В самые тяжелые для Баку дни азербайджанцы утешали меня, успокаивали. Ни одного оскорбительного слова я не слышал. Осуждая корреспондента за ложь, вместе с тем хочу сказать: нашу дружбу сломить никому не удастся.

Г. Аскеров, капитан судна, ветеран труда: — С молодых лет работаю на острове Артема вместе с русскими, татарами, лезгинами. Отношения между всеми нами всегда были самые дружественные. И потому не могу понять, к чему подбросили эту небылицу о притеснении русских. Таких журналистов наказывать надо.

Мамедханов, рабочий: — Как рабочий, я осуждаю эту провокацию и призываю еще более крепить нашу дружбу.

М. Мамедов, капитан: — События, происшедшие в республике, потрясли всех. Сердца наши болят. Подобные газетные выступления бьют не только по азербайджанцам, они тяжелым ударом отзываются в сердцах и других народов, живущих в республике.

П. Казаченок, секретарь первичной партийной организации: — С молодых лет я живу на острове Артема. У меня много друзей азербайджанцев. Мы их выбирали не по национальному признаку. В Баку получил образование, здесь работаю. На сегодняшний день ничего недоброго от азербайджанцев не видел и не слышал. Был ошарашен, когда узнал о публикации в «Красной звезде». Выходит, корреспондент наш остров знает лучше нас? А ведь эти публикации льют воду на мельницу тех, кто разжигает межнациональную рознь. Я резко осуждаю подобные публикации в прессе, требую наказать автора.

В. Погорелов, старший механик судна, ветеран труда: — Почти 46 лет живу на острове. Дети наши родились здесь. Всегда чувствовали себя среди азербайджанцев как родные. Горжусь тем, что живу в интернациональном поселке. Уважал всех, независимо от национальности, и в ответ видел только уважительное отношение. Считаю, что и после этого дружба [172-173] между нашими народами останется чистой и настоящей. А что касается «Красной звезды», таких журналистов наказывать надо по всей строгости закона.

После обсуждения статьи в «Красной звезде» собрание **постановило**:

1. Считать сообщение, опубликованное в газете «Красная звезда» (25.01.1990 г.) о положении на о. Артема провокационным, направленным на дестабилизацию обстановки, разжигание межнациональных отношений и подталкивающим русскоязычное население о. Артема к выезду.

2. Потребовать от главного редактора газеты «Красная звезда» установить источник ложной информации и привлечь виновных к строгой ответственности по закону.

3. Просить военного коменданта г. Баку посредством радио, телевидения сообщить о действительном положении на о. Артема.

Голосовали: за 153; против — нет.

«Вышка», 7 февраля 1990 г. [173]

ХВАТИТ РАЗЖИГАТЬ СТРАСТИ!

**ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» И. ЛАПТЕВУ
И ЖУРНАЛИСТУ П. ГУТИОНТОВУ**

Теперь в Баку солдаты не стреляют в людей. Но продолжают «стрелять» журналисты центральной прессы — вслепую по толпе, не разбирая виноваты люди или нет. На прицеле пера журналиста П. Гутионтова опять азербайджанский народ. Ведь однажды его необъективные репортажи из Еревана и Степанакерта сыграли свою зловещую роль в разжигании межнациональных страстей (может быть, есть и его вклад в гибель мирных жителей Баку в январских событиях).

Читая статью «Долг солдата и долг общества» («Известия» от 28 января 1990 г.), бакинец может получить инфаркт под тяжестью подлого обвинения. Жители нашего дома (ул. Метбуат проспекти, №№ 2а, 2б) являются свидетелями, как была организована провокация по переселению семей офицеров ими же (об этом мы передали документ народному депутату СССР Н. С. Петрушенко).

До чего же нужно быть бессовестным, чтобы сострять эти строки: «И когда семьи офицеров эвакуировались из Баку на переполненном пароме, с маленьким свертком вещей и десяткой [174-175] в кармане, а с берега вдогонку женщинам и детям раздавались выстрелы»...

Преступно это, Павел Гутионтов! Жаль, что эти мои строки не опубликуют «Известия», чтобы разоблачить вас как разжигателя межнациональной резни — в 1988 году между армянами и азербайджанцами, а теперь — между русскими и азербайджанцами.

Хватит стрелять из-за угла, хватит пачкать людей грязью!

Центральное телевидение тоже пачкало нас, азербайджанцев, но, по-видимому, совесть его корреспондентов наконец заговорила: 28 января в передаче «7 дней» диктор признал, что семьи офицеров из Баку никто не выгонял, мол, «журналисты тоже ошибаются». Но ошибка ошибке — рознь. Ведь по вашим ошибкам создаются стереотипы, азербайджанец представляется в виде бандита.

Можно разбить все хрупкое, но азербайджанско-русскую дружбу вам и вам подобным не разбить, не разорвать.

**АСКЕР ЭЙЮБОВ,
профессор**

Баку.

«Бакинский рабочий», 1 февраля 1990 г. [175]

ГДЕ ЖЕ ОБЪЕКТИВНОСТЬ?

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ «УЧИТЕЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ»
Г. Н. СЕЛЕЗНЕВУ

Уважаемый редактор!

Прочитал в вашей газете от 5 января этого года статью И. Афанасьева «Заложники неизвестности». Она удивила не только меня. Азербайджанская интеллигенция, особенно педагогические коллективы, считают эту газету хорошим помощником всего учительства. В последнее время она стала более интересной и содержательной, больше стало на ее страницах актуальных материалов.

Но вот статья И. Афанасьева, как ложка дегтя, цель которой очернить положение и без того нелегкое в Азербайджане. Ведь известно, что испокон веков крепка дружба русских и азербайджанцев, причем основанная не на декларациях и решениях, а на подлинном взаимопонимании, не побоюсь высокопарных слов — любви и сердечности, уважении к духовным ценностям культуры обоих народов. Это настоящее братство и его надо видеть, приезжая к нам, побывать в семьях, поговорить и пообщаться. [176-177]

Мой двоюродный брат, два племянника женились на русских девушках и построили счастливые семьи. Таких примеров тысячи, и это норма, так что хвалиться здесь нечем. В Азербайджане старший по возрасту традиционно уважаем, учитель, как второй родитель, который дает знания, формирует детей и подростков. В нашу редакцию звонят, возмущаются многие люди, в том числе и представители русскоязычного населения, цитируют целые фразы из статьи («плюют в лицо русским учителям, чуть ли не выгоняют их»...).

Не хочу останавливаться на других выражениях из этой статьи. Какой смысл говорить о том, чего не было?

Кстати, школы республики не работали в течение двух недель после каникул. Почему бы И. Афанасьеву не приехать и не познакомиться с положением дел здесь, прежде чем писать то, чего не было, цитировать голословно и «обострять» материал «перцем» своего изготовления. С введением чрезвычайного положения из Баку временно эвакуировались семьи военнослужащих, выезжали и некоторые другие русские, азербайджанцы, — нестабильность положения, беспорядки пугали многих. Но это не вина Азербайджана и азербайджанцев, а общая беда.

Сейчас стали возвращаться в город и те, кто в волнении его покинул. Стали возвращать авиабилеты те, кто хотел уехать.

Те, кто хочет посеять недоверие между русскими и азербайджанцами, напрасно тратят силы: дружба наша будет лишь крепче после пережитой нами общей трагедии.

Посылаю Вам несколько снимков, а также номера газет, отображающие картину этих трагических дней в Баку.

Думаю, Вы найдете возможность опубликовать мое письмо для восстановления истины.

ШАХИН САФАРОВ,
редактор газеты «Азербайджан муаллими»
(«Учитель Азербайджана»),
доктор филологических наук,
профессор

«Баку», 3 февраля 1990 г. [177]

ЗАЧЕМ НАКАЛЯТЬ СТРАСТИ?

— Не дай вам бог пережить то, что пережили мы, — сказала Ольга Григорьевна, эвакуированная из Баку. Она еще не отошла от потрясения, от потери мужа и зятя, пропавших без вести, от страшных бакинских ночей. Она даже сейчас еще боится назвать свою фамилию.

Речь идет о снимке Е. Федоровского и подписи к нему, которую мы воспроизвели из «Литературной газеты» за 31 января. Увидев на нем свою невестку с внуком и правнуком, 84-летний Михаил Поликарпович Алфимов возмутился:

— Я обвиняю не сноху, Бог ей судья, я обвиняю журналистов. Не зная обстановки, не проверив факты, повторяют ложь, которая, разрастаясь, плодит еще большие несчастья.

Собравшиеся вокруг пожилого соседа женщины высказались еще более решительно: «Поскольку мы сейчас не можем поехать в редакцию, в Москву, чтобы сказать все, что мы думаем о тех, кто нагнетает страсти, пусть корреспондент приедет сюда, в Баку».

Участковый Гамидулла Шахбазов, естественно, поехать в Москву не мог, поэтому он обратился в нашу редакцию, благо и находимся мы неподалеку.

Признаться, я не сразу смогла разобраться в гвалте возмущенных голосов, твердящих о недобросовестных журналистах, публикующих информацию, сеющую межнациональную рознь и вражду между людьми.

И вот что выяснилось. Ольгу Григорьевну Алфимову, которую вы видите на снимке из «Литературной газеты», узнали соседки и показали эту газету родным, проживающим тут же, по улице 6-я Хребтовая, 523-й квартал, дом 29.

Что же так возмутило Клавдию Викторовну Федорову, Земфиру Абдуллаевну Гинатулову, Лидию Михайловну Алфимову? Здесь в каждой строчке чудовищная ложь, — говорили они, — передавая из рук в руки газету. — Слушайте, как все было на самом деле. Живем мы, как видите, не близко от площади XI Красной Армии, где произошли трагические события в ночь с 19 на 20-е января, поэтому обо всем случившемся узнали лишь на следующий день, в субботу, 20 января.

Напротив наших домов расположена воинская часть, и, признаться, когда мы увидели уезжающие с чемоданами семьи военнослужащих, это вызвало у нас тревогу и опасения. Но вокруг было тихо, нам никто не угрожал, никаких эксцессов не происходило, чего неправду говорить.

На 22 января был назначен день похорон погибших. Настроение у всех было тяжелое. Все переживали. И вдруг раздался истерический крик Ольги Алфимовой. Она бегала по дворам и кричала: «Нас убьют! Надо бежать скорей!» Ее стали успокаивать, но она не унималась. Напряжение нарастало. Побежали в воинскую часть напротив, там сказали: «Не бойтесь, если что, мы тут, рядом!» Все успокоились. И только Ольга Алфимова вместе с мужем Борисом Михайловичем, сыном 11 лет и замуж[178-179]ней дочкой и ее мальчиком, которые жили у них, собрались в дорогу.

Старик-отец уговаривал сына Бориса не совершать ошибки, но жена, которая со страниц газеты теперь горюет о пропавшем, якобы, без вести муже, сумела его убедить. Что касается зятя Владимира Михайловича Панина, то он, как явствует из рассказов соседней и родных, придя к теще, очень удивился, не найдя семьи, которая спешно зачем-то уехала. Как и прежде, он продолжает работать токарем в НГДУ «Азизбековнефть».

Вчера я разговаривала с его матерью.

— Никуда мой сын не пропал, — сказала она, — у нас все спокойно, и совершенно нет причин куда-то бежать.

В этот же день, 22 января, во двор пришел участковый Г. Шахбазов. Поговорил с людьми (здесь живет немало русских семей), успокоил, посоветовал не думать об отъезде, а узнав о паническом поведении Ольги Григорьевны, пожалел, что не оказался рядом. «Я бы переубедил, — говорит участковый. — Да и зачем кому-то отсюда бежать? Все друг друга знаем, годами хлеб-соль делили».

Об этом же говорила и Клавдия Федорова, возмущаясь соседкой Ольгой Алфимовой. «Уехала, перепугалась, людей переполошила — Бог с тобой. Только зачем же про какие-то ужасные ночи рассказывать. Бессовестно врать, что мужа и зятя потеряла. Зачем же напраслину на людей, на азербайджанский народ возводить. У него и так сейчас горя хватает. Уж мы его знаем. Родились и выросли здесь. Да и она сама — местная, из Мардакяны, и по-азербайджански хорошо говорит, ей ли не знать?».

Соседки никак не могли успокоиться, беседа еще продолжалась, когда в дверь постучали: пришла Анастасия Михайловна Санакаева, уборщица политехнического института, где Алфимова работала комендантом, и тоже очень удивилась. Разговор, естественно, шел вокруг трагических событий в Баку, и вдруг неожиданно для себя из человека расспрашивающего я превратилась в объект критики.

Михаила Поликарповича возмущала не столько сноха, сколько необъективность и какая-то предвзятость журналистов центральных газет, будто намеренно сеющих семена неприязни между людьми разных национальностей. И я вновь, как не раз за эти дни, услышала упреки в адрес своих же коллег-журналистов.

— Почему так рьяно расписывают в центральной прессе мытарства русских беженцев, хотя нет ни одного конкретного примера, а только общие слова? И кому это нужно, — спрашивали меня соседи Алфимовой, как и десятки читателей, — вбивать [179-180] клин в отношения между нашими двумя народами? Откуда сейчас взялось такое количество беженцев из Баку? Ведь в нашем городе, по-южному общительном, все становится известным молниеносно. Да, есть люди, которые испугались, поддались панике и ринулись уезжать. Но значит ли это, что надо писать об этом на весь Союз, чтобы вызвать еще большую панику и хаос среди русскоязычных бакинцев, — спрашивают люди и у журналистов, и друг у друга.

«А может, кому-то нужно, — сказал русской женщине седобородый старик-азербайджанец, стоящий на остановке автобуса у «Сабунчинки», — сделать из нас врагов, тогда и во всех проблемах, которые есть в нашей жизни, мы будем обвинять друг друга». Знакомый психолог Лейла Алиева определила ситуацию с позиций науки: «Создай в широком общественном сознании образ врага в виде представителей другого народа, и сразу становится ясным, кто виноват в том, что пусты полки в магазинах, что десятки тысяч настоящих беженцев — азербайджанцев, турок-месхетинцев, армян — остались без крова, что пролилась кровь невинных в Тбилиси, а теперь в Баку, и еще многое другое».

Ежедневно мы узнаем новые факты о том, что еще одна семья, спокойно заперевшая квартиру и уехавшая в Москву, получив статус беженца, пособие и отвергнув предложения о квартире где-то в Кимрах или Калуге, возвращается в Баку. Поведение напуганных столь жестоким вводом войск в Баку некоторых людей можно объяснить и понять. Но вот как понять коллег из центральной прессы, которые в тщетных поисках «жареных» фактов вынуждены демонстрировать общественности страны одних и тех же людей в качестве «жертв». Сына и внука «беженки» Ольги Алфимовой мы видим на снимке и в «Правде» за 27 января.

Воистину, тяжела доля тех, кто, не боясь вызвать новый накал человеческих страстей и эмоций, фальсифицирует факты, искажая истину. Неужели мало сегодня горя на нашей многострадальной земле, чтобы множить его дальше?

Э. АБАСКУЛИЕВА

«Бакинский рабочий», 3 февраля 1990 г. [180]

КТО ОНИ, ПОДСТРЕКАТЕЛИ?

Адрес: поселок Новые Ахмедлы, улица Джеваншира, д. 23, блок 1. Добросердечию и взаимной привязанности живущих здесь соседей можно только позавидовать. Среди них есть азербайджанцы, есть русские — и интеллигенты, и рабочие. Вместе они в радости, вместе в горе. Вместе выдают замуж дочерей, вместе пляшут на свадьбе сыновей. Есть и такие, кто построил смешанные семьи. Однако теперь между соседями повеяло холодком. Дело в том, что одна из соседок подстрекала русских жильцов выехать из Баку с помощью военных. Об этом сообщила нам жилища дома Айтекин Ибрагимова, позвонившая нам в редакцию. Мы выехали по данному адресу...

Сперва о «героине» данного материала: Любовь Михайловна Посвирова родилась в городе Черкесске. Более двадцати лет проживает в Баку. Одинокая. Имеет дочь. Работает лаборантом в Бакинском производственном объединении «Радиостроение». Учитывая тяжелое материальное положение Любы, соседи часто оказывали ей помощь. Избрали даже председателем жилищного кооператива.

А теперь послушаем рассказ соседей.

Айтекин Ибрагимова:

— Было 21-е января. Я стояла на балконе. Вдруг вижу, около подъезда остановилась военная машина. Из нее вышли солдаты с автоматами и два офицера. Я удивилась, что их сюда привело? Позвонила соседу Мирмамеду. Он — работник милиции, наверное, в курсе. Но он также ничего не знал. Военные вошли в квартиру Любы.

Мирмамед Джафарли, майор внутренней службы:

— После звонка Айтекин я быстро спустился вниз. Думаю: мало ли что, люди раздражены, взволнованы. Могут наговорить лишнего. С законами чрезвычайного положения мы все-таки знакомы... Военные поднялись вверх.

Один из офицеров был смуглым, с усами. Я спросил по-азербайджански: «Кого вы ищете?». Он меня понял, но промолчал. Я повторил вопрос прапорщику, идущему следом. Тот ответил: «Сами разберемся». Потом они спросили, в какой квартире живет Люба. Постучали в ее дверь и вошли. Немного погодя появилась Люба. Увидев меня, растерялась, но нашла отговорку: «Они искали Надю Вдовиченко, перепутали адрес. Бедняжка Надя, от страха не выходит на работу. Они приехали, чтобы сопровождать ее». Но я-то знал, что Надя никому не жаловалась. Это была явная ложь. Спустился вниз. Все наши жильцы сгрудились возле блока. Среди них были и русские. Оказывается, и они уже узнали о провокации. И были обеспокоены.

Айтекин Ибрагимова:

— Я от возмущения не могла усидеть на месте. Пошла к [181-182] Любе. Смотрю, солдаты и офицеры сидят за столом. Люба их угощает обедом. Я спрашиваю: «Люба, кто они такие?». Она отвечает: «Не знаю». Я повернулась к ним: «Зачем вы приехали? Что вам нужно?». Черноусый офицер указал на хозяйку дома: «Вот она вызвала». Люба сконфузилась. Я не сдержалась, повысила голос: «Зачем ты это сделала?!» В это самое время в комнату вошла Надя. Аллах свидетель, не даст солгать. Один из офицеров протянул мне свой автомат: «Как ты много говоришь. Возьми оружие и стреляй в нас». Я ответила, что азербайджанцы — не убийцы. Не могла даже найти по-русски подходящих слов. Тогда усатый офицер посмотрел на меня и сказал: «Говори по-азербайджански, я армянин, хорошо знаю ваш язык». Его фамилия была Хачатурян...

Надежда Вдовиченко:

— Я зашла к Любе, чтобы спросить у нее: зачем она на меня клеветает. Все, что говорила Айтекин, — правда. Этого армянина я хорошо знаю. Одно время он захаживал к Любе. Он военный моряк — офицер Алексей Саромович Хачатурян. Заведовал клубом военно-морского училища, что на Зыхе. Он давно уже вывез семью из Баку. Говорил, что уедет в Севастополь. Знаете, что он мне сказал?

«Русские должны уехать из Баку. Есть такой приказ. Там, куда их вывезут, будут созданы все условия — дадут 100 рублей на человека, устроят в гостиницах. В течение шести месяцев они будут получать зарплату с прежнего места работы. Но с одним условием: Баку они должны покинуть на военных самолетах».

Римма Алекперова:

— Я русская, муж у меня азербайджанец. Никогда — ни в семье, ни среди соседей — не возникало конфликтов на национальной почве. Не знаю, зачем понадобилось Любе и ее друзьям мутить воду, разжигать страсти. На следующий день она пришла к нам. Я захлопнула перед ней дверь своего дома...

Али И с м а и л о в:

— Я начальник конструкторского бюро Бакинского производственного объединения радиостроения. Жена у меня русская. Она мне рассказала эту историю. Видела, как вооруженные солдаты и офицеры вошли в наш блок.

В разговоре Люба призналась: «Солдат я сама вызвала». В тот же вечер она постучалась к нам. Моя жена Света проявила характер и прогнала ее с порога. [182-183]

Айтекин Ибрагимова:

— 1-го февраля дочь сказала мне, что тетя Люба переезжает. У подъезда стояло такси. Я спустилась вниз. Люба сидела возле водителя, дочь ее сзади. Открыв дверцу машины, я спросила: «Люба, уезжаешь?» «Да», — коротко ответила она. Я гневно сказала: «Это твое дело. Но там, куда ты едешь, говори правду. Не клевети на наш народ. Побойся аллаха». «Хорошо, хорошо», — она опустила голову. Машина отъехала.

* * *

Мы уже устали уговаривать их, устали повторять, что «русских в Баку не обижают, не изгоняют», что на них «никто не поднимет руку». Наши убеждения и увещевания ни до кого не доходят. Люди уезжают, бросают теплые очаги, доброжелательных, старинных друзей и соседей. Переезжают. К сожалению, очень часто ... тайком.

Данте в «Божественной комедии» поместил сплетников и клеветников в самый низший круг ада. Потому что именно они стремятся порушить живые человеческие связи, отношения дружбы, естественной общности. В воскресенье мы смотрели по Центральному телевидению передачу «Служу Советскому Союзу». Офицер с высоким чином говорил о тяжелом положении жен военнослужащих, эвакуированных из Баку. «Комсомольская правда» подняла переполох, соболезнуя русским бакинцам, оставленным без внимания. А на московском митинге, показанном по программе «7 дней», звучал лозунг: «Русским переселенцам из Баку дать официальный статус беженцев!»

Интересно, чем руководствовался военный моряк Хачатурян, говоря о приказе переселить русских из Баку? Надеемся, что выяснением этого займутся компетентные органы. А пока военные стремятся всеми правдами и неправдами убедить всесоюзную и зарубежную общественность в том, что русских в Баку подвергали преследованиям. Русские, которые десятилетиями делили с нами хлеб-соль, отрицают это. А центральная пресса обвиняет нас в подстрекательстве. Но, позвольте спросить, кто истинный подстрекатель? Кому нужно выдворить русских из Баку? С какой целью? Не делается ли это для того, чтобы оправдать введение чрезвычайного положения, многочисленные жертвы среди мирного населения? А может для того... Тысячи разных версий приходят в голову.

АРАЗ КУРБАНОВ.
корреспондент «Коммуниста»

«Коммунист» (на азерб. яз.), 6 февраля 1990 г. [183]

ЧТО ДУМАЮТ О НАС МОСКВИЧИ?

Этот вопрос я с первой же минуты знакомства задала коренной москвичке, преподавателю кафедры иностранных языков Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина Марии Агафоновой, которая прилетела в Баку по личным делам в последний день трагического января.

— Если вы имеете в виду мнение москвичей об азербайджанском народе, то оно весьма положительное. Во всяком случае те люди, с которыми я общаюсь на работе, в быту, считают азербайджанцев гостеприимными, добрыми, отзывчивыми, дружелюбными.

В этом я убедилась на личном примере. В день прибытия в Баку график вылета самолетов нарушился, и получилось так, что меня не встретили. Но у меня не было даже времени почувствовать себя одной в чужом городе. Летевшие со мной азербайджанцы, совсем незнакомые люди, позаботились о том, чтобы я выехала из аэропорта до начала комендантского часа, быстро организовали такси, объяснили, как доехать. Я остановилась в семье Ибрагимовых, которые, несмотря на тесноту в квартире, создали для меня все условия. С первой минуты пребывания в Баку я тронута теплым отношением к себе окружающих. Пришлось и одной походить по городу — везде удивительно доброжелательные люди, и это при том, что на лицах скорбь, в душах — траур. Трудно поверить, что некоторые русские бакинцы поддались панике, выехали отсюда. Даже если это так, они, думаю, одумаются и вернутся.

Как отнеслись ваши друзья, знакомые к трагическим событиям в Баку?

— Конечно, с огромным сочувствием. Разве можно равнодушно принять весть о том, что где-то льется кровь? Тяжелое впечатление осталось у меня после посещения Аллеи погибших в Нагорном парке.

Не секрет, что центральные средства массовой информации зачастую необъективно освещают события, связанные с НКАО, события в Баку. Разобрались ли москвичи с тем, что у нас происходит?

— События последних двух лет мы воспринимаем как общую трагедию двух народов Закавказья. Понятно, что кто-то заинтересован в межнациональной розни. [184-185]

Но разве непонятно, что все началось с того, что стали необоснованно претендовать на исконные земли Азербайджана?

— Истоки проблемы остаются нераскрытыми. Но могу точно сказать, что основную часть московский интеллигенции очень волнует положение, сложившееся в Закавказье.

Говорят, что с подачи армянского лобби москвичи стали негативно воспринимать азербайджанцев. Так ли это?

— Не во всем согласна с этим. Какое имеет значение, какой, национальности человек, если он культурен, образован, порядочен? Да это же просто низость — упрекать человека из-за принадлежности к какой-либо определенной нации. Таково, на мой взгляд, убеждение каждого интеллигентного человека. Возможно, где-то в магазине, в очередях кому-то пришлось услышать оскорбительную реплику в свой адрес. Но не надо воспринимать это как правило. Ведь общеизвестно, что в Москву съезжаются самые разные люди, которые далеко не являются представителями коренных москвичей.

Мария Николаевна, вам не боязно было ехать в Баку по свежим следам трагических событий?

— Я, конечно, знала, что здесь установлено чрезвычайное положение. Но у меня была такая сильная вера в дружелюбие, гостеприимство азербайджанцев, что я приехала. И нисколько не жалею. По возвращении я расскажу своим коллегам, друзьям: о вашем прекрасном народе.

С гостьей беседовала
Ш. ГУСЕЙНОВА

«Баку», 6 февраля 1990 г. [185]

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О СИТУАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Органы массовой информации всего мира начиная с середины января текущего года регулярно сообщали о событиях в Азербайджане, стремились представить эти события в максимальной динамике, причем примерно с 18 января сообщения и статьи стали носить все более обобщающий характер, содержать в себе анализ применительно к положению по всей стране, в плане их влияния на ход перестройки, демократических процессов, проходящих в стране. Обращает на себя внимание тот факт, что если погромы 13—14 января освещались в основном, как «последовательное развитие обстановки безвластия, царившего в Азербайджане в последние месяцы» («Нью-Йорк тайме» от 16.01), — такая оценка давалась подавляющим большинством западных средств массовой информации, а также целым рядом политических деятелей и организаций Европы и США, начиная с 20 января оценки становились все более выдержанными и взвешенными, учитывающими чрезвычайную сложность ситуации, возможность той или иной негативной трансформации проблемы и т. д.

Ниже приводятся наиболее характерные высказывания политических деятелей, представителей международных организаций, средств массовой информации о ситуации, сложившейся в Азербайджане (за период с 18 по 28 января), т. е. время, непосредственно предшествовавшее вводу войск в столицу Азербайджана, а также последовавшее вслед за этим. Диапазон этих высказываний колеблется от жесткого неприятия ввода войск в Турцию и Иране до более сдержанной позиции, выражаемой большинством западных изданий и политических деятелей. [186-187]

«Вашингтон пост» (США), 18 января 1990 г.

...Реакция Белого дома на указы Горбачева недвусмысленно свидетельствует о том, что американская точка зрения на трудности Москвы, претерпев эволюцию, стала отличаться терпимостью и дипломатическим тактом. «Мы понимаем необходимость установления порядка в ситуации, когда порядок нарушен», — сказал представитель Белого дома Марлин Фицуотер.

Соединенные Штаты реагировали столь же спокойно на прошлой неделе, когда Горбачев отправился в Вильнюс на борьбу с литовским сепаратистским движением, хотя Вашингтон никогда не признавал аннексию прибалтийских государств Советским Союзом в 1940 году. Фицуотер отказался от каких бы то ни было попыток оказать нажим на Кремль, заявив, что «спекулировать» на таких внутренних проблемах — бесплодное занятие.

Некоторые исследователи здесь считают, что напряженность в Закавказье — это лишь самое крайнее проявление характерной черты всей советской политической культуры, уровень которой так понизился за последние десятилетия.

«Канберра таймс» (Австралия), 18 января

«...существует предположение, что недавние проявления насилия в республике носят скорее экономический, чем политический характер, являясь результатом попыток местных жителей захватить плодородные пограничные земли и превратить их в фермы.

Пожалуй, более чем где-либо в другом уголке Советского Союза, национальный конфликт в Азербайджане вскрывает бесперспективность объединения в рамках одной империи народов, которые имеют такие расовые, религиозные и культурные различия, и, пожалуй, как ничто другое, Азербайджан служит иллюстрацией тех трудностей, с которыми сталкивается Горбачев, пытаясь сохранить эту империю».

«Нью-Йорк таймс» (США), 19 января

«...Это решение советского руководителя, принятое после того, как согласно поступившим сообщениям, свыше 50 человек были убиты во время столкновений между азербайджанцами и армянами, получило решительную поддержку самых различных представителей советского общества из разных районов страны, которые были опрошены на автобусной остановке у центрального аэровокзала, откуда они уезжали из города или куда они, наоборот, только что прибыли.

Горбачев уже давно завоевал всестороннее одобрение народа за свои действия в сложных ситуациях. [187-188]

Однако ситуация в Азербайджане стала настолько опасной, по общему мнению опрошенных людей, что у Горбачева не было иного выхода, кроме как отдать распоряжение о введении войск в этот район».

«Нью-Йорк таймс» (США), 22 января

«...Направив войска для установления порядка в расположенную на юге республику Азербайджан, президент Михаил Горбачев ввязался в длительную оккупацию, которая, как уже сейчас опасаются его сторонники, может стать для него внутренним Афганистаном.

Хотя, судя по всему, подавление военной силой этнического восстания в этой республике пользуется широкой, пусть не восторженной, поддержкой внутри страны и вызывает сдержанное сочувствие у западных правительств: сторонники этого советского руководителя говорят, что это чревато новыми опасностями для экономики его страны, находящейся в тяжелом состоянии, для его личной популярности, его отношений с мусульманским миром и его непрочного Союза.

По мнению советников Горбачева, с которыми беседовали в конце этой недели в Москве, вероятно, наиболее удручающим является то обстоятельство, что оккупация Азербайджана может серьезно осложнить попытки Горбачева разработать новую модель федерализма, которая удовлетворяла бы требованиям его народа о большей самостоятельности.

Длительная широкомасштабная оккупация одной из неспокойных советских республик угрожает еще больше подорвать боевой дух вооруженных сил, которые и без того деморализованы непопулярной и неудачной войной в Афганистане, сильными сокращениями личного состава и трениями на этнической почве в своих рядах.

Чем дольше затянется эта операция, тем больше опасность того, что общественность потеряет терпение. Нежелание русских наводить порядок в отношениях между противоборствующими меньшинствами выявилось тогда, когда в нескольких городах России родители протестовали против мобилизации резервистов и добились отмены их призыва.

Москве, возможно, удастся локализовать события в Азербайджане, но ей будет трудно управлять этой республикой, особенно потому что до сих пор действующий Народный фронт Азербайджана обещает мобилизовать угрюмый народ на массовые забастовки и акции гражданского неповиновения. Уже сейчас беспорядки в южных республиках оказывают негативное воз[188-189]действие на советскую экономику, отличающуюся высокой степенью плановости специализации.

Волнения в Азербайджане могут стать эффективным средством мобилизации русских националистов, которые уже с растущей тревогой говорят об опасности поглощения быстро растущим и угрожающим мусульманским населением в собственной стране.

Корреспондент Би-би-си М. Саксмит (Лондон), 19 января

«...В редакционном комментарии газеты говорится: «Мы, в Великобритании, с нашим горьким опытом конфликта в Северной Ирландии имеем все основания для того, чтобы сочувствовать советскому руководителю, перед которым стоит неразрешимая задача сохранения мира между двумя враждующими народами с помощью третьей силы, которую оба они не признают своей».

«Санди экспресс» в редакционной статье пишет: «Откровенно говоря, у Горбачева не было другого выхода, кроме как послать войска. Но, как и Великобритания в Северной Ирландии, он может обнаружить, что гораздо легче ввести войска, чем потом их оттуда вывести». «Санди телеграф» со своей стороны называет Закавказье «советским Ливаном».

«Оссерваторе романо» (Ватикан),

В остром конфликте столкнулись вековое соперничество, различия этнического характера, культуры, религии, которые добавляются к территориальным распрям. Пробуждение ислама, сопровождающееся демографическим ростом мусульманского населения во всей советской Средней Азии и обостряемое серьезной экономической обстановкой, приводит зачастую к «войне между бедняками», вызывает у противостоящих народностей обострение национализма и нетерпимости.

К оценке драматических событий необходимо подходить с ответственностью и вниманием. На протяжении длительного времени (по крайней мере 20 лет) эксперты предсказывали, что «национальный вопрос» взорвется внутри советской «федерации» и с особой остротой проявится в среднеазиатской части, где проживает более пятой части всего населения, придерживающегося мусульманских традиций.

Ожесточенное централизованное подавление в политическом, экономическом, культурно-лингвистическом плане со стороны Москвы, которое происходило одновременно с навязыванием «государственного атеизма», привело к ожесточенному, национализму, в рамках которого религиозная идентичность приобр[189-190]ла роль культурного и этнического воссоединения. Именно это и происходит в формах, которые порой приобретают в эти дни столь резко конфликтный характер».

«Иомиури» (Токио), 23 января

«...После принятия Верховным Советом Азербайджанской ССР жесткой резолюции, требующей вывода в течение двух дней всех войск из Баку, фактически являющейся «ультиматумом» в адрес Москвы, — события в Азербайджане переросли в конфронтацию руководства М. С. Горбачева с этой закавказской республикой. По Конституции СССР, за союзной республикой не признается право на отклонение Указа Президиума Верховного Совета СССР. Однако Верховный Совет Азербайджанской ССР в качестве юридической основы для объявления Указа незаконным использовал одобренную в ноябре прошлого года статью республиканской конституции о том, что «законы республики пользуются предпочтением перед законами Союза».

Согласно сведениям из местных информированных источников, республиканские власти уже начали подготовку к проведению национального референдума по вопросу о выходе Азербайджана из состава СССР».

«Действия Верховного Совета Азербайджанской ССР, — отмечает московский корреспондент «Токио симбун», — означают, что национальные конфликты на Кавказе вступили в новую стадию, вылившись в противостояние Кремля с национальной и государственной структурой Азербайджана в целом. К тому же в условиях, когда накануне предстоящего пленума ЦК КПСС усиливается контраст наступление консервативных группировок, указанная резолюция неизбежно нанесет еще более серьезный удар по основам власти М. С. Горбачева».

«Журнал дю диманиш» (Париж), 24 января «В Ереван за последние недели из Ливана продолжали прибывать самолеты с тяжелым оружием, минометами и автоматами. Выгрузка производилась ночью под охраной армянских таможенников. Последние избавились от всякой опеки, исходящей из-за пределов республики, и встали на сторону наиболее экстремистски настроенных армян. Вот уже несколько дней, как на таможене аэропорта не служит ни один русский...

Во главе этих банд все чаще можно видеть армян, прибывших из Бейрута и Дамаска. Некоторые из них близки к ливанским террористам и христианским вооруженным формированиям. Несколько сотен ливанских армян, хорошо знакомых с тактикой [190-191] уличных боев, прибыли сюда без визы. Часть их находится пока в Ереване, но большинство уже отбыли в пограничные районы в окрестностях Гориса и напротив Ханлара.

Ливанские армяне призывают своих «братьев» — беженцев взять реванш над мусульманами. Будущее Кавказа представляется таким образом весьма мрачным».

«Нью-Йорк таймс», 20 января

«...С начала столкновений на национальной почве в Закавказье между армянами и азербайджанцами сотрудники администрации Буша, рассматривая ситуацию, в которой оказался Горбачев, испытывают беспомощность и одновременно глубокую озабоченность.

Фатализм администрации, как объясняют должностные лица, определяется рядом факторов. Первый из них — это понимание того факта, что Соединенные Штаты практически ничем не могут помочь Горбачеву в преодолении его нынешних трудностей, даже если бы они того захотели. Вторым фактором является оценка разведки, согласно которой, хотя база поддержки Горбачева, видимо, сужается, она остается прочной и у него пока нет соперников, которые могли бы бросить вызов его власти.

Третий элемент — это заключение, согласно которому события в Советском Союзе вряд ли приведут к каким-либо резким изменениям в советской внешней политике и могут даже побудить Москву пойти на уступки по главному вопросу американо-советских отношений — контролю над вооружениями.

«Общий характер событий, происходящих сейчас в Советском Союзе, здесь не предвидели, — сказал один высокопоставленный сотрудник Пентагона. — Главная цель мальтийской встречи в верхах состояла в том, чтобы до ожидавшегося нами наступления бурных времен подать сигнал о том, что мы желаем успеха Горбачеву. Действительно, некоторые сторонники жесткой линии напоминают, что будущее этого человека нельзя считать надежно гарантированным и строить на этом нашу политику. Но это лишь проявление реализма, а не политика. Политика по-прежнему состоит в том, чтобы использовать возможности, которые он создает, и обеспечить гарантии на случай поворота «вспять».

Эксперты администрации говорят, что база поддержки Горбачева в Политбюро и Верховном Совете остается прочной. В Центральном Комитете Коммунистической партии она остается относительно слабой. Горбачев, по мнению экспертов администрации, планирует использовать съезд коммунистической партии, который состоится в октябре, чтобы избавиться от против[191-192]ников в Центральном Комитете. Таким образом, значение того, что произойдет до октября, «возрастет вдвое», сказал один специалист.

«Нью-Йорк тайме», 24 января, о реакции Турции

...«Как говорят дипломаты и должностные лица, местные власти недовольны тем, что Соединенные Штаты и другие западные страны поддержали советскую интервенцию в Азербайджане, утверждая, что эти отклики основаны на двойных стандартах — или на полном отсутствии стандартов, — и отражают, как выразился один правительственный служащий, «политическую и религиозную предубежденность» по отношению к мусульманам. Таким образом, советская акция вбила клин в отношения между Вашингтоном и его близким союзником.

Турецкая дипломатия традиционно отличается осторожностью, и местные власти сохраняют верность этой традиции, говоря, что насилие в Азербайджане — это внутреннее дело Советского Союза. Но, как сообщили должностные лица, по неофициальным каналам Анкара дала понять Советскому Союзу, что она недовольна жесткостью советских действий.

По мере обострения кризиса турецкие должностные лица выражали все большее возмущение западными оценками причин конфликта, так, по их мнению, эти оценки отличаются предвзятостью.

В ходе этого кризиса турецкие и советские должностные лица поддерживали тесные контакты, и, по словам некоторых должностных лиц, Анкара была проинформирована о советских намерениях задолго до того, как войска были введены в Азербайджан».

Заявление представителя Турции в НАТО:

1. Турция ожидает от стран—членов НАТО проявления такого же внимания к событиям в Азербайджане, которое они уделяют «националистическим движениям» в республиках Советской Прибалтики и тем самым подтвердить, что блок не проводит политику «двойного стандарта».

2. В средствах массовой информации Запада отражается лишь точка зрения армянской стороны. По мнению Турции, подход азербайджанской стороны также имеет большое значение. Запад не сможет сделать правильное заключение, основываясь лишь на односторонней информации.

3. Несмотря на серьезную озабоченность происходящими в [192-193] Азербайджане событиями, Турция считает, что они являются внутренним делом Советского Союза.

Как пишет газета, представители других стран блока не высказали своего отношения к заявлению У. Унсала. По мнению наблюдателей, «подобное молчание объясняется тем, что эти страны еще не определили свою позицию по проблеме Азербайджана».

Анатолийское агентство (Турция), 24 января

«...Министр иностранных дел Месут Йылмаз», передает агентство, в своем выступлении подчеркнул, что «продолжающиеся годами разногласия между азербайджанцами и армянами привели к противостоянию азербайджанского народа и руководства Советского Союза. Незаконные действия, приведшие к объявлению чрезвычайного положения, а затем к кровопролитию, не являются секретом. Все прекрасно знают, что источником событий являются притязания Армении на азербайджанские земли, а также применение силы и провокации, направленные на их реализацию». Отметив проармянскую позицию средств массовой информации Запада, Месут Йылмаз заявил, что «эти события мы продолжаем рассматривать как внутреннее дело Советского Союза. Однако это не означает, что мы останемся безучастными к близкому с нами в культурном отношении азербайджанскому народу, находящемуся по ту сторону наших границ в Советском Союзе, с которым мы хотим иметь хорошие отношения».

Газета «*Теркиш дейли ньюс*» опубликовала редакционную статью главного редактора Ильнура Чевика, озаглавленную «Запад аплодирует подавлению азербайджанцев». В ней, в частности, говорится:

«Когда советские танки и войска в 1968 году пересекли границу Чехословакии, западные страны реагировали на эту акцию с гневом и выразили протест Москве... Сейчас, некоторое время спустя, эта же Красная Армия проделала путь в Азербайджан, убивая азербайджанских националистов, а Запад, который всегда говорит о правах человека, стоит в стороне и аплодирует».

Известный обозреватель и телевизионный комментатор Мехмет Али Биранд, говоря о событиях в Азербайджане, пишет также в «Миллиет», что «Москва надолго потеряла Азербайджан». Чувствительность Анкары к событиям в Азербайджане, пишет Биранд, символизирует тот факт, что после полуторачасовой беседы министра иностранных дел Месута Йылмаза с послом СССР в Анкаре было опубликовано заявление всего в три строки. А то, что хотелось бы сказать, заключается в следую[193-194]щем: «Да, эти события — ваше внутреннее дело. Мы не вмешиваемся и следим за ними с сочувствием. Однако если вы будете продолжать давить азербайджанцев и проливать их кровь, то мы не сможем молчать».

«Теркиш дейли ньюс», 25 января

...Подвергнув критике позицию США, «поддержавших незаконное вторжение Советов в Азербайджан», лидер ПБ, в частности, заявил: «В то время, когда все рушится, западные и восточные страны собрались вместе, чтобы образовать «христианский союз» против исламского сообщества, которое насчитывает около 1,5 млрд. человек. Советский Союз, используя в пропагандистских целях тезисы о перестройке и гласности, заявляет, что он соблюдает права человека, но при этом прибегает к двойным стандартам. Советский Союз терпимо относится к христианам, но в отношении мусульман применяет жесткую политику. Существует опасение, что число жертв возрастет до четырех тысяч человек. Западная Европа, США и христианская церковь поддерживают резню мусульманского народа».

«Нью-Йорк таймс», 21 января

Иран призвал Москву проявлять сдержанность и воздерживаться от насилия, которое применили советские войска при подавлении гражданского населения в Азербайджане.

«Джомхурийе эслами» (Иран), 19 января

Повторяющиеся пересечения границы со стороны Советского Союза создавали благоприятную основу для Ирана по дальнейшей дестабилизации правительства Москвы, если бы, конечно, у Тегерана было болезненное отношение к этому. Однако происходит размещение войск в районе границы, что

вызывает особую чувствительность Ирана, поскольку там нет армяно-азербайджанских столкновений, но тем не менее этот район также подпадает под действие чрезвычайных мер. Газета предполагает, что «открытое подавление силами Кремля азербайджанских мусульман может иметь весьма негативное влияние на ирано-советские отношения».

В распространенном ночью 21 января агентством ИРНА заявлении МИД Исламской Республики Иран содержится призыв Советскому правительству прекратить применение насилия против азербайджанского народа и урегулировать проблему мирными средствами. В документе выражено глубокое сожаление по поводу принятия неправильных мер, «поскольку продолжение [194-195] использования силы не только не поможет решению проблемы но в еще большей степени усугубит ситуацию».

«*Джомхурийе эслами*» в редакционной статье 24 января подчеркивает роль Запада и США в событиях в Азербайджане и указывает, что «советский руководитель выражает соболезнования в связи с жертвами в Баку, однако США поддерживают демонстрацию силы в этом городе. Это означает, что Запад поощряет Москву идти по пути насильственного подавления советских мусульман. Руководство Кремля, как правило, понимает значение этой поддержки и может распознать грязные цели Запада, и особенно США». [195]

**Отдел информации,
культурных и научных связей МИД
Азербайджанской ССР**

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦК КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

24-25 января состоялся пленум ЦК Компартии Азербайджана.

Участники пленума почтили минутой молчания память погибших во время трагических событий в Баку.

Пленум открыл второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. П. Поляничко.

Был рассмотрен вопрос о политической обстановке в республике и путях выхода из кризисной ситуации.

В обсуждении приняли участие: председатель Госстроя республики Д. М. Асанов, оператор НГДУ «Кировнефть» Т. Н. Рзаева, профессор Азгосуниверситета А. Н. Аббасов, первый секретарь Союза композиторов Азербайджана А. А. Али-заде, преподаватель БВПШ И. А. Мехтиев, заведующий отделом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР М. М. Ашуров, народный писатель Азербайджана М. А. Ибрагимов, председатель КГБ республики В. А. Гусейнов, слесарь-электромонтажница завода «Бакэлектроавтомат» С. М. Халилова, персональный пенсионер Д. А. Гашумов, персональный пенсионер Ч. К. Гасанов, начальник Азербайджанского управления гражданской авиации В. Г. Садыклы, швея Бакинской швейной фабрики имени Володарского Т. М. Колодина, секретарь ЦК КП Азербайджана Т. Х. Оруджев, председатель Комиссии партийного контроля при ЦК КП Азербайджана Р. В. Ахундов, генеральный директор объединения «Азерблесхоз» М. С. Мамедов, Председатель Совета Министров республики А. Н. Муталибов, первый секретарь Касум-Исмаиловского РК КП Азербайджана А. Т. Мамедов, персональный пенсионер С. Б. Татлиев, генеральный директор ПО «Азэнерго» М. М. Иманов, министр связи республики Б. М. Ахундов, заведующий отделом Совмина Азербайджанской ССР Ш. М. Алиев, министр хлебопродуктов рес[196-197]публики Р. Д. Джамилев, генеральный директор ПО «Каспмор-нефтегаз» К. А. Абасов, генеральный директор ПО «Азцветмет» Ш. М. Фарзалиев, заместитель директора Бакинского филиала Центрального музея В. И. Ленина А. Ю. Насибов, председатель Гостехнадзора Азербайджанской ССР Ф. Э. Мусаев, министр здравоохранения республики Т. А. Касумов, народный писатель Азербайджана Исмаил Шихлы, секретарь ЦК КП Азербайджана Г. А. Гасанов, первый секретарь Куткашенского РК КП Азербайджана Р. Г. Ахмедов, первый секретарь Сумгаитского ГК КП Азербайджана Э. В. Исмаилов, первый секретарь Бакинского ГК КП Азербайджана М. Р. Мамедов.

Пленум ЦК КП Азербайджана образовал комиссию, которой поручено проанализировать причины трагических событий, происшедших в Баку, для выработки политической оценки и принятия соответствующих мер.

Пленум рассмотрел также организационный вопрос.

А.-Р. Х. Везиров освобожден от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК КП Азербайджана за серьезные ошибки в работе, приведшие к кризисной ситуации в республике. Образована комиссия по проверке его деятельности в период работы первым секретарем ЦК.

На должность первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана были выдвинуты кандидатуры Председателя Совета Министров республики А. Н. Муталибова, секретарей ЦК Г. А. Гасанова и Т. Х. Оруджева, председателя КГБ республики В. А. Гусейнова. Пленум принял к сведению обращение товарищей Т. Х. Оруджева и В. А. Гусейнова не рассматривать их кандидатуры в связи с самоотводом.

В обсуждении оставшихся кандидатур приняли участие: Председатель Президиума Верховного Совета республики Э. М. Кафарова, председатель Азербайджанского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами Наби Хазри, министр социального обеспечения республики Л. Х. Расулова, бригадир совхоза имени С. Вургуна Казахского района Ф. Г. Абасов, доцент Азгосмединститута Х. Я. Халилов, персональный пенсионер И. И. Исмаилов, бригадир совхоза-техникума имени Касумова Таузского района Л. И. Мухтаров, сборщица Гянджинского приборостроительного завода Н. И. Мусаева, персональный пенсионер К. Г. Алиев, оператор БНЗ имени XXII съезда КПСС Н. Х. Рамазанов, бригадир завода имени П. Монтиня С. И. Мусаев, председатель Азербайджанского общества охраны памятников истории и культуры К. А. Халилов, первый секретарь Гянджинского ГК КП Азербайджана С. Ф. Мамедов, оператор НГДУ [197-198] «Артемнефтегаз» И. А. Головина, заместитель заведующего Отделом организационно-партийной и кадровой работы ЦК КПСС В. Н. Лобков.

Тайным голосованием на альтернативной основе большинством голосов первым секретарем ЦК КП Азербайджана избран А. Н. Муталибов.

На пленуме выступили кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко.

«Бакинский рабочий», 27 января 1990 г. [198]

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
ЦК КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА
А. Н. МУТАЛИБОВА
ПО РЕСПУБЛИКАНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ
27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА**

Дорогие соотечественники!

В эти скорбные дни весь наш народ тяжело переживает гибель своих мужественных сынов.

Как сын своего народа от себя лично и от имени своей семьи с глубокой скорбью выражаю соболезнование отцам и матерям, братьям и сестрам, всем родным и близким погибших.

Память о них будет вечно жить в наших сердцах.

Сейчас очень важно отогреть сердца людей, потрясенных трагическими событиями, помочь им пережить эту беду, вселить в них уверенность в завтрашнем дне.

Жизнь продолжается. Нельзя, чтобы горе застигло разум. Нам необходимо сделать все, чтобы вывести республику из глубокого кризиса, вернуться к нормальной трудовой жизни.

На трудном, критическом этапе мне оказано высокое доверие. Первейший свой долг я вижу в том, чтобы верно и преданно служить своему народу. Заверяю вас, буду подтверждать это не на словах, а на деле.

В своей работе я очень надеюсь и рассчитываю на помощь и поддержку каждого из вас. Ведь не зря говорится: «Не оступится тот, кто опирается на народ». И еще говорят: «Одной рукой многого не наработаешь».

Главное сегодня — обеспечить спокойствие и порядок, создать предпосылки для скорейшей отмены чрезвычайного положения в Баку. Это вопрос не только принципа, но и чести нашей. [199-200]

Как известно, пленумом ЦК Компартии Азербайджана образована комиссия, которой поручено проанализировать причины трагических событий в Баку для выработки политической оценки и принятия соответствующих мер. Ведется тщательное расследование случившегося и депутатской комиссией Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Результаты работы комиссии будут доведены до общественности. Я заверяю свой народ: никто не уйдет от ответственности за гибель ни в чем не повинных людей.

Не уйдут от ответственности и те, на чьей совести дестабилизация экономики, хаос производства, огромные потери материальных ценностей, которые нужны для народа, для обустройства беженцев. Нависла угроза остановки электростанций, около года потребуются, чтобы вошли в рабочий режим наши нефтепромыслы. Тысячи семей могут остаться без воды, тепла, света, продовольствия. К этому ли мы стремились? Какое правительство, какое руководство может смириться с таким положением вещей?

Я обращаюсь к рабочим, крестьянам, интеллигенции, всем труженикам республики с призывом без промедления возобновить работу, наверстать упущенное. Ибо от этого зависит благополучие каждого и всех, от этого зависит сегодняшний и завтрашний день нашей республики.

Вы должны знать: руководство республики контролирует положение. Мы стараемся избежать каких-либо опасных инцидентов, по всем подобным фактам принимаются оперативные меры.

Вместе с тем я призываю всех проявлять бдительность, не поддаваться ложным слухам и панике, не допускать провокаций в отношении военнослужащих.

Я призываю всех жителей Баку проявить понимание ситуации. Представители трудовых коллективов могли бы взять на себя совместное патрулирование с войсками. Чем быстрее мы обеспечим мир и покой в городе, тем скорее начнется вывод войск.

Хочу сказать и о том, что присутствие воинских подразделений в приграничных с Арменией районах позволило остановить кровопролитие, полностью прекратились вооруженные вылазки, стабилизируется положение в Нахичеванской АССР. Жизнь постепенно возвращается в нормальное русло.

По нашей просьбе приказом министра обороны приостановлен вывоз семей военнослужащих. Прекратился отъезд из Баку и русскоязычного населения. Я признателен всем, кто в эти дни своим мудрым словом на производстве, по месту жительства, на [200-201] митингах, а также выступая по радио, в печати содействовал снятию душевного напряжения, панических слухов. Мы должны гарантировать безопасность каждого жителя, исключить любые провокации. Должно быть ясно всем: те, кто стремится вбить клин между азербайджанским и русским народами, работает на руку нашим врагам.

Мы реально занялись наведением порядка в Нагорном Карабахе. В условиях чрезвычайного положения обезврежен ряд экстремистских групп, арестованы лица, разжигавшие межнациональную рознь, распущены националистические организации.

Начал действовать республиканский оргкомитет с целью окончательного восстановления суверенитета Азербайджанской ССР в НКАО. Работа эта непростая, и мы призываем население к выдержке, сдержанности с тем, чтобы не допустить срыва намеченной программы. Мы рассчитываем на помощь и поддержку всех.

Пользуясь случаем, хочу сказать вкратце, какими нам видятся пути национального развития Азербайджана.

В области общественно-политической. Это — широкий и откровенный диалог со всеми демократическими, здоровыми силами. Это — последовательное утверждение принципов гласности и плюрализма. И вместе с тем, о чем я хочу заявить со всей определенностью, — решительное искоренение вседозволенности, анархии, повсеместное укрепление дисциплины, законности и порядка.

Нельзя откровенно не сказать и о том, что в эти дни серьезный кризис переживает и партийная организация республики. Коммунисты никогда не уходили от ответственности, и мы видим сегодня и допущенные ошибки, и грубые промахи в работе.

Но историческая правда состоит в том, что нелегкий путь социального прогресса и национального возрождения, пройденный нашим народом, осуществлен под руководством Коммунистической партии. И дальнейшее движение вперед может быть обеспечено лишь при условии решительного поворота к обновлению, самоочищению Компартии республики.

Этот процесс предполагает критическое осмысление деятельности каждого коммуниста. Но это не значит, что кто-то может присвоить себе право шельмовать членов партии, угрозами и шантажом заставляя их сдавать партийные билеты. Мы идем к утверждению демократических отношений. Подобные же приемы в политической борьбе несовместимы ни с демократией, ни с убеждениями коммунистов.

В области социально-экономической. Это — практическое во[201-202]площение принципа экономической самостоятельности республики, использование природных ресурсов в интересах нашего народа, нашей республики, установление прямых выходов на зарубежных партнеров. Это — улучшение жизни каждой семьи, и прежде всего многодетных, я имею в виду продукты питания, жилье, трудоустройство.

В духовной сфере. Это — новое, более углубленное прочтение истории Азербайджана, ликвидация в ней «белых пятен». Это — создание благоприятных условий для развития, активного функционирования и изучения азербайджанского языка. Это — подлинное возрождение национальных традиций, праздников и, наконец, что тоже волнует людей, — упорядочение названий улиц, предприятий, учебных заведений.

Я упомянул лишь некоторые штрихи предстоящей многоплановой работы. О ней мы еще не раз с вами будем советоваться.

И тут нужно особо сказать вот о чем. Многие наши беды были связаны с укоренившейся привычкой к единоличным решениям. Я хочу твердо и ответственно заявить: новый курс, курс на возрождение республики означает прежде всего коллегиальность руководства, демократическое принятие решений. Отныне все вопросы — и будущего Нагорного Карабаха, и перспективы национального развития, все другие краеугольные проблемы — будут разрабатываться на основе широкого обсуждения, с учетом мнения народа.

Воплотить все задуманное в жизнь можно сейчас при одном непереносимом условии. Всему нашему народу, как никогда, нужны консолидация, единство. Все зависит от нас самих, от того, как мы возьмемся за дело. Мы обязаны сделать все, чтобы в каждом городе, каждом селе, каждом доме воцарились мир и спокойствие.

Ко всему этому, дорогие товарищи, я всех вас и призываю.

«Бакинский рабочий», 28 января 1990 г. [202]

БЮРО ЦК ЛКСМ АЗЕРБАЙДЖАНА КО ВСЕМ КОМСОМОЛЬЦАМ, МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ

Дорогие братья и сестры!

Мы все переживаем трагические, скорбные дни. В мирное время погибли безвинные люди. Молодые люди. Старики. Женщины. Дети. Бюро ЦК ЛКСМ Азербайджана в заявлении от 20 января с. г. высказало свое отношение к случившемуся в Баку в ночь с 19 на 20 января. Мы глубоко скорбим и выражаем соболезнование отцам и матерям, братьям и сестрам, всем родным и близким погибших.

Нет сомнения, что история даст истинную оценку происшедшему, время расставит все и всех на свои места.

Но как бы нам ни было больно от потерь, жизнь не останавливается. Сегодня нашему народу, как никогда необходимы единство, консолидация. Вопрос нашей чести — обеспечить спокойствие, порядок, создать условия для скорейшей нормализации жизни республики, ее трудового ритма, отмены чрезвычайного положения.

Мы обращаемся к комсомольцам, всем юношам и девушкам, от кого во многом зависит завтрашний день, будущее республики. Будьте бдительны, не поддавайтесь панике, провокациям, ложным слухам. В последние дни в ряде мест появились разговоры, листовки о том, что якобы комитеты комсомола, комсомольские работники сами призывают к расформированию организации, к сдаче и уничтожению комсомольских билетов. Это — гнусная ложь! Да, комсомол переживает серьезный кризис. Но надо быть реалистами и понять, что в сложившейся ситуации прийти к качественно новой, самостоятельной организации можно только политическим путем, через самоочищение, а не через самоуничтожение. Сегодня мы работаем над программными документами нашей, новой по сути, организации и надеемся на вашу всемерную помощь в этом.

Мы обращаемся к представителям всех национальностей, проживающих в республике. Ради процветания земли нашей, ради светлого будущего нашего народа, ради детей наших берегите нашу дружбу, не допускайте, чтобы преступные элементы подорвали ее. Сегодня должно быть ясно всем—те, кто стремится вбить клин между азербайджанским и русским народами, работают на руку нашим врагам. Разоблачайте их и давайте им достойный отпор!

Последние события — горький урок. Важно понять, что только учитывая все реальности, осмысленно, шаг за шагом, политическим путем можно прийти к реальному суверенитету и самостоятельности нашей республики. Ради этого стоит жить, работать и бороться!

«Молодежь Азербайджана», 30 января 1990 г. [203]

О Б Р А Щ Е Н И Е

АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ПАРТИИ, ВОЙНЫ, ТРУДА, ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР К ТРУДЯЩИМСЯ РЕСПУБЛИКИ

Дорогие соотечественники!

Разделяя общенациональную горе, мы, ветераны, обращаемся ко всем трудящимся в эти трудные для Азербайджана дни с просьбой серьезно подумать о будущем азербайджанского народа, особенно молодого поколения, о перспективе развития нашей республики, повышении благосостояния трудящихся, обеспечении безопасности граждан и их спокойной жизни, о стабилизации политической обстановки, укреплении правопорядка в республике и присущей нам традиционной дружбе народов.

Именно поэтому мы призываем вас осознать свою ответственность за обеспечение нормального ритма жизни и деятельности трудовых коллективов, учебных заведений, преодоление отставания народного хозяйства, вести решительную борьбу против распространителей ложных слухов, тех, кто пытается обострить обстановку, особенно межнациональные отношения.

Азербайджанский народ интернационален, он жил, живет и будет жить в дружбе со всеми народами нашей страны. Только такая решимость азербайджанского народа обеспечит могучее противодействие тем силам, где бы они ни были, которые пытаются противопоставить ему другие народы, прежде всего русский народ, чтобы осуществить свой коварный замысел против нашей республики.

Следует помнить, что укрепление правопорядка и соблюдение требований чрезвычайного положения ускорят его отмену и вывод войск из столицы нашей республики.

Ветеранские организации, полностью поддерживая курс ЦК КП Азербайджана, сделают все, зависящее от них, чтобы вывести республику из сложного общественно-политического и экономического состояния. Это наш священный долг и обязанность перед нашими братьями, сестрами и молодым поколением.

«Бакинский рабочий», 2 февраля 1990 г. [204]

О Б Р А Щ Е Н И Е
РАБОЧИХ И ИНЖЕНЕРОВ КОЛЛЕКТИВА НПО «НОРД»
К ТРУДЯЩИМСЯ ГОРОДА БАКУ

Дорогие бакинцы!

Обращаемся к вам в очень ответственный для нашей Родины час. Трагические события в г. Баку принесли нам, как и всем в республике, большое горе. Мы склоняем головы перед памятью погибших.

Но как бы ни тяжела была боль утраты, жизнь не стоит на месте. Она требует от нашего народа, национальная гордость которого, его интернационализм, мудрость и сдержанность известны всему миру, еще большего мужества, консолидации всех здоровых сил.

Для выхода из создавшегося положения всем гражданам трудового Баку необходимы единство и сплоченность. Нужно без промедления возобновить работу, наверстать упущенное. Ибо от этого зависит благополучие каждого из нас, от этого зависит сегодняшний и завтрашний день нашей республики.

Крайне серьезная ситуация сложилась на железнодорожном транспорте. Сегодня на подъездных путях и станциях стоят тысячи неразгруженных вагонов с важнейшими народнохозяйственными грузами, продовольствием. Все это серьезно осложняет и без того трудное положение в обеспечении населения продуктами питания, товарами первой необходимости, сказывается на ритмичной работе предприятий всех отраслей народного хозяйства.

В связи с этим мы решили в ближайшую субботу выйти на выгрузку железнодорожных вагонов. Призываем все трудовые коллективы нашего Баку поддержать эту инициативу и всем как один принять активное участие в разгрузке вагонов в субботу, 3 февраля 1990 года.

**Обращение принято
на собрании трудового коллектива
научно-производственного
объединения «Норд»**

31 января 1990 года.

«Бакинский рабочий», 2 февраля 1990 г. [205]

ОПИРАЯСЬ НА ШИРОКУЮ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Сложные дни в своей истории переживает сейчас Азербайджан. В сердце каждого остается боль от постигших нас утрат, но азербайджанский народ должен найти в себе силы, чтобы, преодолев эмоции, объективно разобраться в причинах трагических событий. В трудные минуты принято советоваться. Такова народная традиция, ибо только сообща, объединив усилия, можно найти верный путь к выходу из кризиса, стабилизировать обстановку и вернуть жизнь в нормальное русло.

Об этом говорилось на встрече первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Н. Муталибова с членами республиканского женсовета.

— Женщины республики с бесконечной болью восприняли трагические события в Баку, — сказала председатель этой общественной организации член-корреспондент АН Азербайджанской ССР, профессор З. Вердиева. — Но сейчас, думается, главное — не замыкаться в своем горе, а сделать все, чтобы облегчить страдания, тех, кто потерял близких и родных, восстановить нормальную жизнь в Баку, во всем Азербайджане. Женская общественность активно включилась в эту работу.

— Я целиком разделяю горе моего народа, — сказал А. Н. Муталибов. — Однако не могу не отметить, что находятся люди, которые пытаются погреть руки на народном горе, дестабилизировать обстановку в городе, спровоцировать новые столкновения мирного населения с войсками. Это опасный путь!

Да, необходимо разобраться, как того требуют труженики республики, в причинах, продиктовавших необходимость введения войск в Баку. Эти вопросы требуют тщательного расследования. Его результаты непременно будут преданы гласности, доведены до широкой общественности.

Участники беседы были единодушны во мнении, что ускорить, отмену чрезвычайного положения может лишь строгое соблюдение законов, повсеместное установление порядка. Свидетельством тому — сокращение комендантского часа еще на один час.

Отмечалось, что в результате событий экономике республики нанесен огромный урон. Убытки исчисляются сотнями миллионов рублей. Это осложняет обеспечение населения. Под угрозой срыва оказалась и программа обустройства беженцев. А это значит, что страдания этих обездоленных людей продлятся. Положение усугубляется тем, что многие предприятия стоят, и чтобы восстановить на них нормальный ритм производства, потребуются многие недели и месяцы. Женский актив должен бывать на предприятиях, беседовать с людьми, разъяснять им, что необходимо приступить к работе. Ведь от этого зависят будущее Азербайджана, его экономическая самостоятельность.

Отвечая на волнующий всех участников беседы вопрос о Нагорном Карабахе, тов. Муталибов А. Н. подчеркнул, что позиция Центрального Комитета Компартии Азербайджана, правитель[206-207]ства республики здесь твердая: в НКАО должны быть восстановлены суверенные права Азербайджанской ССР. Положение в этом регионе все еще остается сложным. Однако мы надеемся, что принимаемые меры — введение в автономной области чрезвычайного положения, усиление паспортного режима, изъятие оружия у населения, привлечение к ответственности всех зачинщиков межнационального конфликта — позволят стабилизировать жизнь в НКАО, вернуть на эту многострадальную землю мир и покой.

Выступавшие от имени женского актива республики заверили, что сделают все, что в их силах, для дальнейшей стабилизации обстановки в городе, приложат усилия для того, чтобы восстановить нормальное течение жизни в Баку и других регионах.

Поблагодарив участников встречи за поддержку, тов. Муталибов в заключение подчеркнул, что только в опоре на широкую общественность республики, консолидации всех ее здоровых сил залог успешного осуществления нового курса на национальное возрождение Азербайджана.

Во встрече принял участие секретарь ЦК Компартии Азербайджана Р. Я. Зейналов.

(Азеринформ)

«Бакинский рабочий», 4 февраля 1990 г. [207]

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ИЩУТ ДЕПУТАТЫ

Провести объективное исследование причин трагических январских событий в Баку — такова цель приезда в столицу Азербайджана делегации Комитета Верховного Совета СССР по делам

молодежи. Сразу после объявления в городе чрезвычайного положения ЦК ЛКСМ Азербайджана обратился к народным депутатам СССР от ВЛКСМ с предложением приехать в республику, чтобы познакомиться с обстановкой не только по материалам прессы, радио и телевидения, но и на основании личных впечатлений и встреч.

За два дня заместитель председателя комитета, начальник механического цеха Глебовского производственного птицеводческого объединения Виктор Минин, члены комитета — забойщик шахты имени XXII съезда КПСС производственного объединения «Стахановуголь» Александр Царевский и помощник бурильщика МУРБ со СТС ПО «Каспморнефтегаз» Этибар Мамедов — проделали кропотливую работу по сбору информации, записали свидетельства очевидцев происшедшего, побывали в городских больницах, военном госпитале, на месте захоронения погибших 19—20 января. Состоялись беседы с первым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана С. Н. Алекперовым, работниками комсомольских организаций, представителями Народного фронта Азербайджана, встречи в Президиуме Верховного Совета республики, Духовном управлении мусульман Закавказья, комендатуре г. Баку.

Члены делегации были приняты первым секретарем ЦК КП Азербайджана А. Н. Муталмбовым.

Перед отъездом делегации из Баку в Центральном Комитете комсомола республики состоялась пресс-конференция депутатов..

— Мы убедились, что средства массовой информации не дают полной картины происшедшего, и надо приложить немало сил, чтобы донести ее до всех советских людей, — сказал, выступая на ней, В. Минин. — Убеждены мы и в том, что событию необходимо дать политическую оценку. К сожалению, нам не удалось встретиться с военными, которые входили в город, а также с министрами — обороны и внутренних дел СССР. Но надеемся, что режим чрезвычайного положения будет отменен еще до начала сессии Верховного Совета СССР, ведь к этому стремятся и военные, и бакинцы. Вселяет надежду и курс нового руководства республики на политическую стабильность и диалог со всеми здоровыми силами.

— Мы выражаем самые искренние соболезнования народу Азербайджана, который постигло безмерное горе, — сказал А. Царевский. — Как и у жителей Баку, у нас немало вопросов, ответы на которые пока неизвестны. Почему военные вошли в город именно ночью? Неужели нельзя было избежать многочисленных жертв? Как принималось решение о введении войск? Все, что увидели и услышали, фото- и видеоматериалы мы доведем до сведения Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи. Мы обязаны сделать все, чтобы наше «расследование» было объективным и всесторонним. Хотел бы добавить: азербайджанский народ даже в горе по-прежнему дружелюбен. За эти дни в Баку мы не почувствовали антирусских настроений, и об этом мы тоже обязательно расскажем в Москве.

Затем народные депутаты СССР ответили на многочисленные вопросы журналистов.

(Азеринформ)

«Баку», 3 февраля 1990 г. [208]

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В БАКУ

Первый день февраля стал и днем первой после введения чрезвычайного положения в столице Азербайджана пресс-конференции не только для советских, но и для иностранных журналистов. 31 января самолетом из Москвы в Баку прибыли 19 представителей крупнейших информационных агентств Запада, тележурналисты США, Великобритании, ГДР, Турции.

На вопросы журналистов ответили комендант г. Баку генерал-лейтенант В. С. Дубиняк, представитель Вооруженных Сил генерал-лейтенант М. П. Колесников, заместитель коменданта города по политической части генерал-майор А. И. Кирилук, заведующий Государственно-правовым отделом ЦК КП Азербайджана А. Ф. Дашдамиров, работники партийных и советских органов Азербайджана.

Отвечая на вопрос о том, когда будет отменен комендантский час в столице Азербайджана, генерал-лейтенант В. С. Дубиняк сказал, что командованием разработан четырехэтапный график, предусматривающий в порядке очередности сокращение еще на час времени комендантского часа, отвод бронетехники с улиц города, осуществление в будущем патрулирования без оружия и, наконец, отмену комендантского часа.

В настоящее время главными задачами осуществляющих комендантский час сил являются обеспечение общественного порядка в городе, безопасности его жителей, нормальной работы предприятий.

На пресс-конференции было рассказано о сложной обстановке, предшествовавшей вводу войск в Баку. Так, 34 из 60 воинских частей были в течение нескольких дней блокированы населением таким образом, что это делало невозможным не только выполнение поставленных задач, но и серьезно затрудняло, а то и делало невозможным нормальное функционирование жизни в частях и гарнизонах. Всего было заблокировано 72 процента личного состава группировки войск.

В настоящее время в 12 административных комендантских участках города находятся 12 тысяч военнослужащих внутренних войск и 5 тысяч — Советской Армии. Кроме того, патрулирование и охрану важных государственных объектов осуществляют также курсанты Бакинского общевойскового командного училища и Каспийского военно-морского училища.

Выступавшие ответили, на многочисленные вопросы журналистов.

(Азеринформ)

«Бакинский рабочий», 2 февраля 1990 г. [209]

И СНОВА НАСТУПИТ ВЕСНА..

Дорогие друзья, братья, сестры!

21 января я получил первые телеграммы, раздалась первые звонки из Баку, и на следующий день я прибыл сюда. В эти дни я встречаюсь с азербайджанским народом — интеллигенцией, с моими старыми и новыми друзьями, женщинами, русскими и азербайджанскими матерями, студентами. Я словно погружаюсь в какое-то море отчаяния и надежды. Но уже пробиваются первые лучи уверенности, что мы перелистаем эту трагическую страницу.

Очень важно в эти трудные дни сохранить достоинство азербайджанскому народу, всем нациям, которых вмещает эта земля веками и десятилетиями. Очень важно сейчас не потерять друг друга, не потерять себя, веру в будущее. Собрать все свои силы и осознать горчайший опыт последних двух лет, последних дней, видеть и строить свой завтрашний день.

Ко мне приходят люди, показывают документы, раскрывают душу. Много обид с кровью выплеснулось на улицу в эти печальные дни, их и сейчас еще немало. Я был во многих фронтовых государствах: и в Афганистане приходилось бывать, и в Бейруте, Эфиопии, Мозамбике, во многих странах, где лилась кровь. Но никогда не думал я, что в нашей стране это возможно, никогда не думал, что буду спать в гостиничном номере Баку, слыша автоматные очереди, никогда не думал бы, что поеду в Баку и меня будут останавливать патрули, обыскивать, как по закону военного времени.

Сейчас, конечно, армия в городе, впервые на моей памяти наша армия в городе применяет огнестрельное оружие. Еще будет время по-настоящему подумать, кто виноват, но сейчас самое важное собраться и сообща решать, что делать и начинать делать.

Неделю траура мы пережили. Нельзя поддаваться отчаянию, надо, чтобы функционировали жизненно важные органы республики. Только работа делает активной нашу борьбу за справедливое будущее, справедливое настоящее. Пассивно сидеть, выражать свой протест — это уже вчерашний день. Сейчас обязательно надо активно вступать в жизнь, очень важно сейчас прислушиваться к голосу здоровых сил общества, интеллигенции нации.

Мне приходится каждый день, каждый час разговаривать на эту тему с нашими писателями, художниками, философами, психологами — азербайджанскими друзьями, и я вижу, как вырабатывается стратегическая, гуманистическая линия поведения об[210-211]щества Азербайджана. И только на этом гуманистическом пути будут решены проблемы. Никакое оружие не может внушить уважение, страх — только на некоторое время. Но государство наше, будущее федеральное государство, не может стоять только силой принуждения, силой оружия. Только добровольно, только сознательно — вот этой мыслью все мы должны проникнуться и понять ее. Выработать с новым руководством республики общую линию поведения, общий стратегический план гуманного развития.

Вы поймете, какую великую надежду я питаю. Как я хочу, чтобы этот народ самые светлые мысли и чувства выплеснул на поверхность, самые чистые, самые светлые — они спасут азербайджанский народ, азербайджанскую культуру. Я надеюсь, что после такой зимы обязательно наступит весна — весна обновления. И я опять приеду в Азербайджан, в светлый и радостный. Это веха в истории Азербайджана, истории Советского Союза. Я надеюсь, что начнется новая глава в истории народа Азербайджана, которая никогда не должна кончаться!

ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ,

**народный депутат СССР,
первый секретарь правления Союза писателей
Казахстана**

«Баку», 31 января 1990 г. [211]

**Интервью народного депутата СССР
полковника Н. С. Петрушенко**

Интервью корреспонденту «Бакинского рабочего» народный депутат СССР по Лениногорскому территориальному избирательному округу М 622 полковник Н. С. Петрушенко начал со следующего заявления:

— Я хотел бы без предисловия уточнить, что прибыл в Баку в частном порядке. Чтобы собрать материал для последующего участия в расследовании трагедии, имевшей место здесь 19—20 января 1990 года. Ибо уверен, что, по аналогии с известными тбилисскими событиями апреля прошлого года, такая комиссия Верховным Советом СССР будет назначена, и тогда мои личные впечатления и материалы, полученные по горячим следам в Азербайджане, позволят объективно исследовать все то, что произошло в Баку.

— Намерены ли вы поставить вопрос о январских событиях в Баку на сессии Верховного Совета СССР, которая начинается 14 февраля?

— По-моему, если это сделаю я, то будет такой шаг некорректным по отношению к народным депутатам СССР от Азербайджана. Думаю, что вопрос должен быть поставлен ими.

Но как депутат считаю, что вопрос этот поднять необходимо. И если он будет выдвинут, я лично его поддержу. Поскольку считаю, что те события, которые произошли в Баку, вне всякого сомнения, требуют гласного, демократического всестороннего анализа и обсуждения.

Но мне бы очень хотелось, чтобы этому предшествовал объективный анализ всех, публикаций, и прежде всего в центральной печати — в «Правде», «Известиях». И непременно с акцентом на проблему Нагорного Карабаха, потому что Нагорный Карабах, я думаю вы со мною согласитесь, — это тот центр, вокруг которого развивались и развиваются сегодня события.

Иными словами, для того чтобы до конца уяснить истоки сегодняшнего межнационального конфликта в Закавказье, надо посмотреть, кто вольно или невольно, сознательно или бессознательно раздувал этот пожар. По моему же мнению, журналы, газеты, телевидение, радио этому способствовали, и способствовали здорово.

М. С. Горбачев любит повторять, что газета — это коллективный пропагандист и организатор, а член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев часто заявляет, по крайней мере на встрече в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, что средства массовой информации — это только зеркало, которое отражает общественное мнение.

Я думаю, что в нынешней ситуации мы вправе сказать так: это зеркало было достаточно кривым, но кривизну искажения в нем начинаешь чувствовать непосредственно здесь — в Баку, Степанакерте, Ереване, когда приезжаешь из Казахстана, Москвы, из любого другого района, когда, словом, спускаешься на землю этого региона.

— **Как профессиональный военный, считаете ли вы ввод войск в Баку в такой именно форме, в какой он был осуществлен, обоснованным и необходимым?**

— Введение войск проводилось в соответствии с заранее составленным планом, который, естественно, разрабатывался военными.

Необходимо также отметить, что, разрабатывая этот план, [212-213] командование войск имело и правовую основу — Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения в Баку. Нравится он нам или нет, но войска имели перед собой конкретно поставленную задачу и выполняли ее.

Мы адресуем сегодня по случаю жертв январской трагедии в Баку их родным и близким самые искренние, самые сердечные слова соболезнования, слова сочувствия. И прежде всего — жертв невинных...

Были, однако, и другие жертвы. Те, которые понесла армия и противостоявшие ей боевики. Последние в ряде мест оказали регулярным войскам достаточно жесткое сопротивление.

Говоря об этом, я имею в виду не только Баку, но и другие регионы Закавказья. Солдатская кровь льется сегодня и в Азербайджане, и в Армении...

— **Как после всего того, что вам довелось увидеть за эти дни в Баку, в Азербайджане, вы расцениваете заявление М. С. Горбачева по Центральному телевидению?**

— Хотел бы отметить, что как и многие азербайджанцы я не был свидетелем этого заявления, поскольку телевидение в те дни не работало, центральные газеты сюда не доходили, а местные не выпускались. Поэтому сегодня выскажу мнение не по этому документу, а по реакции, прежде всего, на него.

На мой взгляд, центральная пресса поторопилась с утверждением о том, что азербайджанский народ поддерживает это заявление. Поторопилась в том смысле, что, по моему убеждению, абсолютное

большинство населения Азербайджана просто с ним не было знакомо в силу уже отмеченных мною обстоятельств.

После того как в Баку воцарится спокойствие, этот документ следует обсудить на собраниях в трудовых коллективах. К этому времени, надо полагать, улягутся страсти, и можно будет всесторонне взвесить аргументы, поспорить, в чем прав или не прав М. С. Горбачев.

— **Вам, наверное, известно, что в обиход вновь вошло страшное слово «беженцы», на сей раз в применении к русскоязычному населению Баку и Азербайджана, в первую очередь — к семьям военнослужащих. Хотелось бы услышать ваше мнение и об этой проблеме.**

— Я думаю, что выводы мы вправе делать на основе объективного и скрупулезного анализа, личных встреч и бесед с ба[213-214]кинцами, той полторы сотни телефонных обращений, которые получил после известного своего выступления по Азербайджанскому радио. Они в общем и целом отражают сложившуюся ситуацию, что подтверждается и результатами работы группы межнациональных отношений Центра исследований социальных и психологических проблем, недавно созданного при Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота, которая со мною вместе анализировала эти обращения. Военный социолог подполковник В. Дейнекин, возглавляющий группу, сообщил, что среди звонивших было мало молодых людей. Между тем молодежь, всегда максималистски настроенная, мне думается, для себя выбор уже сделала. А вот какой именно, надо думать.

И думать прежде всего местным партийным, советским и, конечно, комсомольским организациям, ибо молодежь — это будущее азербайджанского народа, и от того, какой выбор она сделала и куда склонится ее поддержка, зависит многое. И мы это особенно будем ощущать через 5, через 10 — 15 лет...

Второй вывод, который сделали социологи, имеет, можно сказать, отношение к религиозному фактору. До приезда в Баку я уже был знаком с так называемыми идеями исламского фундаментализма. Я понимаю, что жители Баку, азербайджанцы воспринимают это понятие весьма болезненно. Но раз оно вошло в обиход, признано нашей центральной печатью, то обойти его мы не можем.

Откровенно говоря, я ожидал, что здесь не все и не совсем объективно. И мои ожидания подтвердило подавляющее большинство телефонных звонков, которые принимали я и мои помощники: религиозный фактор как таковой в данной ситуации не играет роли. То есть говорить о каком-либо исламском фундаментализме, по крайней мере применительно к Баку, неправомерно.

Эта тема абсолютно отсутствует, а раз она отсутствует, то, значит, людей не волнует. Надо изучать другие факторы, например, социально-экономический, национальный. В религиозном плане Баку, наверное, правильнее было бы отнести к городу, я бы сказал, религиозной терпимости, или даже назвать его городом атеистов.

Это определение не только правомочно, но и вполне тактично по отношению к чувствам тех верующих, которые, без сомнения, есть среди бакинцев. Но их, думаю, не так уж много, и об этом, видимо, свидетельствует материальная база религии — всего две, если не ошибаюсь, действующие мечети в Баку.

Третье, что меня насторожило, — это абсолютное отсутствие [214-215] звонков от лиц азербайджанской национальности, выдворенных из Армянской ССР, хотя в Баку их около 80 тысяч. Тот факт, что никто из них не обратился ко мне, по-моему свидетельствует, что эта значительная прослойка населения, превратившаяся, по существу, в категорию отверженных, во многом, будем откровенны, повинна в обострении межнациональных отношений в Баку. Проблема их по-настоящему, считаю, до сих пор не занимают ни общесоюзные центральные ведомства, ни местные партийные и советские органы. А мне кажется, что давно пришло время подумать о специальной государственной программе для этой, я бы сказал, критической массы обездоленных людей...

Следующий вывод можно свести к вопросу о национализме (может даже, его следовало бы поставить на первое место). Все мои личные беседы, встречи и телефонные звонки вновь и вновь подтверждают, что давние интернационалистские традиции бакинцев живы и здравствуют. Несмотря на то, что город, как и любой другой регион Закавказья, захлестнула волна привлеченного со стороны национализма, он остался при своих интернационалистских убеждениях.

Если даже где-то и есть националистические настроения, их нельзя приписывать Баку и бакинцам. Это не значит, однако, что нет здесь тех, я бы сказал, досадных мелочей, из которых складывается порою мнение о национальном и интернациональном на обыденном фоне.

Один из испугавшихся русскоязычных беженцев приводил в пример мелом нарисованный крест на дверях своей квартиры. Конечно, это может быть и заурядная глупость, но в условиях обострения межнациональных отношений и погромов, которые захлестнули все Закавказье, она, естественно, расценивается по-иному, подталкивает к необдуманным действиям.

Или, допустим, такой факт: русскому не продали хлеб в булочной. Я думаю, что в этом случае все можно поставить на место в считанные минуты, безотлагательно приняв самые решительные меры. Надо просто уволить без права работы в системе торговли виновного продавца и объявить об этом в газетах.

С другой стороны, меня очень порадовало, что в ходе многочисленных общений с бакинцами я встретил лишь одного-единственного человека азербайджанской национальности, который высказал мысль о необходимости отделения от СССР. О нем, наверное, можно было бы и не вспоминать, поскольку этот случай нетипичный, но нетипичность эта и убеждает как раз в том, что говорить о каком-либо национализме в Баку, по крайней мере на сегодняшний день, нет оснований. [215-216]

Мне думается, что со временем, а обстановка уже сейчас меняется к лучшему, все войдет в нормальную колею. И если накапливаются какие-то средства на специально созданном для беженцев, из русскоязычного населения благотворительном счете, то, наверное, эти деньги надо использовать в первую очередь для того, чтобы русскоязычное население по своей воле вернулось в Баку к месту постоянного жительства.

Волновал меня также вопрос об антиармейских настроениях. Строго говоря, трагические события в Баку, ставка на грубую силу, которую применила армия, давали для этого достаточно оснований. Усугубилось положение и неподготовленностью личного состава войск, их неспособностью выполнять специфические задачи в условиях многонаселенного города.

Однако анализ общественного мнения показывает, что в целом опасаться на этот счет не следует: многие бакинцы с пониманием отнеслись к самому факту появления солдат в городе. Ну, а что касается стрельбы, то абсолютное большинство поступивших ко мне звонков связывает ее с действиями войск специального назначения.

Вообще, наверное, войска специального назначения, имеющие особую специфику, — это одно из «белых пятен» в сегодняшней жизни Советской Армии. Мы очень мало знаем о них, и я думаю, что азербайджанским журналистам, поскольку этот вопрос особо волнует жителей Баку, следует по возможности ближе познакомиться с подразделениями так называемого спецназа, посетить места их дислокации, своими глазами увидеть их быт, боевую учебу и постараться рассказать об этом подробно.

— **О чем еще свидетельствуют телефонные звонки?**

— О том, увы, что нет конкретных деловых предложений. Значит, люди все еще живут прошлым... Но каким бы печальным оно ни было, мысли должны быть устремлены в будущее. Как жить дальше? Где искать выход из той ситуации, которая сложилась?

На мой взгляд, сегодня крайне важно не дать трагическим событиям перерасти в основу для формирования антирусских, антисоветских настроений. А это вполне возможно...

Не далее как вчера я встречался с так называемыми неформалами из Прибалтики, с которыми я вообще часто общаюсь, потому что имею привычку бывать в «горячих» регионах. Так вот на основании этой встречи (и многих ей предшествовавших) полагаю, что наши прибалтийские товарищи играют в подобных случаях не совсем завидную роль. [216-217]

Посмотрите те репортажи, которые они сегодня увозят из Баку. Красной нитью через них проходит мысль: «Кому нужна такая перестройка?»

Обоснование под эту фразу можно подвести любое, но ведь я знаю, что в других регионах, или, как любят выражаться мои прибалтийские коллеги по депутатскому корпусу, в их регионе так называемой развитой демократии, это будет использовано однозначно: дескать, Баку выступает против перестройки. В конечном итоге эти интервью, видеозаписи восстановят людей прежде всего против СССР, против Советской Армии.

Ну и о самом главном — это проблема Нагорного Карабаха. Бакинцев сегодня, судя, подчеркиваю, по поступившим ко мне телефонным звонкам, волнует не только будущее Баку, но и сохранение территориальной целостности Азербайджана, что особенно наглядно проявляется по отношению к НКАО.

И мне это вполне понятно. Нагорный Карабах и конституционно, и исторически входит в состав Азербайджана, это его жемчужина, а на нее посягает соседняя республика.

Между тем ныне действующая Конституция СССР определяет, что территориальная целостность какой-либо союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Это однозначно и не подлежит обсуждению.

Вывод отсюда один — надо незамедлительно решить проблему Нагорного Карабаха, как первоисточник всех бед.

— **Считаете ли вы, что прежде, чем был осуществлен ввод войск в Баку, оказались исчерпанными все иные методы и способы упорядочения обстановки?**

— Знаете, картина представилась настолько противоречивой, что я боюсь делать этот вывод. Но достоверно известно, что в крайне обостренной ситуации были блокированы военные городки

Бакинского гарнизона и фактически экстремистами Народного фронта было введено чрезвычайное положение. Мне рассказывали даже, что на площади перед Центральным Комитетом Компартии Азербайджана была установлена виселица. Пусть символически, но она, безусловно, призывала к конкретным действиям!..

Сумма подобных фактов и легла, видимо, в основу той информации, которая поступила в Москву, или, как любят выражаться бакинцы, в центр. Насколько она была объективной и правдивой — это другой вопрос, и на него я отвечу только после посещения Президиума Верховного Совета СССР, где принималось решение о введении чрезвычайного положения в Баку. [217-218]

Сегодня все единодушны в том, что войска из Баку надо вывести. И в то же время не менее единодушны люди, когда они говорят, что следовало бы армию ввести 13—14 января. Значит, были на то причины, значит, сложились к тому условия, которые и сегодня еще не устранены.

Мое глубокое убеждение: ставить и решать вопрос о выводе войск надо только после того, как будут созданы гарантии безопасности на будущее.

За последнее время в Баку дважды вводилось военное положение. В первый раз — зимой 1988 года, это обошлось бескровно, но теперь, увы, были жертвы...

Ясно одно: третьего ввода войск быть не должно. И зависит это целиком и полностью, в первую очередь, от самих бакинцев.

Я покидаю ваш город в глубоком убеждении, что рабочий класс этого пролетарского, сугубо интернационалистского центра, своего слова еще не сказал. На мой взгляд, он произнесет его тогда, когда сформирует народные дружины для поддержки и сохранения общественного порядка, для помощи военным властям.

А комендантский час, и не только в Баку, но и во всем Азербайджане, во всем Закавказье, в том числе в Армении, в Нагорном Карабахе, можно отменить лишь тогда, когда будет разоружен последний экстремист. Касается это как зенитно-ракетного комплекса «Стингер», так и охотничьего ружья. Вооруженный человек на улицах населенных пунктов в мирное время — это нонсенс: и солдат, и в равной степени так называемый боевик.

Думаю, что в порядке поучительного примера надо применительно к условиям Баку вот сейчас, за время действия комендантского часа, принципиально расследовать каждый случай самовольного захвата и погрома, имевший место 13—14 января. Тогда мы создадим прецедент, что насилие не остается безнаказанным. Те уголовные элементы, которые спровоцировали это, и те коррумпированные круги, которые подтолкнули их к этому, должны понести установленное законом наказание.

К суровой судебной ответственности следует призвать и те силы, которые 19—20 января привели к невинным жертвам. Для этого должны быть квалифицированно проведены все необходимые следственные мероприятия.

К сожалению, многие жители Баку недооценивают элементарных юридических норм. А надо при всех случаях незаконного, несанкционированного применения оружия в письменном виде — с указанием времени, места, обстоятельств — сообщать об этом в правоохранительные органы, в военную комендатуру. [218-219]

Только таким образом можно будет установить конкретных виновников.

Для меня главное — передать сессии Верховного Совета СССР свою озабоченность, сложившимся в Баку положением, довести до нее обстоятельства, причины обострения ситуации, участвовать в обсуждении проекта Закона о чрезвычайных мерах. Потому что сегодня, пока нет каких бы то ни было правовых основ, применение военной силы — это реальность. Пусть трагическая, пусть суровая, но реальность. С ней приходится считаться.

— **Что бы вы хотели добавить к сказанному?**

— Я считаю, что как бы ни были трагичны имевшие место в Баку события, надо опубликовать полный список погибших. От безвинных детей и женщин, которые пали под шальными пулями, до солдат и офицеров, а также боевиков НФА. Это способствовало бы установлению истинной картины, поскольку кривотолков много, а надо снять напряженность в городе и восстановить доверие к военному командованию. Источниками такой информации, по моему мнению, должны быть: Министерство здравоохранения республики и Военная комендатура.

**Интервью вел
А. КЯЗИМЗАДЕ**

«Бакинский рабочий», 30 января 1990 г. [219]

МИЛОСЕРДИЕ И СОСТРАДАНИЕ

Допоздна в эти дни горят окна Дворца труда профсоюзов на площади Молодежи. Здесь работает депутатская комиссия Верховного Совета республики по январским трагическим событиям, сюда поступают от отраслевых профсоюзных комитетов скорбные списки.

Фамилии, имена, должности... Рабочий, каменщик, водитель, врач, студент. Десятки профессий, которые людям из этих списков, к сожалению, уже не пригодятся.

Каждый республиканский профсоюзный комитет по-своему решает печальную задачу. Минимально на погибшего семья получает помощь в сумме 500, на каждого раненого — 300 рублей. Так поступили в профсоюзных комитетах рабочих нефтяной и газовой промышленности, электростанций и электротехнической промышленности, медицинских работников, Азербайджанской железной дороги. Безусловно, не останутся в стороне и другие отраслевые профсоюзы.

Конечно, никакие деньги не заменят человеческой жизни. Но поможет сохранить память об ушедшем и такой факт — решением трудового коллектива Бакинской городской станции скорой и неотложной медицинской помощи погибший на рабочем посту врач А. Мархевка оставлен в списочном составе членов коллектива, и его семье будет полностью выплачиваться зарплата до достижения совершеннолетия его ребенка.

История во всем разберется и со временем правильно расставит акценты. Выражая соболезнование всем родным и близким погибших, скорбя по поводу трагических событий, Совпроф республики сейчас делает все для того, чтобы помочь людям пережить случившееся, вселить в них уверенность в завтрашнем дне, вывести из состояния морального кризиса, вернуть к нормальной, спокойной жизни и труду.

Не всегда это удастся, и Баку пока лихорадит. Поэтому и собирается ежедневно профсоюзный актив АСПС, намечая меры по скорейшему возобновлению работы промышленных, строительных и транспортных организаций.

Ведь дестабилизация экономики, огромные потери материальных ценностей в первую очередь ударяет по карману простого человека, привыкшего жить, как говорится, от зарплаты до зарплаты. А от благополучия каждого зависит в конечном счете и благополучие всех.

И еще об одном. Не скрою, после недавних событий паника в первые дни охватила многих. Слишком велик был эффект шока от случившегося. Но давайте постараемся хоть на мгновение оказаться в положении тех, в чьи семьи пришла такая неожиданная беда.

Я из русской семьи, живущей на берегах Каспия вот уже 110 лет. Мой дед трудился на предприятии Нобеля, отец воевал с фашистскими захватчиками на Кавказе, сам я около 15 лет работал и жил в молодом индустриальном Мингечауре.

Азербайджанский народ дал мне и моей семье все, что я имею. И думается, в эту тяжелую для всех минуту, нам, русским, не подобает бросать людей, с которыми мы делили хлеб и работу десятки лет. Мы должны вместе продемонстрировать всем, что азербайджанский народ, труженики республики не сломлены, и силы преодолеть обрушившуюся на нас беду есть!

ВЛАДИМИР БАРИНОВ,
корреспондент пресс-центра АСПС.

«Баку», 3 февраля 1990 г. [220]

БЫСТРЕЕ НАБИРАТЬ РАБОЧИЙ РИТМ

О месте рабочего класса в нелегком процессе нормализации обстановки, задачах по скорейшему восстановлению производственного ритма, восполнению допущенных потерь шел откровенный разговор на встрече первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Н. Муталибова с представителями трудовых коллективов объединений, предприятий, транспортных и строительных организаций.

Отмечалось, что состояние экономики республики вызывает серьезное беспокойство, нельзя допустить новых потерь, которые ложатся тяжелым бременем на трудящихся. Как бы тяжело мы ни переживали случившееся, необходимо все активнее налаживать нормальную жизнь, включаться в работу, сказал А. Н. Муталибов. А это значит — вместе думать, вместе искать пути преодоления кризиса, самим решать свою судьбу, опираясь на мудрость народа, его силу и единство. Конечно, движение вперед — это не всегда гладкий и прямой путь. Давит груз ошибок, допущенных в прошлом, мешает подчас и недопонимание сложности ситуации, и неумение руководителей повести за собой коллектив. Люди устали от слов и обещаний, нужны конкретные дела, конструктивная работа, строгий порядок и дисциплина.

Тяжелое положение, в котором оказалась сегодня республика, во многом обусловлено разобщенностью здоровых сил, считает председатель СТК объединения «Азнефть», начальник НГДУ имени 26 бакинских комиссаров К. М. Керимов. Вместе с тем многие из нас до сих пор путают демократию со вседозволенностью, забывают о законе и дисциплине, которая сейчас особенно необходима. Тех же, кто провоцирует беспорядки, не пускает людей на работу, угрожает им, нужно выявлять и строго наказывать.

Эту позицию поддержал и водитель автотранспортного предприятия №2 ПО «Бакпассажиртранс» В. С. Омаров. Не может не возмущать, сказал он, когда мешают работе транспорта, нарушая весь ритм жизни города. Ведь это бьет, в первую очередь, по самим бакинцам, по детям, старикам, больным.

Участники встречи заявили о необходимости скорейшего возобновления работы всех предприятий Баку, других городов и районов республики. Забастовка, подчеркивали они, не метод, борьбы за интересы народа, она на руку только тем, кому выгодны дестабилизация и сохранение напряженности. Многие могут сделать для наведения порядка и нормализации обстановки рабочие дружины, группы содействия милиции, широкая общественность. Чем раньше жизнь в Баку войдет в нормальное русло, [221-222] тем быстрее будут созданы предпосылки для снятия чрезвычайного положения.

Извлекая уроки из прошлого, допущенных ошибок, сказал в заключение А. Н. Муталибов, мы должны думать о будущем республики, нашего народа, ускоряя движение вперед. Ориентиры ясны: стабильная политическая ситуация, национальное возрождение, подлинный суверенитет республики, спокойствие и благополучие в каждом доме, в каждой семье.

(Азеринформ)

«Вышка», 4 февраля 1990 г.

АДРЕСА МИЛОСЕРДИЯ

Шеки, 3 февраля. Благотворительную помощь семьям погибших и раненых в дни кровавой бакинской трагедии оказывает коллектив Шекинского мясомолочного комбината. Сегодня отсюда в Баку отправлено более тонны свежего мяса, тонна сливочного масла, колбасные изделия. Коллективы цехов и бригад намерены еще более увеличить объем помощи пострадавшим жителям столицы республики.

Ни на один час не прекратил коллектив работу в напряженные дни января, чтобы не уменьшить объемы поставок очень нужных продуктов питания для трудящихся Баку, как рассказывает директор комбината М. Джаббаров. Трудности, вызванные забастовками, выдержаны с честью. В январе в столицу Азербайджана отправлено более 70 тонн сливочного масла и мясных изделий, что даже превышает обычные нормы.

Однако комбинату становится все труднее из-за нарушения ритма в работе транспорта, нехватки горючего, кормов для скота в хозяйствах. В основном по этой причине объем поступления молока из обслуживаемых переработчиками районов сокращен уже на 10 с лишним тонн, мяса — почти наполовину. Все это может иметь в дальнейшем непредсказуемые последствия.

«Бакинский рабочий», 4 февраля 1990 г.

ОКАЗАТЬ ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ

Заметки с совещания в Совете Министров Азербайджанской ССР

Каждый четверг — день скорби по умершим —нескончаем, поток людей, желающих почтить память жертв недавней бакин[222-223]ской трагедии, к месту их захоронения в Нагорном парке. Боль безвременной утраты живет в сердце каждого жителя республики, каждого бакинца. Как же трудно смириться ее тем, кто потерял во время январских событий своих близких — сыновей и дочерей, братьев и сестер, отцов и мужей...

Святой долг каждого из нас — сделать максимально возможное, чтобы оказать помощь тем, для кого наше общее горе стало еще и семейным. Об этом единодушно говорили участники совещания в Совете Министров Азербайджанской ССР, на котором обсужден вопрос об оказании помощи семьям погибших и раненых во время трагических событий в Баку 19—20 января.

На совещании выступили министры: социального обеспечения — Л. Х. Расулова, здравоохранения — Т. А. Касумов, торговли — А. Я. Багиров, автотранспорта — Ф. К. Рустамов, председатель общественного комитета по оказанию помощи семьям погибших и раненых, кинорежиссер Э. Кулиев, член этого комитета, кинорежиссер Т. Исмаилов, председатель ЦК Общества Красного Полумесяца Ш. Д. Алескерова, народный поэт Азербайджана Б. Вагабзаде, председатель Бакгорисполкома Н. К. Каракашлы, председатель Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде, заведующий отделом Института экономики АН республики Г. Я. Абдул-салим-заде.

Участники совещания наметили целый комплекс мер по оказанию материальной помощи семьям пострадавших. Были подняты вопросы пенсионного обеспечения родных погибших, а также оказания всесторонней помощи получившим ранения и увечья.

Отмечалось, что из Грузии, Дагестана, Узбекистана, Туркмении, других союзных республик в Баку поступают контейнеры с медикаментами. Свою готовность помочь валютными средствами для изготовления протезов для инвалидов выразили многие наши соотечественники за рубежом. Большую помощь оказывают благотворительные общественные организации республики. Общество Красного Полумесяца, райисполкомы г. Баку, Минторг, Азериттифак, Минавтотранс.

Вместе с тем, было подчеркнуто, министерствам и ведомствам следует и в дальнейшем не оставлять без внимания семьи погибших и пострадавших. Было указано Бакгорисполкому на необходимость оказания помощи тем из них, кто нуждается в улучшении жилищных условий, изучить другие потребности родственников погибших. Особую заботу следует проявить о тех, [223-224] кто сейчас находится на излечении, обеспечить за ними высоко квалифицированный медицинский уход.

Обсужден также вопрос о выделении средств для обустройства могил и надгробий.

Выступавшие на совещании заверяли, что приложат все силы, чтобы облегчить боль и страдания семей, понесших утрату, сделают все, чтобы священная память о погибших сынах и дочерях Азербайджана никогда не угасла. Но при этом, подчеркивали они, мы не вправе забывать и о миллионах живых наших соотечественников, не должны допустить повторения бакинской трагедии.

На совещании выступил Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР Г. А. Гасанов.

(Азеринформ)

«Вышка», 4 февраля 1990 г. [224]

В КГБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

20 января с. г. Комитетом госбезопасности Азербайджанской ССР задержаны в г. Нахичевани за нарушение правил въезда и передвижения в пограничной зоне французские корреспонденты Жанен Даниэль Клод, Дюдубль Доминик, Бантюра Стефан, Пейнар Мишель.

Как установлено, журналисты прибыли в автономную республику из Араратского района Армянской ССР. Иностранцы имели при себе адреса и телефоны лидеров неформальных объединений Армении, документы, свидетельствующие о связях активистов различного рода организаций, действующих в Ереване и Степанакерте, с руководителями армянских общин во Франции, записи со сведениями о количестве и типах советской военной техники, фото пленки, свидетельствующие о действиях армянских боевиков.

Противоправные действия французских журналистов задокументированы в установленном порядке. Иностранцы выдворены за пределы республики.

27 января с. г. было зафиксировано незаконное появление на территории Нахичеванской АССР граждан Франции Алена Ногеса и Нешича Властимира, аккредитованных в Москве в качестве фотокорреспондентов агентств «Сигма» и «Гамма». После документации допущенных журналистами нарушений правил въезда в пограничную зону они были выдворены за пределы Азербайджанской ССР.

31 января с. г. в г. Имишлы представителями органов КГБ за нарушение правил передвижения по территории СССР и режима пребывания в пограничной зоне были задержаны подданные Великобритании Браун Бенджамин и Пек Рори — сотрудники радиокорпорации «Би-би-си». Иностранцы прибыли в Азербайджанскую ССР из Тбилиси. Противоправные действия указанных лиц также были пресечены.

По указанным фактам проинформировано Министерство иностранных дел СССР для принятия соответствующих мер.

«Бакинский рабочий», 4 февраля 1990 г.

Р И Г А:

ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

Руководствуясь необходимостью остановить кровопролитие в закавказском регионе, Балтийский совет, состоящий из полномочных представителей литовского «Саюдиса», народных фронтов Латвии и Эстонии, выступает посредником в начавшихся в Риге переговорах между неформальными движениями Азербайджана и Армении. Но, сообщил «Бакинскому рабочему» вчера вечером дежурный по пресс-центру этой консультативной встречи Рихард Станьков, 2 февраля, как и накануне, прямых контактов делегации Армянского общенационального движения (АОД) и Народного фронта Азербайджана (НФА) не имели.

В первой половине дня состоялись беседы руководителей Балтийского совета с представителями правления НФА Хикметом Гаджизаде и Сабитом Багировым. Азербайджанская сторона подробно информировала о трагических событиях, предшествующих вводу войск в Баку. Была подчеркнута неоднозначность политической ситуации, сложившейся в республике в результате решения, принятого центром вопреки воле азербайджанского народа и Верховного Совета Азербайджанской ССР.

В ходе беседы стороны в предварительном порядке обсудили возможную повестку дня политического диалога между АОД и НФА. Оговорена возможность разработки совместного заявления о намерениях вести переговоры, а также обмене информацией между втянутыми в конфликт сторонами, в частности, по проблеме заложников.

Представители Народного фронта Азербайджана обратились к Балтийскому совету, к парламентам Латвии, Литвы и Эстонии с просьбой поддержать заявление НФА от 26 января 1990 года, [225-226] в котором ввод войск в Баку расценивается как акт грубого нарушения суверенитета республики.

Резюмируя состоявшуюся встречу, стороны подчеркнули, что предстоящие политические консультации между НФА и АОД могут оказать благотворное влияние на процесс урегулирования отношений между Арменией и Азербайджаном.

В тот же день руководство Балтийского совета провело продолжительные консультации с делегацией АОД. Однако, как сообщили по телефону из информационного центра Народного фронта Латвии, здесь подробностями состоявшихся бесед пока не располагают.

Инициатива посредничества в деле урегулирования азербайджанско-армянской конфронтации принадлежит, подчеркивается в переданном вчера комментарии ТАСС, народным движениям. Конфликт между двумя государственными образованиями не может решаться центром, а только лишь самими

народами этих государств. Не будет он рассматриваться и Организацией Объединенных Наций, так как каждая из задействованных в нем республик не состоит в ООН.

Балтийскому совету в ходе переговоров и предстоит сыграть роль ООН. Отвечая в этой связи на вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк таймс», есть ли среди устроителей азербайджанско-армянских консультаций в Риге деятели, имеющие необходимый опыт политических переговоров, представитель Балтийского совета дал такой ответ:

— Конечно, это прецедент. Опыта нет ни у народных фронтов, ни в СССР вообще. И как народные движения, мы должны начать такую практику. Будем при этом руководствоваться интуицией, как и при создании Народного фронта. Опыт участия в Балтийском совете пригодится при ведении переговоров, так как и там приходилось согласовывать различные вопросы, затрагивающие три прибалтийские республики, интересы их самых широких общественных слоев. Преимущество перед иностранным посредником у Балтийского совета в том, что прибалты знают, как решать возникающие проблемы с Союзом.

(Соб. инф.)

«Бакинский рабочий», 3 февраля 1990 г. [226]

РИГА:

НОЧНОЕ КОММЮНИКЕ

В ночь со 2 на 3 февраля десятки журналистов провели около семи часов в томительном ожидании результатов встречи представителей народных движений Азербайджана и Армении, которая проходила за закрытыми дверями при посредничестве Балтийского совета, объединяющего народные фронты Эстонии и Латвии и литовское движение «Саюдис». Около трех часов ночи по местному времени состоялась краткая пресс-конференция, на которой были высказаны оценки прошедших политических консультаций. Председатель думы Народного фронта Латвии Дайнис Иванс заявил, что переговоры было вести нелегко. Иногда, сказал он, мы чувствовали себя, как корабль в бурю, который вот-вот потерпит крушение. Но в конце концов благодаря общим усилиям удалось все-таки обойти самые опасные рифы.

Затем было зачитано коммюнике. Стороны, в частности, согласились, что дальнейшая эскалация конфликта не соответствует чаяниям обоих народов. Они также решительно осудили случаи насилия, приняли решение приступить к разработке механизма гарантий недопущения подобного в будущем. Армянская сторона выступила с предложением привлечь к дальнейшим переговорам представителей азербайджанской и армянских общин, проживающих в НКАО.

В заключительной части коммюнике говорится:

Участники встречи единодушно осудили практику захвата заложников, договорились о необходимости прекращения насильственных действий и обмене не позднее 15 февраля исчерпывающей информацией обо всех имеющихся случаях захвата вооруженными лицами мирных жителей. Была также достигнута договоренность обеих сторон, что они используют весь свой авторитет и влияние, чтобы к 1 марта освободить всех заложников.

Участники встречи подвергли критике информационную политику официальных кругов, направленную на нагнетание напряженности в регионе, разжигание межнациональных страстей. Было предложено незамедлительно приступить к формированию структур достоверной, сбалансированной информации о происходящем в обеих республиках. Речь также шла о необходимости не позднее, чем до 10 февраля, установления надежной постоянной связи между руководством АОД и НФА.

Представители НФА и АОД договорились обсудить 3 февраля в Риге сроки и содержание дальнейших двусторонних политических консультаций, а также состав представленных на них делегаций.

Коммюнике подлежит рассмотрению руководящими органами НФА и АОД и только после утверждения принимает силу взаимных обязательств, вытекающих из текста. [227-228]

3 февраля представители Азербайджана и Армении будут встречаться без посредничества Балтийского совета.

**Б. СЕБЯКИН,
корр. Латинформа**

«Вышка», 4 февраля 1990 г. [228]

РИГА:

ПЕРВЫЙ РАУНД В ПОЛЬЗУ РАЗУМА

Характеризуя закончившиеся в столице Латвии консультации по урегулированию азербайджанско-армянского конфликта, большинство аккредитованных при их пресс-центре советских и зарубежных журналистов пришли к выводу, что первый раунд встреч и бесед за «круглым столом» завершился в пользу разума. Обе стороны — представители Народного фронта Азербайджана (НФА) и Армянского общенационального движений (АОД), несмотря на то, что допускали в адрес друг друга резкие выпады и серьезные упреки, в конце концов сумели обойти множество опаснейших подводных рифов и достичь заслуживающих внимания компромиссов.

Как заявил президент думы Народного фронта Латвии Д. Иванс, в ходе переговоров был найден общий знаменатель целого ряда обсуждаемых проблем. Так что при продолжении контактов, а они могут возобновиться, как только НФА или АОД сочтут это необходимым, задача сторон будет значительно облегчена.

Выступавший инициатором рижских переговоров, а затем и посредником между участниками конфликта Балтийский совет, объединяющий литовский «Саюдис», народные фронты Эстонии и Латвии, на итоговой пресс-конференции обнародовал весьма любопытную новость. Суть ее сводится к тому, что по просьбе руководителей Народного фронта Латвии в урегулирование конфронтации между Азербайджаном и Арменией отныне вовлечены влиятельные прогрессивные латышские эмигрантские организации. Они обещают призвать к диалогу находящиеся за рубежом азербайджанские и армянские общины и взять на себя посредничество в их переговорах.

Заключительное заседание в Риге делегации НФА и АОД провели, как сообщили по телефону из штаб-квартиры Народного фронта Латвии, с глазу на глаз. Был приглашен в качестве [228-229] наблюдателя лишь один представитель прибалтийских республик, но и он спустя некоторое время покинул зал.

Не принесла подробностей и состоявшаяся в перерыве непродолжительная пресс-конференция. На ней журналистам было сказано, что никаких изменений в позициях сторон не произошло, что остаются в силе договоренности не допускать дальнейшей эскалации конфликта.

(Соб. инф.)

«Бакинский рабочий», 6 февраля 1990 г.

УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Балтийский совет, объединяющий народные фронты Эстонии, Латвии и движение за перестройку Литвы «Саюдис», предложил народным движениям Армении и Азербайджана свое посредничество в политических консультациях по урегулированию трагического конфликта.

Предложение было принято — в Ригу прибыли представители Армянского общенационального движения (АОД) и Народного фронта Азербайджана (НФА). Сначала каждая делегация говорила только с посредником, затем друг с другом через посредника, и наконец вообще без посредников. И оказалось, что так разговаривать было проще всего.

Переговоры-консультации шли за закрытыми для прессы дверями, на что мы ничуть не в обиде. Журналисты узнавали об их ходе на пресс-конференциях. Но в перерывах, подробно проинтервьюировав и записав на диктофон высказывания каждой из сторон, мы решили устроить их диалог на газетной полосе.

* * *

НФА. В последние месяцы ситуация в Баку была напряженной. Прибывали беженцы из Армении. Вызывало негативную реакцию объединение карабахской и армянской экономики: предприятия Нагорного Карабаха выходили из азербайджанских объединений, руководители входили в армянские коллегии, отчетность с карабахских предприятий не поступала в наши ведомства.

И все же НФА удавалось сдерживать взрывоопасную ситуацию. Погромы начались неожиданно для нас. Накануне были распушены слухи, что армяне начали активно вооружаться. На этой волне местные азербайджанские власти стали формиро[229-230]вать так называемые комитеты национальной обороны, что еще больше усилило психоз населения. НФА был против комитетов, мы в них не входили. Сейчас же нам пытаются приписать вооруженные отряды и свалить ответственность за погромы. Приводятся цифры — 40 тысяч боевиков и 14 убитых военнослужащих. Во-первых, к нам это не относится, а во-вторых — где логика в этой пропорции? На самом деле мы пытались усмирить страсти. Руками

НФА было спасено и эвакуировано около 500 армян. И это в то время, когда бездействовали находящиеся в городе внутренние войска! У нас нет документов, но есть факты и свидетели, доказывающие, что находящимся в Баку войскам был дан приказ не вмешиваться. Фактически погромы проходили при их попустительстве. Мы усматриваем в этом целенаправленную политику центра, который объявил чрезвычайное положение и ввел войска, чтобы устранить Народный фронт от участия в выборах в Верховный Совет республики, — ведь ввели войска уже после погромов, но именно тогда, когда демократические силы укрепили свои позиции. А сейчас власти пытаются свалить вину за беспорядки на НФА.

АОД. Верить в глобальный заговор центра у нас оснований нет. Просто интересы империи и республики не всегда совпадают — это естественно. Мы должны это понять и защищать свои интересы самостоятельно, без вмешательства третьей силы. Хотя нельзя исключать, что у конкретных групп и лиц были определенные намерения. Например, двусторонние депортации были явно организованной акцией. По Армении это очевидно. Почему, например, комендантский час понадобилось вводить не в районах совместного проживания разных национальностей, а по месту жительства однородных этнических групп?

Что касается ввода войск в Баку, то, бесспорно, это было сделано не для защиты армян, которые к 20 января уже покинули Баку. И то, что ввели их помимо решения сессии республиканского Совета, тоже достойно осуждения.

Политическая организация, которая говорит от имени народа и защищает его интересы, должна быть ответственной за все. Иначе о каком народном представительстве можно говорить?

Важнейшим фактором стабилизации обстановки в регионе может стать признание всеми самоопределения населения Арцаха. Народ сделал выбор. Этот факт существует, и его нельзя игнорировать. Если азербайджанский народ или литовский имеет право на самоопределение, то почему его лишен народ Арцаха? [230-231]

НФА. Считать, что глас народа — это глас божий. — ошибка. Воля народа привела к власти и Гитлера — его выбрали демократическим путем. Народ может ошибаться. Мы считаем, что главными в отношениях между народами должны стать принципы невмешательства в дела друг друга и соблюдение прав человека, а не воля большинства. Армяне недовольны положением в Нагорном Карабахе? Пожалуйста, давайте пригласим туда комиссию ООН, пусть сидит и наблюдает, кто кого обижает.

Армянское движение воссоединения — это не глас божий, а борьба за расширение жизненного пространства. Территориальные претензии — тупиковый вариант отношений.

АОД. В любом случае, оставаясь при своем мнении, мы за разрешение конфликта мирным путем, без применения насилия. Официальными же органами распространяются неверные сведения о количестве находящегося у населения оружия. Это, естественно, вызывает тревогу. Настоящего боевого оружия у армянской стороны 150—200 автоматов. Все остальное — охотничьи, спортивные ружья. Есть несколько единиц боевой техники, но она в основном бутафорская, полуисправная и оказывает, скорее, психологическое воздействие.

НФА. Положение не может нормализоваться без того, чтобы войска не были выведены с территории Азербайджана. Сможем ли мы гарантировать после этого безопасность населения? Это риторический вопрос. Безопасность должны обеспечивать правоохранительные органы.

Хочется подчеркнуть, что не надо преувеличивать полномочия общественных организаций. Это касается и нашей прибалтийской встречи. Она не предполагает никаких окончательных решений и договоренностей. Это не переговоры на государственном уровне, а консультации общественных движений, которые могут воздействовать на народ только силой своего авторитета. Наши официальные органы неоднократно встречаются на разных уровнях — на Пленумах, съездах, принимают решения, но они не выполняются. Потому что продиктованы стратегическими интересами центра. Общественные же организации самостоятельны — отсюда больше шансов, что нас услышат.

АОД. Можно назвать нашу деятельность работой редакционных групп, подготовивших предварительные разработки. По их поводу не должно быть никакой эйфории. Да, мы сделали очень серьезный шаг, но основная работа еще предстоит. На подписанные документы нельзя ссылаться как на окончательные. Та[231-232]ковыми они могут стать только после утверждения их руководящими органами наших организаций.

Мы очень благодарны Балтийскому совету за посредничество. Это был настоящий урок парламентаризма. Но в Риге мы еще раз поняли, что предпочтительнее прямые переговоры.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДИАЛОГУ

Велик соблазн вообще уйти от какого бы то ни было комментария. Слишком тонка пока связующая нить между противоборствующими сторонами, слишком легко ее порвать. Журналисты

убеждались не раз: любая, самая нейтральная информация истолковывается каждой из сторон в пользу другой.

Как наверняка заметил читатель, расхождения во взглядах еще весьма велики. У каждого пока своя правда. Но предпринята попытка разрушить образ врага. Это, пожалуй, самый главный итог рижской встречи. Однако при этом не обошлось без поиска нового врага: «центр», «третья сила»... Произошло как бы некоторое переключение на новый объект. Время покажет, не очередной ли это тупик.

Вызывают сомнение слишком уж безобидные цифры о наличии оружия, да и сама идея «группы содействия». Есть и другие вопросы к участникам заочного диалога, оставшиеся без ответа. Но нельзя не порадоваться тому, что при столь разных взглядах на конфликт стороны все же нашли на переговорах точки сближения — приняли совместные коммюнике.

Замечательно, что обе стороны признали: экспансия конфликта противоречит интересам народов. Совместно осуждена практика взятия заложников, решено всячески содействовать их быстрейшему возвращению. Решено также установить прямую («горячую линию») между руководителями обоих народных движений.

...Из Еревана поступил телекс: в связи с обострением положения диалог прервать. Обстоятельства выясняются.

Т. ФАСТ, Г. ЦЕЛМС,
наши специальные корреспонденты

«Литературная газета», 7 февраля 1990 г. [232]

ГАРРИ КАСПАРОВ: Я ГОТОВ БЫТЬ ПОСРЕДНИКОМ

Гарри Каспаров родился и вырос в Баку. По сей день считает себя бакинцем. Однако он был вынужден покинуть родной город. Вчера в редакции газеты «Московские новости» была проведена пресс-конференция чемпиона мира по шахматам. Зашла речь о положении в Закавказье. Некоторые суждения Каспарова могут показаться спорными или вызвать недовольство. Однако все, сказанное чемпионом мира, — это боль его сердца.

Давайте согласимся, что мысли столь незаурядного человека и интересны, и важны. Передаем в изложении нашего корреспондента многие фрагменты более чем двухчасовой беседы Гарри Каспарова с журналистами.

— Этот трагический конфликт разгорелся давно. Однако весь этот период, чтобы еще более не усугубить ситуацию, я избегал всяческих деклараций и заявлений. Но далее молчать невозможно. Мое мнение таково: в подобном споре не может быть правых. Ответственность падает на обе стороны. Однако я хочу поделиться своими суждениями. Разве мог бы произойти подобный конфликт в стране, где есть центральная власть?

В моих жилах течет две крови: еврейская со стороны отца и армянская со стороны матери. Добавлю, к тому же, что жена у меня русская. И я очень боюсь, что события, происходящие на юге — в Армении и Азербайджане, принесут немало вреда не только этим двум республикам. Этот межнациональный конфликт может принять глобальный характер. Последние события, свидетелями которых я являлся, тому подтверждение.

До последних событий положение было крайне взрывоопасным. Беженцы, прибывшие из Армении, послужили своего рода детонатором взрыва. Я прихожу в ужас, когда думаю, что не было сделано ничего, чтобы устранить опасность возмущения со стороны этих бездомных, голодных, обобранных людей. Однажды я даже оказался свидетелем того, как срывалась программа строительства домов для беженцев. Например, на вопрос, когда придут обещанные финские домики, из Москвы получили такой ответ: домиков вообще не будет. Но все же кто-то оставил этих людей в Баку. К ним присоединились турки-месхетинцы. Поэтому можно было вполне ожидать, что зимой эмоции накалятся до предела.

Положение в Армении мне объяснить трудно. Я там не был и бесед с ответственными лицами не вел. Однако азербайджанское руководство отказалось, можно сказать, вступить в диалог [233-234] с представителями Народного фронта. В таких условиях на передний план выдвинулись экстремисты. Бакинская трагедия, по моему мнению, была неизбежна. Я не говорю, что руководители Народного фронта не несут никакой ответственности, просто мне кажется, с определенного момента события вышли из-под контроля.

Я уверен, что в самой республике имелось достаточно сил, которые могли бы пресечь и остановить все эти погромы, грабежи. И мне кажется, что население Баку с пониманием бы отнеслось к жестким мерам, предпринятым в отношении погромщиков. Разве не удивительно, что в городе шесть дней убивали людей, однако не раздалось ни одного выстрела. Все эти ужасы происходили под молчаливым наблюдением милиции и войск. Были и такие случаи, когда работников милиции, отправлявшихся на задание, просто разоружали. Что они могли поделать в подобной обстановке?

В настоящее время назрел момент, когда нужно искать выход из создавшейся ситуации. Надеяться на применение военной силы беспочвенно. Это себя не оправдывает. Подобные надежды лишь могут привести к положению, которое мы наблюдаем в Ливане или Ольстере.

Я думаю, что нужно искать возможности для проведения переговоров между республиками. Нужны посредники. Скажем, первым шагом может быть прекращение огня и вывод до 1-го марта всех войск, за исключением тех, что стоят на границе между Арменией и Азербайджаном. Войска лишь сеют панику среди мирного населения. Ведь совершенно очевидно, что, вольно или невольно, армия вооружила обе стороны самым современным оружием.

Сколько бы ни длился конфликт, все равно настанет момент, когда необходимо будет начать переговоры. Я понимаю, что трудно сесть за стол переговоров, когда пролилось столько крови. Но мне кажется, что через родник из крови еще можно перешагнуть, но если разольются реки крови, то возвести над ними мост будет не под силу никому. Я готов предложить себя в качестве посредника, потому что не могу смотреть на эту трагедию...

Естественно, что все, сказанное Гарри Каспаровым, вызвало живейший отклик среди журналистов, которые засыпали чемпиона мира вопросами. Вот некоторые из них:

Как вы относитесь к идее послать войска ООН в этот регион?

— Этот вопрос надо серьезно изучить, но я и эту идею не [234-235] считаю бесполезной. Чтобы ликвидировать конфликт, надо использовать все возможности, которые могут сыграть положительную

роль. Сказать по совести, меня удивил тот факт, что генеральный секретарь ООН, находясь в нашей стране, не придавал значения событиям, происходящим в Закавказье.

Ходят слухи, что вы собираетесь покинуть Советский Союз...

— Меня поставили перед необходимостью срочно уехать из Баку, однако уезжать дальше я не намерен. По-моему, такие люди, как я, должны в столь тяжелое время оставаться здесь и делать все от них зависящее для выхода из создавшегося кризиса.

Как вы думаете, это возможно?

— Для нас должен послужить примером факт призыва резервистов из Ставрополя и Краснодара. К счастью, резервистов быстро отозвали назад. Однако представьте, что они могли бы приступить к «работе» на территории Азербайджана. Их жены и родные в мирное время облачились бы в траур. Разве это не привело бы к новым столкновениям? В Баку живут сотни тысяч русских. Если произойдут столкновения между азербайджанцами и русскими, будут жертвы, представьте затем на улицах Москвы появятся русские беженцы. Что может произойти?!

Как, по-вашему, можно разрешить конфликт?

— Прежде всего, первым шагом может быть помощь экономически сильных посредников, заинтересованных в восстановлении мира и спокойствия в регионе. Не будем забывать, что ужасающая бедность населения этих мест явилась причиной разгорания страстей. Ведь многим людям просто нечего было терять!

Есть ли в Народном фронте Азербайджана люди, готовые к диалогу с Арменией?

— Есть. Если диалог состоится, то можно найти и выход из конфликта. Обе стороны должны прежде всего сесть за стол переговоров. Еще в самом начале конфликта я написал письмо руководству страны, где изложил свое видение решения проблемы региона. Кроме этого, за два года я предлагал и другие варианты разрешения затянувшегося спора. К сожалению, новое мышление в этом вопросе внутренней политики не проявило себя. Мне ответили, и на этом все кончилось. Я хочу еще раз повторить, что для достижения взаимного согласия нужен посредник или посредники. [235]

РАССВЕТ ПОСЛЕ НОЧИ

ТАК МОЖНО ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ НЫНЕШНЮЮ ОБСТАНОВКУ В СТОЛИЦЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Двухмиллионный город еще не остыл от удара, еще не оправился от потрясения ночными событиями 20 января. Свеж плач у могил в Нагорном парке. Не все предприятия начали работать. Не весь транспорт на линии. Нет-нет да и звучат в темноте выстрелы: лишь малая часть оружия изъята у экстремистов. Незрима ночная работа патрулей... Но выходят газеты, горят телеэкраны, люди читают, смотрят, яростно спорят, обсуждают, негодуют, плачут...

Работает комиссия Верховного Совета Азербайджанской ССР по расследованию случившегося. Создана комиссия ЦК КП Азербайджана. Идет поиск путей выхода из кризиса. Нелепо бы нам было, журналистам, претендовать на то, чтобы прежде их многодневной, многомесячной работы раскрыть истоки событий. Не менее странно было бы и промолчать, не пытаясь своими размышлениями в еще не остывшем от потрясения Баку помочь приблизиться к истине.

Оценка ситуации. Рамиз Ахмедов, первый секретарь Куткашенского райкома Компартии Азербайджана, говорил с трибуны пленума ЦК.

Пленум заседал ночью с 24 на 25 января. В ночном городе было, кажется, спокойно. Лишь кое-где на окраинах тишину вспарывали выстрелы. Их треск не долетал до здания ЦК, возвышающегося на холме. В зале кипели страсти, выступавшие требовали от членов бюро ЦК ответа: знали ли они о вводе войск в Баку заранее, почему не предотвратили? Рамиз Ахмедов рассказывал с трибуны:

— Не знаю, как в других районах, как в Баку, но у нас в отдаленном районе в Народном фронте находятся люди, которые никогда не работали, никогда не приносили пользы ни Советской власти, ни своей семье, ни обществу. Им нужен не политический диалог — нужна власть. Компартия самое большое для этого препятствие, и они делают все, чтобы ее уничтожить. Если Азербайджанская партийная организация не будет предпринимать конкретные меры, через неделю в ряде районов не останется ни одного партбилета.

Ко мне в райком пришли с оружием и сказали: «Партбилет ты должен сжечь». Я им отвечаю: «Я сожгу себя вместе с партбилетом». А рядом актив сидит и смотрит на меня. Кое-какие уважаемые люди обратились ко мне: «Рамиз-муэллим, может, бросим партбилеты? Хоть отстанут». Я сказал: «Это дезертир[236-237]ство, это предательство. В самые лучшие времена в партии вы готовы были ноги ей целовать, а когда появилась напряженность и партия оказалась перед экзаменом, вы хотите уйти? Надо быть мужчиной, надо быть смелым...»

Ахмедов продолжал:

— С этой трибуны выплеснулось много эмоций, мы все в ужасе. Наш интернациональный Баку в крови. Я осуждаю кровопролитие. Надо было предупредить людей, но кто в этом виноват? Не мы ли сами? Не являемся ли мы соавторами этой трагедии? Вот вы говорите: войска должны уйти. Но это иллюзия, товарищи, что мы сможем удержать в своих руках власть, потому что экстремисты создали такие отряды, что завтра в городе начнется террор с их стороны.

Я знаю, что скажут после моего выступления. Меня объявят одним из врагов народа. Пусть объявят, но как человек, знающий ситуацию, говорю: мы должны принимать сейчас самые ответственные решения. Если мы срочными мерами не решим карабахский вопрос — не лишим экстремистов главного козыря, мы подвергнемся новым болезням. Сделав же это — объединим вокруг себя людей, сможем взять власть в руки...

Думается, куткашенский секретарь оценил ситуацию точно. События второй декады января — погромы, беспорядки, митинги — поставили азербайджанский народ на грань национальной катастрофы, ибо, в какую сферу жизни ни загляни, обнаружишь кризисную ситуацию. Кризис в экономике, кризис в партии, кризис власти.

Работать, чтобы жить. «Нельзя все наши проблемы сводить только к социально-экономическим», — заметил в беседе с нами один ответственный работник.

Да, согласны. Тем более, что за проведенные в Азербайджане дни соприкоснулись, вернее, постарались проникнуть в напластования этих проблем. И все же попытаемся, опираясь на некоторые итоги минувшего года, проанализировать экономическую ситуацию в республике.

У многих на памяти крылатая, из застойных времен формула: «Широко шагает Азербайджан!». Услаждавшая державный слух, на деле обернулась она катастрофой для миллионов азербайджанцев, а экономика республики оказалась воистину на грани упадка.

В недавнем сообщении Госкомстата СССР республика по многим показателям фигурирует среди невыполнивших планы (впрочем, рядом с нею и Армения, и Грузия, но мы ведем речь пока только об Азербайджане). Каковы же эти некоторые итоги? Сокращение общего объема промышленного производства, [237-238] невыполнение договорных обязательств в промышленности, наибольшее среди других дорог невыполнение плана по отправке груза железнодорожным транспортом, снижение закупок хлопка-волокна, значительное сокращение поголовья крупного рогатого скота и заготовки кормов, снижение производства молока, винограда, срыв программ ввода в эксплуатацию объектов здравоохранения, сельского хозяйства, народного образования и плана по вводу жилья...

А теперь о том, что в сводку не попало, но о чем здесь говорят. В прошлом году республика недополучила 75 тысяч вагонов различных грузов: леса, цемента, автомобилей, мяса, муки, другого продовольствия. Сейчас в Азербайджане 300 тысяч, безработных, точнее сказать, было, потому что «подъехали» 160 тысяч человек, изгнанных из Армении, и около 40 тысяч турок-месхетинцев, покинувших Узбекистан. Из них десяткам тысяч требуется работа. Тем временем консервируется строительство завода персональных компьютеров в Баку и автозавода в Гяндже (Кировабаде).

...Чтобы снять как-то напряженность, нужно создавать примерно 150 тысяч новых рабочих мест. Но и это еще полдела. Ведь для обустройства на постоянное жительство «вновь прибывших» 200 тысяч человек нужны немалые средства, по здешним оценкам, около 2 миллиардов рублей. У республики, которая «вывозит» четвертую часть создаваемого национального дохода (как раз те самые 2 миллиарда), таких средств нет. А в Совмине СССР, видимо, полагают, что беженцы из Армении и Узбекистана лишь «временно покинули места постоянного проживания». Не нужно быть пророком, чтобы уяснить: как это ни: прискорбно, но люди бросили свои жилища, увы, навсегда.

Вот и получается, как в элементарном учебнике политграмоты: дисбалансы в экономике, несовершенное планирование, помноженное на захлестнувшую республику митинговую демократию и забастовки, порвали многие и без того перетянутые струны межхозяйственных связей, еще больше отбросили этот благодатный край от так и не достигнутых экономических рубежей. Такое тем более грустно сознавать, поскольку один лишь хлопок, высококачественное топливо и виноград могли бы обеспечить ему истинное процветание.

Кому-то покажется: льем воду на сепаратистскую мельницу. Да нет же! Просто пора, наверное, научиться хозяйствовать по уму, не для благополучной строчки в сводке Госкомстата, а для человека.

Что стоило, как камень с обрыва, столкнуть в противоположную пучину того же земледельца, бежавшего под страхом смер[238-239]ти из Армении в индустриальный Баку, человека, лишившегося кровати, как правило, с далекой от идеала политической закалкой, что стоило такого раскаленного от гнева человека, обиженного на судьбу, на армян, на Советскую власть, в конце концов спровоцировать на бесчинства. А ведь именно часть беженцев Армении и стала движущей силой погромов и грабежей, случившихся в Баку в ночь с 13 на 14 января.

«...После всякой ночи наступает утро», — говорят здесь. Сегодня после многодневного траура по погибшим 19—20 января бакинцам, после отправки с военных аэродромов «черных тюльпанов» с павшими солдатами и офицерами, республика как бы стряхивает с себя остатки кошмарного сна. Нужно жить, а чтобы жить, нужно работать.

Именно об этом и шел у нас разговор с новым первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана А. Н. Муталибовым. До избрания на этот пост он был Председателем Совмина, а еще раньше — председателем республиканского Госплана.

— Главное, о чем скажу, — подчеркнул Аяз Ниязович, — жизнь продолжается. Скажу о том, что мы должны сделать все возможное и вернуться к нормальной жизни, вывести республику из глубокого кризиса. Скажу, что надо приступать к работе, ведь от этого зависит будущее Азербайджана.

Трудное наследство досталось нашему собеседнику. Это отчетливо, в частности, показал и пленум ЦК, на котором он был избран руководителем республиканской партийной организации.

На востоке говорят: «Не посадишь пшеницы острым серпом». Это мы к тому, что, покуда будет сохраняться чрезвычайное положение, здесь будут находиться войска. Наладится экономика, воцарится порядок и покой — они уйдут. И во многом ускорение этого процесса зависит от самих бакинцев.

Когда теряется власть. Если называть вещи своими именами, к 18—19 января государственные структуры власти в Баку утратили влияние на ход событий. Экстремистские силы в НФА — Народном фронте Азербайджана, — взявшие инициативу в этой неформальной организации, вели дело по существу к мятежу, к государственному перевороту.

Народный фронт Азербайджана возник на волне демократических процессов, идущих в стране, он увлек за собой массы людей, сумев убедить их, что предлагает действительно позитивную программу и способен ее реализовать. В руководстве НФА, в толще его сторонников собрались разные люди. Однако на передний план выдвинулись те, кто лишь воспользовался обстановкой перестройки и гласности для удовлетворения стремления к власти и личных амбиций. [239-240]

Но среди лидеров НФА немало и здравомыслящих людей. С ними можно и нужно было вести диалог, налаживать сотрудничество. Долгое время власти на это не шли. Время на наведение мостов было упущено.

Между тем наводить их было надо — и с обеих сторон, — потому что НФА опирался на все более широкую поддержку людей, а власть — в той же степени все больше ее теряла. Катализатором этого процесса стала проблема Нагорного Карабаха, когда территориальные претензии Армении к Азербайджану привели к межнациональному конфликту и поставили обе республики фактически на грань войны. Именно нерешенность проблемы Нагорного Карабаха позволила НФА сплотиться организационно, создать ячейки, структуры, параллельные государственным, стать по сути оппозиционной партией, борющейся за власть в республике.

Многие наши собеседники здесь, в Баку, — партийные работники, представители интеллигенции, военные—склонны видеть одну из причин обострения межнационального конфликта в промахах центра, за которым слепо следовало республиканское руководство. Центр запоздал, когда еще можно было притушить огонек. Нужно было, говорили нам, с самого начала искать решение проблемы на основе безоговорочного признания; конституционного суверенитета Азербайджана над НКАО. Именно на этой основе сопрягать интересы всех проживающих; в области людей. Государственные акты, подтверждающие территориальную целостность Азербайджана, принимались с опозданием, антиконституционные действия в отношении НКАО не осуждались немедленно и бескомпромиссно.

Впрочем, все валить на центр можно ныне среди тех, кто свое дело не способен делать, как положено. Под прикрытием требований: «Дайте нам самостоятельность» немало находится охотников оплошности свои переадресовывать, показывая взглядом наверх. Позиция типичная, и Баку здесь не исключение.

...Карабах словно развел в стороны коммунистов и ЦК. Широкие массы населения республики и ее руководство, отдалялись от проблемы НКАО, взвалив ее решение на центр. Руководство Азербайджана словно создало вакуум между собой и народом. Этим воспользовались радикалы НФА. Вакуум влияния был заполнен «фронтовиками». Растущее недоверие к центру слилось с недоверием к местной власти, то, что оказывало на людей буквально взрывное действие, отодвигалось с переднего плана республиканских проблем широко рекламируемыми в местной? печати нереальными, а то и просто смехотворными программами типа «всеобщая компьютеризация республики», «баня — [240-241] каждому селу». Это стало возможным в значительной степени вследствие стиля работы Бюро ЦК КП Азербайджана и прежде всего первого секретаря ЦК А.-Р. Х. Везирова, действовавшего под прикрытием «перестроечной» фразеологии, без должной коллегиальности, учета общественного мнения, пренебрегавшего демократическим процессом решения кадровых вопросов.

— Что это за профессионалы такие? — горько вздохнул наш бакинский собеседник, человек, умудренный жизненным и партийным опытом, обремененный высокими чинами, добытыми нелегким трудом. — То он посол в невидной стране, то вершит делами многомиллионного народа. Если такие что и делают профессионально, то лишь скрывают истинное положение дел в регионе, дабы выглядеть получше. Сторонясь людей, как черт ладана, употребляют, словно клички: «неформалы», «фронты», не утруждая себя анализом того, что это за движения, порой обладающие организационной структурой политических партий. Под крышей НФА, который считает себя фронтом в защиту перестройки, соединились совершенно разнородные, порой полярные силы. Бывает, тот же «формальный» руководитель числится неформалом. Действовать в отношении разных людей надо по-разному, непотопляемые «профессионалы» типа Везирова к такой творческой политике неспособны...

...Итак, к концу второй декады января власть в Баку практически перешла в руки Народного фронта. Здание ЦК было заблокировано, цоколь его расписан оскорбительными надписями, подступы захлестнуты митингующими, над толпой вздымалась вверх символическая виселица, предназначенная, как можно догадаться, для руководителя Компартии республики.

На улицах действовали пикеты НФА, проверяли документы. Таким образом, парализовав жизнь города, фронт де-факто ввел чрезвычайное положение. Предпринимались все же попытки убедить руководителей НФА удержаться от противоправных действий.

18 января на митинге с многотысячной толпой 20 минут вел разговор кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Е. М. Примаков. Его слушали, но едва закончилась речь, радикалы из «фронта» постарались нейтрализовать впечатление от выступления. Беседы с лидерами НФА о положении в Баку вел 19 января член Бюро ЦК КП Азербайджана, председатель КГБ республики В. А. Гусейнов.

Однако повернуть экстремистски настроенное крыло «фронта» было уже невозможно. Ночью войска начали входить в город, чтобы занять рубежи, на которых им было назначено [241-242] встать к моменту объявления в Баку чрезвычайного положения.

Как развивались события ночью и утром 20-го, рассказали в прессе те, кто был их очевидцем. Соппротивление войскам, навстречу которым вышли ослепленные пропагандой жители,

преимущественно молодежь, обернулось кровавыми потерями с обеих сторон. Еще не иссяк счет погибших. На 30 января, по официальным данным, он достиг 142 человек. В их числе 28 военнослужащих. Наверно, эти цифры будут расти за счет тяжелораненых.

Склоняем головы перед всеми, кто пал в эти дни...

...По оперативным данным, сказали нам военные, не доверять которым нет оснований, войска опередили экстремистов не более чем на сутки. На 20-е был назначен штурм ЦК. Подготовлены списки тех, кто после успеха мятежа должен был быть изолирован...

Шок. Ввод войск в город поверг бакинцев, без преувеличения, в шоковое состояние. Не ведая о серьезных причинах кризиса, они почувствовали себя оскорбленными, словно в город вступила иноземная армия. Но армия-то была своей, и необходимость подчиняться ей, исторгнувшей при входе огонь, ее командам, комендантскому часу, и идти по вечерней улице под настороженным взглядом человека с автоматом, словом, жить, вынужденно считаясь со всем шлейфом проблем и неудобств, влекомых за собой присутствием массы вооруженных людей, — эта необходимость не могла не вызвать эмоционального неприятия.

Убедились в этом, встречаясь с представителями бакинской интеллигенции, пытаюсь вместе разобраться в причинах кризиса и извлечь, вернее сформулировать, какие-то уроки.

— Причины? — переспросил нас первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана Анар, народный депутат и член Верховного Совета СССР. — Считаю, что можно было предотвратить трагедию. Ведь власти располагают мощнейшим аппаратом — погромы надо было предотвратить. Я обвиняю и тех, кто послал безоружных людей на танки... Но со здоровыми силами фронта нужно было устанавливать тесные контакты и тем самым изолировать «ястребов». Я часто говорил об этом Везирову, а тот лишь отмахивался: бандиты, мол, агенты ЦРУ...

Пьем традиционный чай, неяркое солнце бьет в окна, искрится близкое море — ничто вроде бы не напоминает о трагедии... Но нет, замечаем, что в душе 52-летнего хозяина дома клокочут переживания.

— Скажу так, — продолжает Анар, — моя юность окончилась [242-243] в 1956 году, когда наши войска вошли в Венгрию. Молодость — в 1968 году, когда была Чехословакия... У меня сейчас такое чувство, что жизнь окончилась бакинским январем...

Трагедийный накал в словах писателя, можно было бы отнести на счет профессиональной эмоциональности. Но не учитывать оценки известного представителя азербайджанской интеллигенции, давшей миру, без преувеличения, звезды первой величины, нельзя.

— Пожар надо уметь гасить до того, как он вспыхнет, — продолжает писатель. — А тут, я считаю, и народ, и солдаты оказались заложниками...

Анар говорил об авторитете решений на местах и в центре, о неспособности выполнять свои же постановления, касающиеся, в частности, Карабаха. О гибельности для любого города массового ухода оттуда жителей других национальностей. Говорил и о том, что свертывание диалога со здоровыми силами Народного фронта может привести к более губительным последствиям.

— Нерешительность в решении проблемы Карабаха, — считает Анар, — во многом послужила источником вспышки национализма и здесь, и в Армении. Национальное отчуждение — не наш путь. Но ведь и русские матери вполне резонно спрашивают: почему их дети должны гибнуть на своей, советской земле?

Заходит разговор об отъезде некоторых русских семей из Баку.

— Воспринимаю это как личную трагедию, — говорит Анар. — Ни в коем случае нельзя разжигать в русском народе враждебных азербайджанцам настроений. Надо заклеить позором тех, кто опустил до недоброжелательного отношения к русскоязычным бакинцам, вынудил их стать беженцами. Мы хотели бы, чтобы они вернулись.

Соглашаемся с писателем. Но кто вправе осуждать этих людей: офицеров, обеспокоенных за своих детей, жен? Они становились свидетелями ужасающих преступлений. Были и угрозы, и оскорбления... Бессмысленно это скрывать лишь во имя того, чтобы не подвергнуть малейшему сомнению традиционный интернационализм города, жители которого называют себя «нацией бакинцев». Так же, как не надо скрывать, что большинство русскоязычного населения чувствует себя спокойно. Так же, как следует всерьез позаботиться о том, чтобы в ответ на поток беженцев, иссякший уже, а в будущем, верим, долженствующий повернуть вспять, не вызвал ненужную реакцию [243-244] тех, кто не в состоянии отделить народ от злодеев, действия экстремистских элементов в Баку от доброжелательности азербайджанцев, их многолетней привычки жить бок о бок с русскими.

Прав был народный депутат СССР Олжас Сулейменов, поспешивший в поникший в трауре Баку, когда говорил, что, встречаясь с народом, он погружался в море отчаяния, печали, надежды. Выступив по «ожившему» телевидению, Сулейменов призвал бакинцев разжечь пробивавшиеся лучи уверенности

в том, что трагическую страницу удастся перевернуть, не потеряв при этом друг друга. Не потерять веру в будущее, активно вступать в жизнь, прислушиваясь к голосу здоровых сил.

Да, лишь в нацеленности на завтра видится выход из кризиса. Ожесточением, жаждой мести не вымостить дорогу к храму.

«Демократия в опасности!» Советская власть в Ленкорани, что в азербайджанских субтропиках, пала в ночь на 11 января. Решением местного отделения Народного фронта по всей территории района была приостановлена деятельность партийных, советских, правоохранительных органов. Руководство взял на себя «временный комитет обороны». Нет, не было стрельбы, не было крови, и слава, как говорится, аллаху. Но свергнута ведь — какого бы качества ее работа ни была — законная власть. И свергли ее не то что недемократически, а просто-напросто преступным путем.

Напоминаем о ленкоранских событиях (кстати, в том районе примерно 24 тысячи безработных) в связи с тем, что, по нашим наблюдениям, слово «демократия» стало здесь в последнее время своего рода разменной монетой, превратилось, без преувеличения, в затертый пятак. Конечно, каждый волен понимать демократию по-своему, осмысливая это понятие с позиций своего жизненного опыта, своего представления о ходе истории. Но вправе ли мы позволить экстремистам использовать демократию, как метод достижения отнюдь не демократических целей?

«Демократия в опасности!» Так называлась передовая статья в одном из последних номеров газеты Народного фронта Азербайджана «Азадлыг» («Свобода»), запрещенной после введения чрезвычайного положения комендантом города Баку. Для ясности скажем: опубликована она за несколько дней до ввода в город армейских подразделений. Но уже после погромов 13 января. Как же оценивала эта газета кровопролитие? Однозначно: определенные силы спровоцировали его, чтобы добиться введения в республике чрезвычайного положения, ко[244-245]торое будет на руку центру, Армении и безответственному руководству Азербайджана и поможет с помощью войск задушить демократические преобразования в республике.

И тут же в том же номере: «В первую очередь необходимы технические средства самообороны. О возможности их производства должны думать в каждом коллективе. Думать и делать! Нужны люди, имеющие опыт ведения оборонительной борьбы, имеющие в этой области теоретические знания. Защитникам родной земли нужна теплая одежда, нужен транспорт, нужно многое, и обеспечивать их должен каждый коллектив, каждое село, каждый дом... Все на защиту отечества!»

Такие вот откровенные призывы. Но позвольте спросить: с каких пор откровенный призыв к вооруженному восстанию стал называться демократией? С каких пор развитие событий в Баку во второй декаде января стало называться «защитой отечества», а не мятежом анархистского толка со всеми присущими такой «демократии» атрибутами? Когда заложниками подобной «защиты» становятся ни в чем не повинные люди? Что же это? Разберемся, что за фигура такая — неформал. С гранатой? Казалось бы, коль скоро Народный фронт объявил себя фронтом поддержки перестройки, так и заняться бы ему перестройкой.

Один из руководителей республиканской партийной организации так и сказал нам в сердцах:

— Когда в городе шестой день подряд шли грандиозные митинги, у меня возникло твердое убеждение, что все это — прощание с демократией.

Действительно, и после того, как пик армянских погромов, казалось бы, спал, ситуация по-прежнему оставалась непредсказуемой. Дислоцированные в городе подразделения внутренних войск практически ничего не могли противопоставить погромщикам: штатное оружие стояло в казармах, применить его можно было лишь по приказу из Москвы и лишь после ввода чрезвычайного положения (заметим, правовой статус внутренних войск до сих пор так и не определен). Местные же силы охраны правопорядка не смогли справиться с летучими бандами экстремистов. А может быть, и не слишком стремились это делать. Дух межнационального конфликта деформировал действия, позиции, настроения сотрудников самих исполнительных органов.

А ведь демократия действительно оказалась в опасности.

Попробуем взглянуть на ситуацию как бы не с каспийских берегов. На наш взгляд, события в Баку подвели процесс демократизации всего нашего общества к зыбкой грани, за которой многим уже видится необходимость вмешательства «желез[245-246]ной руки». Антидемократические силы заполучили весомые аргументы для призывов к свертыванию перестройки, для обоснования ее преждевременности. Не сомневаемся, и Герцена сейчас припомнят, который некогда писал о том, что рано давать демократию народу, не имеющему демократических традиций.

Бакинский кризис заставляет задуматься и о другом. Как на фоне сложного экономического положения, отсутствия плодотворного взаимодействия властей с народом определенная часть народного движения, пробужденная к жизни перестройкой, сползает на экстремистские позиции. Фон по всей стране один, общий, схожий. Здесь же, в Азербайджане, возникла доминанта — национальный вопрос, территориальные притязания соседней республики, вовремя не получившие четкого конституционного

разрешения, привели к межнациональному конфликту, и он стал катализатором событий, привел к кризису республиканской компартии, кризису власти, к кровопролитию.

Но если отдавать предпочтение не хирургическому вмешательству, а социальной терапии, то надо лечить не болезнь, а ее причины. Это, думается, ни у кого не должно вызывать возражений.

А. ГОРОХОВ
В. ОКУЛОВ.

(Спец. корр. «Правды»)

г. Баку.

«Правда», 2 февраля 1990 г. [246]

КТО ВИНОВАТ?

В этой книге много вопросов. Чуть ли не с каждой страницы звучат обращенные к руководителям страны и республики, военным властям, компетентным лицам, просто к читателям вопросы. Полные недоумения и боли, горечи и отчаяния, надежды и веры. И чаще всего звучит этот знаменитый в нашем Отечестве вопрос: «Кто виноват?»

Нужно сказать со всей определенностью: кто не обеспечил осуществление справедливой политики в национальном вопросе, в межнациональных отношениях, допустил деформации и кризис, тот и должен нести ответственность за происшедшие ныне трагедии. Ведь конфликты охватили не только Закавказье, но и Молдавию, Прибалтику, Среднюю Азию, Казахстан и другие регионы. Почему народы и нации, вчера связанные узами искреннего братства и добрососедства, сегодня оказались в противостоянии? Льется кровь, сколько гибнет людей!

Это ли политика перестройки, демократизации, гласности, плюрализма? Никому не уйти от ответа за трагические последствия такой политики?

Почему советским людям роптать на родную партию, почему экономика идет не в гору, а откатывается назад, почему социальные противоречия должны потрясать и сокрушать Советскую власть, социализм, за утверждение которых наши отцы и деды пожертвовали жизнью? Почему Советская Армия, стоящая на страже нашей Родины, на страже покоя соотечественников, должна стрелять в свой народ? Нет, так не должно быть! Это — преступно! Мы предпочли бы вновь голодать и холодать, чем терпеть разгул межнациональной розни, вражды между нашими народами! [247]

ЭМОЦИИ И РАЗУМ

О событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него

Сейчас, когда сердце и разум еще угнетены событиями, которые приковали к Азербайджану и Армении внимание всей страны, трудно всесторонне осмыслить происшедшее. А каждое поспешное или непродуманное слово может вызвать, как это было, новый взрыв эмоций, страстей и даже преступлений. Но и молчать нельзя: невероятные слухи, табуном кочующие во многом по воле западных «радиоголосов», информацию которым дают заинтересованные в разжигании страстей люди, также могут привести к тяжелым последствиям.

Итак, что же происходит в Нагорном Карабахе и вокруг него?

20 февраля в практике межнациональных отношений произошел беспрецедентный для нашей страны случай. Большинство голосов депутатов областного Совета Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана было принято обращение с просьбой к Верховным Советам Азербайджанской и Армянской ССР передать НКАО из состава Азербайджана в состав Армении, а Верховному Совету СССР — рассмотреть этот вопрос.

Казалось бы, что в этом плохого или страшного? Ведь прошли вроде времена, когда по любому вопросу могло быть только одно мнение. И если появились другие, почему бы их не рассмотреть, проверить в откровенной беседе? Доказательно объяснить людям, что в данном случае у них местнические интересы взяли верх над государственными.

Проблема Нагорного Карабаха не так проста, как может показаться на первый взгляд, и имеет многовековые корни. Территориальная принадлежность этого региона, пожалуй, наиболее сложная в истории межнациональных отношений народов Закавказья. В прошлом она приводила ко многим трагическим конфликтам, обостряемым религиозной рознью. Только в 1918—1920 годах, еще до установления Советской власти в Азербайджане и Армении, в братоубийственной войне, развязанной мусаватистами и дашнаками, была истреблена почти пятая часть жителей Карабаха.

Противоречиво решался вопрос территориальной при[248-249]надлежности региона и в первые годы Советской власти. Достаточно сказать, что Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР была образована только в июле 1923 года. Казалось, поставлена точка.

Тем не менее в дальнейшем проблема Нагорного Карабаха возникала еще не раз. Как правило, в те моменты когда иным руководителям Армении было выгодно отвлечь внимание общественности от массы нерешенных экономических и социальных вопросов, от негодных стилей и методов работы партийной организации. Тогда и вносились предложения о передаче автономной области в состав Армянской ССР: дескать, население региона главным образом армянское, а условия сельского хозяйствования аналогичны условиям в горных районах Армении. В свою очередь руководство Азербайджана выдвигало встречные предложения об изменении административных границ Армянской ССР, а также Грузии и Дагестана, исходя из национального состава населения ряда районов этих республик.

В спор ввязались ученые обеих республик. Они «ныряли» в глубину веков, отыскивая там, кому из народов с самого начала принадлежала эта земля. К сожалению, корректностью и объективностью ученые баталии не отличались, ясности в этот вопрос они не внесли, а еще больше запутали его. И сегодня, если историков Азербайджана и Армении усадить за стол дискуссии, то у каждой стороны один и тот же факт будет объясняться диаметрально противоположным образом. Тем не менее эти люди защищали кандидатские и докторские диссертации, становились академиками, а цитатами из их противоречивых трудов размахивают, как мечами, в обеих республиках.

В пылу споров, которые только разобщают народы, были преданы забвению принципы ленинской национальной политики. Смысл образования Союза Советских Социалистических Республик состоял как раз в том, чтобы, бережно сохраняя язык, культуру, традиции каждого народа, каждой народности, положить конец национальным распрям, попыткам одного народа доказать свое превосходство над другим. И когда определялась территориальная принадлежность того же Нагорного Карабаха, коммунисты Кавказского бюро РКП (б) прежде всего брали в расчет главное: в какой республике регион сможет бы[249-250]стрее экономически и социально развиваться, чтобы лучше стала жизнь людей. Такие условия предпочтительнее оказались в Азербайджане с его индустриальным и многонациональным комплексом. Эта и предопределило выбор. Вопрос ставился не о том, в какой республике жить, а как жить. А чтобы не ущемлялись национальные чувства основного населения — армян, области была предоставлена автономия.

К сожалению, осудив стиль и методы времен культа личности, почему-то стыдливо обошли вопрос дальнейшего развития ленинских традиций национальной политики. И в годы застойных явлений к нему старались не подходить ни с какой стороны. Таким образом, многие болезни общества были загнаны вглубь, тщательно скрыты. Как-то забылось, что Союз наш исторически молод, а корни национальных пережитков глубоко спрятаны в веках и они, хотим мы того или нет, прорастают при определенных условиях. Поэтому каждое новое поколение нуждается в самом серьезном воспитании культуры национального чувства, на nive которой произрастает интернациональное сознание.

На Востоке говорят: слепота разума хуже слепоты глаз. И пока воспитание культуры национального чувства было пущено на самотек, появились ростки чувства национального эгоизма. Он-то в конечном итоге и вывел на улицы и площади Армении тысячи и тысячи людей. Но вдумаясь: куда, к чему они стремились? К национальной обособленности, замкнутости.

Тысячами нитей за прошедшие десятилетия НКАО связана с Азербайджанской республикой. Так что — разорвать их, сломать уже налаженный механизм? Но ведь это негативно скажется на социально-экономическом положении не только Нагорного Карабаха и Азербайджана, но и всей страны. А если аналогично за счет других народов начнут удовлетворять свои собственные интересы остальные регионы? Что станет тогда с союзом братских народов, экономикой страны? И, наконец, как быть с жителями Нагорного Карабаха неармянской национальности, с их заботами и нуждами? Презреть?

Задавались ли этими вопросами те, кто приветствовал на Театральной площади Еревана каждого оратора, требовавшего присоединения НКАО к Армении? Вряд ли.

Ибо, вдумавшись в них, в эти непростые вопросы, на которые нет однозначного ответа, поняли бы: страсти и [250-251] чувства здесь излишни. Потому что, как сказал М. С. Горбачев в обращении к трудящимся, народам Азербайджана и Армении, сложные проблемы межнациональных отношений можно решать только в рамках демократического процесса и законности, не допуская ни малейшего ущерба интернациональной сплоченности советских народов, не отдавая серьезнейшие вопросы народной судьбы во власть какой бы то ни было стихии и эмоций.

Сказанное не значит, что партия уходит от больших проблем. Напротив, перестройка, как любая революционная ситуация, выявляет их, порой доводит именно в силу развития демократических начал и гласности до той черты, после которой, как утверждают медики, при интенсивном лечении наступает выздоровление. Вот и сейчас намечается провести Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, где он будет рассмотрен комплексно и всесторонне. Кстати, об этом было объявлено еще на февральском Пленуме ЦК КПСС, то есть за много дней до событий в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Но, судя по всему, именно этот трезвый и деловой подход к проблеме кое-кого и не устраивает. Истинную, последовательную демократизацию общества они подменяют, так сказать, митинговой, уличной демократией, в которой на первое место выступают эмоции и страсти. Отсюда попытки силового нажима на государственное руководство с помощью массовых митингов, демонстраций и забастовок. В отдельные дни в Армении не работало до 60 предприятий, а в НКАО трудовая деятельность была практически парализована.

Люди, вышедшие на улицы и площади Еревана, съехавшиеся сюда с разных концов республики, были хорошо организованы, дисциплинированы. Сыграла роль давно продуманная, тщательно подготовленная организация проведения «народных волнений». На предприятиях, в учреждениях, вузах «вдруг» объявились вожаки, которым заранее было известно, куда и к которому часу вести людей, какие лозунги при этом скандировать. Более того, если кто-то отказывался идти на митинги, их прилюдно стыдили, называли чуть ли не изменниками нации, вынуждали идти на демонстрации.

Четко действовала система обеспечения многими часами стоявших людей водой, напитками, едой. «Вдруг» выявилось, что есть солидный денежный фонд. Ораторы, далекие по уровню своей подготовки от знания истории и [251-252] науки, «вдруг» ошеломляли каскадом цитат, экономическими выкладками, экскурсами в древние века. Звучало все это вроде убедительно, хотя достоверность излагаемого была весьма сомнительной. Во всяком случае, когда мы беседовали с некоторыми из ораторов, они затруднялись сказать, из какой книги или научного труда почерпнули цитаты и цифры. Впечатление осталось такое, будто люди выступали с чужих слов.

Впрочем, сегодня уже известно, что все выступления в Армении и НКАО организованы людьми, не один год настаивающими на присоединении автономной области к Армянской ССР. А недавно они объединились в так называемый комитет «Карабах» и добиваются его официального признания.

Нам довелось побывать на заседании этого комитета, где утверждалась его программа действий. Думаем, если бы все, что говорилось в тот день в Доме писателей, зал которого любезно предоставлен был в полное распоряжение комитетчиков, было сказано на Театральной площади, оваций ораторы бы не сорвали. Например, прозвучало требование: увольнять, переизбирать руководителей предприятий, партийных организаций, отзывать народных депутатов, исключать их всех из партии, если они будут препятствовать созданию первичных комитетов «Карабах». Но для чего они?

На этот вопрос четкого ответа мы не получили. Ссылка на то, что комитеты, дескать, должны бороться за социально-экономическое развитие НКАО, повышение благосостояния населения, была опровергнута на самом заседании. Например, когда стали зачитывать пункты программы социально-экономического развития Нагорного Карабаха, выступающего решительно прервали:

— Если эти требования руководство Азербайджана выполнит, Армении не видать Нагорного Карабаха.

Вот так. Получается, что вовсе не о нуждах армянского населения Нагорного Карабаха печется комитет. Зато в его гимне есть такие недвусмысленные строки: «И ведь сегодня Карабаху живые идолы нужны» и «сумеем презреть и смерть, и страх тюрьмы, чтобы спасти наш Карабах». Иными словами, нужны идолы, которым люди должны слепо повиноваться, идти за ними хоть в пропасть, возможно, совершать беззакония — иначе при чем здесь «смерть и страх тюрьмы»? Впечатление такое, что действуют члены новоявленного комитета, хотя они того [252-253] или нет, по прямой подсказке тех заокеанских советологов, которые заявляют, что социализм в СССР можно победить, только растащив его по национальным квартирам.

Рецепт этот, кстати, не новый. Еще в 1905 году, а затем в 1918 и 1920 годах силы реакции раздували междоусобные распри между армянами и азербайджанцами, чтобы сбить у пролетариата обеих республик революционный накал. Сегодня в стране идет перестройка, процесс по сути революционный, и вот, чтобы ослабить его, снова кое-кем искусственно разжигается национальная рознь, но уже под вывеской демократизации и гласности. Так что, как видим, «благородная» идея «воссоединения» имеет явный антисоциалистический душок.

События вокруг Нагорного Карабаха, считает монтажница объединения «Электрон» Г. Кочарян, — порождены издержками в идеологической работе, в интернациональном воспитании прежде всего молодого поколения.

Если бы так думали и все представители интеллигенции обеих республик, наверное, страсти так бы не кипели. Ни в Степанакерте и Ереване, ни в Баку и Сумгаите. ЦК КПСС в последние годы неоднократно обращал внимание партийных и советских руководителей Азербайджана и Армении на серьезные недостатки в формировании у трудящихся классового подхода к общественным явлениям, воспитании их в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма. Но заметных перемен до сих пор не произошло. В обоих регионах по-прежнему не хватает самокритичного подхода к анализу обстановки в идейно-нравственной сфере, политической остроты в оценке негативных проявлений, должной требовательности. Перестройку идеологической работы тормозит обстановка благодушия и примиренчества. Многие недостатки и упущения в идейно-воспитательной работе не устраняются долгие годы. Партийные комитеты, многие хозяйственные органы глубоко не осознали жизненной необходимости работать по-новому в условиях гласности, открытого обмена мнениями, критики и самокритики.

Об этом же шла речь на внеочередном пленуме ЦК Компартии Армении. Коммунисты критически оценили действия Бюро Центрального Комитета партии республики, говорили об утере его связи с массами, нерешительности, негодной практике замалчивания негативных явлений в Армении, попытках затушевать проблемы меж[253-254]национальных отношений, что все вместе взятое привело к потере доверия в массах.

Выступающие на пленуме говорили и о причинах, которые свели на нет разъяснительную работу в трудовых коллективах, студенческой среде. Главная из них в том, что агитаторы, партийный актив не были вооружены знанием дискутируемого вопроса. Поэтому на предприятиях звучали общие слова, призывающие к терпению и спокойствию, но не предлагалось никаких конструктивных решений.

Резкой критики заслуживает и парторганизация Азербайджана, в первую очередь ее руководство. Ведь не одно желание территориального присоединения к Армении вывело на улицы Степанакерта десятки тысяч армян. Их вывело прежде всего недовольство недостатками в социально-экономическом развитии НКАО, ущемление национальных и иных прав.

Спору нет, за годы Советской власти Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР добилась немало в экономике. Конечно, не все вопросы экономической и культурной жизни здесь решались так быстро, как хотелось бы. Беда в том, что когда подул апрельский ветер перемен, он почти не коснулся Нагорного Карабаха. Нам приводили факты, свидетельствующие, что и ныне, как в годы застойных явлений, директивными органами Азербайджана сковывается местная инициатива, что в НКАО капитальные вложения на душу населения меньше, чем в других регионах республики, что в Баку волевым указанием сверху отменено изучение истории армянского народа в армянских школах, что даже программу культурных связей с Арменией нужно визировать в республиканских ведомствах.

Вопросы эти есть. И, думается, не только в Нагорном Карабахе. К сожалению, законы о каждой автономной области, принятые десять лет тому назад, действуют далеко не в полную силу, а иной раз и

игнорируются республиканскими властями. И это только лишний раз свидетельствует, что решать проблему нужно комплексно, по всей стране. И такая работа в преддверии предстоящего Пленума ЦК КПСС по национальным проблемам уже начата. Политбюро поручило Секретариату ЦК КПСС организовать глубокое и всестороннее изучение накопившихся в НКАО проблем, причин обострения межнациональных отношений вокруг нее, проработку соответствующих предложений. Еще раньше в Нагорном Карабахе освобожден первый секретарь обкома партии Б. Кеворков, по чьей вине во многом накопились негативные явления в НКАО, о которых с такой болью говорят сегодня люди.

Но вернемся к событиям в Карабахе и вокруг него. Поначалу не выходявшие за рамки демократических процессов в стране, они быстро переросли в националистические проявления. Сказались, как уже мы отметили, оторванность партийных организаций от масс, неумение руководителей вести с людьми откровенный разговор. И эту пустоту моментально использовали люди, пытающиеся выдвинуть себя в «лидеры» и «вожди» своих наций, прикрыть собственные амбициозные претензии якобы народным волеизъявлением. Они пичкали слушателей демагогической полуправдой, произвольно толковали историю, распространяли нелепые слухи, безответственными заявлениями сеяли искры национальной розни. Представляли ли они, к чему все это может привести?

А обстановка все больше накалялась. Первая вспышка произошла в соседнем с НКАО Агдамском районе Азербайджана. Националистически настроенным элементам удалось сколотить толпу и повести ее в Аскеранский район НКАО «наводить порядок». В результате столкновения два человека погибли, многие пострадавшие были отправлены в больницу. Если бы не решительные действия милиции, сознательных граждан, жертв могло быть здесь гораздо больше.

Страшнее произошли события в Сумгаите. Пользуясь взрывоопасной ситуацией, уголовные элементы с целью грабежа врвались в некоторые квартиры, где жили армяне. Беззаконие, насилие, издевательство над людьми зашло в этом многонациональном городе далеко. Пострадали не только армяне, но и люди других национальностей. Большинство виновных в беспорядках, в ходе которых 32 человека погибли и свыше ста ранены, арестовано. К этому надо добавить, что нанесен большой урон экономике автономной области, Азербайджана и Армении, в целом всей стране. Ведь какую союзную автономную республику или область ни возьми, она составляет неразрывное звено в сложившемся за годы Советской власти цельном народнохозяйственном и политическом комплексе. Нанесен и морально-политический ущерб людям братских республик. [255-256]

И все же нет сомнений: происшедшие события не смогут поколебать дружбу азербайджанского и армянского народов. Она сильнее, крепче любых проявлений националистического эгоизма. Дружба эта проверена временем.

Как-то одному из нас довелось беседовать в Шамшадинском районе с ветераном революции А. Джагаряном. Здесь он создал коммунистическую ячейку, партизанил в горах. Ему особенно врезалась в память хлеб-соль Мусеиба Алиева — был такой большевик в азербайджанском селении Тавуз. Когда мусаватисты перекрыли дорогу, по его призыву коммунисты-азербайджанцы пришли на помощь осажденным армянам, доставляли керосин, хлеб, зерно...

Это было в 20-е годы. А в 70-е в честь коммунаров М. Алиева, М. Мамедова, С. Шакибекова и других здесь воздвигли родник-памятник. Под азербайджанскими фамилиями коммунаров резец армянского мастера высек мудрые строки: «Хлеб-соль — не расстреляешь!»

О том же пел на трех языках народов Закавказья неповторимый Саят-Нова: «Хлебом-солью не пренебрегай, лишь верно клятву соблюдай...»

Саят-Нова пел о клятве дружбе народов. И эту его заповедь помнили азербайджанцы и армяне и в дни самых тяжких событий вокруг Нагорного Карабаха. Так, многие из азербайджанцев — жителей Сумгаита даже перед угрозой для собственной жизни проявили себя подлинными интернационалистами. Они самоотверженно спасали армянские семьи — своих товарищей по работе, соседей, родственников. Укрывали их от разбушевавшейся толпы в своих квартирах, домах, цехах предприятий.

— Жертв было бы больше, — рассказывает генерал В. Краев, — если бы нам не помогли жители. Так, один водитель автобуса, азербайджанец, сразу же вывез в город Шеки — к себе на родину — десятерых армян. Другая азербайджанская семья преградила путь хулиганам к многоэтажному дому. Рабочий ехал в автобусе со своим другом-армянином. Внезапно остановившая машину группа людей потребовала его выдачи. Азербайджанец сам получил ранение, но друга спас.

И так поступали многие азербайджанцы-интернационалисты. В городе уже складывают легенды об одной пожилой женщине, которая, не страшась угроз, выходила [256-257] наперерез хулиганствующим молодчикам и останавливала их.

Но были и такие, кто в час беды не протянул руку помощи своим землякам. Позор им...

На днях состоялось заседание Бюро ЦК Компартии Азербайджана, на котором обсуждены вопросы ответственности партийных, советских, административных органов за массовые беспорядки, бесчинства, происшедшие в Сумгаите 28 февраля. Решением бюро первый секретарь горкома партии

Муслим-заде освобожден от обязанностей и исключен из партии. И. о. начальника ОВД города Джафаров исключен из партии. Он уволен из органов внутренних дел. Председатель горисполкома Мамедов освобожден от обязанностей, ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Взыскания также получили другие секретари горкома партии.

Еще предстоит разобраться, кто и как подстрекал неустойчивую, несознательную часть населения, кто ею руководил, кто подогревал националистическую истерию. На эти вопросы ответит следствие, которое сейчас ведется в Сумгаите. Несомненно одно: преступники получают по заслугам, каждому их поступку будет дана должная, соответствующая советским законам оценка. И «Правда» расскажет об этом.

...Трудно сейчас полно, всесторонне осмыслить все происшедшее в Азербайджане и Армении. Для этого нужно время. «...»

СССР — наш общий дом. Построенный нашими дедами и отцами, братьями и сестрами. Беречь его, заботиться о нем — долг каждого. Эта мысль красной строкой проходит через читательские письма, поступающие сейчас в редакцию. Трудящиеся страны выражают глубокую озабоченность случившимся. Они призывают не поддаваться эмоциям, призывают к трезвому подходу, к разуму.

*Ю. АРАКЕЛЯН,
корреспондент «Правды» по Армянской ССР
З. КАДЫМБЕКОВ,
корреспондент «Правды» по Азербайджанской ССР
Г. ОВЧАРЕНКО,
специальный корреспондент «Правды»*

«Правда», 21 марта 1988 г. [257]

ДЕФИЦИТ ГЛАСНОСТИ ИЛИ ДЕФИЦИТ ОБЪЕКТИВНОСТИ?

Уверен: перестройка воодушевила подавляющее большинство советских людей. Мы поняли — только она поможет нам наконец-то осознать, что освоение демократии — единственный путь цивилизованного развития.

Уверен: альтернативы перестройке нет. Но вместе с этой же уверенностью нарастает сегодня и чувство тревоги. Страну буквально сотрясают межнациональные конфликты, забастовки. Социально-политическая нестабильность для нас, привычных к единомыслию и к видимости единодействия, — причина и обоснованных, и необоснованных тревог.

Все это, взятое в целом, заставляет нас думать вот о чем: на этапе перестройки, который мы называем этапом действий, какие же действия доминируют — созидательные или разрушительные? Движущие перестройку или тормозящие ее? Всю ли правду мы смеем сказать самим себе? Правду о том, что происходит вокруг и болью отзывается в наших сердцах.

Я не ставлю себе целью ответить на все эти вопросы, но думаю, что, ответив только на один, можно косвенно пролить свет и на другие. Поэтому разговор пойдет о частном — о гласности, о правде. О том, всегда ли мы говорим эту правду самим себе, всему народу?

Вопрос не риторический. Может показаться, что после Съезда народных депутатов СССР, первой сессии Верховного Совета страны, предельно обнаживших наши проблемы и боли, говорить о дефиците гласности вроде бы и наивно. К сожалению, это не так. Есть еще зоны или явления нашей жизни, которые гласность обходит стороной. Примеров тому много, и можно было бы с их помощью нарисовать красноречивую картину. Но в этом нет особой необходимости, ибо целостность картины может быть осознана и через частное. Вот потому мне и хотелось бы остановиться на локальном примере — событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Вторая часть этой проблемы, выраженная уже трафаретным словосочетанием «вокруг него», и по политическому содержанию, и по социальным последствиям сегодня значительно шире, чем то, что произошло и происходит в самой автономной области. [258-259]

В широкое понятие «вокруг него» входит и проблема гласности, а точнее — правды.

С самого начала «карабахского движения», с февраля 1988 года, к средствам массовой информации, как республиканским, так и союзным, было предъявлено вполне разумное требование — не подливать масла в огонь, не разжигать страсти. Это сыграло свою роль, но только в одном направлении — количественном. Публикаций было мало, что уже вызывало недовольство, но и при малом их количестве стал обозначаться какой-то «дирижерский» подход. По карабахской проблеме начали формироваться определенные стереотипы и внедряться в общественное сознание в союзном масштабе.

Стереотип первый. Социально-экономическое положение жителей Нагорного Карабаха плачевно, самое худшее в стране.

25 марта 1988 года газета «Известия» публикует интервью с первым заместителем председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию В. П. Лахтиным. Приведу выдержку из него.

Вопрос: Разговор о том, способны ли перемены в статусе привести к желаемым переменам в жизни, — он особый. Я же хотел спросить вас вот о чем. Газета «Бакинский рабочий» недавно напечатала большой материал «Круглого стола», в котором приняли участие многие ученые. Мысль публикации — показать, что НКАО является одним из самых благополучных районов республики. Не страдают ли, по вашему мнению, подобные выводы односторонностью?

Ответ: В основе этих выводов — точные данные. По обеспеченности, скажем, жильем НКАО в 1,4 раза опережает средние показатели в остальном Азербайджане. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках.

Вот так, пожалуй, только один раз и промелькнуло в центральной печати объективное мнение. Нет, не мнение, а аргументированный вывод. В. П. Лахтин говорил о тех данных, на основе которых накануне, за день до опубликования интервью в «Известиях», было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по НКАО и на социально-экономическое развитие автономной области было выделено 400 миллионов рублей.

Но стереотип «самого худшего положения в стране» настойчиво, без всякого альтернативного суждения внедр[259-260]ялся и по сей день, уже по инерции внедряется в общественное сознание. Даже спустя год мы могли прочитать в газете «Московские новости» следующие слова:

«Никогда и нигде в стране я не видел такого запущенного во всех отношениях региона».

Эти слова принадлежат председателю Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью А. Вольскому.

Конечно, было бы наивным и даже оскорбительным для жителей НКАО утверждать, что в социальной сфере области все благополучно. Тревоги людей обоснованны. В запущенном состоянии находятся народное образование, медицинское обслуживание, сеть дорог, острым остается положение с культурно-просветительскими учреждениями, водообеспечением и многим-многом другим. Но, положив руку на сердце, признаемся, где, в каком регионе нашей необъятной страны не наблюдается подобное? Разве лучше решены все эти социальные проблемы у шахтеров Кузбасса или в селах Нечерноземной зоны Российской Федерации?

Стереотип первый — из сферы фактической, поддающейся элементарному статистическому анализу. Но поскольку этим мало кто удосуживался заняться, то он работал в определенном направлении. Как и любой стереотип подобного рода, кочуя из статьи в статью, из газеты в газету, из радиопередачи в телепередачу, он делал свое дело и, словно шоры, мешая взглянуть на проблему шире, уводил от истины. А сделав свое дело, дал дорогу стереотипу другому, относящемуся к иной сфере — эмоциональной.

Стереотип второй: «Многострадальный народ Нагорного Карабаха».

Этот стереотип вошел в широкий обиход. Он бытует не только в средствах массовой информации, он не единожды звучал с трибуны первого Съезда народных депутатов СССР. Этот стереотип более устойчив, более тиражируем, потому что объективен. Да, именно так: многострадальный. Но объективность эмоциональной оценки не предопределяет истину в последней инстанции.

Для каждого из нас естественно сопереживание любому страданию. Но, сопереживая, можем ли мы оставаться истинными гуманистами, если абсолютизируем определенную многострадальность и не видим иных страданий, порожденных той же самой многострадальностью? [260-261]

Притом не видим страданий не меньших, а порою значительно больших.

Давайте взглянем на эту проблему шире.

С февраля 1988 года, когда карабахское движение заявило о себе на всю страну и значительно шире, социальное положение населения автономной области усугубилось. Последовало ухудшение отношений между Азербайджаном и Арменией, ввергнувшее два народа в пучину бед. Карабах (как выдвинутая проблема), спровоцировав волну национализма и разгул экстремизма, привел к невиданному ранее в нашей стране насильственному переселению людей разных национальностей не по директиве сверху, как это бывало при Сталине, а снизу — непримиримостью вовлеченных в конфронтацию масс. Появились беженцы. 160 тысяч азербайджанцев покинули места постоянного проживания в Армении, вернее, были изгнаны из своих домов. Подобная же участь постигла более ста тысяч армян, проживавших в Азербайджане.

Так зададимся же вопросом: осознавая многострадальность одних, привлекая к ней и только к ней внимание союзной и мировой общественности, не грешим ли мы против истины? Разве менее горька и менее многострадальна судьба значительно более четверти миллиона беженцев — людей, потерявших кров, не имеющих средств для нормального существования, чем судьба 140 тысяч населения НКАО, проживающего на своей земле и в своих домах?

Заслуживает внимания и следующее. Карабахское движение детонировало волну межнационального экстремизма в стране. Ведь не надо быть глубоким аналитиком, ибо это ясно на уровне бытового сознания, чтобы понять взаимосвязь последующих событий (Фергана, Новый Узень, Абхазия) с карабахским движением. Новые жертвы, новые массы беженцев. Они менее многострадальны? Конечно, нет. Но в прессе, особенно в центральной, слово «многострадальный» по отношению к этим людям вряд ли встретите. Оно по-прежнему соотносится в первую очередь к НКАО.

В системе общечеловеческих моральных ценностей есть непреложное правило: грешно строить собственное благополучие на неблагополучии и страдании других людей. Карабахское же движение, получившее мощную идеологическую поддержку за рубежом и сочувственный фон в стране, бескомпромиссно замыкает все проблемы [261-262] только на себя. Требование «справедливого решения» проблемы НКАО, а именно — присоединение ее к Армении — усматривает интересы единственно армянского населения без всякого учета интересов других народов и в целом всего Союза. И сегодня, когда я слышу о новых жертвах конфликта, то невольно вспоминаю слова Карла Маркса о том, что цель, для достижения которой нужны неправые средства, — неправая цель.

Два стереотипа (о них разговор шел выше), хотя и продолжают бытовать (один меньше, другой больше), роль свою выполнили, она, можно сказать, исчерпана. На мой взгляд, есть еще один стереотип более долговременного характера, а правильное — действия.

Стереотип третий. Назовем его «баланс вины сторон». Родился этот стереотип из вполне разумного требования к средствам массовой информации — не подливать масла в огонь. Помнится, в марте прошлого года, когда обстановка вокруг НКАО накалилась и в Азербайджане, и в Армении, в беседе с редакторами республиканских газет один ответственный работник из центра говорил:

«О событиях в НКАО писать мы не запрещаем. Но только соблюдайте одно правило: ни одно ваше выступление не должно вызывать отрицательных чувств: а) у жителей НКАО; б) у азербайджанского населения; в) у населения Армении; г) у армян, проживающих в Азербайджане».

Хотел бы я видеть журналиста, обладающего такими способностями!

Так или иначе во всех средствах массовой информации стала преобладать усеченная информация, не позволяющая читателям, телезрителям, радиослушателям понять: а что же происходит на самом деле и почему происходит? Но и при этой малой гласности не гарантировалась объективность, потому что соблюдался «баланс вины сторон». Если что-то сообщалось об одной стороне, то тут же дозировалось подобное о другой стороне. И это даже тогда, когда дело касалось событий или действий сторон, совершенно несопоставимых.

Делалось это, чтобы не будоражить людей, не обидеть ни ту, ни другую сторону. Установка — не подливать масла в огонь — была продиктована мудростью. Но ее исполнители, а это со временем становится все яснее и яснее, даже при существующем дефиците гласности по карабахской проблеме умудрялись формировать широкое [262-263] общественное мнение по определенному руслу, применяя простейшие, на первый взгляд, штампы или стереотипы, о которых говорилось выше.

Но в правилах игры, при которой в какой-то мере соблюдался тот самый искусственный «баланс вины сторон», вдруг что-то изменилось. Произошло это накануне приезда в Степанакерт комиссии Верховного Совета СССР и стало просматриваться в сообщениях ТАСС, теле и радиопередачах.

Возьмем для примера два сообщения ТАСС «К событиям в Нагорном Карабахе». Первое — за 13 июля. Что из него узнал всесоюзный читатель? За минувшие сутки была провокационная стрельба из охотничьих ружей в ряде населенных пунктов (в каких — не сообщается). Дальше. В Мардакертском районе обнаружен убитый из огнестрельного оружия гражданин армянской национальности. В Аскеранском районе бесчинствующей толпой (национальный состав не указан) разгромлены магазин, диспетчерская станция Степанакертского аэропорта (кем — не говорится). Дальше. В Шуше группа азербайджанцев учинила погром в квартире армян. Дальше сообщается о нападениях на военнослужащих внутренних войск, на милицейских работников, об обстреле КПП в Аскеранском районе (кто напал — не сообщается).

Только знающий автономную область человек может по названиям районов и населенных пунктов определить, где какая сторона действовала, а для читателей Союза все это будет ассоциироваться с той национальностью, которая представлена как виновник в двух случаях.

Второе сообщение ТАСС от 1 августа. Очень лаконично. О том, что в районе города Лачин Азербайджанской ССР группой лиц совершено нападение на автоколонну со стройматериалами, следующую из Армянской ССР в НКАО. Называется число пострадавших водителей, военнослужащих и нападавших. И все.

Автору сообщения об этом событии не стоило, видимо, труда назвать и причину печального инцидента. Ведь при досмотре 12 автомашин со стройматериалами были обнаружены детонаторы для взрывных устройств. Их изъятие у водителей колонны вызвало недовольство, один из них двинул автокран на линию электропередачи, сорвал провода, районный центр оказался без электроэнергии. Последовала ответная реакция, которая была спровоцирована. [263-264]

На месте происшествия побывали начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю. Шаталин, комендант особого района НКАО генерал-майор В. Сафонов, другие товарищи. Намечен и осуществляется комплекс мер для предупреждения подобных случаев.

Узнала ли обо всем этом общественность страны? Нет, не узнала. ТАСС не проинформировал ее.

Игнорирование объективности и, будем откровенны, даже того самого пресловутого «баланса вины сторон» приводит к нарастанию эмоций, возмущению тем, чем при глубоком раздумье не следовало бы возмущаться.

Второго августа в республиканской печати была помещена реплика Азеринформа в адрес и. о. министра путей сообщения СССР Н. С. Конарева, сообщившего в программе ЦТ «Время» о нарушении движения поездов в Нахичеванской АССР в сторону Армении. Правильно, должен был он разобраться в ситуации и сказать о причине забастовки машинистов (на территории Армении составы подвергались нападению с опасностью для их жизни). Но имел ли он достоверную информацию? Если в его распоряжении была информации того же толка, которой снабжает общественность ТАСС, то тут уж вина не только тов. Конарева.

Вопрос стоит значительно глубже. А именно — должна ли наконец быть гласность в той деликатной сфере, которую мы называем межнациональными отношениями.

Наши читатели часто адресуют свое недовольство дефицитом гласности непосредственно журналистам. И это вполне естественно. Конечно, многое зависит и от нас, журналистов. Но, к сожалению, многое и не зависит. Пока в стране нет Закона о печати, наши права и обязанности скорее

декларативны и могут трактоваться в зависимости от ситуации. А надо, чтобы права и обязанности были незыблемыми.

В этом — одна из причин дефицита гласности по событиям, связанным с НКАО. «...»

На мой взгляд, ограничение гласности в той форме, какую оно обрело сейчас, служит не успокоению страстей, а, наоборот, их обострению. Дефицит гласности уже сам по себе порождает дефицит объективности. А когда дозированная гласность становится делом людей непринципиальных, то это, по меньшей мере, — уход от истины, а реально — путь к хаосу в мыслях, хаосу в чувствах, а значит, и в действиях. [264-265]

М. С. Горбачев в выступлении по Центральному телевидению 1 июля этого года предупредил страну, каждого из нас об опасности обострения межнациональных отношений и связанных с ним последствий для общества, для каждой семьи, для каждого человека. Его мысль о том, что мы не должны колебаться, принимая в соответствии с требованиями законов и жизненными интересами людей самые решительные меры против тех, кто провоцирует межнациональные столкновения, зовет к перекройке границ, к изгнанию национальных меньшинств, без всякого сомнения, созвучна чаяниям абсолютного большинства советских людей.

Но кто же тогда абсолютное меньшинство, разжигающее межнациональную рознь, толкающее нас к пропасти? К сожалению, гласность обходит этих людей стороной. А чтобы народ понял, кто мутит воду, кто игнорирует законы, мораль, а пожалуй, и политику партии, притом состоя в ее рядах, — здесь гласность необходима в первую очередь. Вот тогда-то, когда, по словам А. И. Вольского, мы будем «не лукавить, не мириться с идейным двуличием», мы не только с надеждой, но и с уверенностью посмотрим в наше будущее. Для этого необходимо одно: слово должно подкрепляться делом.

Для того чтобы межнациональные проблемы могли решаться на основе демократического обсуждения и терпимости, необходимы гласность и правда.

Уверен: вместо охранительного умолчания пришло время прямых политических и правовых оценок. Пришло время говорить правду, какой бы нежелательной она ни была для кого-то.

Уверен: без этого гласность останется всего лишь карикатурой на самое себя, а справедливость и истина как неперемное условие перестройки утонут в казуистике оскопленного словоблудия и недомолвок.

Г. ГЛУШКОВ

«Бакинский рабочий». 1989 9 августа [265].

ЗЕМЛЮ НЕ ДАРЯТ!

От агрессивной шумихи о Нагорном Карабахе, поднятой армянскими экстремистами и дашнакскими националистами, глухнут уши. Оставив в стороне весь этот сыр-бор, мы должны сказать, что попытки нарушить территориальную целостность Азербайджана вызывают гнев и возмущение в сердцах честных людей, более или менее сведущих в этом вопросе. Азербайджанский народ делает все возможное, во имя сохранения и защиты целостности своей земли; проявляет стойкость, достоинство и решимость, вызывающие симпатию в сердцах совестливых и честных наших сограждан.

Вопрос о Нагорном Карабахе вызвал большую тревогу, мучительные переживания не только в Советской стране, но и во всем мире. Мы живем в такое время, что ни один честный и мыслящий человек не может оставаться безучастным к несправедливости, жестокости, бесчестным, неправым притязаниям, где бы на земном шаре они ни имели место.

Разговоры, шум, борьба вокруг Нагорного Карабаха, то затухая, то разгораясь, как костер, длятся уже более двух лет. Впервые вопрос этот поднял академик Аганбекян. Причем — где? В Париже, на собрании, устроенном в его честь армянскими националистами. Позволительно спросить, какое политическое и моральное право было у академика Аганбекяна поднимать вопрос, относящийся к Азербайджанской суверенной республике и сеять рознь между двумя республиками? Это была провокация, и жаль, что соответствующие круги не дали необходимую оценку этой провокации!

Но провокация одурманила многие головы своим ядовитым угаром. Здесь мне вспоминается заседание Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года в Кремле, на нем участвовали представители обеих республик. Выступлений было много, говорили и представители Азербайджана, и представители Армении. Одним из выступавших был и я. Я привел пример из античной мифологии: боги, желая покарать кого-либо из смертных людей, прежде всего лишали его разума. А после, как говорится, иди куда глаза глядят.

Человек, лишенный разума, подвергает себя бедствиям, на которые не смог бы обречь его никакой враг.

Из Армении изгнали 165 тысяч азербайджанцев из очагов, обихоженных веками, проявив насилие, обрекли на жалкую участь беженцев. Учиняли погромы в сопредельных с Арменией азербайджанских селениях, похищали заложников, разрушали [266-267] мосты, осквернили могилу Ашуга Алескера, сравнивали с землей памятник Самеду Вургуну!

После всех этих вандальских действий и произошла сумгаитская трагедия. Между тем среди зачинщиков этого преступления находились армянские экстремисты, хорошо владеющие азербайджанским языком, внешне не отличающиеся от азербайджанцев, с азербайджанским паспортом в кармане. На следствии по уголовному делу, среди осужденных в связи с сумгаитскими преступлениями, была выявлена активнейшая провоцирующая роль армянина Григоряна, собственноручно убившего четверых армян.

И в сумгаитском погроме, и в бакинской трагедии, в рядах активно действовавших экстремистов были и беженцы из Армении. Клеймя позором эти кровавые бесчинства, мы хотим также и спросить: разве не знали те, кто варварски изгонял из отчих очагов и земель, где покоится прах предков, 165 тысяч людей, от мала до велика, невзирая на женщин, стариков и детей, что часть этих горемык неизбежно будет ждать часа возмездия? Экстремисты и националисты должны зарубить себе на носу: зло порождает зло, добро порождает добро!

Я обращаюсь и к своему, и к армянскому народу: давайте скинем эту обузу с плеч, давайте извлекать из прошлого не золу, а огонь, не дадим погаснуть очагам нашим, памятуя о том, что гасить очаг — грех смертный. Сегодня я обращаюсь к вам с неувядающими словами бессмертного Мирзы Алекпера Сабира, вспоминаю блистающее самоцветом в его поэзии стихотворение «К согражданам мусульманам и армянам»:

Народу правду дать, унылый стон прогнать!
Невежества закон, тупой закон прогнать!
Все мужество собрать, всю мерзость вон прогнать!
Всех сеющих вражду, всех сплетен звон прогнать!
Сабир! Возьмись и ты тяжелый сон прогнать!
Сограждане! Пора! Идем! Нам по пути!
Пора нам родину друг в друге обрести!

Великий поэт еще в 1906 году призывал к пресечению межнациональной резни, спровоцированной националистами и агентами царизма, к интернационализму. Этот призыв и поныне

должен оставаться девизом всех патриотов и гуманистов. Великий сын армянского народа Ованес Туманян в другую историческую пору также приложил усилия к устранению розни, разожженной между нашими народами провокаторами.

Я верю, что только так нужно действовать во имя свободы, развития и благополучия обеих народов. Надо смести прочь [267-268] экстремистов-провокаторов, одержимых жестокой националистической страстью, время от времени сеющих рознь между нами под разными предложениями.

Теперь же они превратили Нагорный Карабах в объект своих националистических происков. Одним из усугубляющих вопросов обстоятельств является и их непомерный территориальный аппетит, — они зарятся и на другие земли Азербайджана. Они хорошо знают, что все эти потуги напрасны, что эти действия идут вразрез с Конституцией, человечностью, добрососедством. Наш народ недвусмысленно и ясно говорит: «землю не дарят!» Эти «истцы» должны отвести алчущие взоры от Азербайджана. Их низкие деяния не только сеют вражду между двумя народами, одновременно противоречат перестройке, приковавшей всемирное внимание, идеалам, переводящим в новое русло нашу жизнь и работу. Это много раз говорилось и в верхах и в низах.

При имени «Карабах» мы представляем и равнинную, и нагорную его части в нерасторжимой, нерасчленимой цельности.

Этого мнения придерживаются и глубоко научно осведомленные, объективно и честно подошедшие к этому вопросу представители других народов, заявлявшие об этом, в том числе и в центральной печати.

Карабах из истории — колыбель и очаг азербайджанских поэтов, композиторов, певцов. Он наш край испокон и во веки веков!

МИРЗА ИБРАГИМОВ,

**народный депутат СССР,
народный писатель Азербайджана,
академик АН республики,
Герой Социалистического Труда**

«Вышка», 18 января 1990 г.

БЕДА

Страшная беда пришла на Азербайджанскую землю. В ночь с 19 на 20 января сего года без всякого объявления войны, советские войска внезапно начали настоящие боевые действия против Азербайджана и его столицы Баку, с применением танков, бронетранспортеров, вертолетов и другой современной военной техники. Более 120 гражданских лиц, в числе которых женщины, дети, старики, в большинстве азербайджанцы, но также и русские, евреи, татары, погибли под гусеницами тан[268-269]ков, были раздавлены бронетранспортерами, расстреляны в упор и в спину, несколько сотен людей получили тяжелые увечья. От полученных ран люди умирают и в последующие дни. Войска вели прицельный огонь по целым этажам жилых домов, стреляли в людей, просто вышедших на балконы, едущих в автобусе, разговаривающих по телефону-автомату на улице; были обстреляны даже машины скорой помощи, в результате чего среди погибших — врачи, медицинский персонал, спешащие на помощь раненым. Трудно поверить в такую неслыханную жестокость по отношению к народу собственной страны со стороны армии, которая призвана его защищать. В столкновениях погибло и несколько военнослужащих.

В годы Великой Отечественной войны бакинская нефть была одним из важнейших слагаемых в победе советского народа над фашистскими агрессорами. Гитлер рвался к бакинской нефти. Его орды не смогли дойти до Баку. Баку спустя 45 лет после разгрома фашистских завоевателей штурмом взяли советские войска, сломив сопротивление подростков и детей.

Доводы, которые приводятся для оправдания этой беспрецедентной в мирное время акции против гражданского населения собственной страны — несостоятельны. Неслучайно, что нет единогласия в объяснении причин этой акции среди высших руководителей страны. То она объясняется защитой советской власти, то стремлением предотвратить межнациональные распри, то необходимостью разрушить структуры Народного фронта Азербайджана. В любом случае действия эти были неадекватной реакцией на происходящее. Ведь советской власти фактически нет в Нагорном Карабахе уже около двух лет, но это обстоятельство, похоже, не так уж волновало тех, кто послал войска на советский Баку. Межнациональные распри необходимо было предотвратить до, а не после

кровавых конфликтов. Пожар надо уметь гасить до того, как он вспыхнет. И, наконец, неужели с официально зарегистрированной организацией — с Народным фронтом Азербайджана, невозможен политический диалог, неужели уроки истории ничему нас не научили? В частности тому, что танки и репрессии не самые убедительные аргументы в дискуссиях с инакомыслящими.

13—14 января в Баку произошли армянские погромы, неизвестно кем спровоцированные. Писатели Азербайджана, как и вся наша интеллигенция, общественность, безоговорочно и решительно осудили эти бесчинства, потребовали привлечь к суровой ответственности их зачинщиков и исполнителей. Мы глубоко скорбим по всем погибшим. Власти обязаны были пре[269-270]дотвратить эти ужасы, и коль уж оказались бессильными это сделать (точно так же, как оказались бессильными решить на конституционной основе и после неоднократных, постановлений высших государственных органов карабахский конфликт), должны были немедленно найти и наказать преступников, орудовавших в Баку 13—14 января. Вместо этого власти решили «отомстить» целому народу, утопить в крови его честь и достоинство, его справедливое и праведное желание защитить свою территориальную целостность от посягательств..

Разве для того, чтобы найти и обезвредить горстку уголовников и убийц, необходимы танки, бронетранспортеры, стратегическая мудрость полководцев, вся великолепная военная мощь сверхдержавы? Разве такими методами ведется борьба с организованной преступностью, скажем в Люберцах или Казани?

Справедливо говорится о необходимости защиты государственных границ СССР, но разве эти границы проходят по Баку?

Говорится о якобы существующей угрозе свержения Советской власти в Азербайджане. Но разве Советская власть может отождествляться с личностями отдельных обанкротившихся партийных руководителей в Баку и в районах, отставки которых добивался народ?

Подбрасывается сомнительная версия: будто кто-то выдвигал лозунги о создании здесь независимой исламской республики. Ни Народный фронт Азербайджана, ни какое-либо влиятельное движение или какая-либо солидная организация никогда и нигде не выдвигали такой лозунг. Если же какие-то небольшие группы или отдельные лица призывали к этому, то разве это повод для карательной акции против двухмиллионного города и семимиллионной республики? Нередко даже по Центральному телевидению выступают люди, не скрывающие своего желания восстановить монархию в России. Разве власти отвечают - на это автоматной очередью, залпом бронебойных орудий, маршем танков, сминающих «Жигули» вместе с пассажирами или машины скорой помощи?

Так это и есть долгожданная перестройка, в которую мы так долго и, увы, так наивно верили? Это и есть демократизация, обновление общества, новое мышление? Мы уже не говорим о том, что самым грубейшим образом были нарушены конституционные законы СССР и Азербайджанской ССР, самым беспардонным образом был попран суверенитет республики. Без какого-либо, пусть даже формального согласования с руководящими органами республики, эта акция готовилась, исподтишка, под фальшивый аккомпанемент лживых выска[270-271]званий высокопоставленных лиц, успокаивающих азербайджанский народ и усыпляющих бдительность его интеллигенции, депутатского корпуса. Готовилась для нас, но и в назидание другим, дабы не слишком всерьез воспринимали свой суверенитет.

Моя юность окончилась в 1956-м году, когда советские войска вошли в Венгрию, молодость — в августе 1968-го года, когда была задушена «Пражская весна». У меня сейчас такое чувство, что кровавым бакинским январем окончилась жизнь...

В течение продолжительного времени Верховный Совет СССР и Съезды народных депутатов вели тщательные изыскания с целью выяснить, кто же санкционировал ввод войск в Афганистан, кто несет ответственность за пакт Молотова — Риббентропа, за депортацию целых народов? Теперь же, не в сталинский, не в брежневский период, а в эпоху гласности, вводятся войска на территорию своего же собственного государства, уже заранее рассчитывая на неизбежные жертвы (за несколько часов до агрессии в больницах города готовили свободные койки, мобилизовывали медперсонал), не считают даже нужным уведомить об этом Верховный Совет страны, не говоря уже о получении его согласия на столь ответственный шаг. Как будто и тбилисская трагедия не впрок.

Для нас — представителей азербайджанской интеллигенции — это полный крах всех иллюзий о перестройке, процессах демократизации, усовершенствовании социализма, расширении самостоятельности и суверенитета республик, гарантий прав человека. Завтра это может оказаться крахом иллюзий и для многих других, если сегодня они не поднимут свой гневный голос возмущения против жестокости и лжи, насилия и лицемерия.

Двое погибших в Аскеране юношей-азербайджанцев в феврале 1988 года, последовавшая за этим сумгаитская трагедия, насилия в Гукарском и других районах Армении, сотни тысяч беженцев с той и другой стороны, сотни тысяч разбитых судеб, разгромленных очагов, униженных и оскорбленных

людей и, наконец, январские кровопролития в Баку — таковы горестные итоги все еще тлеющего карабахского конфликта. Небрежность в отношении своих же собственных решений и постановлений со стороны высших государственных органов, решений и постановлений, которые принимались и оставались лишь на бумаге, не претворялись в жизнь — все это стимулировало вспышки национализма и насилия в регионе. Неуважение к конституционным законам, к четко выраженной воле Верховного Совета страны неизбежно должно было при[271-272]вести и привело к неуважению к законности вообще, к стремлениям решать нерешенные проблемы своими собственными, далекими от правопорядка методами.

Еще более страшной бедой для страны в целом была бы попытка административно-бюрократическую беспомощность перевести в плоскость межнационального противостояния. Национальное отчуждение не наш путь. Чудовищным преступлением перед историей стало бы разжигание антирусских чувств в азербайджанском народе и враждебных азербайджанцам настроений в русском народе. И русские, и армянские, и азербайджанские матери плачут на одном и том же языке. Почему должны гибнуть их дети, мирные жители и солдаты? В чем их вина?

Баку всегда был городом, в котором мирно и дружно жили, работали, радовались и горевали представители разных народов. В течение десятилетий ничто не омрачало их отношений. Почему же красивейший Нагорный парк города в течение двух дней превратился в кладбище-аллею мучеников и жертв, с сотней свежих могил? Почему? Кто ответит на эти горестные вопросы? Кто вернет матерям их сыновей, детям — отцов, женам — мужей, братьям — сестер, сестрам — братьев? Кто?

Мы, представители азербайджанского народа, народа, о котором было нагромождено так много лживых измышлений на страницах, как «правой», так и «левой» прессы, с экрана телевидения, народа миролюбивого и трудолюбивого, не злопамятного и не мстительного, мы, в этот роковой час истории взываем к чести и совести всех людей доброй воли: поймите нашу трагедию. Поймите, что это и Ваша трагедия. Это наша общая трагедия. Позорно выборочно относиться к трагедиям разных народов: в одних случаях проявлять крайнюю щепетильность ко всем подлинным или мнимым признакам ущемления прав, в другом — в молчаливом созерцании, если не с прямым одобрением, наблюдать за кровавой бойней.

Те, кто оценивает ни в чем не оправданное насилие, по сути говоря государственный терроризм, как неизбежную меру, как необходимость, обречены рано или поздно испытать такую «объективность» на своей собственной судьбе. И тогда это будет запоздалым покаянием.

АНАР

**народный депутат СССР,
первый секретарь Правления Союза писателей
Азербайджана**

23 января 1990 г. [272]

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР!

Азербайджанский народ переживает трагические дни. Национальное противостояние двух республик, затянувшееся решение проблемы Нагорного Карабаха привели к самой настоящей гражданской войне. Гибнут люди, льется кровь, распадаются семьи, по стране уже сотни тысяч беженцев, а конца этой трагедии все еще не видно.

Двухмиллионный Баку оделся в черный траур. Горе пришло на землю древнего города. Мы склоняем головы перед памятью всех погибших, людей различных национальностей, ибо не может быть различия в общей беде, в общей катастрофе.

Я пишу эти строки, и перед глазами встает ужасная трагедия двух соседних народов. Я пишу эти строки и вспоминаю убитых, раненых, искалеченных, раздавленных, сожженных...

Где та грань, переступив которую, мы не заметили, что превращаемся в нецивилизованное общество?

Насилием невозможно решить ни одну проблему на земле, как невозможно ввести войска в каждое азербайджанское или армянское село, поставить у каждого дома танк, у каждой квартиры свой пост.

В Библии сказано: «Не оскверняйте земли, на которой вы будете жить: ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего её».

Жизнь подтвердила это библейское высказывание. Одно насилие неизбежно порождает другое и вызывало ответную эскалацию ненависти. Число жертв стремительно нарастало и все больше людей с тревогой спрашивали себя: «Куда мы идем?»

Человеческая цивилизация, драматичная история XX века знают немало кризисов, которые, казалось, невозможно решить. Ольстер или Бейрут стали символами патовой тупиковой ситуации. Но неужели проблема Карабаха из их числа? Неужели за два года невозможно было решить проблему мирным, не насильственным путем, неужели нельзя было предотвратить трагедию двух соседних народов?

Разве не ясно было с самого начала, что любое требование к пересмотру существующих границ неизбежно порождает новые проблемы. Разве не ясно было, что в государстве, в котором проживает более ста национальностей, требование о любом национальном обособлении не только немислимо, но и преступно. И, наконец, разве не ясно было всем, что неоправданное затягивание решения данного конфликта ведет к еще большему ожесточению в противостоянии. [273-274]

В результате начались открытые вооруженные действия двух республик с применением танков, артиллерии, пулеметов, минометов и даже... ракетных установок «Стингер», неизвестно как оказавшихся в Степанакерте. Это была уже война. В этот момент преступно было делать вид, что ничего не происходит.

В результате неправомерных территориальных притязаний одной суверенной республики к другой суверенной республике начался военный конфликт. Нужно было, наконец, осознать, что суверенитет республики в правовом государстве означает безусловную защиту со стороны федерации территориальной целостности данной республики.

Признавая право каждой нации на самоопределение и право армянской нации в пределах своей республики на собственный выбор, я требую признания права моего народа на суверенитет, территориальную неприкосновенность своей земли.

Разве моя позиция непонятна? Или она проникнута духом национализма? Разве народ мой многострадальный не имеет права даже на такую защиту, даже на такое понимание?

Все мыслящие люди республики, ее интеллигенция — писатели, композиторы, ученые, художники, ее труженики безусловно, осудили погромы в Сумгаите и Баку.

Но почему, признавая наше право на осуждение убийства армян в Азербайджане, никто не хочет признавать право нашего народа на столь же решительное осуждение убийства азербайджанцев в Армении? И почему до сих пор интеллигенция соседней республики не осудила и эти убийства?

Признавая права армянского населения, покинувшего нашу республику, и всенародно объявляя их беженцами, центральные органы берут на себя заботу об их устройстве. Но почему до сих пор нет такого статуса и в отношении 200 000 азербайджанского населения, насильственно изгнанного из родных мест?

Пора наконец понять, что это трагедия не только двух республик, двух соседних народов. Я понимаю и разделяю горе всех людей, потерявших родных и близких, ибо человеческое горе интернационально в своей сущности. Как интернационально горе матери, потерявшей сына. Детей, лишившихся отца. Жены, потерявшей мужа. Взгляните на эти фотографии. Среди погибших русские и

евреи, азербайджанцы и татары, лезгины и таты. Среди них люди разных национальностей, ставшие невольными жертвами этого страшного конфликта.

Еврейская девочка и русский врач, старик-татарин и азербайджанский ребенок, похороненные в братской могиле, — все это трагедии моего города, моего родного Баку. И азербайджанские матери плачут так же, как русские, армянские, еврейские [274-275] матери. На всех языках раздается этот плач, сливаясь в единый вопль отчаяния, который должен тревожить нашу совесть, служить вечным укором нашему спокойствию и равнодушию, нашей беспринципности и непопустительству.

На одной из фотографий двое. Он и она. После смерти любимого она не захотела жить и покончила жизнь самоубийством. Обычно поэты воспевают такую любовь, рассказывая о ней детям и внукам.

Даже ради этой одной трагедии стоит остановиться. Остановиться и задуматься у как могло это произойти в цивилизованной стране, в конце XX века. Может быть, понимание придет к нам через сопереживание и сочувствие. Может быть, понимание придет к нам тогда, когда мы научимся ощущать боль соседей. Может быть, нам всем не хватает этого понимания для покаяния и надежды. Надежды, которая никогда не умирает в народе, через какие бы испытания он не прошел.

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ,
секретарь правления Союза писателей
Азербайджана

ПОЧЕМУ?!

...Привязалась назойливая как осенняя муха фраза; «Жить стало лучше — жить стало веселей». Это, кажется, лозунг такой был в сталинскую эпоху Чудовищный по фальши лозунг, если смотреть на прошлое страны сквозь призму услышанного и прочитанного за последние годы, тех же «Детей Арбата» А. Рыбакова, «Дня казни» Ю. Самедоглы или «Архипелага Гулага» А. Солженицына. Отупевшим от вечного страха людям, наверное, и в голову не приходило воспринимать этот лозунг с иронией. Во всяком случае, многие люди старшего поколения искренне говорят о том, что им в сталинское время жить было если и не веселее, то уж во всяком случае «спокойнее и сытнее». Два-три года назад, опьяненные романтическими ветрами перестройки, оглушенные потоком некогда «запретной» информации, замороженные магией неслыханных в нашем обществе слов — «плюрализм», «гласность», «фермерство», «кооперативы», — мы смеялись над староверами, осуждали их. Мы отмахивались от скептиков и пессимистов, которые говорили: «Погодите радоваться! Это мы уже переживали во времена «хрущевской оттепели», а через несколько лет благополучно подавили танками столь желанную свободу — и у себя дома, и у наших друзей в «братских странах социализма». [275-276]

«Сейчас не то время, — самонадеянно отвечали мы подобным скептикам. — Сейчас в Польше правит «Солидарность», сейчас рухнула «берлинская стена», сейчас даже в Литве политику делают не коммунисты, а народный фронт «Саюдис». И никто больше наших танков не боится. И вообще, мы разоружаемся, перековываем мечи на орала. Даешь свободу!»

Так убеждали мы себя до тех пор, пока год назад на улицах Баку не появились советские танки. Это был серьезный удар по нашей самонадеянности и грозное предупреждение «не забываться!» Мы поворчали, посетовали — вот, мол, даже в Великую Отечественную фашистские танки не смогли прорваться к Баку, всем миром защищали советские люди «нефтяную столицу» страны, понимая, что в противном случае не выстоять им в этой страшной войне. А сейчас, на четвертом году перестройки, на бакинских улицах появились советские танки... Впрочем, бакинцы — народ отходчивый и незлопамятный — довольно быстро успокоились, примирились с этим фактом, и уже на следующий день на танки карабкались шустрые мальчуганы, протягивая солдатам восточные сладости и фрукты, женщины выносили на улицы домашнюю снедь, подкармливая русских пареньков, а мужчины заводили с солдатами у танков степенные разговоры о политике. В газетах сразу же появились умильные статьи и фотографии, запечатлевшие трогательные сцены «братания бакинцев с армией». Помню, как одиннадцатилетний сынишка моей подруги с гордостью рассказывал, что он подружился с одним танкистом, воином-«афганцем» дядей Геной, который по утрам «подбрасывал» его на танке в школу. Одни восприняли появление танков и введение комендантского часа с облегчением, другие с любопытством, третьи с юмором или с раздражением, однако страха и подавленности в бакинцах я не замечала. По всей вероятности, сработал стереотип, который нам всем внушали с детства, наша армия — это армия интернационалистов, это армия-освободительница, и уж кого-кого, а советских людей она призвана защищать и оберегать! Кроме того, танки появились и на улицах Еревана, что тоже умирало наше раздражение. К комендантскому часу мы так и не привыкли, потому что даже в самых последних сводках военного коменданта появлялись сообщения о десятках нарушителей, которые, засидевшись

допоздна у друзей или родственников, попадали в «ласковые» объятья патруля и препровождались до утра в казенное учреждение. Это тоже служило пищей для многочисленных анекдотов.

Вместе с солдатами мы встречали Новый год, с помощью коменданта очищали город от мусора (помните его курьезные [276-277] приказы: «В двухдневный срок приказываю таким-то и таким-то вывезти из столицы весь бытовой мусор и привести город в надлежащий порядок...»). Одним словом, вскоре мы воспринимали особое положение как нечто почти символическое. Словно по нашим улицам разъезжала не настоящая боевая техника, а театрально-бутафорский реквизит. В одном мы были уверены: **«они» никогда «в нас» — в мирных жителей — не выстрелят.** Уверенность, однако, сильно поколебалась во время тбилисских событий, когда «они» все же в «нас» выстрелили, запятив улицы грузинской столицы кровью мирных демонстрантов, среди которых были и женщины. Всенародное разбирательство тбилисской трагедии, единодушное осуждение действий армии с трибуны съезда народных депутатов СССР нас несколько успокоило, вселив надежду, что «это больше не повторится». Не эта ли надежда, более того, — уверенность — двигали теми, кто устроил баррикады и заслоны из автомашин, преграждая путь танкам в столицу Азербайджана? «Не пойдут же они по живым людям? Они увидят, что мы не желаем плохого, просто не хотим, чтобы в нашем городе снова распоряжались военные... И порядок мы сами наведем, осудим и сурово накажем тех, кто устроил в Баку погромы, кто опозорил славное имя бакинца», — так говорили эти наивные люди, которых мы оплакиваем сегодня, называя «шахидами», что означает: «мученик, погибший в борьбе за правое дело».

...Перестройка — перестрелка, демократизация — деградация, гуманизм — шовинизм, плюрализм — национализм... До недавнего времени мы думали, что это слова-антонимы, то есть понятия, взаимоисключающие друг друга. До недавнего времени... Сейчас нас, потрясенных событиями 19-го и 20-го, кое-кто с высоких трибун пытается убедить, что ничего страшного не произошло. «Демократию надо уметь защищать, революции без жертв не бывает. Страна переживает переходный период, самый трудный и ответственный, из суровых испытаний мы выйдем сильными и обновленными и т. д. и т. п.» Слышите? Опять знакомый, надоедливый мотив: жить будет лучше, жить будет веселей.

Великий русский гуманист Федор Достоевский более ста лет тому назад провозгласил своим кредо: «Я не приемлю царства будущей гармонии, если в ее основание будет заложен, хоть один замученный ребенок». А мы уже не одного соотечественника положили на алтарь перестройки и нашего будущего «правового государства». Одного я не могу понять — **почему** путь к созданию этого «правового государства» опять (как и в сталинскую эпоху) проходит через насилие, смерть, разрушение? **Почему** все наши революции такие кровавые?! **Почему** наша перестройка не мо[277-278]жет быть «нежной» (по аналогии с «нежной» революцией в Чехословакии)? **Почему**, когда крушат «берлинскую стену» и продают ее обломки за валюту, центральная пресса этому умиляется, а когда нечто подобное происходит на советско-иранской границе, по обе стороны которой живут кровные братья и сестры, безжалостно отторгнутые друг от друга колючей проволокой, это называют «погромом» и «варварством»?! **Почему**, чтобы восстановить «порядок и спокойствие» в городе Баку, нужно было подавить танками и перестрелять сотни невинных людей, взорвать телевидение, лишить многомиллионное население столицы Азербайджана всех средств связи и коммуникаций, — почты, телеграфа, газет, — полностью изолировав нас от внешнего мира, как прокаженных?! **Почему**, объявив нашей общей целью создание «правового государства», провозгласив приоритет общечеловеческих ценностей, признав венские договоренности, центральные органы власти по отношению к собственному народу применяют все те же антиправовые, антиконституционные, античеловеческие методы, выступая с позиций силы? Бесконечный ряд «почему», на которые нет ответа.

Говорят об «общеевропейском доме», а в то же время весело пляшут и поют, когда целый народ в собственном «доме» погружен в скорбь и траур. Да еще пытаются уверить другие народы в том, что «они» (то есть «мы») сами виноваты — нечего было на танки лезть. И при этом наглою ложью не гнушаются: «Никаких женщин и детей среди погибших нет». Так, кажется, заявили в пресс-центре МИД в ответ на заявление Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджана. Значит, соседский мальчишка, привезенный из морга 20-го января, 1979 года рождения, вроде бы и не умер. Значит, не погибли и юные бакинцы, могилы которых в Нагорном парке засыпаны цветами. Вот вам и гласность эпохи перестройки.

Мы заклеили сталинскую политику переселения целых народов, а сегодня становимся свидетелями подобных же позорных явлений. Бегут азербайджанцы из Армении, бегут армяне из Азербайджана, бегут турки из Средней Азии, бегут евреи из СССР... Обрываются живые человеческие связи, распадаются семьи, мы лишаемся душевных друзей и близких соседей. Гибнут невинные люди... Интересно, есть ли для этих людей какая-то разница между «кровавой сталинской эпохой» и «эпохой демократизации и перестройки»? Страшно уже от одного того, что подобные аналогии возникают, что они для сотен людей стали реальностью.

...Живительный ветер обновления и перемен, предвещенный нам в апреле 1985 года, над моей республикой пролетел как [278-279] беспощадный степной самум, сея вокруг неверие и отчуждение, неся смерть и страдания. И я больше не верю в идеалы, за которые вновь приходится платить столь дорогой ценой. Я хочу лишь одного: чтобы мир и спокойствие пришли на нашу измученную землю, чтобы не вздрагивали наши дети, услышав очередную пулеметную очередь, чтобы не сжимало сердце и не перехватывало горло от траурного воя фабричных и паровозных гудков...

Мои дорогие соотечественники! Давайте все вместе думать над тем, как нам выкарабкаться из пропасти душевного ожесточения, как выбраться из нравственного тупика, как вновь глотнуть воздух желанной, но такой труднодостижимой свободы!

Как сделать так, чтобы подобные трагедии, действительно больше никогда не повторились?!

ЭЛЬМИРА АХУНДОВА,

**ст. научный сотрудник Института
литературы АН Азерб. ССР**

25 января 1990 г.

БАКУ. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Вернувшись из этой командировки в мирную Москву, где после одиннадцати вечера можно ходить по улицам, перекрестками правят светофоры, а не танки, ночью нет стрельбы, а утром гильз на тротуарах, мы поняли очевидную и странную вещь: здесь еще не осознали, что случилось там.

Мы поняли, что за нашими взвешенными формулировками: «Обстановка остается напряженной...», не видно слез хирургической сестры по умершему лейтенанту Саше Аксенову, 1964 года рождения, только-только получившему рязанскую квартиру для дочки, жены и себя, и тысячи гвоздик, огораживающих кровавые подтеки на бакинских улицах, тоже не видно. Здесь, в метро на Пушкинской, гвоздики по прежней цене.

Скорее всего происшедшее в Баку не имеет уже национальной окраски и не относится к сфере межнациональных отношений. Проблемы Карабаха отошли на задний план. Проблемы власти и способы ее удержания вышли на первый. Думаем, сейчас важнее понять не столько то, почему произошло, сколько ответить на вопрос: «Что же случилось?»

Видимо, есть такие ситуации, когда последствия становятся важнее причин. [279-280]

НОЧЬ НА 20-е

В 00 часов 20 минут (это время называли нам десятки людей) входившие в город с разных сторон войска столкнулись с пикетами, блокирующими дороги.

В ответ на вооруженное сопротивление пикетчиков армия применила оружие. Боевая техника прошла сквозь перегородившие дороги «КрАЗы», «БелАЗы», наливники, легковушки. И в самом городе из заблокированных таким же образом Сальянских казарм (военный городок) тоже начался выход войск. В этом районе бои были самыми ожесточенными. Утром 20 января на перекрестке у КПП среди развороченных автомобилей лежали (видели сами) восемь трупов в штатском, частью — изуродованные техникой. Здесь погибли и были ранены несколько военнослужащих.

В 00.20 и позже на улицах города еще многолюдно. У здания ЦК — митинг. На видеокассете, имеющейся в нашем распоряжении, видны электронные часы. Время — 00.51. Голос в микрофон: «Спокойно, спокойно, не расходитесь». Скорее всего команду отдает человек Народного фронта. В это время площадь уже слышит выстрелы и звуки двигателей. Совсем недалеко, на повороте с Сумгаитской трассы, ведут бой внутренние войска. Танковая колонна со стороны аэропорта, протаранив пикеты, уже втягивается в Баку. Мы позже попробуем оценить и действия военных, но уверены: кровь безвинных и мирных людей есть и на том человеке, что призывал площадь «сохранять спокойствие», и на тех фанатах, что заставляли людей ложиться под бэтээры.

Да, к Народному фронту примкнули тогда разные властные самозванцы, но НФА должен, обязан был нейтрализовать их. Должен был, оценив обстановку, увести людей с улиц, из-под огня. Иначе — какова цена авторитета? Стороны ошиблись в намерениях друг друга. Люди военные не думали, что натолкнутся на гражданское неповиновение, подкрепленное огнем с крыш и из-за завалов, люди гражданские не думали, что войска начнут стрелять.

«ОРУЖИЕ ПРИМЕНЯТЬ В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ»

Да, была такая команда. А где он, этот крайний случай?

Вряд ли есть четкий критерий, тем более в условиях ночного уличного боя.

Нам кажется, здесь много зависело от профессионализма. Профессионализма тех, кто выполнял приказ.

Уверены: он позволил бы избежать многих жертв, но его не хватило. Было и мужество, и выдержка, и терпение. Но... [280-281]

Нам известно, что одними из первых вышли за ворота Сальянских казарм резервисты — люди, мобилизованные в срочном порядке из запаса. О политических последствиях этого решения разговор особый. Последствия же «боевые» — хорошо известны...

Резервисты были не подготовлены.

Не информированы.

Не обучены.

Людей давно штатских бросили в пекло, у них гибли товарищи — по нашим сведениям только в Ростов отправлено семь гробов, — и они отвечали огнем, характер которого можно определить как беспорядочный...

Позже мы изучили около 190 записей в книге регистрации пострадавших в ту ночь, рассмотрели десятки рентгеновских снимков. Большинство ранений гражданского населения не в ноги. Выше. В «верхнюю треть», как говорят врачи. У военнослужащих из числа резервистов ранения тоже (в основном) груди, живота, плеч. Многие были без бронежилетов...

Из рассказа ростовчанина Алексея Лысых: «Шестнадцатого января утром принесли повестку — срочно явиться в военкомат. Из военкомата отвезли на сборный пункт, переделали, дали автомат без патронов и с военного аэродрома перебросили сюда, в Баку. Все дороги были заблокированы, и восемь часов мы пробивались в Сальянские казармы. По пути нас несколько раз останавливали и вполне могли разоружить — ни патронов, ни даже бронежилетов у нас не было.

Боекомплект выдали уже в казармах.

Поселили в палатках на стадионе, и девятнадцатого, около двенадцати ночи, подняли по тревоге. Около четырех утра в жилом доме напротив появился «снайпер», засел за дымоходом и бил по коридорчику между казармой и медротой, куда носили раненых с северного КПП. Мы начали стрелять по нему, я подставил руку, и меня ранило. Вот, собственно, и все.

Я женат, у меня двое детей — три с половиной года и пять месяцев».

Вот ситуация. Фанатик с крыши дома, не думая о жильцах, стреляет по раненым. А по нему ведут ответный огонь... Мы видели пулевые пробоины в окнах и стенах жилых квартир (некоторые загорелись от трассирующих зарядов). Уже только потом профессионально обученные спецназовцы и десантники, не подвергая риску безоружных, «чистили» чердаки... Мы понимаем чувства людей, которые били из автоматов по укрытому «снайперу» (тела его не нашли, он ушел), но не понимаем, почему это был единственный способ защиты. Вот трагичные итоги не[281-282] профессионализма. Результата, добытого в очередной раз «любой ценой».

И мы никогда не узнаем, чья пуля настигла семнадцатилетнюю Веру Бессантину, когда она в своей квартире, под окнами которой Сальянские казармы, вместе с матерью и братом лежала на полу и лишь на секунду приподняла голову?

Фарман Мамедов вместе с дочерью Ларисой возвращался домой в автобусе. Машина шла в автопарк. Его подвозил знакомый водитель — вместе работают на одном автопредприятии. На подъезде к заводу имени Шмидта пришлось остановиться. Впереди, на дороге, солдаты и бронетранспортеры. По автобусу был открыт огонь. Четырнадцатилетнюю Ларису убило сразу. Отец, еще не поняв, что дочь мертва, успел вынести её из автобуса, но был ранен в ноги и потерял сознание.

За что погибли эти люди? По чьей воле? Чьей вине? Они не громили армянские квартиры, не охраняли пикеты... Мы видели на полу морга красивую шестнадцатилетнюю девушку. Она подошла к окну, как тысячи бакинцев в ту ночь. Пуля попала в живот.

Понятно все: ночная паника, неразбериха, ожесточенное сопротивление пикетчиков — и все-таки... Не оправдать эти смерти. Как не оправдать и смерти капитана Александра Малеева и старшего лейтенанта Альберта Суворова, рядового Димы Кулакова, старшего сержанта Пятакова Сергея и других ребят выполнявших приказы командиров и вовлеченных в сумасшедший водоворот непродуманной операции. Они тоже погибли той ночью на улицах, и мы также никогда не узнаем конкретного их убийцу...

И тут возникает вопрос: а был ли иной путь?

Скорее всего — да.

Офицеры-десантники рассказывали нам, что возможно было выйти сквозь пикеты у тех же Сальянских гораздо «тише». Были разработаны действия каждого, сделаны кроки маршрутов, найдены

способы растаскивания автомобилей, блокирующих движение. Мы слушали уже в Москве пленки с их рассказами, они с величайшим уважением говорили о резервистах, но как профессионалы понимали, что никакая самоотверженность не заменит выучки.

Но лишь к использованию в эту ночь мобилизованных проблемы не свести...

Почему войска не вошли раньше, в дни армянских погромов? Почему в эти дни бездействовал почти 12-тысячный контингент внутренних войск?

За пять суток до трагедии Бюро ЦК КП Азербайджана (при [282-283] существовали и представители «центра») решило чрезвычайное положение в Баку не вводить, увеличить количество войск МВД. Заседание было 14 января. В городе полным ходом шла армянская резня. Войска если и были необходимы, то в тот момент! А они — медлили. Кто не давал им команды долгих семь дней?

Не можем принять на веру заявление военного руководства о невозможности переброски войск. Если мы за сутки не можем перебросить дивизии в Баку, то где гарантия, что не опоздаем остановить агрессора? (Вдруг объявится?..) Вряд ли нужны были резервисты, которые, как было официально сказано, призывались из Ростова, Краснодарского края и Ставрополя, а на деле аж в Иркутск и Читу долетели повестки о призыве...

Чем было вызвано промедление? «Тбилисским синдромом»? Но трудно сравнивать две ситуации — в одной демонстрация, даже с самыми радикальными лозунгами, в другой — массовое убийство беззащитных людей.

В ночь с 12 на 13 января уже ночевали на аэродромах подразделения дивизии Дзержинского, в готовности стояли войска в Сальянских казармах...

Что ж, своим отсутствием армия доказала свою необходимость...

Не знаем, кто «наверху» принимал решение по дате ввода войск, но если 13—15 это было, безусловно, необходимо и оправдано, то 19, когда армянских погромов не было, во многом обострило обстановку.

Когда методы убеждения заменяются методами силовыми, и ошибки военных начинают из тактических превращаться в политические. Частичная мобилизация — о чем говорил в «Комсомольской правде» первый секретарь Краснодарского крайкома партии Полозков — шла в обход местных органов власти. Результат: в конфликт оказались втянуты многие российские города. По РСФСР прокатилась волна митингов. На рынках рядом с продавцами (Воронеж, например) появились таблички: «Я из Грузии».

ПЕРЕЖИТКИ БУДУЩЕГО?

На днях депутаты рассмотрят законопроект о чрезвычайном положении. Им необходимо учесть и все горькие уроки Баку.

Учесть уроки... Но сколько же можно? Или никто уже не помнит заключения комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию «тбилисских событий»? Мы снова читаем о «явных проблемах в действующем законодательстве и практике принятия важнейших государственных решений о введении осо [283-284] бога или чрезвычайного положения, комендантского часа, об использовании подразделений Советской Армии... увеличении численности внутренних войск и комплектовании их преимущественно на профессиональных началах...». Читаем и видим за этими строчками уже не Тбилиси-89, а Баку-90...

И все-таки — еще раз о соразмерности применяемых мер защиты и уведомления населения о введении ограничивающего режима. Модель (просим простить за это слово), «опробованная» в Баку, показала, какими бедами оборачивается неинформированность людей.

Впервые по радио военный комендант генерал-лейтенант В. С. Дубиняк объявил о введении чрезвычайного положения лишь утром 20 января.

Возможно, отец Ларисы Мамедовой не поехал бы с ней в автобусе, зная, что это опасно...

Был — это известно — взорван энергоблок телевидения. Н наверняка есть иные средства оповещения — допустим, система гражданской обороны, звуковые установки.

Кстати, одному из нас удалось встретиться с Наджафом Наджафовым, одним из лидеров НФА. Бывший редактор закрытой ныне газеты «Азадлыг» категорически отрицает причастность этой организации к взрыву на телевидении: «На 20 часов было назначено важное сообщение НФА...» По тому же поводу полковник КГБ Мансуров нам сказал: «Ясно лишь одно, это была спланированная акция». Но поскольку одной из версий («взорвали экстремисты») дан ход, в помощь следствию пусть прозвучит и другая. Устами найденного нами свидетеля дежурного электромонтера Виктора Романова:

«Я заступил на смену 19 января в 19 часов. Минут через 15 в помещение цеха зашли четыре вооруженных солдата. Они стали интересоваться схемой энергопитания, открывали ячейки, откуда идут кабели связи, задавали другие вопросы. Потом сказали: «Вас вызывает комендант». Вывели нас с

напарником в подвальное помещение и сдали под охрану другим солдатам, их было много. Сами вернулись обратно. Через несколько минут я услышал приглушенный взрыв. Нас не выпускали еще около часа. А потом переодели в военную форму («для вашей безопасности») и отконвоировали в соседнее здание Верховного Совета АзССР». Потом, в неразберихе, о Романове забыли. Он живет «по знакомым». Именно у знакомых через нескольких посредников мы Романова и нашли. Нам любопытен был его рассказ — ведь даже в заявлении ТАСС упоминались ««прямые действия (преступных сил...) по захвату радиотелецентра». Захвачен, [284-285] однако, он не был. Более того, охранялся воинским подразделением. Иными словами, надо разбираться и разбираться во всем до конца. Добавим, что сведениями, аналогичными нашим, располагает и группа народных депутатов СССР от ВЛКСМ, побывавшая в Баку.

В этих тяжелых и трагичных днях вообще множество неясностей.

Их необходимо выяснить, чтобы не пользоваться впредь, абстрактными понятиями: «экстремисты», «provokatory», «коррупцированные элементы», а — знать имена. Персонально. Кто подстрекал не уходить с площади, кто давал в «центр» искаженную информацию, кто и зачем взорвал энергоблок, кто разрабатывал план «обороны» Баку и кто разрабатывал операцию по вводу войск.

Выгодна ли трагичная ночь в Баку Москве? Президенту? Судите сами: прогнозируемый приток беженцев в Россию, где жить просто негде, антимосковские настроения в Азербайджане, втягивание РСФСР в локальный конфликт (лозунг в Краснодаре: «Россия — не жандарм») и расширение, таким образом, его границ «от Москвы до самых до окраин...»

Мы не можем пока ответить, кто просчитывал ситуацию, прогнозировал последствия, давая рекомендации президенту. На основе чьей (конкретно!) информации «о возможности захвата власти» принималось решение Президиумом Верховного Совета о вводе войск. И эти повисшие в воздухе вопросы, и полемика на последнем Пленуме ЦК КПСС между Э. А. Шеварднадзе и Е. К. Лигачевым о том, кто же все-таки санкционировал применение войск в Тбилиси, показывает, сколь не разработана процедура принятия подобных решений на высшем уровне.

Вообще во многих странах для этого существуют советы национальной безопасности, контролирующие точность информации из самых «компетентных источников», отвечающие (в отличие от спецслужб) за политический резонанс своих решений, выступающие своеобразным посредником президента. Совет национальной безопасности не имеет права прикрыться формулой «мы не принимали решение, мы выполняли приказ». Думаем, на ближайшую же сессию вкупе с законопроектом о чрезвычайном положении необходимо выносить и закон о совете национальной безопасности...

В результате бакинской акции под огнем критики и слева, и справа оказался президент страны. Усиленная агитация НФА, стремящегося к власти, но не предотвратившего погромов, некорректная позиция руководства республики, сначала потеряв[285-286]шего контроль над ситуацией и власть, а затем солидаризировавшегося со своей оппозицией в оценке деятельности центра, наконец, странный непрофессионализм при разработке «операции» — все это привело к тому, что большинство населения республики выражает сейчас резкое неприятие политики лидера перестройки и более того — шла массовая сдача комсомольских и партийных билетов.

Сторонники «железной руки» с присущим им чувством глубокого удовлетворения могут констатировать: без армии — никуда, политические методы все равно пришлось заменять силовыми.

На наш взгляд, звучит эхо Баку и в повсеместном запугивании призраками гражданской войны, несуществующими погромами, намеками в листовках на возможный «экстремизм». Эти слухи нужны, чтобы в случае чего оправдать применение силы.

«Силовые методы», «чрезвычайное положение» на руку всем, кто боится свободных выборов, свободного волеизъявления граждан, разумеется, ничего общего с погромами не имеющего...

**БОРИС ВИШНЕВСКИЙ, АНДРЕИ КРАЙНИЙ,
ДМИТРИИ МУРАТОВ, ГЕННАДИИ САПРОНОВ,
(Наши спец. корр.)**

«Комсомольская правда», 10 февраля 1990 г. [286]

ЖЕРТВЫ «ЧЕРНОГО ЯНВАРЯ»

В сознание жителей Азербайджана первый месяц 1990 года вошел как «черный январь». И он был действительно — черным..

Отрешимся хотя бы на миг от политики, от пресловутой «карабахской проблемы», от шумных дискуссий и митинговых бурь и в молчании осознаем страшный масштаб беды, проникнемся чувством бесконечной жалости к погибшим и человеческого сострадания к их семьям, родственникам и близким.

Постараемся без риторических восклицаний, без экзальтации чувств, постигая разумом то, что, кажется, невозможно постичь, прочитать про себя эти строки из официальных документов о жертвах «черного января»:

На первое февраля 1990 года в медицинские учреждения Азербайджана обратилось 706 человек. Принято в судебно-медицинское бюро 84 человека, из них: с огнестрельными ранениями — 73 (в том числе в спину — 16), раздавленных БТР — 8, со штыковыми ранениями — 2.

На 9 февраля 1990 года погибло 170 человек, в том числе русских — 6, евреев, татар, лезгин — 7. Среди погибших 6 женщин, 9 детей и подростков. Ранено — 370 человек. Пропал без вести — 321 человек.

Во время трагических событий погибли врачи, которые спешили к раненым, были обстреляны машины «скорой помощи». Обстрелам подверглись детская больница, жилые дома...

Использованы данные

Минздрава Азербайджанской ССР [287]

СОДЕРЖАНИЕ

Демократия и насилие несовместимы	3
Выступление первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Н. Муталибова на Пленуме Центрального Комитета КПСС 6 февраля 1990 года.....	15
Источник конфликта — территориальные притязания.....	21
Чрезвычайное положение и тревожные дни Азербайджана.....	82
Новая провокация — не пройдет!!.....	141
Зарубежная пресса о ситуации в Азербайджане.....	187
Жизнь продолжается.....	197
Кто виноват?.....	247
Жертвы «черного января».....	287